РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIAL AND POLITICAL RESEARCH

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUS-SIAN FEDERATION
Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Socio-Political Research
of the Russian Academy of Sciences

Social reality and social mythology (From the social reality of neoliberalism to social reality)

MOSCOW
2019

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-политических исследований
Российской академии наук
(ИСПИ РАН)

Социальная реальность и социальная мифология

(От социальной реальности неолиберализма – к социальной реальности)

Москва
2019

УДК 355.1
ББК 66.2(2Рос)
С69

Руководитель издательского проекта –
Г.В. Осипов, академик РАН
Редактор-координатор – Ю.А. Голубицкий, к. социол. н.
Составители – С.Г. Карепова, к. социол. н.,
С.В. Климовицкий, к. социол. н.

С69 Социальная реальность и социальная мифология (От социальной реальности неолиберализма – к социальной реальности). – М. : Вече, 2019. – 336 с.

ISBN 978-5-4484-0858-8

Знак информационной продукции **16+**

В книгу вошли наиболее заметные разработки в области современной теории и практики социальных исследований, которые существенным образом модернизируют в духе времени и расширяют их инструментарий и сферу применения. Материалы сгруппированы в три раздела: «УЧЁНЫЕ ИНФОРМИРУЮТ» («Становление социологического знания в России», «Кодекс социолога», «Внешнее влияние и политико-технологическое конструирование избирательных компаний» и др.); «УЧЁНЫЕ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ» («Социально-политическая ситуация в России (1992)», Реформирование России: итоги и перспективы (1995 г.)», «Разрушение социально-политической системы» и др.); «УЧЁНЫЕ ПРЕДЛАГАЮТ» («Основные направления реформирования России», «Основные задачи реформирования России», «Проблемы привлечения новых финансовых средств». Тексты показывают несостоятельность неолиберального подхода к реформированию России, следствием которого стало появление пагубных для реального обновления социума мифологем.

Издание предназначено для социологов, экономистов, политологов, преподавателей, аспирантов и студентов этих специальностей.

The book includes the most prominent developments in the theory and methodology of social re-search practices and increased range of their innovative tools and applicability. The research material are classified into three sections: SCIENTISTS INFORM (“The formation of social knowledge in Russia”, “Code of a sociologist”, “The external influence and political technological construction of an electoral campaign”, etc.); SCIENTISTS WARN (“Socio-political situation in Russia (1992)”, “Reforming Russia: results and prospects (1995)”, “The collapse of the socio-political system”, etc); SCIENTISTS OFFER (“The main directions for Russia reform”, “The main objectives of reforming Russia”, “Challenges to attract new funding”). The texts show the failure of a neoliberal approach to reforming Russia, which had led to the mythologemes harmful to the real renewal of society.

This edition is aimed at social, economic, political scientists, and university teachers, graduates and postgraduates of these specialties.

УДК 355.1
ББК 66.2(2Рос)

ISBN 978-5-4484-0858-8

© Осипов Г.В., идея, концепция и их разработка, 2019
© ИСПИ РАН, текст, составление, редактирование, 2019
© ООО «Издательство «Вече», 2019

Г.В. Осипов, *академик РАН*
Ю.А. Голубицкий, *к. социол, н.*

КАМО ГРЯДЕШИ?[1]
(В качестве предисловия)

Перестройка и реформирование новой России осуществлялись на основе не научного подхода, а мифотворчества отечественных неолибералов, которые, в отличие от традиционных либералов, выступали за полное исключение государства из экономической и политической деятельности вплоть до ликвидации армии в том виде, в каком этот силовой комплекс существовал и продолжает существовать в нашей стране и большинстве развитых стран мира[2]. Российские неолибералы своими действиями осознанно и планомерно вели страну к развалу. Вслед за президентом США Р. Рейганом они называли свою Родину не иначе, как «империей зла», поддерживали действия совокупного Запада, имеющие целью изоляцию СССР, нанесение экономике Советского Союза невосполнимого урона, разрыв научно-технического сотрудничества, запрет на предоставление новейших технологий, в первую очередь в столь значимой для советского экспорта добыче и переработке углеводородного сырья.

1-й этап этого плана, завершившийся беловежским сговором, к величайшему сожалению, удался; могучая сверхдержава СССР, один из двух столпов тогдашней мировой политической, экономической, силовой архитектуры, в одночасье разва-

---

[1] Церковнославянский перевод библейского изречения Quo vadis? – «Куда идёшь?» (Ин.13:33–36). В переносном смысле фраза «Камо грядеши?» является предложением (в форме вопроса), задуматься, правильно ли человек живёт, туда ли идёт по тропе жизни, верны ли его жизненные цели, ценности и т. п. Сакраментальный вопрос этот может быть задан и обществу в целом.

[2] В ельцинское лихолетье в стране публично обсуждалась идея назначить министром обороны РФ одного из самых одиозных тогдашних неолибералов Г. Старовойтову, известную не просто критическими, но откровенно хамскими и ёрническими высказываниями относительно Российской армии, её генералитета. Если бы этот план окружению Ельцина удалось осуществить, Россия сейчас стояла бы на коленях перед враждебным ей блоком НАТО, а, возможно, и вовсе перестала бы существовать.

лился по контурам «союзных республик», породив на огромных пространствах хаос, вооружённые конфликты, коллапс экономики, обнищание населения.

2-й этап, предполагавший непосредственно развал самой Российской Федерации, благодаря титаническим усилиям патриотов-государственников удалось предотвратить.

Неолибералы предполагали фрагментировать Россию на такие неестественные территории по площади, по наличию природных ископаемых, по развитию промышленности и сельского хозяйств, по демографическим, экологическим и иным параметрам, чтобы население большинства из них в создавшихся условиях попросту не смогло выжить. Чтобы по живому разорванную на кровоточащие куски Россию больше никогда и никому не удалось бы снова объединить в единое целое.

Примерно, на 50 в основном нежизнеспособных территорий планировалось расчленить Россию. Общее количество населения в них должно было сократиться до 50 миллионов. Цифра не случайная. По расчётам западных экономистов и демографов, именно такого количества населения вполне хватило бы на то, чтобы бесперебойно добывать полезные ископаемые, осуществлять их самую грязную в экологическом плане первичную переработку и поставлять ценные концентраты металлов, древесину, пиломатериалы, очищенные нефть и газ за границу страны.

Предотвращён развал России был не в последнею очередь благодаря той работе, которую под огнём критики и поношений стоически вела небольшая группа российских учёных патриотического, государственнического направления. Их объявляли антиреформаторами, реакционерами, врагами свободы и демократии. Массированный поток лжи и клеветы низвергался из печатных и электронных СМИ, подавляющее большинство из которых в те смутные времена поддержали неолиберальных управленцев ельцинского набора и только-только народившихся в отринувшей социализм России разного рода нуворишей. Поток этот низвергался на головы честных учёных, на их штаб – Российскую академию наук, наследницу по духу и устремлениям Императорской петровской академии. Мы насчитали более десяти крупных, тщательно спланированных и скоординированно осуществлённых акций против академии, которые назвали походами. По аналогии с походами-интервенциями Франции, Германии, США, Японии на молодую, неокрепшую республику Советов[1].

Походы недругов российской науки на рубеже XX–XXI вв. на Академию, так же как в своё время и походы стран Антанты и Тройственного союза с «гетманом на час» Скоропадским в придачу удалось купировать. Академия выстояла. Но тактика лихих наскоков, которую применяли неолибералы от науки, сменилась осадой, рассчитанной на месяцы, а если понадобится, то и на годы. И Академия дрогнула. Тем более что тут как тут объявились предатели, коллаборационисты, готовые за подачку от новых хозяев под покровом ночи открыть врагу ворота в родную цитадель.

Как тут не вспомнить непревзойдённого ритора Цицерона с его «O tempora, o mores!» («О времена, о нравы!»). Или нашего соотечественника, революционного демократа по убеждениям, поэта по призванию Н.А. Некрасова, написавшего в поэме «Современник»: «Бывали хуже времена, // Но не было подлей»…

---

[1] Российская академия наук – великое национальное достояние / Г.В. Осипов; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. (ИСПИ) РАН. М., Изд-во Рос. гос. соц. ун-т, 2006. 202 с.

В данной книге, которая публикуется после выхода в свет таких этапных для современной социальной науки трудов, как «Перспективные проекты…»[1], «Мегапроект…»[2] и др., на основе публикаций периода социальных перемен и потрясений представлены без какой-либо правки документы, свидетельствующие о самоотверженной борьбе учёных за сохранение и развитие российской государственности, за «сбережение народа»[3] (А. Солженицын). Если бы предупреждения и рекомендации научного сообщества были своевременно услышаны и приняты к творческому исполнению руководящими органами страны, то величайшая геополитическая катастрофа века – уничтожение великого государства – не состоялась бы. Мир избежал бы того состояния неопределённости, грозящей перерасти в глобальную катастрофу, которая сложилась с тех пор и продолжается в настоящее время.

В экономической сфере по-прежнему инвестиционный голод. Статистика показывает некоторый рост производственных инвестиций, но это не что иное, как репатриация капиталов, ранее вывезенных из России за рубеж. Условия объявленной правительством РФ амнистии капиталов оказались привлекательными для ряда российских олигархов, и они вернули часть своих капиталов на Родину, но сам по себе такой источник инвестиций в короткий срок может быть исчерпан. Слабы и неадекватны стоящим перед страной задачам финансовый, кредитный, фондовый и др. институты. На фоне проведённых сокращений налогов и сокращения доходов от экспорта возникают острые проблемы с наполнением и исполнением бюджета. Не от хорошей жизни Правительство РФ пошло на введение в 2020 г. налогового манёвра в нефтяной отрасли, который, ещё не начавшись, уже серьёзно обострил отношения между Белоруссией и Россией. Пространство и финансовое наполнение монетарной политики Центробанка России существенно сократились из-за санкций, наложенных на РФ Соединёнными Штатами и поддержанными ЕС и другими союзниками США. Благоприятная конъюнктура мировых сырьевых рынков, позволявшая в начале 2000-х годов накапливать золотовалютные резервы и наращивать стабилизационный фонд, после резкого падения в середине десятилетия хотя в последние годы и пошла вверх, но рост этот замедлен. По самым оптимистическим прогнозам, России не приходится рассчитывать на то, что будет достигнут докризисный уровень цены на сырьё и, следовательно, прошлый уровень валютных поступлений от экспорта.

Справедливости ради следует отметить, что растёт в российском экспорте доля не сырьевых товаров, в частности зерна и даже некоторых позиций в металлообработке, но сырьё, в частности углеводородные энергоносители, по-прежнему составляют значительную часть российского экспорта. К положительной тенденции можно отнести и увеличение доли отечественных станков и обрабатываю-

---

[1] Перспективные проекты XXI века: конструирование современной социальной реальности. Т. 1, М.: ВЕЧЕ, 2018. 320 С. Т. 2, 2019. 320 с.

[2] Социальный мегапроект XXI века (Единая Евразия: Транс-Евразийский Пояс Развития – Интегральная Евразийская Транспортная Система) // Экономика и социология знания. М. – СПб.: Нестор-История, 2019. 520 с.

[3] «Сбережение народа» – и в самой численности его, и в физическом и нравственном здоровье – высшая изо всех наших государственных задач // Московские новости / Интервью А.И. Солженицына В.Т. Третьякову. 28.04.2006.www.religare.ru. Последнее обращение – 10.05.2019.

щих комплексов на российских предприятиях по программе импортозамещения. Туда же относятся пополнение всероссийской флотилии как боевыми, так и гражданскими кораблями, построенными на российских верфях, обещанный на конец 2020 года выход в серийное производство отечественного среднемагистрального узкофюзеляжного пассажирского самолёта МС-21 и др.

Несмотря на некоторые улучшения в экономике РФ, намеченные темпы роста на удвоение ВВП приходится корректировать в сторону понижения.

В социальной сфере наиболее значимой проблемой является негативный тренд массовых ожиданий. Население всё в меньшей мере верит заверениям власти, что кардинальное улучшение, как говорится, не за горами.

Главное, не происходит тех необходимых структурных трансформаций постсоветского хозяйственного комплекса, без которых невозможно возвращение России в число ведущих технологических держав мира. Не разработаны управленческие, идеологические, культуртрегерские средства и технологии, которые помогли бы изжить заскорузлую отечественную проблему иждивенчества низовых слоёв населения, длящуюся ещё с дореволюционных времён официального державного рабства – крепостного права. Привычка п*олучать* нищенское вознаграждение за кое-как исполненный труд, а не *зарабатывать* достойно трудом нелёгким и ответственным до сих пор является неприглядной частью менталитета значительного числа соотечественников. Тревожит, что авторитет Президента страны в массовом сознании продолжает связываться прежде всего с ожиданием перемен к лучшему, а не с реальными результатами его текущей деятельности.

Эти тенденции могут стать предпосылками для «бунта улицы», который, как показывает опыт «цветных революций» на постсоветском пространстве, да и доморощенный опыт собирательной «Болотной площади» есть кому подогревать, оформлять изнутри и извне.

Настораживает, что диалог общества с властью всё в больше мере подменяется парадным, под телекамеры, общением Президента с журналистами проправительственных изданий и телеканалов и некими «представителями общественности», которых непонятно кто выбрал на эту ответственную, требующую чёткости и бескомпромиссности гражданской позиции роль.

Удручает, что СМИ перестают исполнять роль информатора общества и всё в большей мере выступают пропагандистами внешней и внутренней политики Кремля. Что те немногие оппозиционные издания и радиотелеканалы, оставшиеся в публичном информационном пространстве, не хотят, да и, наверное, не могут достойным образом оппонировать власти, то и дело скатываясь в диалоге к крикливым обвинениям, зачастую не проверенным и недостоверным. Это вызывает раздражение и даже озлобленность значительной части населения, дискредитирует саму, чрезвычайно важную, необходимую в демократическом обществе практику публичной критики власти.

Изложенные нами негативные проявления и тенденции постепенно, по нарастающей, приучают усреднённого гражданина России к восприятию окружающей его действительности как к мегакогнитивному искажению тех благих, изначально позитивных для всего общества перемен, о необходимости которых продолжают так много рассуждать на всех уровнях властной вертикали, но так мало пока что делают.

Учитывая, что Россия крайне нуждается в обновлении структур развития нового типа, эту сферу взаимовыгодного государственно-корпоративного стратегирования следует считать приоритетной. А в ней, в этой важной сфере, особо выделить задачу своевременного и качественного освоения цифрового уклада экономики и иных, определяющих ускоренное развитие сегментов народно-хозяйственного комплекса.

Таким образом, наука, образование и разнообразные экономические практики в условиях становления электронно-цифровой стадии в развитии человеческой цивилизации становятся системообразующими факторами новой социальной реальности.

Электронно-цифровая стадия… Это относительно новое для россиян словосочетание содержит множество не то чтобы освоенных, но даже ещё не выявленных смыслов и возможностей во всех сферах жизнедеятельности: в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в медицине, в научных исследованиях, в управлении социальными процессами и т.д.

Одним из первых российских учёных, глубоко и фундаментально исследующих философию, идеологию, теорию и практику электронно-цифровых технологий, стал академик РАН С.Ю. Глазьев. В представленном им Изборскому клубу докладе, озаглавленном «Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века», Сергей Юрьевич, на удивление многих соклубников и гостей сессии, но в соответствии с подзаголовком своего доклада, начал его изложение не с впечатляющих перспектив цифровизации, а с тех угроз, которыми она чревата для национальной безопасности России и всего мирового сообщества.

Первая угроза в выстроенном докладчиком ряду, естественно, самая серьёзная и актуальная. В формулировке ак. С.Ю. Глазьева она звучит следующим образом:

– кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России Соединёнными Штатами, их союзниками, другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц.

Отчёт и стенограмма заседания Изборского клуба опубликованы в сентябре 2017 года, а 31 октября того же года Комитет по юридическим делам Сената США провёл слушания, посвященные проблеме «российской пропаганды» в соцсетях в период президентских выборов в США в 2016 году. На слушания были приглашены представители ведущих мировых компаний в области распространения электронной информации Facebook, Twitter и Google. Считается, что эти сенатские слушания дали старт беспрецедентной вакханалии надуманных обвинений России во вмешательстве в выборы президента США, хотя скандал вокруг этой кампании по дискредитации Российской Федерации в глазах мирового сообщества к тому времени продолжался уже более года[1].

По сути, истеблишмент США бездоказательно обвинил руководство России в том, чем сам занимается в отношении её, цинично попирая основополагающие нормы международных отношений: во вмешательстве в суверенные интересы всеми возможными (в том числе и электронными!) средствами. США в рамках ги-

[1] Как Россию обвинили во вмешательстве в американские выборы. Досье – www. tass. ru. Последнее обращение – 13.05.2019.

бридной войны против России активно используют киберсредства как основное наступательное оружие, применяя его для шпионажа, сбора информации, а также для дезинформации российского руководства и граждан через каналы компьютерной коммуникации, в том числе социальные и специальные сети. Латентная угроза этой и без того деструктивной деятельности заключается в том, что оборудование и программное обеспечение, произведённое странами НАТО, в нужный противнику момент может дать сбой и спровоцировать техногенную катастрофу, разрушительные последствия которой трудно даже представить.

Электронный шпионаж, который системно ведут США против Российской Федерации, теперь распространился по всему миру и объектами его стали в том числе и союзники Соединённых Штатов по НАТО. Американцы при этом цинично используют своё преимущество в передовых информационных технологиях, самый большой в мире парк информационно-вычислительного оборудования, фактическую глобальную монополию в операционных системах, социальных сетях, доминирующее положение на рынках телекоммуникационных услуг и сложных электронных компонентов.

Другие угрозы, по мнению С. Глазьева, носят экономический характер. Это:

– уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание преступно полученных доходов с использованием криптовалют;

– осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети Internet, включая электронную торговлю, финансовые услуги и др.

В более всего интересующей нас социальной сфере угрозы в связи с цифровой революцией прежде всего затрагивают рынок труда.

1. Активное внедрение цифровых технологий неразрывно связано со сменой технологических укладов в экономике, при которой неизбежны ускоренное создание роботизированных рабочих мест, автоматизация управленческих процессов, растущее применение 3D-принтеров. Всё это сокращает количество рабочих мест и ведёт к безработице.

2. Роботизация, как и цифровая революция в целом, продолжается не один год, уничтожив сотни миллионов рабочих мест в промышленности. Десятки миллионов замещённых автоматикой сборщиков, расфасовщиков, станочников оказались в трудном положении, но социального бедствия, как во времена Великой депрессии, когда происходила предыдущая смена технологических укладов, не случилось. Молодые люди с энтузиазмом освоили новые профессии программистов, наладчиков, операторов. Пожилые – досрочно вышли на пенсию. Многие нашли себя в расширившейся сфере услуг.

3. В период «рыночных реформ» в России были уничтожены целые отрасли промышленности с миллионами высококвалифицированных рабочих мест. Парадокс, но, вопреки общемировой тенденции, в РФ в первую очередь уничтожались производства современного технологического уклада, которые обеспечивали расширение занятости. Россия до сих пор остаётся единственной страной в мире, где в 90-е годы сокращалось число учёных, инженеров, программистов, операторов, наладчиков и других высококвалифицированных работников. Нынешнее оживление экономики существенно сдерживается дефицитом нужных стране высококвалифицированных кадров.

4. Перспектива для России в таком чувствительном для социума вопросе, как занятость, вместе с тем оптимистическая. Согласно расчётам, в обозримом будущем спрос на специалистов, которые необходимы для создания инфраструктуры цифровой экономики, существенно перекроет связанное с её расширением сокращение рутинных рабочих мест. Случится это, правда, лишь при условии, что цифровая экономика станет развиваться в нашей стране на суверенной интеллектуально-технологической базе. Если же государственная политика в этой области останется неизменной и продолжится импорт цифровой техники и программного обеспечения, а отечественные разработки в этих сферах так и не получат приоритетного развития, то эффект может оказаться сугубо отрицательным.

Пожалуй, суверенизация – это главная сейчас задача не только в области разворачивающейся «цифровой революции», но и всей многообразной деятельности российского государстве и гражданского общества по возрождению страны. Нельзя не отметить с умеренным оптимизмом, что идеология «всемирности», «всечеловечности», которая агрессивно навязывалась россиянам неолиберальной пропагандой в период смуты 80 – 90-х гг., не исказила национальных идейных, морально-нравственных устоев, веками складывавшихся в сознании и душе русского человека. Её, как временную слабость, как морок, отринуло большинство россиян, по-прежнему жаждущих не великих потрясений, а великих свершений во благо великой России...

«По иронии истории “цифровая революция’’ разворачивается после краха мировой системы социализма, которому она могла бы обеспечить качественный скачок в эффективности системы народно-хозяйственного планирования и принести колоссальные конкурентные преимущества в соревновании с капиталистическими странами»[1].

«Ирония истории» – понятие дважды ментальное: саму по себе историю, как остановленное и сохранённое прошедшее время, иначе как в ощущениях не воспринять; а тут ещё задача ощущению истории придать ментальные свойства иронии… Ментальность ментальная. Масло масляное…

Не проще ли признать, наконец, недостаточность социализма в советском т.н. социализме и перебор в нём запретов и ограничений, сделавших систему к 80-м годам минувшего века практически неуправляемой и неспособной к назревшим трансформациям?

Китайский социализм не просто дождался цифровой революции, но и, укрепив к этому времени свои позиции как «мировой фабрики», сполна воспользовался её преимуществами на благо страны, да и всего человечества. И вряд ли правомерно констатировать «крах социализма». Пока существуют люди, исповедующие социальную справедливость, пока продолжаются страны-государства, пытающиеся утвердить во враждебном окружении социалистические идеи равенства и справедливости, социализм будет жить. «Созданный в КНР новый, названный нами интегральным мирохозяйственный уклад продемонстрировал намного большую эффективность по сравнению и с советским социализмом, и с западным капитализмом. Об этом свидетельствуют и достигнутые КНР результаты в применении циф-

[1] *Глазьев С.* Великая цифровая революция // Вызовы и перспективы для экономики XXI века / Завтра. Сентябрь 2017, № 37 (1241). С. 1, 4–5.

ровых технологий. «Красный Китай» не только вышел на первое место в мире по производству вычислительной техники, но и создал собственные социальные сети, огородив своё информационное пространство от подрывных действий извне»[1].

Не стоит нам пытаться повторить китайский опыт. Слишком разнятся российский и китайский менталитеты, философия жизни и отношение к ней. Нам должно найти свой собственный путь, естественный и привлекательный для многонациональной и многоконфессиональной России и пройти его в серьёзном и честном трудовом усилии. Это не только возможно, это должно начать делать неотлагательно ещё и потому, что основополагающие идеи и концепты цифровизации содержат настоящий кладезь столь близкого русскому сознанию креатива.

Цифровая революция разрушает привычные стереотипы сознания. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике всё наоборот. Чем больше накоплено данных – тем дешевле производство продукции. Здесь не работают ни закон стоимости, ни закон предельной полезности. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. Рыночная оценка интернет-компаний не имеет никакой материальной основы. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций растёт, а не снижается, как в сфере материального производства. И – тому подобное…

Что ж, такая головоломка, такой набор парадоксов – в самый раз для нашего национального сознания. Ведь это о русском народе сказано А.С. Пушкиным: «И гений, парадоксов друг».

Ещё цитата:

«Будет такое время, что все важнейшие истины приведутся в числа, и тогда-то настанет век не *золота*, а *цифры* (курсив авторов*);* этот век будет истинно блаженный, и получше хвалённого золотого, когда люди вовсе считать не умели…»[2]

Высказывание Николая Алексеевича Полевого – замечательного русского публициста, учредителя и редактора первых отечественных журналов, как и поэтическая строфа А.С. Пушкина, родом из XIX века, а как созвучны они нашим дням! Вряд ли в западноевропейской журналистике двухвековой давности отыщется подобное провидческое высказывание относительно нынешнего всемирного триумфа «цифры».

Мы осознанно уделили больше внимания вызовам цифровой революции, нежели её перспективам.

Во-первых, до материализации перспектив ещё надо дожить, а главное, много и напряжённо потрудиться, тогда как вызовы видны уже сейчас, как говорится, невооружённым глазом.

Во-вторых, перспективы – это всегда сомнительной научности футурология, о чём подробнее нами будет сказано.

И в-третьих, нам, русичам, не то чтобы нет резона делиться с миром своим видением перспектив техники и технологий, но поступать так зачастую действовать себе в убыток. Пример тому – казус с популярным в 70 – 80-е гг. журналом «Техника – молодёжи». Оказалось, что его активно приобретают, даже получают по

---

[1] *Глазьев С.* Великая цифровая революция // Вызовы и перспективы для экономики XXI века / Завтра. Сентябрь 2017, № 37 (1241). С. 1, 4–5.

[2] Новый живописец общества и литературы, составленный Н. Полевым. Ч. 3. М., 1832. С. 6–7.

подписке в ряде азиатских стран, прежде всего в Японии, на Тайване, Республике Корея. И не частные лица, а некие мало или вовсе не известные нам организации. «Компетентные органы» установили, что интересующиеся советским молодёжным журналом фирмы аффилированы с ведущими мировыми производителями электроники и бытовой техники. Нужно ли продолжать цепочку?..

Убытки СССР от «пиратского», незаконного использования зарубежными разработчиками и производителями электронной продукции заложенных в журнальных публикациях идей удалось подсчитать лишь приблизительно, но и при этом они составили кругленькую сумму. И в международный суд за технический плагиат не подашь: публикации в «Технике – молодёжи» оказались незапатентованными. «Всемирность», «всечеловечность» в действии…

Не только барское пренебрежение наукой: «Зачем учить географию, когда извозчики есть?» (Д. Фонвизин. «Недоросль»), – но и художественной культурой, в первую очередь – литературой, главенствующей в традиционно литературоцентричной культуре России, привели к катастрофическим последствиям для СССР. «Последние активные читатели среди политической элиты остались в прошлом. <…> Если бы наше маразматическое политбюро позднего брежневского периода умело читать книги, если бы они, к примеру, читали прозу сорокалетних, которую в 70 – 80-е годы писали Проханов и Маканин, Киреев и Орлов, Ким и Личутин, Крупин и Битов с их амбивалентными, противоречивыми героями, с их «лишними людьми», с глубинным психологическим показом кризиса всего общества, блестяще продемонстрированном в прозе, <…> можно было предвидеть будущий перелом, будущую разруху державы и как-то удержать, остановить ещё тогда, в 70-е годы»[1].

Высказывание редактора «Дня литературы» В. Бондаренко, «художника высшего откровения» (А. Байгушев), коррелируются с более ранним высказыванием американских социологов П. Лазарсфельда и Р. Мертона, которое свидетельствует о несколько ином аспекте проблемы чтения: о неуклонном снижении адекватного понимания и усвоения содержания текстов в связи со снижением интеллектуального уровня читающей аудитории. «Люди читают больше, но понимают меньше. Больше людей читают, но пропорционально меньше усваивают то, что они читают»[2], – сокрушаются исследователи американского общества.

Что тут скажешь? Одни, чванливые и социально нелюбопытные советские чинуши, нужную литературу читать не хотели. Другие, англосаксы, оказались настолько испорченными примитивной жвачкой массовой культуры, что адекватно воспринимать прочитанные серьёзные тексты уже не могли. Нам такая леность ума управленческой т.н. элиты обошлась в итоге потерей великой страны. Американцы, судя по всему, идут хотя и своим путём, но к тому же итогу. Уверовав в свою исключительность, в свою неуязвимость на изолированном двумя океанами континенте, они бросили вызов всему человечеству и посему обречены…

Тут важно подчеркнуть: учёные, писатели, иные деятели науки, культуры и искусства патриотического направления боролись за свободу и независимость новой

---

[1] *Бондаренко В.* Трудно быть русским // Новый экстремизм. М.: Метагалактика, 2007. С. 6.

[2] *Лазарсфельд П., Мертон Р.* Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие. – В кн.: Ю. Левада. Сочинения. // Избранное. Социологические очерки 2000–2005. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. С. 52.

России, за продолжение и укрепление в истории её национального своеобразия, за её право идти в завтра своим уникальным путём, когда делать это было не просто чрезвычайно сложно и не престижно, но и небезопасно. В этом их принципиальное отличие от многих российских неолибералов, которые ещё вчера выступали за уничтожение СССР и России, а ныне, в сложившейся неблагоприятной для них общественно-политической ситуации, на ходу «перекрасились» и затаились, лелея реванш. Раньше они из коммунистов стали неолибералами, а сейчас пытаются убедить гражданское общество в том, что готовы пополнить ряды патриотов-государственников. Лживые помыслы, лживые поступки, о которых главный «архитектор перестройки» А.Н. Яковлев как-то признался в порыве откровенности: «Мы с Горбачёвым говорили одно, а делали другое. Чем и гордимся».

Как тут не вспомнить призыв Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны!» Словами этими заканчивается книга «Репортаж с петлёй на шее» героя чешского Сопротивления времён Второй мировой войны, писателя Ю. Фучика (1903–1943). Он был схвачен немецкими оккупантами и брошен в тюрьму. Там и написал свою последнюю книгу-завещание, адресованную выжившим современникам, а через них – нам, продолжающим дело своих героических дедов и отцов…

Не для красного словца напомнили мы патриотам Отечества о необходимости предельной концентрации воли, памяти, мобилизации всех своих интеллектуальных резервов, в первую очередь относящихся к научной креативности. Времена, казалось бы, изменились в лучшую сторону для патриотических сил страны, но опасность неолиберального реванша повисла в коллективном бессознательном и давит на сознание и души как грозовая, начинённая атмосферным электричеством туча.

Грозовые тучи нависли не только над нашей многострадальной Россией, но и над всем человечеством. За пределами Отечества они пока не столь очевидны и ещё не нанесли такого урона, какой нанесли России и её народам, но мало кто из способных адекватно воспринимать реальность сомневается в том, что ключевое слово в этой сентенции – «пока».

Одним из первых учёных-мыслителей современности ощутил, а затем и осознал тревожный тренд мирового развития Александр Александрович Зиновьев, который ещё в зачине глобальных социальных потрясений в СССР признался: «У меня складывается такое впечатление, что человечество погружается в новое (если приводить действительное сравнение) страшное Средневековье не только в самой реальной жизни, но и в её осмыслении. <…> Человечество заинтересовано в неизмеримо большей степени в обмане и самообмане, ибо истина несёт с собой разочарование, угрозы. Она несет с собой нечто такое, от чего можно прийти в отчаяние»[1].

Обращает на себя внимание необычный для учёного стиль изложения мысли. Затрудняемся определить, чего в процитированном фрагменте больше: аналитики или ментального, эмоционального, склонного к художественности мироощущения. Впрочем, сам А. Зиновьев – творец скорее синтетический, в большей мере близкий героям жизнеутверждающего Возрождения, нежели затворникам средне-

[1] *Зиновьев А.* О России, о Западе, о заграница и о себе… // Стенограмма совместного заседания Академии социальных наук, Московского интеллектуально-делового клуба, клуба «Реалисты» и Института социально-политических исследований РАН. 29. 10. 1997. М.: ИСПИ РАН, 1998. С. 8.

вековых лабораторий, в которых хмурые алхимики пытались пресловутым методом проб и ошибок создать «философский камень», необходимый, как им представлялось, при превращениях металлов в золото и создании эликсира жизни. А. Зиновьев счастливо соединял в себе писателя, чьи произведения при его жизни были переведены на многие мировые языки и продолжают переиздаваться поныне, живописца, картины которого экспонируются в европейских галереях, украшают частные собрания, поэта, муза которого изысканна и лирична, и при этом по основной своей специальности он продолжал оставаться общепризнанным учёным: философом, логиком, социологом.

А.А. Зиновьев в широте увлечений и устремлений был истинным сыном своего времени. Времени, в котором системный научный и ментальный подходы, пожалуй, впервые заявили о себе не в бинарной оппозиции, а во взаимодействии дополняющих друг друга исследовательских технологий, направленных на более полное и тонкое изучение как простых, так и сложносочинённых акторов и явлений общественной жизни.

«В чистом виде «ментализм» предполагает, что внешняя по отношению к акторам среда существует в их представлениях и в текстах; акторы при этом ограничены не структурными или материальными обстоятельствами, а лишь возможностями восприятия и текстуальных интерпретаций»[1].

Цитату эту от автора всемирного бестселлера «Эмоциональный интеллект» приводит в своём монографическом очерке академик РАН А.А. Кокошин[2], активно исследующий в последнее время вопросы и особенности ментального подхода к мирополитическим явлениям общественной жизни, в частности, соотношение между индивидуальными и коллективными субъектами политического процесса. Если бы с такой глубиной и в столь креативном ракурсе в советское время исследовались ментальные (в данном случае психологические) проблемы обслуживающего международные отношения дипломатического корпуса СССР, то вряд ли всплыли в горбачёвскую перестройку и заняли ведущие позиции в советской дипломатии такие, склонные к «комплексу Герострата» персоналии, как недоброй памяти министры иностранных дел Э. Шеварднадзе и А. Козырев, а с ними – свита подобных им антисоветчиков и русофобов из аппарата ведомства.

Удачное по факту и перспективное в развитии взаимодействие системного научного и ментального подходов в отражении и изучении социальной реальности, на наш взгляд, демонстрирует социологический проект, осуществлённый в ИСПИ РАН при непосредственном участии авторов данного текста и сотрудника Института, к. социол. н. профессионального художника-живописца Святослава Гуляева. Назван этот проект «XXI век: метафора социума» и выстроен он на принципе конвергенции научного и художественного методов познания социума, на попытке сопряжения в единой исследовательской технологии *сентенции* и *метафоры*.

---

[1] *Гоулдманн К.* Международные отношения: общие проблемы // Политическая наукые направления / Под ред. А. Гудина, Х.-Д. Клингеманна; пер. с англ. М., ВЕЧЕ: 1999. С. 400.

[2] Кокошин А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2008. С. 54.

Ещё О. Шпенглер отмечал глубинный, сущностной дуализм, казалось бы, близких по внешнему выражению историко-социальных явлений, относящихся, однако, по степени фиксации и познания к разного рода психологическим типам человеческого восприятия. Он осознанно противопоставлял понятия природы и истории, причинности и судьбы, познаваемого и переживаемого, *элемента* в науке и *образа* (курсивы авторов) в искусстве[1].

Если еще сравнительно недавно рождение метафоры предполагало базовым элементом *номинативный образ*, то теперь все чаще эту роль выполняет *философско-социальная сентенция*. Проще говоря, не только художественная образность, но и научная логика участвуют на равных в процессе метафоризации как в области возникновения новых феноменов, так и в перманентном пересмотре генезиса и реальной социальной значимости уже имеющегося, исключительно разнообразного корпуса метафор.

При этом необходимо постоянно помнить, что художественное мышление, художественное мировосприятие, в основе которых – *образ,* синтезирующий представления об объекте или процессе, всё в большей мере оказывают влияние на научное сознание. Сошлёмся, в частности, на изыскания голландского социолога Д. Пелса, который, исследуя взаимоотношения политики и экономики, определяет оба понятия как «метафора политики» и «метафора экономики». По мнению Д. Пелса, оба этих вокабулярия осуществляют расколдовывание и деконструкцию, поскольку обнаруживают в качестве характерных особенностей профессионального поиска знания нечто аналогичное жажде наживы или воле к власти. «Интрига состоит в том, – пишет Д. Пелс, – что эта радикальная идея относительно сговора между когнитивными и социальными элементами в науке, а также ситуативности и обремененности интересами её продуктов получила выражение в двух классических вариациях расколдовывания: «марксистской», касающейся экономики и капитала, и «ницшеанской», касающейся политики и власти[2]. <…> Каждая посвоему выявляют нерасторжимую двойственность когнитивных и стратегических интересов и вытекающую из нее «агонистическую» структуру научного предприятия[3]. Таким образом, *обе метафоры* (курсив авторов) представляются одинаково полезными с точки зрения низвержения того, что Ницше называл «аскетическим» идеалом философской истины, и освобождения (disburdening) науки от ее традиционных эпистемологических привилегий»[4].

Показательно высказывание французского социолога П. Бурдьё о роли литературных приемов в социальной науке: «Забота о том, чтобы дать почувствовать или дать понять, вызванная непосредственным присутствием внимательного слушате-

---

[1] *Шпенглер О.* Закат Европы. Т. I. Образ и действительность. М. – Пг. Изд-во Л. Френкель, 1923.

[2] «Ницше определил в качестве общего фокуса… философского дискурса властные отношения, в то время как для Маркса таким фокусом были производственные отношения» (Michel Foucault, *Power/ Knowledge: Selected Interviews and Other Wrigtings 1972–1977*, ed. Colin Gordon, New York: Pantheon Books, 1980, p. 53).

[3] Эпистемологическое совпадение ориентированных на истину когнитивных интересов (датск. belangstelling) со стратегическими интересами (датск. belang) гораздо лучше передается английским interest или французским intérêt/intéressement, чем датским прилагательным belang-rijk.

[4] *Пелс Д.* Смешение метафор: политика или экономика знания?//В кн. Знание: собственность и власть. М., 2010, с.11–12.

ля <…> подталкивает на поиск *метафор и аналогий* (курсивы авторов), которые, если суметь оговорить их ограничения на момент использования, позволяют дать первое интуитивное приближение к наиболее сложным моделям и, таким образом, подвести к более строгому представлению»[1].

Имея в союзниках столь авторитетных учёных, мы приступили к созданию синтетического произведения. При всём своём уважении к Слову главную роль в нём отвели Живописному образу.

Святослав Гуляев. «Мистерия XXI века» холст, масло. 2013. Экспонируется в ИСПИ РАН

Сарказм является определяющим художественным приемом в отношении наиболее одиозных персонажей. Чего стоит красный (и по политической сути, и по цвету на картине) бес Троцкий, кровавой гориллой усевшийся на гребне стены Московского Кремля? Или подчеркнуто карикатурный (словно с рисунков Кукрыниксов) доктор Геббельс, зашедшийся в истерике перед микрофоном радиостанции? Для фашистов, для тех, кто проповедовал идею «перманентной революции» как инструмента геноцида русского народа, самое удачное средство художественного отображения – гротесковый сарказм.

Карикатурно, как парафраз картины В. Перова «Охотники на привале», подана лихая троица: Б. Ельцин, С. Шушкевич, Л. Кравчук, развалившая по пьяной лавочке в белорусском Беловежье «великий могучий Советский Союз».

[1] *Бурдьё П.* Начала. М., 1994, с.11.

Не только колючий осуждающий взгляд притаившегося за их спинами А. Лукашенко стал моральным и политическим приговором разрушителям СССР, но и помещённый в левом нижнем углу композиции фрагмент, запечатлевший триумвират победителей во Второй мировой войне: генералиссимуса И.В. Сталина, президента США Т. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля.

Ни один персонаж картины не является изолированным идейно-смысловым элементом. Все они связаны (повязаны?) друг с другом и все вместе – со страной и ее историей.

Вот взошедшие на трибуны четыре вождя из разных периодов советской эпохи: Ленин, Хрущев, Брежнев, Горбачев. Каждый вскинул в указующем жесте руку. Только указывают они путь народным массам… в разные стороны!

Но основной исполнительский элемент в развернутой живописной опере – дуэты.

Вот «сладкая парочка» руководителей думских фракций: Зюганов – Жириновский. И вроде бранятся они с думской трибуны и в кулуарах, разоблачают и угрожают, а действо их все воспринимается нами парным эстрадным конферансом, политическим театром не лучшего пошиба.

Вот Чубайс и его ваучер, оба бесполезные жульнические обманки…

Вот «плохой» гешефтмахер Березовский, сбежавший от справедливой кары в неразборчивый Лондон и сгинувший там, и оставшийся в Отечестве и, следовательно, хороший бизнесмен Абрамович. Только как-то не по себе от вида этой плохой-хорошей парочки.

Вот Путин и Абама. Хочется пожелать нашему лидеру: держитесь, Владимир Владимирович, на Вас с надеждой смотрит прогрессивное человечество…

Дуалистический дуэт в мистерии составляют не только исторические персонажи, но и значимые предметы. Фашистские штурмовики в атакующем строе и строй советских воинов-победителей на параде Победы с поверженными к брусчатке Красной площади знаменами и штандартами абвера.

Мамона, чей жизненный смысл – деньги, играет миром, как марионеткой.

А вот другая пара все с тем же Мамоной: продавший себя за злато лысый толстяк и нависший со спины над его головой не то дядюшка Сэм – символ беспощадной к людям труда капиталистической Америки, не то магистр всесильной масонской ложи.

Значимые для мирового развития события подтягиваются через эпохи, столетия одно к другому по принципу гносеологического тождества. Чаще – кажущегося тождества.

Великая французская революция и ельцинский неолиберальный демарш у Белого дома в Москве. Казалось тогда доморощенным неолибералам, что, подобно восставшим против феодальной отсталости галлам, творят они историю, а оказалось, что задержали поступательное движение многострадальной матушки-России ещё на годы ельцинского хмельного самоуправства.

Даже тексты на пространстве мистерии стремятся составить пары. Указ Императора Александра II, отменивший крепостное право в России и заверение Путина, что мы готовы к честной конкуренции во всех сферах общественного бытования. Перекличка благих начинаний через века…

Сейчас даже нам, авторам проекта, трудно представить, какой тонкий инструментарий способен предоставить креативному исследователю продемонстриро-

ванный технологический синтез. Особенно учитывая перспективы цифровизации, способной подарить человечеству в самом ближайшем будущем безграничные возможности самовыражения. И это тоже завтрашний день России, один из ответов, куда она держит путь…

Следует признать, что советское обществоведение оказалось не готовым к тому системному кризису, в который с конца XX века погрузилась Россия. Как считает политолог С.Г. Кара-Мурза, причины столь плачевного состояния дел в отечественной науке об обществе кроются в слабом развитии или даже отсутствии рациональной (прагматической, научной) компоненты, которая оказалась практически вытеснена вненаучным идеологическим пафосом. «Зрение обществоведов было деформировано методологическим фильтром механистического детерминизма, унаследованной от ньютоновской модели мироздания верой в то, что наш мир прост и устроен наподобие математически точной машины. Но в России мировоззренческий кризис 80-х – 90-х гг. XX века привёл к поражению даже и этой механистической рациональности»[1]. Мировоззренческий слом, обрушение идеологической конструкции, на протяжении десятилетий удерживающей архитектонику советского общества, с неизбежностью должны были привести к коллапсу всей управленческой системы страны, настроенной на административно-командную форму правления, привести к разрушительному кризису экономики и, как следствие, разброду и шатанию в общественных и межличностных отношениях.

Это лучше других соратников по Политбюро ЦК КПСС понимал Генеральный секретарь компартии Советского Союза Ю.В. Андропов. И, в отличие от своей команды, не прятался за трусливым умалчиванием конкретных проблем или ничем не обязывающих заверений о скором преодолении кризиса. Более того, в своей последней речи, которую от имени смертельно больного генсека зачитали на пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года, Ю.В. Андропов предупреждал не только отдельных политиков, но и всю партию: «За ошибки в политике приходится расплачиваться. Когда ослабевает руководящая роль компартии, возникает опасность соскальзывания к буржуазно-реформистскому пути развития. Теряется связь партии с народом – и в возникшем вакууме появляются самозваные претенденты на амплуа выразителей интересов трудящихся».

Увы, его трагические предсказания вскоре сбылись.

Проекты последних по времени создания и написания научных изысканий аналитической группы Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН, которые опубликованы в трёх книгах (включая данную), на словах признаются и даже поддерживаются, а на деле поднаторевшее в подковёрной борьбе «закулисье» с воодушевлением, достойным лучшего применения, отвергает их и ставит препоны на пути реализации. Делает всё, что в её силах, чтобы не позволить теоретическим выкладкам преобразиться в практическую конкретику, которая в состоянии преумножать силовую мощь, материально-техническое развитие России, обеспечивать её надёжную безопасность, способствовать росту благосостояния народа, наращивать фундамент грядущих научных, социальных и прочих достижений страны.

---

[1] *Кара-Мурза С.* Кризисное обществоведение. Ч. I / Курс лекций. М.: Научный эксперт, 2011. С. 6.

Возрождается в незначительно, непринципиально видоизменённом виде всё та же пагубная для страны мифология, что в период горбачёвской «катастройки» сыграла зловещую роль, поспособствовала развалу СССР, который, в свою очеуредь, стал геополитической катастрофой столетия.

Объективное зеркало социального анализа уже на ранних стадиях неолиберального реформирования Российской Федерации, наследницы СССР, показывало страну в самом неприглядном виде. Виной тому – огромное расхождение между замыслом, проектом реформ и их воплощением в жизнь. Реформирование России ставило своей целью коренное улучшение социально-политического и экономического положения не абстрактно статистического, а конкретного человека в российском обществе, его психического состояния, нравственного и физического здоровья, его материально-бытового положения. Однако социально-экономические механизмы реализации этого курса оказались неадекватными поставленным целям. В результате в стране сложилась такая социально-политическая и социально-экономическая реальность, к которой никто не стремился и которую никто не желал.

Примерно в этот период реформирования и родилось ставшее впоследствии известным всему населению страны речение тогдашнего руководителя российского правительства В.С. Черномырдина: «Хотели, как лучше, а получилось как всегда».

Отсутствие научно разработанных теоретических основ социально-экономического реформирования России привело в конечном итоге к тому, что, как и прежде, на смену одним социальным мифам (развитого социализма, перехода к коммунизму и т.д.) пришли другие, не менее одиозные мифы (единой для всех наций и народностей англо-саксонской цивилизационной модели развития тотального рынка, успешно решающего все вопросы «о конце истории» и др.). Практическая реализация новых мифов различными властными структурами и политическими силами привела в действие такой социальный маховик, который стал крушить всё на своём пути, отбрасывая развитие страны на десятилетия назад.

Неконструктивная критика реформирования, сопутствовавшая социальному мифотворчеству, будучи сведена к бесконечным обвинениям и разоблачениям (в большинстве случаев справедливым), не приостановила, а лишь усугубила процесс абсолютного разрушения. И как неизбежный результат, социальные явления и процессы, порождённые социальными мифами, вступили в противоречие с основными закономерностями развития современной цивилизации, нормами и принципами, выработанными в ходе многовековой социальной практики. Заявленные неолиберальными реформаторами как механизмы политико-экономического, правового, социального возрождения России, на практике результаты выморочного мифотворчества идеологов нового неолиберального порядка превратились в машину тотального разрушения России, которая с начала реформ рассматривалась ими, так же как и их западными хозяевами, не в качестве полноправного партнёра в мировом разделении труда и капиталов, а в качестве предельно ослабленного и оттого во всём послушного им вассала.

Вот те основные мифы, которые неолиберальные пропагандисты старательно внедряли в сознание россиян в качестве отвлекающего маневра, своеобразной *дымовой завесы*, призванных скрыть истинные, пагубные для России цели и задачи неолиберального реформирования:

– об упразднении командно-административной системы в государственном управлении, что без внедрения в управленческую практику комплекса переходных мер угрожало уничтожению государства и государственности, допущению анархии в производственной и социальной сферах, безответственности, самоуправству и произволу;

– о всесилии свободного рынка, который сам по себе решит все сложнейшие проблемы экономики и социальной сферы. При этом старательно скрывалось от населения, что безудержная стихия рынка, не подкреплённая соответствующими изменениями в хозяйственном механизме и правовом регулировании, неизбежно ведёт к дезорганизации производства, к жесточайшему финансовому кризису, краху социальных гарантий и, как следствие, к стремительному обнищанию широких масс трудящихся.

– о верховенстве законов различных структурных единиц (городов, районов, губерний, республик) над законами структур, составными частями которых они являются, что на деле усилило управленческую и социальную анархию, критически ослабило властную вертикаль;

– о приоритете интересов нации, народов или автономий над интересами и правами личности, что ведёт к игнорированию элементарных прав морали и гуманизма;

– о демократии как самоцели и средстве решения всех проблем, что на практике ведёт к отрицанию профессионализма, компетенции, науки, к установлению авторитаризма и тирании;

– о приватизации как средстве создания изобилия в обществе, о якобы безальтернативности частной инициативе в преодолении доставшихся от Советского Союза застоя и упадка в хозяйствовании;

– о возможности перехода к новым политическим, экономическим и социальным структурам без правового регулирования этого процесса, следствием самоустранения государства от своих регулирующих функций стало резкое социальное расслоение общества, преодолеть которое страна не может до сих пор;

– о русском империализме, об отождествлении политического и управленческого центра СССР с постсоветской Россией, что на практике привело к ничем не обоснованным претензиям к Российской Федерации, к быстрому и бесцеремонному дележу советского наследия, при котором законные национальные интересы РФ учитывались в последнюю очередь;

– о якобы выгоде для территорий бывшего Советского Союза и населяющих их народов вхождения в евро-американскую цивилизацию, при этом старательно замалчивалось, что место в новой «семье народов» для новичков заранее предусмотрено на хозяйственных задворках, где они станут выполнять роль разработчиков и поставщиков сырья для европейских стран и США;

– об «антиреформаторах» или противниках реформ, которым приписывалось тотальное неприятие реформ как таковых, тогда как на деле критики принятого курса реформ выступали за более продуманный и взвешенный курс реформ (новый курс), основным индикатором которого должен был стать человек, его моральное и материальное благополучие;

– об угрозе коммунистического реванша, которым до сих пор запугивают обывателя, пытаются нейтрализовать оппозицию режиму;

– о безраздельной свободе средств массовой коммуникации, что на деле нередко оборачивается манипуляцией информационной системой, средствами печатной и особенно электронной информации в угоду власть предержащих и держателей капиталов, в ущерб общественному равновесию;

– о том, что реформирование российского общества возможно осуществить без опоры на науку, такой подход приводит к дилетантизму, социальной апологетике, ничем не обоснованной политической амбициозности, зависимости науки от криминального и компрадорского капитала;

– о неизбежности светлого капиталистического будущего, ради наступления которого стоит ещё немного потерпеть экономические и социальные невзгоды и лишения, а там, «с окончательной победой» капитализма, утвердятся в обществе нормальные, цивилизованные условия жизни, таким лукавством властные структуры ельцинского набора пытались скрыть от гражданского общества истинные причины катастрофического положения дел в экономике и общественном устройстве России, что, в свою очередь, способствовало распространению опасной социальной болезни и вширь, и вглубь;

– о том, что разрешено всё, что не запрещено законом, политический смысл этого мифа ясен: силы, рвавшиеся к власти на постсоветском пространстве, создавали условия достижения этой цели, неолибералы, исходя из своих тактических интересов, выступали за абсолютную свободу, но, придя к власти, тотчас резко ограничили допустимые свободы, таким образом, сама практика властных структур неолиберального толка развенчала ими же декларированный и на нужном им отрезке времени поддерживаемый миф;

– наконец, самый опасный из всех мифов, сочинённый неолибералами и утверждающий, что Запад нам поможет, что Запад только и думает о том, чтобы демократия в России крепла и развивалась, а рыночные отношения – цивилизованные и правильно регулируемые государством – были поставлены на службу народов России[1].

Практика развеяла этот миф. Россия не нужна Западу. Более того, не нужна ему и евразийская цивилизация, сложившаяся в России на основе тысячелетнего взаимодействия славянских и тюрских народов, населяющих безграничные пространства Российской империи–Российской Федерации и соседних с нею в Азии союзнических государств.

Гегемонистские устремления «империи зла», каковой в настоящее время в глазах многих народов являются США, несовместимы с наличием сильной и независимой России. Их усилия направлены не только на то, чтобы унизить и оскорбить Россию, ведомую ею евразийскую цивилизацию, но и расчленить и уничтожить её как единое государство.

Именно для достижения этих целей США попраны все человеческие и международные законы. Соединённые Штаты и их послушные союзники по военному блоку НАТО раз за разом вводят против России незаконные политические и экономические санкции, которые не могут не затруднять, сдерживать экономическое

[1] Изложенные нами тезисы политического мифотворчества новейших времён получили детальное развитие в монографиях: *Осипов Г.В.* Социология и социальное мифотворчество. М.: Норма, 2002. 656 с.; *Осипов Г.В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Норма, 2000. – 543 с.

развитие РФ, предъявляют абсурдные обвинения во вмешательстве России в политические процессы третьих стран, в ультимативной форме требуют от российских Вооружённых Сил ничем не обоснованных отказов от различных видов вооружений, при этом сами лишь наращивают силовую компоненту свою и своих союзников, год от года увеличивая и без того гигантский военный бюджет.

Политика с позиции силы с приходом в Белый дом президента США Д. Трампа не только больше не прикрывается фиговым листком условностей и дипломатического политеза, но в милитаристском угаре выставляется напоказ как самим Трампом, так и его ближайшим окружением. Ничем не скрываемое желание управлять мировым сообществом исключительно в своих интересах демонстрирует и сенат США. Похоже на то, что Соединённые Штаты, осознавая неизбежность своего ухода с лидирующей позиции в международных политике и экономике, всеми силами, не брезгуя блефом и самыми рискованными авантюрами, пытаются если и не изменить вектор этого трагического для них тренда, то хотя бы на максимально возможный срок обеспечить продолжение своего мирового доминирования.

За год до наступления нового века и тысячелетия, в 1999 году, США буквальным образом разбомбили страну–лидера Балкан, многолетнего сопредседателя авторитетного международного движения неприсоединения, экономически развитое, суверенное государство Югославию из-за надуманного повода: конфликта сербов и албанцев в Косово. Не Косово как таковое, не судьба албанцев в этом албанском анклаве Сербии интересовали США и НАТО. Косово рассматривалось ими исключительно как плацдарм боевых действий сербов и косоваров, в результате которых при участии США и НАТО можно будет поработить Черногорию и, опять же, под прикрытием самых гуманных лозунгов отрезать Сербию от моря и задушить экономически силами сопредельных государств. А в более дальней перспективе задача состояла в том, чтобы, критически ослабив историческую союзницу России Сербию, раз и навсегда покончить с влиянием России на Балканах.

Поводом бомбить Сербию стал спровоцированный США и ЕС конфликт в Косово. Пятнадцать лет спустя, в 2014 году, Соединённые Штаты и Единая Европа решили наказать Россию под надуманным предлогом не допустить российской «аннексии» Крыма, формально входящего тогда в Украину вследствие волюнтаристского решения Хрущёва в феврале 1954 года. И кого из западных «защитников демократической Украины» волновало, что за воссоединение Крыма с матерью-России проголосовали на всенародном референдуме почти 100 % крымчан и жителей Севастополя! Что вошедший в политический лексикон жителей Крымского полуострова из глубин народных масс слоган «Крым вернулся в родную гавань» навсегда стал квинтэссенцией освободительной борьбы, символом, метафорой «Крымской весны – 2014». Что иного решения, по существу, у крымчан тогда и не было; их, в подавляющем большинстве русских и русскоязычных, «майданная» власть в Киеве одним росчерком пера сделала второсортными гражданами Украины, по сути запретив родной им русский язык в общественно значимых сегментах социальной жизни и государственного управления.

Как судьба косоваров в 1999 году, так и судьбы крымчан и жителей Севастополя в 2014-м ни в коей мере не волновали американцев и европейцев. Крым нужен был им в качестве очередного «непотопляемого броненосца» для размещения ударных

боевых частей и пусковых установок ракет Стратегической оборонной инициативы (СОИ), а Севастополь – как военно-морская база для ВМФ США и их союзников по НАТО. Случись такое, и большая часть европейской территории РФ оказалась бы под постоянным прицелом новейших вооружений заклятых недругов России.

Миф о миролюбии США и НАТО, которому, как и всей мифологии новейшего периода, созданной российскими неолибералами, своевременно не была дана объективная критическая оценка, поставил мир перед угрозой третьей мировой войны. Совокупный Запад и его главный военный блок НАТО должны наконец понять, что Россия не согласится капитулировать перед шантажом и угрозами, а прямая или косвенная агрессия против неё поставит человечество на грань гибели. Победителей в третьей мировой не будет. Будет же превращена в пепел Европа и часть Азии. Будет смертельная для биологической жизни радиация на значительной части планеты, ядерная зима не минует и сами Соединённые Штаты Америки.

Кому это нужно? Народам точно не нужно. Но если, будучи оболваненными средствами массовой информации, народы планеты Земля утратят бдительность, то всемирная катастрофа станет неминуемой. Не получая должного отпора, агрессор теряет чувство реальности и не в силах остановиться. Остановить его – означает спасти наш хрупкий и такой прекрасный мир, нашу уютную, родную планету и передать их для счастливой и содержательной жизни нашим потомкам…

«Всё на свете есть миф», – утверждал русский философ Алексей Фёдорович Лосев, словно стремясь упредить наше бессмысленное стремление затеять борьбу до победного конца с политико-социальным мифотворчеством как таковым. В наше время тотального противостояния всех против всех политическое мифотворчество всё в большей мере становится латентной формой поддержки «своих» и компрометации «чужих». Свои в беспрерывно множащихся мифологемах предстают благородными рыцарями в белых одеяниях, а чужие – исчадиями ада, чёрными созданиями, клубящимися во мраке ада.

Эту особенность современного мифотворчества отметил в книге со значимым названием «Миф тесен» публицист Александр Баунов. «Наш мир населён от Тартара до Олимпа мифическими персонажами. Называем вроде бы исторические имена: Жуков, Столыпин, Кутузов, а они все пречистые горгоны. И вот ещё доказательство, что миф никуда не вытеснен наукой, журналистикой, информацией. Мы живём в окружении мифических народов. Раньше были листригоны, феаки, амазонки, циклопы, псоглавцы. Но и сейчас мир заселён такими же. Зайдите в Интернет. На Западе живут страшные пиндосы, которые во всё лезут и всем правят. С юга надвигаются грозные хачи и чурки. По-прежнему существует хотя слабеющий и вымирающий, но крайне влиятельный народ – жидомасоны. По миру рассеяны злобные либерасты – этих особенно много в Европе, но они умудрились тайно поработит весь мир. Их заклятые враги – народ совков. <…> Появились и новые мифические страны: Лугандон, Даунбасс, Крымнаш, Новороссия, рашка (у названия этой страны уникальная орфография, оно всегда пишется с маленькой буквы), Укропия, Москвабад. Армии воюющих мифических народов называются “террористами” и “фашистами”. Люди эти, как писал ещё Геродот, питаются сырой рыбой и шишками»[1].

[1] *Баунов А.* Миф тесен. М., 2015, С.10–11.

Казалось бы, уел так уел с помощью изощрённого сарказма молодой прогрессист наших замшелых и недалёких сторонников конспирологии (одна из глав книги «Миф тесен» названа А.Бауновым «Конспирология как мировоззрение рабов»), но при углублённом и спокойном анализе его задано парадоксальных текстов понимаешь, что умелой публицистической иронией-сарказмом не отменить ни «пиндосов», ни «хачиков», ни слабеющих и вымирающих «жидомасонов». Они, как говорится, «имеют место быть» в тех Новороссии, рашке и Укропии, за которые ведётся борьба на выживание между «либерастами» и «народами совка». Борьба, увы, не мифологическая, а самая что ни на есть реальная, на которой под разрядами снарядов, выпущенных из орудий «либерастов», гибнут дети «конспирологов», даже не успевшие ещё по малолетству определиться с политическим выбором.

Что до мифа, то чтобы в приемлемом для социальной науки виде приручит его, следует вслед за А.Ф. Лосевым познать новейшую мифологию «в наипростейшей биологически-интуитивной непосредственности соприкосновения сознания и вещей». В Предисловии к работе 1930 года «Диалектика мифа» А.Ф. Лосев делился с читателем технологией мифологического познания. «Я беру миф так, как он есть, т.е. хочу вскрыть и позитивно зафиксировать, что такое миф сам по себе <…> и прошу брать от меня только то, что я даю – т.е. одну диалектику мифа. Диалектика мифа невозможна без *социологии* (курсив авторов) мифа»[1].

Собственно, социологией мифа наш институт занимается с первых дней своего существования[2]. Именно социология, едва ли не единственна научная дисциплина, способна десакрализовать искусственно взращённый миф, выявив его главное на современном этапе общественное предназначение, а именно: быть инструментом повышения/понижения рейтинговых величин в противостоянии противоборствующих политических сил.

Учитывая вышеизложенное, мы включили в реестр научного инструментария противодействия пагубной социальной мифологии данный том важнейших социально-политических документов, имея в виду в первую очередь намерение использовать его в противоборстве с многоликим и необычайно живучим противником.

В данный том вошли уникальные, к сожалению малоизвестные за пределами ИСПИ РАН, докладные записки лидерам страны, предупреждающие о грядущей опасности, вошли доклады руководителя Института на эту же тему на заседаниях Президиума АН СССР, а затем РАН. Уже тогда настойчиво и целеустремлённо на всех доступных нам уровнях академического сообщества и руководства России ставился нами вопрос о необходимости научного управления не только ведущими отраслями экономики страны, но и всем комплексом государственного управления в целом. О персональной ответственности (вплоть до уголовной!) конкретных управленцев за состоянием дел во вверенном им хозяйстве. О включении в категорию оценочных показателей тех из них, которые свидетельствуют, насколько выросло (или снизилось) благосостояние населения страны в результате

---

[1] *Лосев А.* Диалектика мифа: Предисловие // Философское наследие / Состав., науч. подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого М.: Мысль, 2001. С. 14–15.

[2] Изложенные нами тезисы политического мифотворчества новейших времён получили детальное развитие в монографиях: *Осипов Г.В.*Социология и социальное мифотворчество. М., Норма, 2002. 656 с.; *Осипов Г.В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М., Норма, 2000. 543 с.

принимаемых федеральным истеблишментом и региональными властями тех или иных управленческих решений. Уже тогда мы настаивали (и продолжаем настаивать поныне) на том, что главным, определяющим показателем успешности (неуспешности) государственного чиновника являются не рост ВВП региона, не прочие формальные показатели, которыми на самых различных уровнях управленцы научились манипулировать в своих интересах, виртуозно используя для этого лукавую статистику, а рост благосостояния и социальной защищённости конкретного гражданина, конкретной российской семьи.

Мир вступил в век социальных наук. В первой половине XX века фундаментальными прорывами в области естественных наук являлись теория относительности и квантовая механика. Во второй половине этого же столетия фундаментальными прорывами в области социальных наук являются теория хаоса, нелинейная наука и, соответственно, социальные технологии.

Если нанотехнологии, вышедшие на передний край в естественных науках за последние полтора-два десятилетия, знаменуются управлением исследовательскими процессами на атомарном и молекулярном уровнях в целях создания новых, не имеющихся в природе веществ, то социальные технологии – это управление сознанием индивидов в целях изменения существующей или создания новой социальной реальности в интересах тех либо иных социальных групп, сообществ или государств.

Концепция нелинейной науки строится на основном принципе синергетики, согласно которому установившаяся в обществе неограниченная свобода в принятии того либо иного социально значимого решения должна сопровождаться персональной ответственностью за его реализацию в соответствии с поставленными целями. Предельно актуализировался вопрос о научном обосновании социальных и экономических последствий принимаемого решения, о персональной ответственности за его последствия.

Указанные выше трансформации управленческих технологий в социальной сфере привели к расширению корпуса научных дисциплин. Прежде всего за счёт «Социологии знания» и «Экономики знания».

«Социология знания», равно как и «Экономика знания», – это не социология или экономика образования, а система основополагающих принципов управления социально-значимыми процессами и принятия социальных (равно как и экономических) решений на основе знания, в первую очередь знания научного.

Выработка и принятие в повседневную практику этих принципов означают переход к чёткому представлению о реальной опасности возможных социальных и экономических последствий конкретного управленческого действия и оперативное освоение таких технологий, которые могли бы максимально быстро и эффективно купировать управленческие ошибки и оплошности. При этом следует учитывать ещё один аспект. Субъект, принимающий решение, должен обладать научным знанием не только о его социальных и экономических последствиях, но и умением реализовывать эти знания в практической деятельности.

На малый срок нельзя позволить себе забыть о том, что социальная реальность функционирует не по абсолютным законам, а по законам человеческой деятельности, которая, в свою очередь, создаёт, постоянно изменяет, совершенствуя, законы

самой социальной реальности. Пожалуй, это самые динамичные законы, ведь они призваны последовательно отражать все изменения социума и постоянно соответствовать реальному положению дел.

Всё бесконечное многообразие явлений и процессов социального мира сводится к четырём основным видам взаимодействия структур общества: экономическому, социальному, политическому и духовно-нравственному. В совокупности эти фундаментальные виды взаимодействия и составляют тот феноменологический ряд, который в социологии обозначается понятием «социальная реальность».

Общество может и должно ставить перед собой разные цели, добиваться их реализации, тем самым осознанно конструировать социальную реальность как в глобальном, так и национальном масштабах, но одно условие этой деятельности во все времена и при любых обстоятельствах должно оставаться неизменным: применяемые при строительстве социального общества уложения, законы, технологии должны преумножать в человеческом сообществе добро, а не зло, процветание всех и каждого, а не физиологическую и психическую деградацию человека. Основной и главный индикатор преобразований общества должен строго соответствовать выработанному человечеством на протяжении тысячелетий морально-нравственному императиву.

Главным действующим лицом социальной реальности становится человек и его социальная деятельность. Вне социальных действий человека нет и не может быть никакой социальной реальности. Человек создаёт социальную реальность и социализирует естественную природу, воздействуя на неё и изменяя.

Встаёт вопрос о переходе к новому алгоритму принятия решений как на глобальном, так и национальном уровнях управления человеческим обществом.

Что может стать фундаментом и одновременно технологической базой такого управленческого алгоритма?

Прогнозирование?.. Но институциализация системного прогнозирования, придание ему в той либо иной мере исследовательского статуса – это признание стихийности в развитии социальной реальности как на глобальном, так и региональном уровнях. Оно (прогнозирование) означает отсутствие или критический дефицит научного знания о процессах и явлениях современной социальной реальности. В его основу положено абстрактное мышление и весьма ограниченные знания о состоянии современного общества. Поэтому прогнозов может быть бесконечное множество, но большинство из них, как правило, не исполняются.

Напрямую, гносеологически с прогнозированием связана футурология, научный статус которой хотя и признаётся большинством социальных учёных, но не в полной мере и «со скрипом». Футурология призвана прогнозировать будущее, в том числе путем экстраполяции на это будущее существующих технологических, экономических или социальных тенденций.

Большинству учёных, общественных деятелей, политиков, вне зависимости от их идейных пристрастий, будущее видится не просто социально детерминированным, но в той либо иной мере *социалистическим*. Даже стойкие адепты капитализма отдают отчёт в том, что мало чем ограниченная экономическая свобода индивидуумов, характерная для общества накопления и инвестиций капитала, выгодных прежде всего самому инвестору, это ситуация временная, что мир неуклонно идёт к максимально

возможной социализации и обернётся в итоге всемирной корпорацией трудящихся, в которой не эгоизм, а альтруизм станет исполнять главную роль.

Идея не нова и сильно поизносилась в скитаниях по земному пространству-времени и, что важнее всего в данном контексте, давно уже не воспринимается землянами с восторженным энтузиазмом.

Кризис прорывных идей проявляется и в том, что картина будущего в исполнении различных футурологов в принципиальном плане, раз за разом, воспроизводит вариант, заложенный в генезис этого явления, а именно: социальный мир, представленный человечеству Томмазо Кампанелло в его «казарменно-социалистической утопии» «Город Солнца». И ясно уже, что солнечным городом античного утописта теперь не соблазнить и школьников, но иного не обретено за века, отделяющие нас от времени создания всё еще главенствующей в мировой культуре утопии. Даже антиутопии современности «1984» Дж. Оруэлла, «Пикник на обочине» братьев Стругацких, «Омон Ра» В. Пелевина, «Говорит Москва» Ю. Даниэля (Н. Аржака) и др. реализуют заявленную ими «анти» не в содержательном плане, не в новом комплексе идей, а в насмешке, иронии, сарказме над всё той же утопией, базирующейся, в свою очередь, на реалистическом отражении «казарменного социализма».

Круг замкнулся. Как разорвать его, обеспечив выход на реально новые и прорывные технологии управления обществом? До недавних пор ответ был один: путём научного изучения социальной реальности, что позволит выявить закономерности извилистого и противоречивого пути человечества из прошлого в будущее и в настоящем изыскать (синтезировать) магический кристалл примирительной для всех землян истины и благого для общества ранжирования и подчинения-соподчинения его членов.

Главным действующим лицом новой социальной реальности становится человек и его социальная деятельность. Вне социальных действий человека нет и не может быть никакой социальной реальности. Человек создаёт социальную реальность и социализирует естественную природу, воздействуя на неё и изменяя её.

При этом остаётся важный и деликатный вопрос о мере, пропорциях, темпах, глубине и т.д. вмешательства человека в земное естество, где сам он, по всей видимости, является пришельцем поздних времён. А также о вмешательстве в социум, который, согласно новейшим изысканиям, пора рассматривать как актора, субъекта, а не только как лишённого своеобразной формы витальности и воли объекта вселенской гармонии.

До сих пор неудачи в социальном мироустройстве в основном пытались объяснить недостаточно научным наполнением управленческих практик и дефицитом позитивного опыта у самих управленцев. Мол, что можно ожидать от «завлабов», от «кабинетных реформаторов», из которых состояли управленческие структуры постсоветкого периода реформ, начиная с Чубайса и Гайдара?

Но и академики от экономики не блеснули, скажем прямо, прорывными идеями, которые помогли бы России воспрянуть ото сна и преодолеть затянувшуюся депрессию. Более того, бестселлером неожиданно для многих учёных, придерживающихся традиционных моделей экономического развития, стала разработанная ещё в 1920-е годы Николаем Кондратьевым теория о периодических циклах, сменяющихся подъёмах и спадах современной мировой экономики продолжительно-

стью 48–55 лет. Проблемы генезиса этой теории столь очевидны и серьёзны, что вольно или невольно вызывают у сторонников и оппонентов наследия Кондратьева сомнения в «чистоте» её научности. От ряда её положений явственно веет мистикой, отчего не уменьшается корпус противников теории Кондратьева, несмотря на неоднократные подтверждения эмпирикой наличия в мировой экономике указанных циклов или волн.

Успешность управления политико-социальными процессами часто ставится в зависимость от степени эффективности свода правил и уложений государственно-общественного устройства, который должен выполнять роль «дорожной карты», разработанной (чем подробнее, тем лучше) для государства в целом. Как можно эффективно управлять государством и обществом, сведения о которых у самих управленцев весьма приблизительны и не достигают даже ближних горизонтов? Как можно управлять обществом, которого мы не знаем?[1] Как можно вообще приступать к системному управлению без чёткой идеи (лучше – идеологии) и модели объекта управления? Оттого и ошибки, сбои, а то и вовсе коллапс с последующим затяжным кризисом в системе управления, экономике, финансах и т.д., коль не обеспечена она, система, надёжным теоретико-методологическим фундаментом.

И мало кого из сторонников максимальной регламентации систем управления уже волнует, что, согласно Статьи 13 Конституции РФ, «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». А коль так, то идейный плюрализм, предлагаемый всё той же Конституцией, если опираться на него при выработке управленческих решений, не продвинет государственно-общественное управление дальше очередной дискуссии о путях и методах, что, собственно говоря, мы и наблюдаем все годы постсоветского существования России.

Опять замкнувшийся круг?.. Похоже…

Коль так, то где выход из него, где слабое звено, для прорыва которого потребуется минимум времени и сил?

Быть может, стоит в новых социально-экономических реалиях вспомнить о теории «малых дел», которая в рамках идеологии народничества осуществлялась в 1860–1910-х гг. в Российской империи как мирная, постепенная, эволюционная инициатива в большинстве своём молодых русских интеллигентов-разночинцев, направленная на улучшение жизни основного класса – российского крестьянства, осуществлялась в качестве альтернативы революционной, т.е. насильственной, почти неизбежно кровопролитной ломке существовавшего строя? Вспомнить, что не такими уж и «малыми» становились те дела, за которые брались народники, и уж точно – социально-значимыми и полезными крестьянскому миру.

«Идя в народ», они несли своим соотечественникам, вчерашним крепостным, грамоту и азы научно-естественного миропонимания. Лечили их самих и их семьи в качестве врачей и фельдшеров, как правило не прерывая для самосохранения опеку и в периоды частых в те времена заразных эпидемий.

---

[1] Эта сентенция, приписываемая Ю.В. Андропову, на самом деле ни разу им не декларировалась. Нет её ни в выступлениях на пленумах ЦК КПСС, ни в статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР», опубликованной в журнале «Коммунист» (№ 3, 1983), на которые в основном ссылаются недобросовестные исследователи.

Помимо утилитарной пользы просвещенческого и медицинского окормления народа, каждодневный тихий подвиг народников демонстрировал высокий нравственный императив, являл собой достойный пример к подражанию, способствовал установлению межклассового мира, укреплял, сплачивал нацию.

Нам могут возразить, что с предложением своим мы явно припозднились. Напомнить, что приняты Президентские программы социальной и профессиональной поддержки населения, которые строго и публично контролирует Президент РФ В.В. Путин. Что программы эти охватывают практически все сферы деятельности страны, подавляющее большинство страт её населения. Что расписаны они по годам и регионам и сполна (в коем-то веке!) обеспечены бюджетным финансированием.

Президентские программы поддержки соотечественников – ещё одна, надеемся успешная и эффективная, форма государственного участия в управлении страной, это прекрасно! Но, говоря о теории «малых дел», мы имели в виду самодеятельную инициативу снизу. Своеобразную форму субсидарности как солидарной поддержки членов самоорганизованных общественных структур. Имели в виду те формы ускоренного и эффективного развития, которые в своё время уже сформировались в России и доказали свою пользу и жизнестойкость. Мы имеем в виду наряду с частной инициативой поддержки соотечественников (народничество) возрождение российского земства, без которого не видел успешной и процветающей России её замечательный радетель за народное благо А.И. Солженицын.

Земство наряду с народничеством зиждется на идее бескорыстного служения свободно избранных обществом граждан общественным интересам и не предполагает извлечения выгоды лично для себя. Оно, как считают Солженицын и его адепты, в наибольшей мере, можно сказать антологически, сущностно, соответствует заложенным в глубинное сознание нации идеям соборности, всеобщности. «Фактически я по поводу всего держу внутри себя собор со всеми. И только то для меня истинно, достоверно всеобщим и безусловным образом, что *должно быть* таковым для всех. Наше общее согласие, возможное единогласие, которое я непосредственно усматриваю в своём сознании, есть для меня безусловный внутренний критерий…»[1]

Возрождение земств в России и естественная нефорсированная передача им на местный низовой уровень значительного перечня управленческих функций со временем сделает излишним чрезмерное по номенклатуре и срокам планирование многих видов производственной деятельности, приучит не формально, а самым непосредственным образом подконтрольных избирателям управленцев заниматься решением прежде всего тактических, неотложных задач территории, шаг за шагом благим образом обустраивая своё село, свой район, округ и, как итог, – свою страну. И развяжет руки народной инициативе в определяющих направлениях своего комьюнити. И если тогда в непрекращающихся заботах о насущных проблемах и задачах территорий, их жителей, которые по причине неизбежно большей частоты контактов с администрациями региональных земств станут для этих администраций не абстрактным «народонаселением», а вполне конкретными, духовно и житейски близкими соседями по стране, а само «народонаселение», в свою очередь, посте-

[1] *Князь Трубецкой С.Н.* Сочинения // О природе человеческого познания. М.: Мысль, 1994. С. 495.

пенно избавится от той чрезмерной русской широты, которую требовательный к соотечественникам Ф.М. Достоевский устами героя своего романа «Братья Карамазовы» Ивана Карамазова призывал сузить, тогда и наступит гармония отношений, как выразился всё тот же Фёдор Михайлович, «вселенский концерт».

Сам по себе концерт этот, естественно, не состоится. Его необходимо подготовить, правильно воспитав участвующих в нём исполнителей. Преобразовать безликую, априори консервативную людскую массу в народ, в содружество соратников и соработников. Осуществить долгожданное для патриотов России «возвращение масс», способных вернуть под свой политический контроль и управление хранящие бунтарский дух восстаний площади городов, и научную лабораторию, и заброшенную пашню в глубинке, и студию художественного эксперимента, и несговорчивый, пассионарный, служащий трудовому народу, а не нуворишам парламент.

Никто не сделает это за нас…

Осуществить вышеперечисленное в стране, где культура литературоцентрична, где литературное действо, литературный герой часто воспринимаются более реальными, нежели события и персоналии «из жизни», весьма непросто. Сошлёмся на содержательную работу «За флажки!» («Завтра», № 36, 2009), в которой, рассуждая о лидерах оппозиции ельцинскому режиму, автор С. Батчиков утверждает: «Никто не хотел заняться ни теоретической работой, ни организационной. Все искали магическое слово, которое следует выкрикнуть – «оковы тяжкие падут, темницы рухнут…» и – прочее».

Рассуждения С. Батчикова о подмене политической практики художественным перформансом, а то и вовсе демагогической болтовнёй продолжает публицист и политолог А. Казинцев: «Исследователь точно ухватил несчастную особенность российской интеллектуальной жизни – наивный «*номинализм*». Средневековое, а то и прямо дикарское отношение к слову. Есть слова опасные: «Запад», «масонство», «закулиса», «реформа», «перестройка». Увы, «прогресс» и «демократия» – в том же ряду. Есть слова-фетиши: «вождь», «власть», «мистический», «сакральный» Из их числа – «сильная рука».

В сущности, это та же игра – покруче любого «лохотрона». Угадать «верное» слово. Поставить на «настоящего» вождя. Опереться на «сильную руку». Одно *правильное* решение – и ты победил. Мы победили!»[1]

Как тут обойти вниманием филиппику С. Кара-Мурзы, в которой он в контексте рассуждений о манипуляции массовым сознанием возлагает ответственность за разжигание костра революционного пожара начала XX века на… отечественную литературу!

«Я думаю, что тайной силой манипуляторов оказалось *русское художественное чувство*. <…> Нас сгубила именно чрезмерная художественная впечатлительность, свойство русского дорисовывать в своём воображении целый мир, получив даже очень скудный, мятый обрывок образа. Из-за этой артистичности сознания русские заигрываются в своём воображении, взмывают от земли далеко ввысь, а потом расшибаются. Чтобы летать в заданном коридоре и на орбите, нам требовались шоры идеологии, хотя бы и тупой. Не стало её – и воспарили!

[1] *Казинцев А*. Возвращение масс. / Дневник современника. М.: Наш современник, 2010. С. 669–670.

<…> Давайте вспомним горькое предположение В.В. Розанова, которое наши писатели как-то прячут. Он же сказал, что «приказ № 1[1], превративший одиннадцатью строками одиннадцамиллионную русскую армию в труху и сор, не подействовал бы на неё и даже не был бы вовсе понят ею, если бы уже ¾ века к нему не подготовляла бы вся русская литература... Собственно, никакого сомнения, что Россию убила литература»[2].

Автора «Апокалипсиса нашего времени», личность, безусловно, выдающуюся, увлекающуюся, в очередной раз подвело чувство меры, из-за чего В. Розанов неверно расставил акценты в процитированной выше публицистической сентенции. Конечно же не русская литература убила Россию, но она нанесла ей существенный вред:

– подрывная деятельность тех беспринципных журналистов и литераторов, за которыми закрепилось уничижительное прозвище «щелкопёры». Они действовали в «окаянные дни»[3] (и продолжают действовать поныне), в большинстве случаев, по наущению и за оплату от недругов России, проживавших как внутри Отечества, так и за его пределами. (По мнению всё того же В. Розанова, «Приказ № 1» был подготовлен как раз за границей, в Берлине, в штабе германской армии, воевавшей на тот момент с армией российской);

– низкий уровень образованности, просвещения и гуманитарной культуры т.н. народных масс. Именно это обстоятельство и позволяло правящему классу посредством нанятых ими культуртрегеров манипулировать сознанием «тёмной» и, увы, большей на тот период части русского народа. Акцентировалось внимание не самостоятельных в своих суждениях читателей на тех фрагментах текстов, в которых живописались самые неприглядные стороны жизни, звучали призывы к непослушанию власти, к бунту, «к топору!». Чтение литературы, таким образом превращалось из глубокой аналитической работы в тиши и раздумьях в поверхностное усвоение примитивных пропагандистских клише;

– нельзя полностью снимать ответственность за деструктивное общественное поведение введённых в заблуждение читателей с авторов критической в отношении власти литературы и с самоё такого рода литературы. Ответственность автора за публичное высказывание присутствует всегда, особенно если высказывание облачено в текст, который тиражирован тысячами экземпляров.

Но, не в оправдание литераторов, а справедливости ради, должны отметить, что с Возрождения началась новая, во многом антагонистическая мрачному Средневековью эпоха раскрепощения Человека, утверждения за ним права на свободу выбора, которая подразумевает и свободу высказываний относительно своего выбора. Победивший в Европе реализм (а временами и натурализм) утвердил в общественном сознании плюрализм мнений. Ты можешь не принимать чуждых тебе

---

[1] Имеется в виду Приказ № 1 от 1 марта 1917 г. по гарнизону Петроградского округа, суть которого заключалась в том, что командование армией переходило к выборным солдатским и матросским комитетам. В воюющей армии был отменён неукоснительный принцип единоначалия, многие дисциплинарные требования, и армия как таковая вскоре перестала существовать.

[2] *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием / Серия: История России. Современный взгляд. М.: Алгоритм, 2000. С. 357–358.

[3] «Окаянные дни» – книга русского писателя И.А. Бунина, содержащая дневниковые записи, которые он вёл в Москве и Одессе с 1918 по 1920 год. В СССР книга по причине откровенного неприятия автором революции была запрещена и не публиковалась вплоть до Перестройки.

реалий бытования, но запретить другому показывать эти непривлекательные, на твой взгляд, реалии права не имеешь.

«Роман – это зеркало, с которым идёшь по большой дороге. То оно отражает лазурь небосвода, то грязные лужи и ухабы. Идёт человек, взвалив на себя это зеркало, а вы этого человека обвиняете в безнравственности! Его зеркало отражает грязь, а вы обвиняете зеркало! Обвиняйте уж скорее большую дорогу с её лужами, а ещё того лучше – дорожного смотрителя, который допускает, чтобы на дороге стояли лужи и скапливалась грязь»…[1]

Задача «возвращения масс» в российский политикум, без чего невозможно проведение крайне необходимых обществу политических, экономических и социальных перемен, не то чтобы затруднена различного рода обстоятельствами, но почти что невыполнима. И дело не в том, что развращённый сладкой для него обособленностью истеблишмент не желает видеть рядом с собой в качестве союзника и соработника человека толпы. Сам человек толпы такого фальшивого единения не желает. Он цинично обманут и тем глубоко обижен.

В Советском Союзе классы, составлявшие гражданское общество: рабочие и колхозники, – проживали если и не в том умилительном единении, о котором демагогически рассуждали идеологи социализма и которое пытались изобразить в романах, на живописных полотнах, в театральных и кинопостановках творцы соцреализма, то, по крайней мере, во вполне приемлемом для совместного общежития безразличии друг ко другу. А вот прослойка, то есть интеллигенция… Ей во все времена, при любых общественно-политических формациях вынь да положь свободу. Спроси: «Какую желаешь?» (в классификации И. Берлина): свободу *от* или свободу *для*? Не каждый ответит. Но от требования не откажется, свободу гони, она – превыше всего…

«Большинство советских людей чувствовали себя вполне свободными, потому что освоились в обществе, в котором жили. <… > Советский социальный костюм 60–70-х гг. «не жал», потому что прежний – довоенного образца – был слишком тугим»[2].

Они воспринимали доступную им свободу как позитивную, т.е. «свободу *для*». Для развития личности, освоения навыков эффективной работы, для построения успешной советской карьеры и т.п. И лишь незначительная часть общества стремилась трансформировать единственно разрешённую им позитивную свободу в негативную – «свободу *от*». Прежде всего от внешнего вмешательства, в особенности вмешательства государственного аппарата.

Казалось бы, силы настолько неравны, что нет никаких причин власть предержащим тревожится о завтрашнем дне. Но история учит: радикальные перемены в обществе готовят и свершают не миллионы инертных, а авангард нации, немногочисленные отряды пассионариев.

Не станем углубляться в дебри диссидентского движения в СССР. Пролистнём время, и окажется, что к началу перестройки относительно немногочисленная по сравнению с ведущими классами прослойка (интеллигенция) стала играть главен-

---

[1] *Стендаль Ф.* Красное и чёрное / Классическая проза. М.: Издательство НФ «Пушкинская библиотека», АСТ, 2008.

[2] *Шубин А.* Диссиденты, неформалы и свобода в СССР // Тайны советской эпохи. М.: ВЕЧЕ, 2008. С. 4.

ствующую роль в советском обществе. Её представители, как комиссары от эсеров и кадетов в 1917-м, выводили в 80-х на митинги возле Лужников сотни тысяч москвичей и специально прибывших на подмогу из провинции «гостей столицы». На протестное шествие вокруг Кремля собралось и вовсе миллион (!) «рассерженных мужчин».

Требования почти абстрактной свободы в протестном движении оттепели и застоя сменились хорошо продуманными призывами к свободе предпринимательства (читай – спекуляции, сулящей скорое обогащение). Требованием свободы передвижения (надоело человеку «советской толпы» путешествовать по миру с ведущим цикловой телевизионной передачи «Клуб кинопутешественников» Ю. Сенкевичем). Частной собственности (это уже от тех, кто сумел поднакопить деньжат, которые не терпелось потратить и на просторную квартиру, и на автомобиль, и на дачу и т.д.). Эти новые, актуальные лозунги массы поддержали и в недолгом народном единении снесли изрядно надоевшую власть партократов.

В благодарность прибравшие к рукам власть неолибералы оставили массам лишь декларированные свободы. У рабочих отобрали заводы и фабрики, обанкротили их и вывезли всё, что представляло ценность, за границу. У вчерашних колхозников, не шибко разбиравшихся в казуистике земельного законодательства, выманили наделы, а самих аграриев пустили по миру. Уничтожили кинематограф: зачем возиться с кинопроизводством, когда по дешёвке можно приобрести голливудский секонд-хенд и «крутить» его в опустевших кинозалах? И т.д., и т.п…

Когда массы протрезвели, было поздно. Оказалось, что новые хозяева страны сумели приватизировать не только большинство из того, что при Советском Союзе числилось как народное достояние, но и финансы, милицию, суды, правительство и представительскую власть. Одна из властных ветвей – Государственная дума – в хитросплетении подковёрной борьбы за власть и ресурсы взялась было защитить интересы обездоленного народа, но её всенародно же, при свете дня, расстреляли из танков и добили в объятых пламенем думских кабинетах на Краснопресненской набережной. Та же участь постигла и тех, кто пришёл свою власть-заступницу защитить…

Поверят ли получившие такой циничный урок «люди толпы» новым лозунгам и увещеваниям от всё тех же профессиональных провокаторов – «распорядителей масс»? Ответ очевиден: не поверят…

А нужны ли новые лозунги и увещевания, новые схемы для очередного акта политической борьбы за власть? Нужны ли изощрённые усилия на разработку новых концептов и идеологем, по сути, единого, непрекращающегося ни при каких обстоятельствах движения из вчера в завтра?

И что делать с ворохом тех результатов мыслительных усилий, что направлены были на совершенствование предыдущих этапов мироустройства? Ведь многие (если не большинство) из них недоработаны и брошены в «нетоварном виде». Что за напасть такая поселилась в нашем непутёвом королевстве, что превращает его в территорию несовершенного вида действия? В государство недостроев, незавершёнок, недолюбви и недомыслия…

Давайте всё же завершим начатое с такими надеждами и ожиданиями. Хотя бы из реестра самых перспективных начинаний.

Вот и социальная наука призывает к тому же.

«Исследованием нового материала имеет смысл заниматься только тогда, когда можно поставить под вопрос знакомые понятия и аналитические модели, – считает антрополог Александр Беляев и далее раскрывает в антропологическом аспекте значимые детали своего утверждения. – В антропологическом подходе новый эмпирический контекст рассматривается не только как исследование заранее известных явлений и объектов, но и как онтологически незнакомое поле – то есть поле, в рамках которого выявляются новые, незнакомые явления и объекты, заставляющие исследователя критически переосмысливать известные теории и модели»[1].

Итак, есть научное обоснование проблемы в антропологическом ключе. Имеется зафиксированный в своеобразной «дорожной карте» опыт эмпирических усилий по накоплению недостающего багажа социологических знаний для решения поставленных задач. Правда, не из российской действительности досталась нам эта карта, а из североамериканской, что в нашем случае, скорее всего, и к лучшему.

После Второй мировой войны в США работали примерно две трети антропологов всего мира. Им было выделено достаточно средств, чтобы проводить исследования практически на всех континентах, во всех странах. В результате был собран, систематизирован и обобщён колоссальный массив знаний о проявлениях ментальности жителями самых разных культур в самых разных жизненных ситуациях. Этот базовый материал успешно сопрягли с новейшими знаниями о сложных системах, таких как: «философия нестабильности», «теория сложности», моделирование перехода «порядок – хаос». Как следствие такой системной работы на самых различных исследовательских площадках, наука обогатилась новым уровнем знаний о человеке. Его сознании и подсознании. Его чувственном мире и строе эмоций. В результате были разработаны технологии управления поведениям больших масс людей.

Как считает исследователь С. Батчиков, технологии эти многократно и успешно применялись против России.

А как обстоят дела в этом плане у нас?

«Насколько наши гуманитарные технологии были «не в теме», показала их полная беспомощность во время «оранжевой» революции на Украине. А ведь это была уже третья операция, проведенная по стереотипному сценарию (после Сербии и Грузии). Нулевая обучаемость! Такого отставания Россия ещё не испытывала»[2].

Самокритика как социальное поведение – похвальна. Но нам всё же не столько надобно сейчас посыпать голову пеплом раскаяния, как быстро и кардинально навёрстывать отставание в технологиях противодействия чужому враждебному влиянию на поведение населения России в критических ситуациях и обстоятельствах. И самим без болтовни и ажитации настойчиво создавать технологии, благодаря применению которых можно будет эффективно, с минимальными затратами и без летальных потерь нейтрализовать на психофизическом уровне агрессию потенциального противника.

---

[1] *Беляев А.* Аналитический подход современной антропологии // В кн. А. Юрчак. Это было всегда, пока не кончилось. // Последнее советское поколение. / Предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: НЛО, 2014. С.56.

[2] *Батчиков С.* За флажки – жажда жизни сильней / Форум. https://forum-msk.org. Последнее обращение – 20.05.2019.

Как это произошло с прорывными вооружениями Российской Армии, которые впервые продемонстрировал Президент РФ В.В. Путин на электронном экране в Центральном выставочном зале «Манеж» по ходу церемонии оглашения своего Послания к Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 года.

Ответом собравшихся в зале политиков России стали бурные аплодисменты. Наших недругов по всем свету поразил шок. Потом была, естественно, провалившаяся попытка снизить произведённый демонстрацией мощи Вооружённых Сил РФ эффект разорвавшейся бомбы шутливыми, ерническими комментариями, предположениями, что путинские «мультики» мало что имеют общего с реальными аналогами. Потом на совокупном Западе установилась злобная напряжённая тишина. Стало ясно: теперь они уж точно долго к нам не сунутся.

* * *

В быстро видоизменяющейся социальной реальности объективно встаёт вопрос о научном управлении государственной деятельностью для скорейшего и наиболее полного достижения чётко обозначенных целей, которые не спускаются сверху, а формируются в ходе свободной и толерантной ко всем мнениям дискуссии в гражданском обществе. Только так, через успешную «расшивку» внутренних, национальных и внешних интернациональных вопросов, имеющих первостепенное значение для формирования нового мирового порядка с научным обоснованием новых целей и задач, возможны решения, которые позволят перейти к солидарному развитию всех стран и народов, избежать тем самым вселенской катастрофы, неизбежной, если сохранятся в любой форме идеология неолибералов и их способ управления, основанный на пресловутом методе проб и ошибок. Метод этот в лучшем случае ведёт в никуда. В худшем – к глобальной катастрофе…

Май 2019 г., Москва

Раздел I
УЧЕНЫЕ ИНФОРМИРУЮТ

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ

Возрождение социологических исследований началось с наступлением политической «оттепели» (1953 г.)[1]. Ситуация в области социологической науки сложилась парадоксальная. Социологические исследования в это время получили права гражданства, а социология как наука – нет. Поэтому во избежание бесконечных споров и конфликтов, которые отвлекали специалистов от реального дела, было введено в научный обиход определение социологии как науки, занимающейся конкретными социологическими исследованиями.

Становление и развитие социологических исследований встречало ожесточенное сопротивление со стороны части философов. Понимая всю абсурдность отрицания существования науки об обществе, они взяли на вооружение сложившуюся в 30-х гг. концепцию, согласно которой исторический материализм отождествлялся с социологией и рассматривался как органическая часть общей системы философского знания. Социология была, таким образом, «объявлена» философской наукой, а конкретные социологические исследования как несовместимые со спецификой философского познания окружающего мира выводились за пределы социологического знания. Эти исследования трактовались как попытка привнести в философию элементы позитивизма. Ученые, главным образом философы, явившиеся инициаторами конкретных социологических исследований, постоянно подвергались критике, им отводилась роль «собирателей фактов». Всеми способами, в том числе и административно-приказными, насаждалась идея о разделении труда между философами и социологами. Вторые должны были «собирать» факты, а первые их «обобщать», сводить в теоретические системы. Причем социологическим исследованиям нередко отводилась только апологетическая роль. Социологи должны были, чтобы сохранить за собой право проводить конкретные исследования, главный акцент делать на «позитивных» аспектах социального развития страны и игнорировать аспекты «негативные». Именно поэтому многие труды ученых, опубликованные в те годы и вплоть до последних лет «застоя», носили однобокий характер. Значительная часть первичной социальной информации, представляющая огромную научную ценность для решения многих социальных проблем, осталась в архивах. Многие тревожные сигналы социологов, которые они представляли в директивные органы, по проблемам разрушения природы (экология), нарастания отчуждения труда, отчуждения власти от народа, развития националистических тенденций и другие не только не принимались во внимание, но

[1] Текст ак. РАН Осипова Г.В.

и осуждались, а в отдельных случаях их инициаторы подвергались взысканиям как в партийном, так и в административном порядке. Более того, многие научные понятия, такие, как «экология», «отчуждение», «социальная статистика», «социальная динамика», «социология труда», «социология политики», «социология семьи», «социология религии», «социология культуры», «социальные институты», «социальные нормы» и другие, даже в период «оттепели» оказались под запретом. Их использование могло иметь своим последствием зачисление ученого в ряд «последователей» и «пропагандистов реакционной буржуазной социологии». И все же, несмотря на отрыв от теории, на понятийный «запрет», социологические исследования в стране развивались, постепенно расширяя сферу теоретического социологического знания и овладевая понятийным аппаратом социологии.

Большое влияние на развитие прогрессивных тенденций в сфере социологического знания оказали критика культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС, высвобождение социологических исследований из-под власти разных теоретических социальных догм и социальных мифов, сковавших научную активность ученых. Дальнейшие исследования основных проблем теории общества сопровождались дискуссиями, приведшими к пересмотру односторонних трактовок некоторых аспектов проблематики социалистического способа производства, взаимоотношений классов в условиях социализма, внутриклассовых отношений, противоречий социалистического общества, роли народных масс и личности при социализме, природы социалистической демократии, взаимоотношений города и деревни, социалистических наций и ряда других. Восстанавливались прерванные по ряду социальных проблем преемственность и традиции в развитии отечественной социологической науки. Создавались новые обобщающие работы по общей социологической теории, отразившие изменения, происшедшие в жизни страны и в трактовке ряда теоретических категорий. Намечался переход к новому социологическому мышлению, отражающему социальные реалии российского общества.

Исследование общетеоретических проблем социологии в период «оттепели» сопровождалось возобновлением и развертыванием конкретных социологических исследований. В середине 60-х гг. начали появляться первые крупные труды, обобщающие итоги этих работ. Издан пятитомник избранных произведений одного из пионеров социальной инженерии и конкретного социологического анализа С.Г. Струмилина. В 1961 г. вышла книга «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса», которая явилась обобщением итогов первого крупномасштабного социологического исследования, проведенного на предприятиях Свердловской области. В работе рассматривались социальные процессы, происходившие в советском рабочем классе в связи с повышением его образовательного и профессионального уровня и совершенствованием техники и организации производства. В книге «Рабочий класс и технический прогресс» (1967 г.) на основе конкретных социологических исследований, проведенных на ряде промышленных предприятий г. Горького (ныне Нижний Новгород), рассматривался вопрос о влиянии научно-технического прогресса на формирование и развитие рабочего класса, на природу трудового коллектива и взаимоотношения личности и коллектива. В том же году издан труд «Человек и его работа», в котором анализировались на базе проведенных исследований на промышленных предприятиях г. Ленинграда

(ныне Санкт-Петербург) ценностные ориентации трудящихся и мотивы трудовой деятельности.

Существенное значение для дальнейшего развертывания социологических исследований в советском селе имело проведенное в Молдавии исследование «Копанка 25 лет спустя» (1965 г.). Особенностью этой монографии явилось то, что в распоряжении ученых имелись материалы исследования, проведенного в этой деревне в период, когда она находилась в пределах буржуазно-помещичьей Румынии, под руководством известного румынского социолога Д. Густи, что дало возможность осуществить детальный сравнительный анализ социальных данных. Опыт этой работы показал важность и ценность сравнительных социологических исследований одного и того же объекта, периодически проводимого сопоставления итогов этих исследований.

В 60-е гг. проводились исследования бюджета времени работников на семи металлургических, текстильных, машиностроительных предприятиях Днепропетровска, Запорожья, Одессы, Костромы, включающие круг проблем, связанных с анализом условий жизни и установлением зависимости образа жизни от социально-бытовых и социально-демографических факторов. Существенный вклад в изучение социальных аспектов свободного и рабочего времени внесли труды Г.А. Пруденского, подытоженные в книге «Время и труд» (1965 г.).

Многочисленные исследования социальных проблем брака и семьи были обобщены в книге А.Г. Харчева «Брак и семья в СССР» (1965 г.).

Важным шагом на пути институционализации социологии явилось издание в 1966 г. двухтомника «Социология в СССР», в котором обобщался опыт ряда эмпирических исследований, проведенных в различных сферах советского общества. В него вошли исследования по общей социологической теории, по различным проблемам функционирования и развития социальной сферы (труда, быта и пр.). В это же время в Англии было опубликовано два тома избранных трудов советских социологов под названием «Industry and Labour in the USSR» Vol.1 («Индустрия и труд в СССР»), «Town, Country and People» Vol. 2 («Город, страна и народ»). В двухтомнике был раскрыт существенный аспект проблем социального развития советского общества.

Эти публикации заложили основы традиции – издания примерно раз в три-четыре года обобщающих трудов по итогам развития отечественной социологии. Среди них: «Социология и идеология», «Марксистская социология сегодня», «Социология и современность» (в 2 т.), «Социология и социальное развитие», «Теория социального развития», «Советская социология» (в 2 т.) и др. Впервые было проведено международное сравнительное исследование по проблемам труда и индустрии (СССР–Польша), результаты которого были опубликованы в монографии под общим названием «Социальные проблемы труда и производства» (1970 г.).

В тот период значительно повысилась роль социологии в решении важнейших проблем социального развития.

Результаты социологических исследований стали в известной степени использоваться при выработке и обосновании социальной политики. Социологические исследования получили права гражданства.

Утверждение отечественной социологии как самостоятельной науки об обществе позволило как восстановить ее исторические традиции, так и выявить специ-

фические особенности ее развития в новых исторических условиях. Это в первую очередь масштабность проводимых исследований, участие в этих исследованиях широких слоев населения и их заинтересованность в развитии социологической науки. Исходным принципом социологии явилась система фактов, построенная на основе научной методологии и доведенная до уровня научной теории, до уровня решения общих теоретических и практических задач.

Наиболее ярко эти черты социологической науки проявились в середине 60-х гг. на фоне новых задач, вставших перед обществом, когда выявилось серьезное отставание в решении социальных проблем развития страны. В те же годы в стране были созданы первые социологические учреждения – сектор новых форм труда и быта, впоследствии переименованный в Отдел социологических исследований, в Институте философии АН СССР и Лаборатория социологических исследований при Ленинградском государственном университете. В 1962 г. основана Советская социологическая ассоциация.

Возвращение к режиму личной власти, отход от принципов «оттепели» сопровождались фронтальным наступлением на социологические исследования как на «льющие воду на мельницу буржуазной идеологии». Но это наступление, грозившее социологии полным разгромом, было на некоторое время приостановлено секретарем ЦК КПСС Л.Ф. Ильичевым, который заявил в докладе на Президиуме АН СССР, что социологические исследования получили «право гражданства», а взгляд на социологию как самостоятельную науку «не противоречит марксизму». С того времени попытки вновь «упразднить» социологические исследования административно-приказными методами прекратились.

В так называемый период застоя отношение к социологии и социологическим исследованиям было противоречивым. Вопросы развития социологических исследований ставились на XXIII, XXIV и XXV съездах КПСС. Были рассмотрены вопросы дальнейшего развития социологии, повышения роли социологических исследований в решении экономических, политических и идеологических задач. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии обращалось внимание на необходимость всестороннего исследования социальной структуры советского общества, составление планов социального развития трудовых коллективов. XXIV съезд КПСС поставил задачу систематического исследования проблем общественного мнения, изменений в характере и содержании труда, в образе жизни людей, дальнейшего развития комплексного социально-экономического планирования, повышения роли общественных наук. На XXVI съезде партии проблемы социологической науки не затрагивались.

В 1969 г. на базе Отдела социологических исследований Института философии АН СССР был создан Институт конкретных социальных исследований (с 1972 г. – Институт социологических исследований, а с 1988 г. – Институт социологии) АН СССР. Были организованы отделы социологических и социальных исследований во Всесоюзном институте системных исследований (Москва), Институте экономики и организации промышленного производства (Новосибирск), Институте социально-экономических проблем (Ленинград), Институте экономики Уральского научного центра (Свердловск), Институте международного рабочего движения (Москва) и др. В Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской

ССР, Армянской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР и ряде других союзных республик сложились социологические подразделения. Кроме того, в системе научных учреждений Академии наук СССР и академий наук союзных республик было создано большое число научных подразделений, ведущих социальные исследования (социально-экономические, социально-политические, социально-правовые, социально-демографические, социально-психологические, социально-биологические и др.). Социальные и социологические исследования стали проводить многие научно-исследовательские институты ведомственного подчинения, социологические лаборатории предприятий и производственных объединений, а также созданные на общественных началах институты и советы по социологическим исследованиям при общественных организациях. При многих отраслевых промышленных министерствах, на крупных предприятиях, стройках, во многих вузах и при партийных комитетах городов, областей и республик были созданы социологические службы. Значительно расширилась сеть социологических лабораторий в вузах страны.

В университетах страны (МГУ, ЛГУ, НГУ, БГУ, УрГУ и др.), а также в некоторых экономических вузах (Институт управления в Москве, Ленинградский финансово-экономический институт и др.) были введены спецкурсы по прикладной социологии. Для аспирантов и студентов были изданы первые учебные пособия по социологии и ее истории. Среди них: «Рабочая книга социолога» (1977 г.), «Теория и практика социологических исследований в СССР» (1979 г.), «Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях» (1979 г.), «История буржуазной социологии XIX – начала XX в.» (1979 г.), «История буржуазной социологии первой половины XX века» (1979 г.), «Критика современной буржуазной теоретической социологии» (1977 г.) и др. Значительно выросло число публикаций по различным разделам социологической науки. Важным органом объединения усилий социологов и распространения научного и методического опыта стали издающийся с 1965 г. журнал «Социальные исследования» (вышло в свет 5 номеров), а затем начавший выходить в свет с 1974 г. журнал «Социологические исследования».

Если в период «застоя» социология и развивалась, то вопреки командным методам, а не благодаря им. Более того, усилилось административно-бюрократическое вмешательство в эту науку. Правда, в какой-то мере ситуация изменилась с созданием Института конкретных социальных исследований АН СССР, в который удалось привлечь лучшие кадры социологов-профессионалов страны. Но новая «оттепель» продолжалась недолго. Бюрократической и партократической диктатуре социология была не нужна, более того, она вступала в конфликт с ведомственным отношением к социальной сфере жизнедеятельности общества. И тут возникает еще один парадокс. Институт, вызванный к жизни реальными потребностями общества, был использован как средство административного вмешательства в дела науки, торможения ее развития.

Началось еще одно наступление на социологическую науку. Его возглавили С. Трапезников и В. Ягодкин. Первый был заведующим отделом науки и вузов ЦК КПСС, второй – секретарем МГК КПСС по идеологии. Роль В. Ягодкина в «руководстве общественными науками» можно сравнить с ролью А. Жданова, но в

региональном масштабе. Сперва он начал «поучать» экономистов и философов, как развивать эти отрасли знания и как вести «идеологическую борьбу». Затем «обратил» свое внимание на социологию, на Институт социологических (в то время – конкретных социальных) исследований АН СССР. Для ограничения сферы социологического знания и «обуздания» социологов нужен был повод. И этот повод был В. Ягодкиным найден. Дело в том, что в 1969 г. вышли в свет «Лекции по социологии» Ю. Левады. Конечно, не со всеми положениями «Лекций по социологии» можно согласиться, однако это вопрос научной этики, профессионального обсуждения. Вопрос же о «Лекциях» Ю. Левады был перенесен в область политическую и административную. Институт был обвинен в насаждении буржуазных теоретических концепций и взглядов.

Второй шаг В. Ягодкина, позволивший ему сделать молниеносную карьеру, – партийно-бюрократическая критика книги «Моделирование социальных процессов» (1970 г.). Выступая на Московской городской партконференции, он то и дело манипулировал произвольно выхваченными из книги цитатами, умело обставляя их цветистыми фразами. Цель была одна – представить содержание книги в качестве идеологически вредной платформы института. Его выступление заслужило одобрение Брежнева, Суслова, Кириленко и др. Критика книги была использована затем для создания нескольких комиссий, по итогам работы которых была произведена замена руководства института, обновлен весь его основной кадровый состав. Оставшиеся в институте немногие социологи были подвергнуты различного рода партийным и административным взысканиям. В отношении некоторых из них даже были сделаны попытки возбудить уголовные дела. Все это не могло не сказаться на научной продуктивности института. Резко сократилось количество публикуемых работ, снизилось качество проводимых социологических исследований. Поступательное развитие социологической науки вновь было искусственно прервано. В научной деятельности института наступил застой.

Не вдаваясь в реальные причины застоя в развитии социологической науки, июньский (1983 г.) пленум ЦК КПСС подверг институт резкой критике. На пленуме отмечалось, что Институт социологических исследований АН СССР не справился с исследованием крупномасштабных проблем социального развития страны. Было принято решение о создании на базе Института социологических исследований АН СССР Центра опросов общественного мнения.

Этим решением пытались воспользоваться противники социологии. Заявляя, что социологические исследования себя не оправдали, они выступили с идеей замены социологических исследований опросами общественного мнения, с идеей преобразования Института социологических исследований АН СССР в Центр опросов общественного мнения. И вновь социологам пришлось вести изнурительную борьбу за сохранение своей науки.

Ситуация в социологии еще более обострилась и в связи с тем, что некоторые философы, занимавшие видные административные посты в науке, которые ранее отождествляли исторический материализм и социологию, вдруг встали на позицию отрицания исторического материализма как общей социологической теории, ограничили сферу социологического знания только ее прикладным уровнем. Особенно много усилий, направленных на торможение развития социологической

науки и подготовки соответствующих кадров, приложило Министерство высшего и среднего специального образования СССР, персонально – его руководители В. Елютин и Н. Мохов. Вновь понятие «социология» оказалось под запретом. Оно было заменено понятием «прикладная социология». Теоретическая социология ими полностью отрицалась.

Новое административно-приказное «вторжение» в социологическую науку имело бы самые трагические последствия. Но оно было решительно пресечено в середине 80-х гг.

Институционализация социологии началась на рубеже 80–90-х гг., когда было обращено внимание на исследование различных проблем развития и функционирования социальной сферы как пространства жизнедеятельности человека, поставлен вопрос об органической связи экономического и социального развития, о социальной эффективности экономического и об экономической эффективности социального развития. Естественно встал вопрос о восстановлении в «гражданских» правах науки, которая занимается исследованием социальной сферы и социального развития общества в целом, т. е. социологии. Был снят запрет на развитие теоретической социологии. Более того, запрет был наложен на административно-приказное вмешательство в развитие этой науки. Закономерным стало признание плюрализма точек зрения на предмет социологии и ее место в системе социальных и гуманитарных наук. Вопрос о дальнейшем развитии социологии как самостоятельной науки и использовании социологических исследований в решении задач социально-экономического развития страны был поднят до общегосударственного уровня. Была поставлена задача развития как теоретических, так и прикладных фундаментальных социологических исследований. Встал вопрос о развитии социологической теории, отражающей социальные реалии сегодняшнего дня. Важной основой развития теоретической социологии явились социологические исследования реальных социальных явлений и их процессов. Социологические исследования позволили получить растущую социально-статистическую информацию о формах проявления и механизмах действия социальных закономерностей, использовать эту информацию для дальнейшего совершенствования механизмов управления народным хозяйством, повышения социальной эффективности материальных затрат и капиталовложений, роста уровня и эффективности работы государственных органов, общественных организаций.

В стране не было сколько-нибудь важной сферы, которую в той или иной степени не затронули бы социологические исследования.

Важным итогом периода, завершившегося институционализацией социологии, было преодоление односторонних взглядов на ее предмет, ее место в системе социальных и гуманитарных наук. Была сломлена и монополия философии, сложившаяся со времени публикации работы И.В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», на социальное познание общества. Впервые ощутимый удар по «философскому фетишизму» И.В. Сталина был нанесен юристами: они поставили вопрос о конкретном изучении теории государства, о ликвидации философской монополии на это понятие.

Но до последнего времени вопреки здравому смыслу многие теории и понятия социологической науки продолжают считаться категориями философскими.

Институционализация социологии внесла существенные изменения в «сталинскую структуру» философского знания. Нет и не может быть никакой социологии без общей социологической теории, без понятий общества, формации, класса, нации, личности и др. Иначе говоря, социологическая теория вычленяется из системы философского знания и воссоединяется (так обстоит дело на практике) с органически присущим ему инструментарием социологического познания общества и его социальных процессов. Относить социальную форму движения материи к философскому знанию было бы равносильно отнесению к этому знанию, например, физической формы движения материи. Было бы странным, если бы философы стали вдруг экспериментировать в области ядерной физики, разрабатывать проблемы термоядерного синтеза. Сложилась бы не менее абсурдная ситуация, если бы философы, интегрировав в свой предмет социальную форму движения материи, стали бы проводить конкретные исследования в сферах социального микро- и макромира, социальной и социально-психологической совместимости, мотивации труда и т. д. Эти исследования могут проводить только социологи-профессионалы, владеющие соответствующим исследовательским инструментарием, математическим аппаратом и др. Нельзя социологическую теорию относить к сфере философского знания и тем самым вольно или невольно противопоставлять ее социологическим исследованиям. Речь, следовательно, идет не о разграничении предметов исторического материализма, включившего в свой арсенал весь основной понятийный аппарат социологического знания, и социологии, а о воссоединении в единое целое искусственно оторванных друг от друга частей единой науки.

Нет и не может быть ни одного учебника социологии, в котором бы не анализировались категории «общество», «класс», «нация», «личность» и т. д. В СССР же включение этих научных категорий в книгу по социологии, даже несмотря на перестройку, административно каралось. Издание таких книг бесконечно тормозилось[1].

Почему так получалось? Потому, что здесь были затронуты интересы многих групп людей.

Во-первых, это интересы административно-бюрократического аппарата управления, во-вторых, это интересы ученых и исследователей, работавших в области исторического материализма, которые руководствовались общепринятой сталинской концепцией, рассматривающей истмат как органическую составную часть общей философии. Признание новой концепции означало изменение старых взглядов и стереотипов. А это не делается по приказу.

Социологию, как показала практика, неправомерно рассматривать только как прикладную науку, равно как и ограничивать ее предмет только проблемами общесоциологической теории. Особенности социологического знания определяются тем, что оно рассматривает общество как единый социальный организм, как органическое единство различных сторон его жизнедеятельности – экономической, политической и духовной, функционирующих и развивающихся посредством со-

[1] Более чем на двадцать языков мира было переведено учебное пособие по социологии, вышедшее на английском языке под общим названием «Sociology». На издание этого труда в Советском Союзе на русском языке было наложено вето. *(Osipov G.V.* Sociology. M., 1969.)

циальной деятельности людей. Социология рассматривает социальную деятельность людей, возникающие в процессе этой деятельности их социальные отношения во взаимосвязи и взаимодействии объективного и субъективного факторов, материальной и духовной сторон. Социальная сфера выступает в качестве важнейшего объекта социологических исследований. Ее исследование включает все проблемы, связанные с деятельностью человека: его положением в обществе, трудовом коллективе, семье, других социальных группах, с потребностями и другими ценностными ориентациями и степенью их реализации, с отношением к самому себе, а также к различным явлениям и процессам, происходящим в обществе.

Социология в нашем понимании исходит из материалистического взгляда на общество. Подобно тому, как немыслимо существование закономерностей природы вне движущейся материи, немыслимо наличие социальных закономерностей вне деятельности людей, причем эта деятельность одновременно является и деятельностью духовной. В сознании людей отражается и их бытие.

Люди различаются по своему социальному положению, содержанию, характеру и условиям труда, по уровню образования и культуры, обладают личностными особенностями. Вследствие этого взаимодействие людей представляет собой статистический, стохастический процесс, отличающийся к тому же от подобных процессов в природе (движение атомов, молекул, биологических индивидов и т. д.) тем, что люди, обладая сознанием и волей, обладают в известных пределах свободой выбора. Изучаемые социологией социальные закономерности общественной жизни действуют как тенденции, пробивают себе дорогу через сцепление случайных событий. Поэтому познание социальных законов и закономерностей требует конкретного исследования форм их проявления, а управление возможно только на основе знания механизма их действия. Познание этого механизма требует изучения в конкретных условиях труда и быта деятельности людей, входящих в те или иные социальные группы и организации, проживающих в определенных условиях города или деревни, работающих в промышленности, сельском хозяйстве либо в других отраслях хозяйства и культуры и т. д.

Общие законы функционирования и развития общества (например, взаимосвязи экономики, политики и культуры, базиса и надстройки, деления общества на классы и борьба между ними и т. д.) могут быть поняты только с учетом специфики их действия в условиях основных фаз, стадий, форм исторического развития общества. Теоретическая социология изучает также социальные законы и закономерности развития функционирования своеобразных социальных организмов.

Теоретическая социология включает в свой предмет большой спектр теорий различной степени общности. Это теории социального управления, труда, быта, семьи, социальной структуры общества, личности и т. д. Вместе с тем к специальным социологическим теориям относятся социология политики, религии, искусства и т. д. Они, и в этом их специфика, сохраняют подход, свойственный общей социологической теории. Теоретическая социология рассматривает тот или иной круг социальных явлений общественной жизни во взаимодействии экономической, культурной, идеологической сторон и во взаимосвязи объективных и субъективных факторов в деятельности людей, социальных групп, организаций и т. д., выделяя при этом в качестве своего предмета закономерности социальные.

Социальные законы и закономерности носят неаксиоматический характер. Использование полученного социологического знания для решения конкретных проблем функционирования и развития социальной сферы входит в задачу прикладной социологии.

Уточнение предмета социологии как самостоятельной социальной науки, разработка социологических теорий различного уровня общества и проведение на этой основе эмпирических исследований – все это ознаменовало важный шаг в институционализации отечественной социологии и позволило получить значительные научные результаты.

Трансформация общества, начавшаяся в середине 70-х гг., способствовала завершению процесса институционализации социологии. Но и социология не стояла в стороне от социально-экономических проблем общества. Еще до середины 80-х гг. именно социологи начали новое теоретическое осмысление социального мира, связанное с ломкой старых стереотипов мышления, с решительным отказом от теорий «экономического детерминизма» и «технократической» практики, ориентированной на производство, а не на потребителя, на количество, а не на качество, на вал, а не на человека. Социологи были первыми в исследовании большого круга проблем, связанных с деятельностью человека, социальной ориентированностью экономического развития и становлением социального мышления, отчуждением власти и труда, научными основами социального управления. Но главное заключается в том, что социологами был поставлен вопрос о восстановлении в правах исследований жизнедеятельности гражданского общества и социального мышления. Административно-приказная «хирургия», которая осуществлялась над социальным мышлением народа, была величайшим преступлением против гуманизма, сравнимым по значимости с репрессиями в период культа личности.

Конечно, вмешательство КПСС, равно как и других партий, в дела науки было недопустимо. Однако в силу специфических советских условий дела в социологии сложились таким образом, что она была институционализирована в результате решения Коммунистической партии (после принятия на Политбюро ЦК КПСС (1988 г.) постановления «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества»), которая в свое время отрицала ее как науку. Парадокс состоит в том, что это признание явилось последним этапом руководства КПСС социологической наукой, а прилагательное «марксистско-ленинское» в текст постановления Политбюро ЦК КПСС вписал лично М.С. Горбачев.

Итак, закончился более чем 70-летний период борьбы за восстановление статуса отечественной социологии как самостоятельной науки об обществе.

КОДЕКС СОЦИОЛОГА[1]

ПРАВИЛА РАБОТЫ И ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ

1. В своей практической деятельности социолог должен руководствоваться высоким чувством социальной ответственности, помнить о том, что его рекомендации, выводы, действия могут оказать существенное влияние на жизнь индивидов, социальных групп и общества в целом. Социолог обязан предотвратить ситуации, когда его персональный авторитет может быть использован во зло.

2. При проведении любого исследования социолог должен исходить из принципов объективности, ориентироваться на высокие профессиональные стандарты, не допускать искажения истины ни при каких обстоятельствах.

3. При проведении конкретного исследования в целях получения наиболее достоверных данных социолог должен четко определить свои задачи, рамки предстоящей работы в соответствии со своим опытом, индивидуальными возможностями, должностными функциями, применяемыми методиками.

4. При проведении исследования социолог обязан соблюдать беспристрастность и точность, предоставлять информацию в полном объеме, без изъятия каких-либо фактов, давать сведения о методиках исследования и расшифровку данных.

5. При выполнении конкретного исследовательского задания социолог должен строго соблюдать сроки, установленные финансирующим органом, вплоть до предоставления документального отчета.

6. При проведении опросов, анкетирования и т. п. социолог не может давать какие-либо гарантии респондентам, группам или организациям, брать на себя какие бы то ни было обязательства перед ними, не имея на то специальных полномочий.

7. Практикой работы социологов должен стать своевременный и беспрепятственный обмен информацией о результатах и методах проведенных исследований (с подтверждением соответствующей документацией). Исключение составляют лишь те случаи, когда заказчик или сам исследователь заявляют свои права на секретность информации. Обмен данными проводится в рамках предусмотренных расценок.

8. Социолог обязан способствовать широкому распространению информации о результатах проведенного исследования, за исключением тех случаев, когда это может быть использовано в ущерб заказчику или участнику исследования.

---

[1] Текст подготовлен ак. РАН Осиповым Г.В. Принят к руководству Вторым всероссийским социологическим конгрессом. Данный Кодекс положен в основу научной деятельности ИСПИ РАН со времени его образования в 1991 г.

9. Социолог не имеет права заключать контракты на выполнение исследовательских заданий и получать какие-либо вознаграждения в нарушение правил и норм данного Кодекса. В случае, если подобное нарушение выявится в ходе уже начатой работы, социолог обязан отказаться от дальнейшего в ней участия.

10. В случае, если в исследовании принимают участие несколько социологов (возможно, с привлечением студентов и аспирантов), между ними должна быть достигнута договоренность о разделении функций, обязанностей и прав (включая авторское право), о доступе к полученной информации и формах оплаты. Такая договоренность должна быть документально зафиксирована. Решение о внесении каких-либо изменений в подобный документ должно приниматься коллегиально.

11. При обнародовании результатов конкретного исследования социолог должен указать все источники финансирования данной работы.

12. Социолог должен избегать профессиональных конфликтов, способных отрицательно повлиять на эффективность проводимых исследований или же, в случае возникновения конфликта, обеспечить защиту интересов заказчика и участников исследования.

ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ КОНТАКТЕ С РЕСПОНДЕНТАМИ

В ходе конкретного исследования (опроса, анкетирования) социолог обязан в отношении респондентов проявлять глубокий такт и внимание, не позволять себе демонстрацию собственного превосходства в чем бы то ни было, избегая, таким образом, возможных конфликтов или недоброжелательства, что само по себе, как правило, приводит к снижению эффективности исследовательской работы.

Социолог не должен механически следовать требованиям научного метода, игнорировать конкретные обстоятельства, он обязан считаться с положением, в котором находятся респонденты. Необходимо помнить, что действия социолога могут подорвать доверие респондентов и сузить или же полностью заблокировать доступ исследователей к целой социальной группе в будущем.

1. Социолог обязан поставить респондентов в известность о подлинных целях проводимого исследования. Он не имеет права обманным путем или пользуясь своим служебным положением получить сведения, которые могут быть использованы в чьих бы то ни было корыстных интересах.

2. Информация о субъектах исследования, полученная из открытых для широкого ознакомления отчетов, в дальнейшем не может приобрести характер секретной, независимо от желания заказчика или какой-либо заинтересованной организации.

3. Социолог обязан исходить из права респондентов на анонимность информации.

4. В случае, если в ходе социологического исследования респондент может быть подвергнут хотя бы малейшему риску, социолог обязан уведомить его об этом заранее и получить согласие на проведение подобного исследования.

5. Информация, полученная в результате исследования, должна сохранять конфиденциальный характер. Социолог не имеет права использовать ее в каких бы то ни было целях, не известных респондентам. Обязанность сохранять секретность относится ко всем членам исследовательских групп, имеющим доступ к такого

рода информации, включая интервьюеров, кодировщиков, технический персонал. Администрация и руководители исследовательских групп обязаны заранее ставить в известность об этом всех сотрудников и по возможности ограничивать доступ к секретной информации.

6. Социолог должен выработать специальную тактику, проявлять повышенную осторожность в отношении респондентов при проведении анкетирования в группах, имеющих низкий социальный статус, включающих малограмотных и незнакомых с социологическими исследованиями. В случае повышенной угрозы раскрытия анонимности информации, полученной от таких респондентов, для предотвращения подобной ситуации социолог должен использовать различные средства и приемы, имеющиеся в его распоряжении.

7. Нормой при оформлении соответствующей документации должно стать перечисление всех сотрудников, принимающих участие в исследовании, за исключением случаев, когда это может нанести вред кому-либо из них или противоречит желанию остаться анонимными.

8. Социолог должен строить план своего исследования и использовать технику сбора информации в соответствии с законами, охраняющими права человека.

9. Социолог обязан согласовывать свои действия с требованиями официальных властей, которые имеют отношение к проведению исследования, осуществлять все мероприятия с их согласия и при соответствующем надзоре.

В ОТНОШЕНИИ АВТОРСТВА ПУБЛИКАЦИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1. При публикации результатов исследования социолог обязан указать всех его участников, включая студентов и аспирантов, если они не зарегистрированы специальным протоколом. Сведения об авторстве должны точно отражать вклад каждого из участников в процесс исследования и обработки полученных данных.

2. Данные и материалы, цитируемые дословно и заимствованные из опубликованных или неопубликованных работ других специалистов, должны сопровождаться ссылкой на автора. Ссылка на идеи, разработанные в трудах других авторов, даже если они не цитируются дословно, обязательна.

ПРИ РЕДАКТИРОВАНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автор-социолог и редактор социологической литературы несут персональную ответственность за каждую конкретную публикацию.

2. Нормой работы редактора является отсутствие личной или идеологической предвзятости в отношении редактируемого материала, объективность.

3. Редактор должен дать ответ автору представленной на рассмотрение рукописи в максимально короткий срок. Чтобы исключить случаи задержки ответов и обеспечить высокое качество и объективность рецензий, он должен контролировать работу помощников редактора и рецензентов.

4. Работа, принятая к публикации, должна быть обязательно напечатана и в кратчайший срок.

5. Редактор, получивший рецензии на предъявленную к публикации рукопись от лиц, которые рецензировали ее раньше для других изданий, должен получить рецензии и от других специалистов.

6. Предоставление рукописи профессиональной газете или журналу гарантирует им право первой публикации этой работы. Материал, предоставленный для публикации в журнал или газету, выходящие на русском языке, не может быть предоставлен в другой журнал или газету, также выходящие на русском языке, без официального разрешения первого издания, за исключением случаев, когда журнальная практика это разрешает.

ПРИ РЕЦЕНЗИРОВАНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социолог обязан отклонить предложение о рецензировании работы, к которой не может отнестись без предвзятости (например, если автором данной работы является его учитель, друг или коллега, к которым он испытывает чувства признательности, конкуренции или враждебности) или если он не в состоянии дать такую рецензию в срок.

2. Рецензент обязан тщательно и в полном объеме проанализировать представленную ему на рассмотрение рукопись. Все его оценки должны быть сделаны на высоком профессиональном уровне, с приведением конкретных доводов и аргументов.

3. Если рукопись предлагается рецензенту на повторное рассмотрение, он обязан об этом уведомить редактора, передавшего ему рукопись на рецензирование.

В ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

1. Преподаватель-социолог обязан защищать права студентов и аспирантов.

2. Руководители факультетов, институтов и иных социологических структур должны обеспечить вверенное им учебное заведение высокопрофессиональными преподавательскими кадрами. Преподаватели-социологи обязаны квалифицированно и ответственно исполнять свои обязанности.

3. Преподаватель-социолог должен ясно и доступно излагать материал лекций, ставить студентов в известность о предполагаемом объеме изучаемого материала, давать непредвзятую и объективную оценку их работе.

4. Руководители и преподаватели учебного заведения социологического направления должны проявлять одинаково объективное отношение ко всем без исключения студентам.

5. Преподаватель-социолог не имеет права раскрывать информацию о студентах, имеющую личный характер или не относящуюся к вопросам профессиональной компетенции.

6. Преподаватель-социолог обязан руководствоваться только профессиональными критериями, исключающими личную и идеологическую предвзятость в от-

ношении используемых учебных пособий, требований и содержания учебной программы.

ПРИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ И АСПИРАНТАМИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

1. Социолог не имеет права использовать студентов в качестве объектов своего исследования без их добровольного согласия.

2. Социолог не имеет права использовать работу студентов или результаты конкретного социологического исследования всех студентов, внесших свой вклад в данное исследование. В вопросе о признании авторских прав студента социолог должен действовать согласно его желанию.

3. При общении со студентами социолог не имеет права подчеркивать свое профессиональное превосходство или недоброжелательное отношение к коллегам, обязан избегать конфликтных ситуаций.

4. Социолог не имеет права для собственной (материальной или профессиональной) выгоды использовать личные связи, особую благосклонность со стороны заказчиков, респондентов, студентов, ассистентов, администрации, коллег.

О РАБОТЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ)

1. Руководитель социологического учреждения (организации) обязан определить требования при приеме на работу, продвижении по службе, срок пребывания в одной и той же должности и информировать об этом своих настоящих и будущих сотрудников. При решении вопросов о повышении сотрудника в должности администрация обязана руководствоваться только профессиональными критериями.

2. Руководитель социологического учреждения (организации) обязан обеспечить равные возможности и объективное отношение ко всем сотрудникам на всех должностных уровнях.

3. Руководитель социологического учреждения (организации) обязан создавать и поддерживать в коллективе нормальную рабочую атмосферу, предотвращать конфликтные ситуации и не допускать какой бы то ни было несправедливости в отношении любого из своих сотрудников.

4. Все служащие, включая и тех, кто работает неполный рабочий день, в случае возникновения конфликтной ситуации имеют право на защиту и подачу жалоб. Руководитель социологического учреждения (организации) обязан присутствовать при рассмотрении подобных жалоб и защищать права служащих. При необходимости он обязан содействовать получению служащими соответствующих пособий и компенсаций, предусмотренных действующим законодательством.

При подготовке Кодекса использованы положения, фиксирующие правила работы и этические нормы членов Американской социологической ассоциации.

ВНЕШНЕЕ ВЛИЯНИЕ И ПОЛИТИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

События на Украине, в Грузии и в других государствах постсоветского пространства, предстоящие избирательные кампании в Беларуси актуализируют проблемы оптимизации технологий поддержки принятия адекватных политических решений[1]. Эффективность реализации целей, принципов, методов и функций государственного управления все в большей степени зависит от способности власти применять на практике **современный политико-технологический инструментарий.**

Применительно к Беларуси это прежде всего обуславливается необходимостью завоевания активной политической поддержки в условиях возрастающей открытости населения страны к внешним информационно-политическим воздействиям; наличием в стране системы «независимых» интеллектуальных центров, активно оппонирующих власти в постоянном контакте с влиятельными зарубежными центрами; необходимостью выработки новой комбинации базовых стратегий, отвечающих национальным интересам страны в условиях расширения ЕС и НАТО, меняющейся конфигурации внешнеполитических приоритетов России и т. д. [1].

Динамика политических процессов конца XX – начала XXI столетия наглядно демонстрирует стремление международного сообщества все активнее влиять на «неугодные политические режимы» через вполне демократические процедуры выборов, референдумов, импичментов, балансируя на границе правового поля. В достаточно условной геометрической интерпретации эффективность избирательного процесса определяется оптимальным соотношением между реальным *административным ресурсом* (ресурсом государственно-административного и политического управления), *электоральной поддержкой* и масштабом признания международным сообществом (международный аспект рационально-правовой *легитимности)* (см. рис. 1).

Проектирование «оптимального треугольника» зависит от типологий политической системы и государства, стадии его жизненного цикла, политической культуры и особенностей влияния на политический процесс внешних и внутренних факторов.

Решение столь многогранной стратегической задачи становится все более проблематичным без существенной технологизации политической деятельности. В современных избирательных кампаниях на первое место выходит уже не **«что?»**

[1] Текст к. т. н. Ильина М.В., Шишковца М.А.

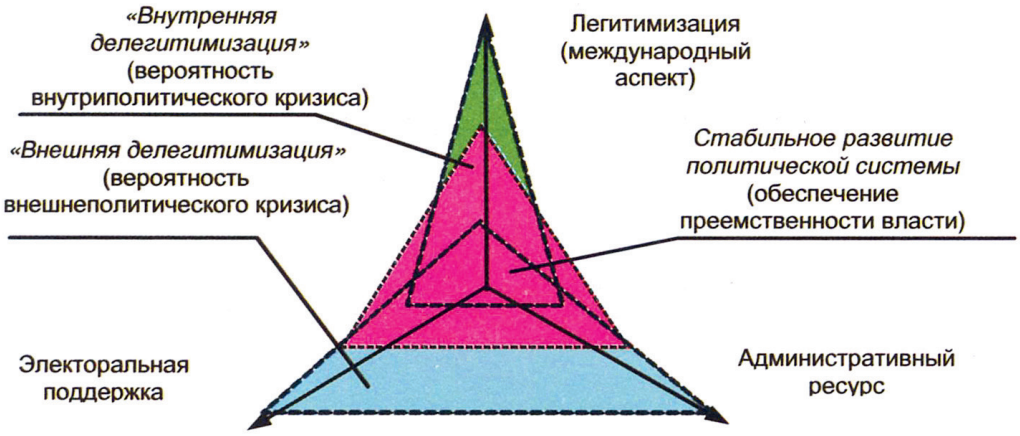


Рис. 1. *Модель, интерпретирующая эффективность избирательного процесса*

(кандидат, политическая группировка, программа), а **«как?»**, т. е. технологии завоевания и удержания власти (*политические технологии*).

По мнению российского исследователя М.Г. Анохина, *«**политические технологии** – это совокупности наиболее целесообразных приемов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленных на повышение эффективности политического процесса и достижение желаемых результатов в сфере политики»* [2].

Различают следующие виды политических технологий: нормативные и девиантные, явные и теневые, инновационные и традиционные, тиражируемые и уникальные, «жесткие» и адаптивные, региональные и глобальные [3]. Можно выделить параллельные, последовательные и комбинированные, а также специальные, специализированные и универсальные политические технологии. На практике наиболее часто реализуются: маркетинговые и коммуникационные технологии; технологии регулирования и разрешения конфликтов; технологии ведения переговоров; технологии формирования имиджа; технологии лоббирования; избирательные технологии; технологии политического прогнозирования; технологии политического консультирования и поддержки принятия решений [4].

Политические технологии включают в себя как приемы достижения кратковременных результатов (*тактику*), так и получение глобального длительного эффекта (*стратегию*). Под политическими технологиями можно понимать ***технологии подготовки принятия решений*** в целях изменения политической ситуации (***политических решений***), алгоритмы и приемы активного воздействия на политический процесс. ***Технологизация*** есть не что иное, как инновационный процесс по разработке и внедрению в практику современных технологий управления (в нашем случае – *избирательная кампания*).

В контексте технологизации избирательный процесс может быть представлен в виде упорядоченной последовательности формализованных процедур, объединенных единым замыслом. Один из вариантов функционально-логического описания избирательного процесса представлен на рис. 2.

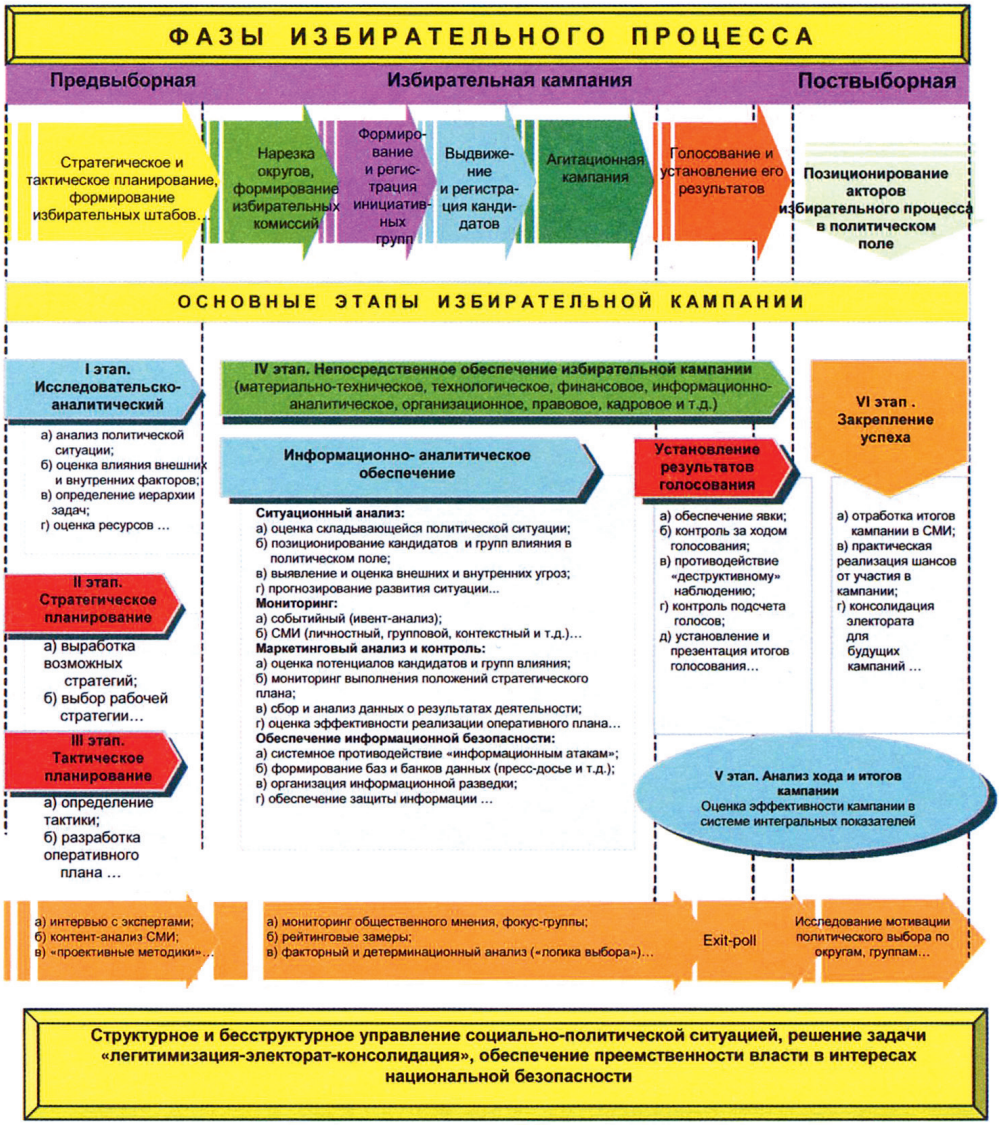


Рис. 2. *Функционально-логическая схема избирательного процесса*

По опыту, любая избирательная кампания состоит из следующих ключевых фаз: *предвыборной,* непосредственно *избирательной кампании* и *поствыборной.* В предвыборный период на основе глубоких аналитических исследований осуществляется *стратегическое* и *тактическое планирование*. В период непосредственно избирательной кампании (с момента объявления выборов и до опубликования результатов голосования) реализуются мероприятия оперативного плана по материально-техническому, технологическому, финансовому, информационно-аналитическому, организационно-правовому, кадровому обеспечению. По нашему мнению, с точки зрения технологизации избирательного процесса наибольший

прикладной интерес представляют информационно-аналитическое сопровождение и механизм установления результатов голосования.

По оценкам специалистов, современные избирательные кампании характеризуются рядом специфических признаков, среди которых выделяют возрастание роли *средств массовой информации*, *психологии* (психолингвистики, психодизайна, политического поведения) [5], *способов анализа* хода и исхода кампании, *механизмов закрепления успеха* и *социологического мониторинга* [6].

В процессе технологического использования в избирательных кампаниях различного рода знаний сформировалось определенное множество ***базовых парадигм*** – некоторых комплексов идей, концепций, схем или моделей, в границах которых действуют технологии [7].

Основные парадигмы технологизации избирательного процесса, их сущность, достоинства и недостатки иллюстрируются рис. 3.

Каждая избирательная кампания по своей сути уникальна. Нельзя без риска для поражения дважды использовать один и тот же стратегический замысел и тактические приемы политической борьбы. Эффективность избирательного процесса как *политического проекта* определяется прежде всего глубиной его технологизации, т. е. использованием стандартных процедур для решения типовых задач; творческой деятельностью посредством комбинирования избирательных технологий; применением нетривиальных решений. Основные фазы избирательного процесса выборов президента Беларуси представлены на рис. 4.

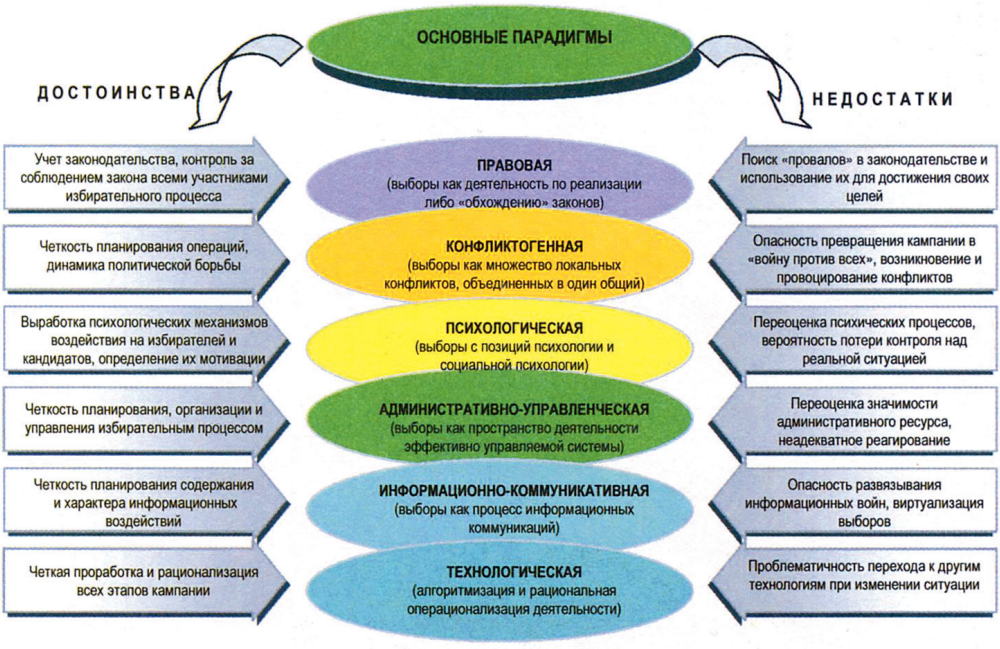


Рис. 3. *Основные парадигмы технологизации избирательного процесса*

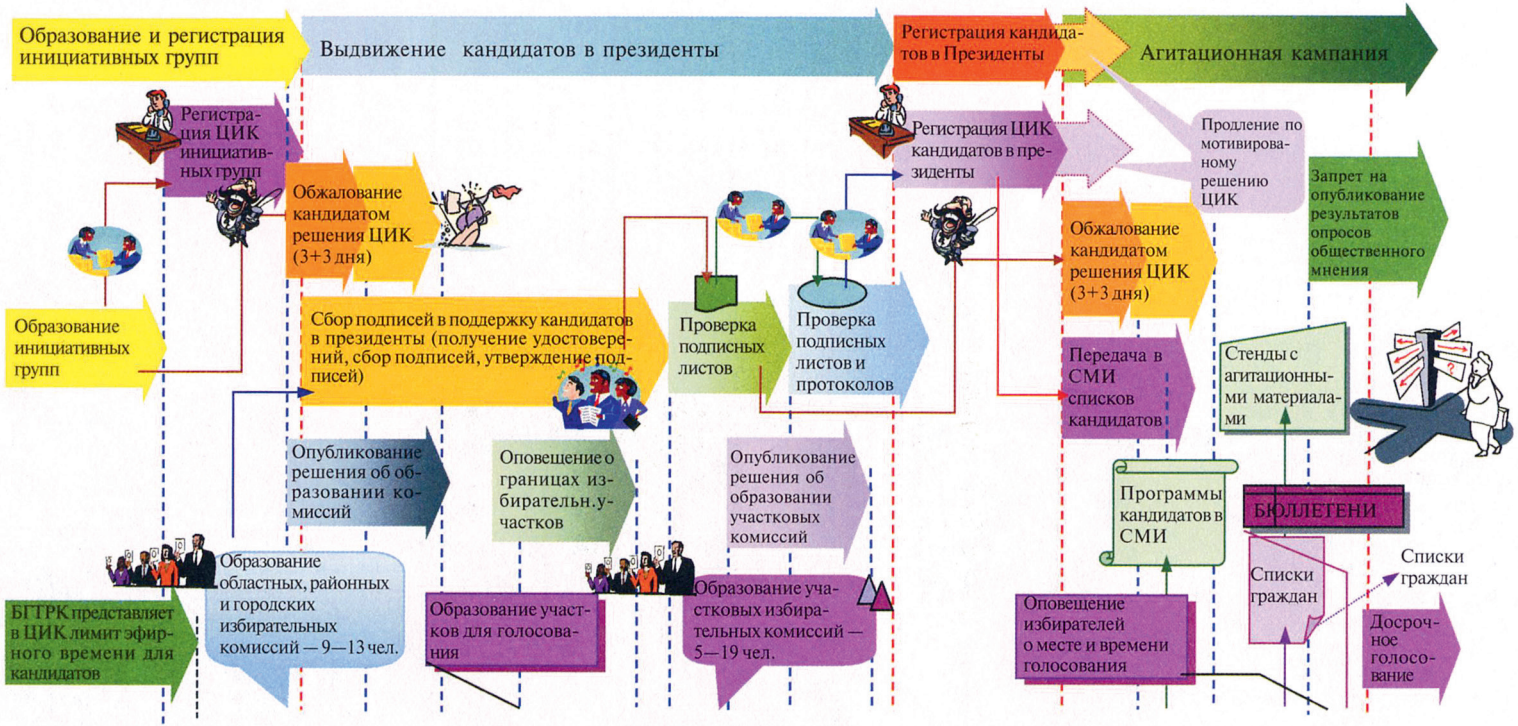


Рис. 4. *Основные фазы избирательного процесса выборов Президента Беларуси*

Необходимо отметить, что технологизация как процесс разработки и внедрения современных политических технологий ради технологий может иметь вполне определенный обратный эффект (необоснованная трата материальных и финансовых ресурсов, интеллектуальное перенапряжение там, где достаточно использования общепринятых административных мер). Так, например, чрезмерное увлечение технологиями воздействия на массовое сознание в период предвыборной агитационной кампании вполне способно спровоцировать внутреннее сопротивление.

Рассматривая основные *теоретические аспекты* технологизации политических процессов, мы намеренно акцентировали внимание на возрастании роли *психологии* и *социологического мониторинга* в современных избирательных кампаниях.

Практика последних лет на постсоветском пространстве позволяет утверждать, что наметилась тенденция к подмене **классических выборов** (как бесконфликтного способа разрешения общественных противоречий по поводу власти) **технологиями массовой** *(прямой)* **политики**, реализуемыми в рамках стратегий «бархатных» революций. «Вызревающий» изнутри либо инициированный извне политический конфликт и технологии оспаривания результатов голосования становятся неизменными спутниками избирательного процесса. Причем в каждом конкретном случае никто с уверенностью не может прогнозировать исход политического противостояния.

Обратимся к наиболее показательному, на наш взгляд, примеру – украинской президентской избирательной кампании 2004 года. По аналогии с Югославией и Грузией политтехнологи назвали украинские выборы «оранжевой революцией» и заговорили о возможности экспорта «оранжевых технологий» в другие страны, имея в виду технологии активизации протестных настроений в обществе.

Одной из особенностей «оранжевых технологий» действительно является их побуждающий характер – *формирование в общественном сознании представления о сопричастности в избирательном процессе огромного числа людей* – «мы можем, нас много, вместе мы непобедимы!». При этом исключительная значимость придается так называемому **социологическому конструированию реальности,** которое в США, в России и на Украине давно стало мощной индустрией, тесно связанной с политтехнологическим бизнесом. Ключевой технологией «конструирования» украинской «оранжевой реальности» выступила **«война exit-poll's»**[1].

По мнению ряда украинских и зарубежных аналитиков, именно данные exit-poll's послужили основанием для разворачивания «оранжевого противостояния» с требованием признать оппозиционного кандидата президентом. Сработал известный специалистам *«принцип большинства»* – боязнь оказаться в меньшинстве

[1] ***Exit-poll*** – экспресс-опрос избирателей на избирательных участках после голосования. В мировой социологической практике используется довольно часто. Реализация подобного рода проекта является показателем развития уровня политической культуры и демократизации общества, особенно если говорить о странах бывшего социалистического лагеря. Данные exit-poll, с одной стороны, выполняют прогнозные функции (до объявления официальных результатов выборов позволяют с определенной точностью судить о конечных результатах). С другой стороны, данные экспресс-опросов позволяют оценить «прозрачность» проведенных выборов. Если данные exit-poll и официальные итоги голосования существенно разнятся между собой, то не исключено, что на ход выборов оказал значительное влияние т. н. административный ресурс (в данном случае фальсификация результатов выборов).

побудила избирателей сделать *«правильный выбор»* и поддержать оппозицию в массовом протесте. Чтобы понять природу данного явления, обратимся к фактам.

Как отмечает И.Н. Панарин, сценарий под кодовым названием «Оранжевый майдан» был написан по технологиям американской корпорации RAND в 2000 году Джоном Маккинроем, бывшим ответственным сотрудником ЦРУ. Его авторский гонорар составил $250 тыс. [8]. По некоторым данным, консультантом В. Ющенко по организации exit-poll's и немедленному опубликованию их результатов в прессе был один из самых известных американских политтехнологов Дик Моррис.

Задолго до выборов с участием зарубежных структур на Украине была создана «Коалиция за свободный выбор», тесно связанная с Комитетом избирателей Украины (КИУ) и фондом «Демократические инициативы» (ДИ), под патронажем которого и реализовывался проект «Национальный экзит-пол–2004».

Организаторы проекта не скрывали, что финансировался он рядом зарубежных представительств, в частности, Швейцарской дирекцией по вопросам развития и сотрудничества, Программой демократических грантов посольства США на Украине, Канадским агентством международного развития, посольствами Канады, Нидерландов, Великобритании, Норвегии, Дании на Украине, Шведским агентством по вопросам международного сотрудничества и развития SIDA, Представительством Еврокомиссии на Украине, Фондом Чарльза Стюарта Мотта (США), Национальным фондом поддержки демократии (США), Международным фондом «Возрождение», фондом «Евразия» и др.

В состав специально созданного под президентские выборы **«Социологического консорциума»** были включены наиболее рейтинговые исследовательские структуры: Киевский международный институт социологии (КМИС), Центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова (ЦЭПИ), фирма «СОЦИС» и центр «Социальный мониторинг» (ЦСМ). Известно, что эти компании организовывали и проводили exit-poll на президентских выборах 1999 года. Тогда умелое управление социологическим мониторингом способствовало убедительной победе Л. Кучмы. По замыслу разработчиков стратегии избирательной кампании, данные «Социологического консорциума» должны были подтвердить победу «нужного кандидата».

Схема установления результатов голосования на выборах президента Украины с использованием социологических центров как элементов системы альтернативного наблюдения представлена на рис. 5.

Как ни странно, но уже с началом голосования (с 31 октября 2004 года) в социологической среде наметились серьезные разногласия (в частности, по поводу методик проведения exit-poll), что *не позволило в первом туре выборов сформулировать аргументы для каких-либо протестных политических акций.* ЦЭПИ и КМИС, проводившие «закрытый» опрос (при помощи урн), отдали предпочтение В. Ющенко, а «СОЦИС» и ЦСМ, пользовавшиеся традиционной методикой, – В. Януковичу. Причем последние (очевидно, под давлением определенных политических сил) изменили свои данные буквально через полчаса после их официального объявления и позже покинули консорциум.

Сокращения, принятые на схеме: **IRI** – Международный республиканский институт; **NED** – Национальный фонд за демократию; **NDI** – Националь-

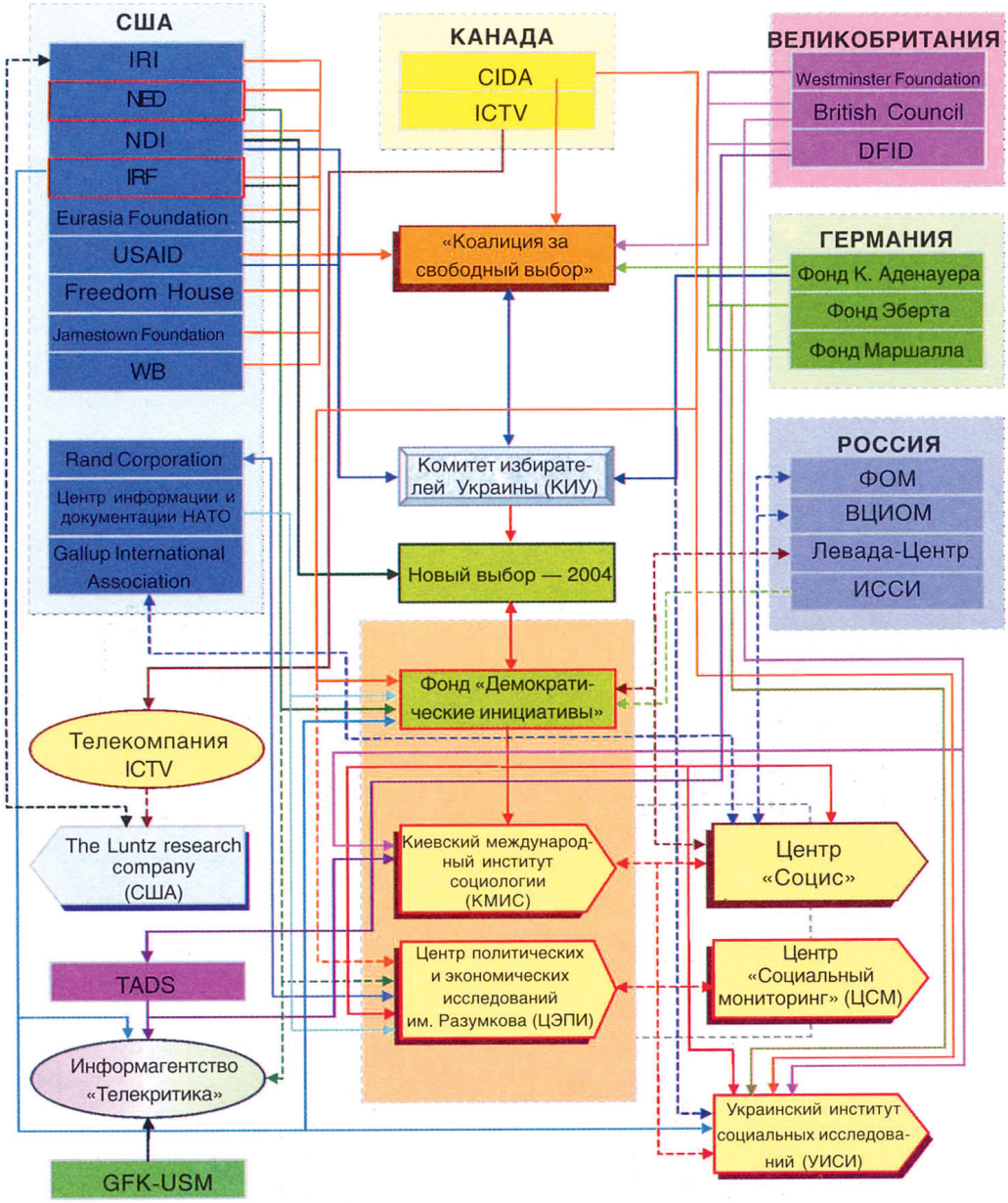


Рис. 5. *Схема установления результатов голосования с использованием данных социологических исследований по методике exit-poll*

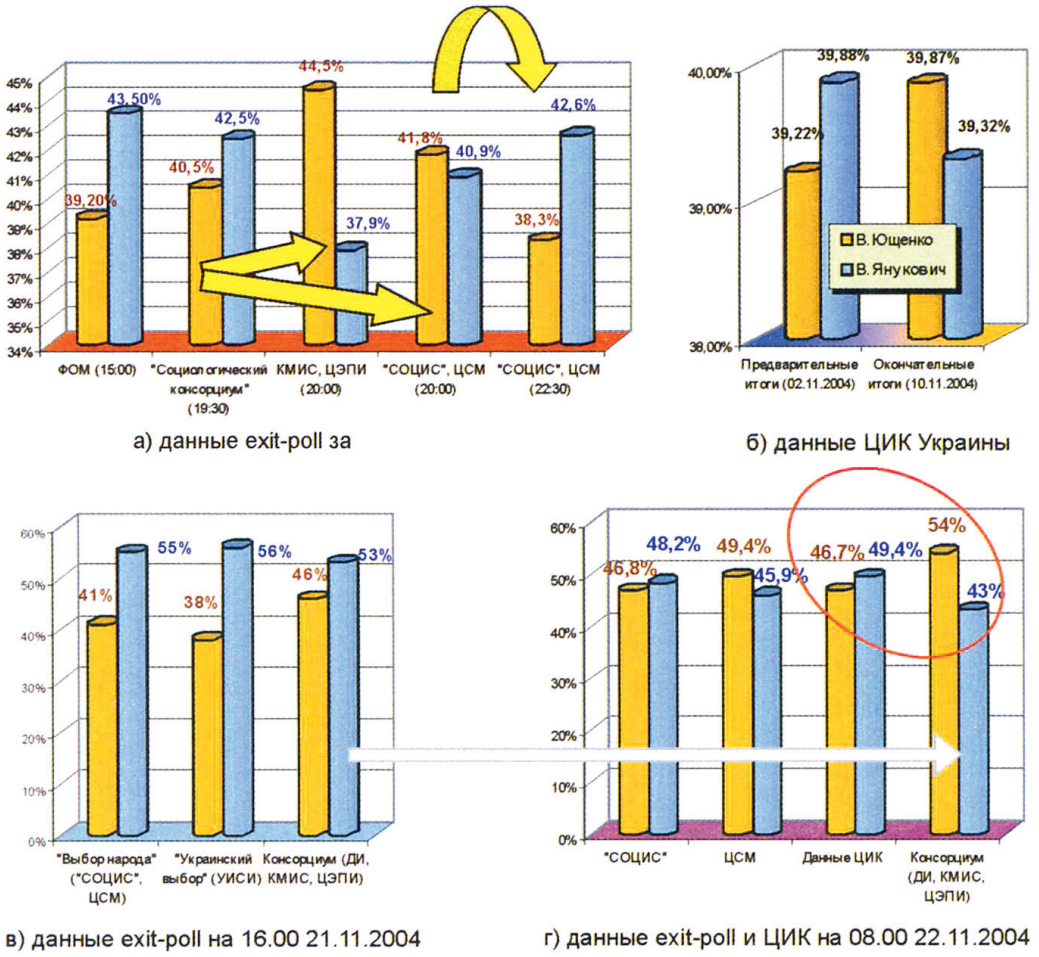
ный демократический институт; **IRF** – Международный фонд «Возрождение»; **USAID** – Агентство международного развития (США); **WB** – Всемирный банк; **CIDA** – Агентство международного развития (Канада); **DFID** – Департамент по международному развитию правительства Великобритании; **TADS** – британская консалтинговая компания; **ФОМ** – Фонд общественного мнения; **ВЦИОМ** – Все-

российский центр изучения общественного мнения; **ИССИ** – Институт сравнительных социальных исследований; **GFK-USM** – консалтинговая компания, занимавшаяся в период выборов 2004 года мониторингом средств массовой информации.

Трансформация «электоральных предпочтений» в ходе голосования в 1-м туре иллюстрируется диаграммой 1.

Диаграмма 1

Трансформация «электоральных предпочтений» в ходе президентской избирательной кампании на Украине



Комментируя развал «Социологического консорциума», директор фонда «Демократические инициативы» Илько Кучерив заявил, что 31 октября участники проекта столкнулись с коррупцией в среде социологических организаций – «фактически мы озвучили сфальсифицированные результаты исследования». В печати

даже фигурировали сведения о якобы имевшем место подкупе социологов с целью изменить результаты в пользу В. Ющенко.

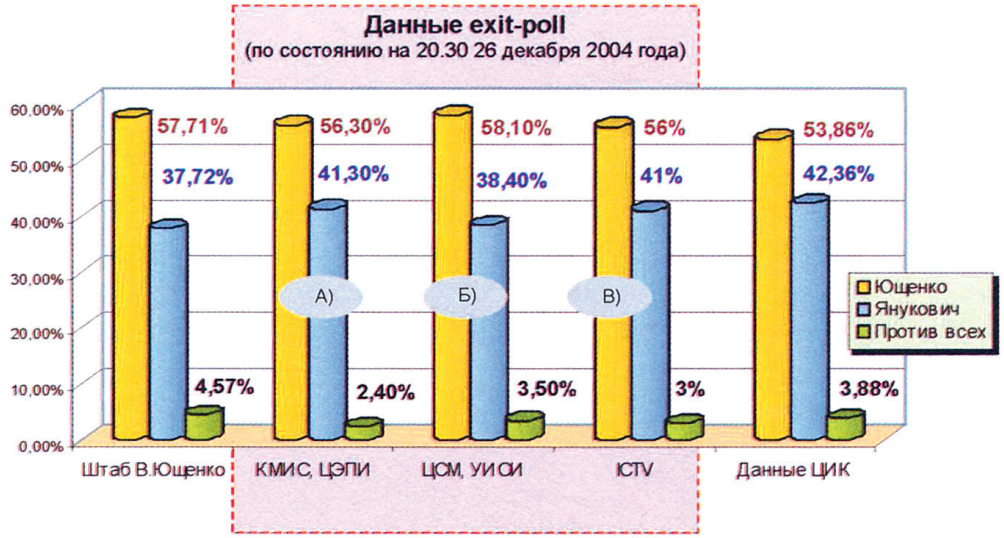
Во втором туре явное несоответствие данных «Национального экзит-пола–2004» и ЦИК послужило основанием для эскалации политического конфликта, протестных выступлений «обманутого электората», инициирования политической реформы на Украине и необходимости переголосования второго тура.

Как и следовало ожидать, на фоне «оранжевого противостояния» социологи «единодушно» подтвердили победу В. Ющенко, о чем свидетельствуют данные диаграммы 2.

Диаграмма 2

Результаты переголосования на выборах президента Украины

(по состоянию на 07:00 27 декабря 2004 года)



Примечания: **1.** Данные штаба В. Ющенко даны на основании результатов альтернативного наблюдения после обработки 76 % бюллетеней. **2.** Официальные данные ЦИК – после обработки 91 % бюллетеней. **3.** Красным цветом выделены данные exit-poll на выходе с избирательных участков, проведенных: а) данные «Национального экзит-пола–2004» – опрошены 29 259 человек на 460 участках; б) опрошено 13 500 человек на 355 участках (УИСИ своих данных не представил); в) американской фирмой «The Luntz research company» по заказу телекомпании ICTV опрошены 10 000 человек (каждый 25-й или 35-й избиратель) в 27 регионах Украины.

Обратим внимание на exit-poll, проведенный по заказу телекомпании ICTV американской фирмой «The Luntz research company» под руководством **Франка Ланца** и **Дугласа Шоэна**. По данным украинской негосударственной организации «Институт массовой информации», за обоими американцами тянется «подозри-

тельный шлейф» обоснованных обвинений в манипуляции результатами exit-poll's и нарушении соответствующего избирательного законодательства в тех странах, где они работали.

В частности, «Франк Ланц в 1997 году получил официальное предупреждение от Американской ассоциации исследования общественного мнения о том, что он нарушил Кодекс профессиональной этики и практики Ассоциации». Это было связано с его отказом предоставить Ассоциации материалы о проведенном им широкомасштабном исследовании, в котором изучалось отношение американцев к республиканской программе «Контракт с Америкой». Это дало основания обвинить Ланца в сознательной подделке или манипулировании данными, согласно которым, 60 % общественности поддержали все положения названной программы. Не менее скандальная репутация и у возглавляемой Дугласом Шоэном компании «Penn, Schoen & Berland». Так, в Мексике руководство компании в нарушение законодательства страны отказалось предоставить информацию о спонсорах экзит-пола.

Описанная выше «чехарда» в данных exit-poll's свидетельствует в пользу жесткой политической борьбы между внешними и внутренними центрами влияния с целью переломить ситуацию в свою пользу. С учетом данного обстоятельства итоговое «единодушие» украинских социологов выглядит как-то противоестественно и позволяет говорить об откровенном манипулировании общественным сознанием с использованием ангажированных социологических структур.

Как уже отмечалось, в настоящее время с подачи некоторых наиболее радикальных политиков в экспертных кругах активно муссируются прогнозы относительно возможного экспорта «оранжевых технологий» в другие страны СНГ – Молдову, Киргизию, Беларусь и даже Россию.

Насколько оправданы прямые аналогии с Украиной?

За полгода до украинских событий в интервью газете «Комсомольская правда» президент американского фонда NED Карл Гершман, оценивая как среднюю возможность повторения в Беларуси «грузинского сценария», в качестве основных необходимых для этого факторов выделил следующие:

- **наличие у оппозиции популярного лидера;**
- **степень вовлеченности в события международного сообщества;**
- **степень подконтрольности выборов зарубежным наблюдателям.**

Очевидный успех украинской оппозиции и, возможно, указанные выше рекомендации К. Гершмана, вдохновили «независимых» белорусских политтехнологов на формирование альтернативной «стратегии победы».

Один из возможных сценариев представлен на рис. 6.

Мы не беремся судить, насколько эффективной может быть предлагаемая стратегия в нынешних белорусских условиях. Обратим внимание лишь на некоторые аспекты. Значение внешнеполитических факторов представляется нам умышленно приниженным. Вполне вероятно, что Евросоюз постарается развить «украинский успех» прежде всего в целях ослабления американского влияния в Европе. Ведь Беларусь, как и Украина, имеет большое стратегическое значение в контексте региональной безопасности. Россия с учетом «оранжевого опыта» по этой же причине наверняка предпримет определенные шаги по противодействию попыткам Запада создать на нашей территории новую «площадку» для очередной «бархатной» революции.

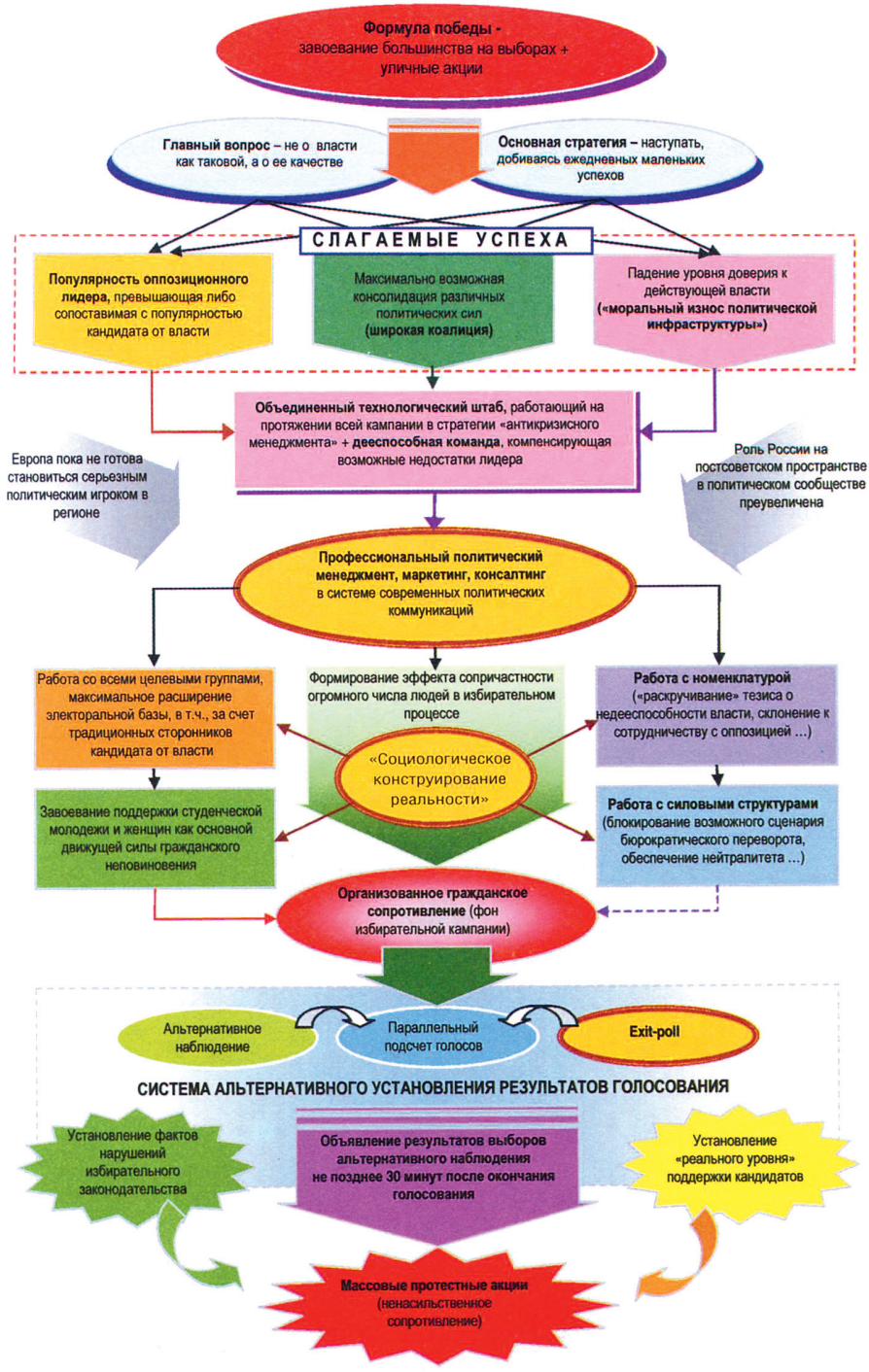


Рис. 6. *Возможная «стратегия победы», основанная на украинском опыте (по материалам публикаций в белорусской «независимой» прессе)*

Справедливости ради заметим, что ни у одной из этих сторон пока нет эффективных рычагов влияния на общественное сознание как движущий фактор возможного революционного движения. Оппозиция, традиционно ориентированная на Запад, окончательно утратила свой и без того ничтожный авторитет в белорусском обществе, формирование же пророссийски настроенных оппозиционных сил видится весьма проблематичным в силу разновекторности российского политического истеблишмента и неопределенности политики Кремля в отношении Беларуси.

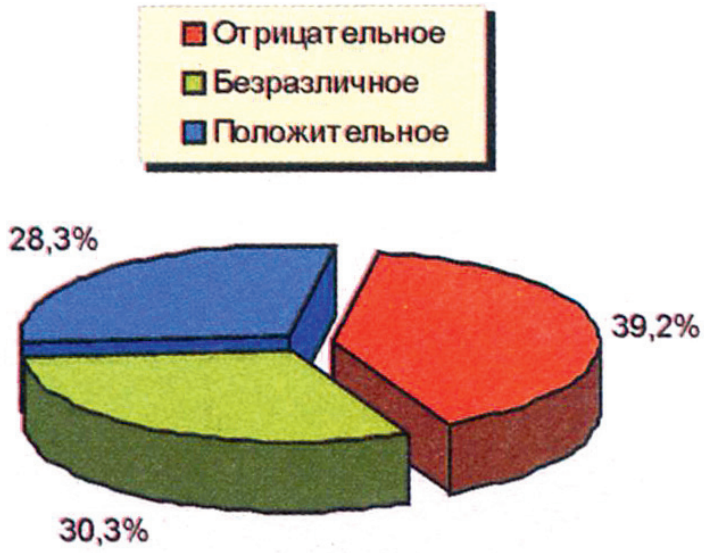
По опыту украинских выборов «независимые» политтехнологи одним из ключевых условий успеха в борьбе за общественное мнение рассматривают «социологическое конструирование реальности». Однако в отличие от Украины в Беларуси к результатам социологических исследований относятся с явным недоверием.

Так, по данным ноябрьского опроса белорусского Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), по итогам общенационального референдума 17 октября 2004 года 44,3 % избирателей считают более достоверными данные ЦИК, в то время как результатам exit-poll Института Гэллапа доверяют лишь 28,6 %.

Диаграмма 3

Отношение населения Беларуси к акциям протеста 18–20.10.2004 г.

(по данным общенационального опроса НИСЭПИ в ноябре 2004 г.)



Как следует из ноябрьского отчета О. Манаева, «***для бурных протестов подавляющее большинство белорусов поводов не нашло, иначе у нас давно бы появился свой "Майдан незалежнасці"***. Иными словами в обществе еще не накопилось критической массы недовольства. И что бы ни говорили о возможности современных политических технологий в процессе подготовки и проведения рево-

люций, об их решающей роли в киевских событиях, позволим себе не согласиться с такими утверждениями».

Примечание: 2,2 % респондентов затруднились с ответом.

Трудно сказать, удастся ли в такой ситуации «Независимому социологическому сообществу» раскачать общественное мнение в Беларуси в пользу некой альтернативы. Нельзя исключить, что определенный технологический потенциал для этого имеется. Схема на рис. 7 дает представление о роли и месте «независимых» социологических центров в информационно-аналитической структуре белорусского гражданского общества. Мы обозначили ее часть, объединенную в так называемую Белорусскую ассоциацию фабрик мысли (БАФМ).

Сокращения, принятые на схеме: **РИСИ** – Российский институт стратегических исследований; **ИС РАН** – Институт социологии Российской академии наук; **ИВИ** – Институт восточных исследований (Кельн); **ИПИ** – Институт политических исследований (Варшава); **УМЭ** – Университет мировой экономики (Килль); **СУ** – Свободный университет (Берлин); **SIDA** – Агентство международного развития (Швеция); **SALA** – Ассоциация местных властей (Швеция); **CASE** – Центр социально-экономических исследований (Варшава).

Как видно, отечественные социологические структуры связаны с аналогичными зарубежными центрами, определявшими «политический климат» в ходе украинской избирательной кампании 2004 года. Разница заключается лишь в интенсивности и легальности контактов, источниках и объемах финансирования. Ряд белорусских политологов считают, что для организации в Беларуси «оранжевой революции» местной оппозиции потребуется гораздо более существенная помощь из-за рубежа, в то время как на Украине значительная часть финансовых средств (особенно на этапе «оранжевого противостояния») поступала из местных источников.

Украинский политолог А. Дергачев в эфире радио «Свобода» делает следующие выводы: «…можно сказать, что в Беларуси не существовало в последние годы достаточного пространства, чтобы могла произойти самоорганизация гражданского общества, чтобы могло развиться широкое организованное оппозиционное движение. ***Вряд ли существует в Беларуси такой настрой большинства, чтобы развернуть революционное движение***» [9].

Оценивая вероятность экспорта «оранжевого чуда» в другие страны СНГ, сотрудник украинского «Пятого канала» Даниил Яневский утверждает: «Они (новые власти Украины. – *Примеч. авторов*) ничего экспортировать никуда не могут, ведь ***они не знают, что экспортировать, как и при помощи каких механизмов.*** “Оранжевая” идеология – это идеология новой украинской гражданской нации – нового среднего класса. Эти люди не отдадут свою монополию на оранжевый цвет новой власти, которая обязана им своей победой» [10].

По мнению политолога Александра Фадеева, «…опыт Югославии, Грузии, Украины и ряда других стран явственно показал, что даже самый эффективный административный ресурс, самые вышколенные силовые ведомства не могут обеспечить политическую победу действующей власти, если она не будет иметь

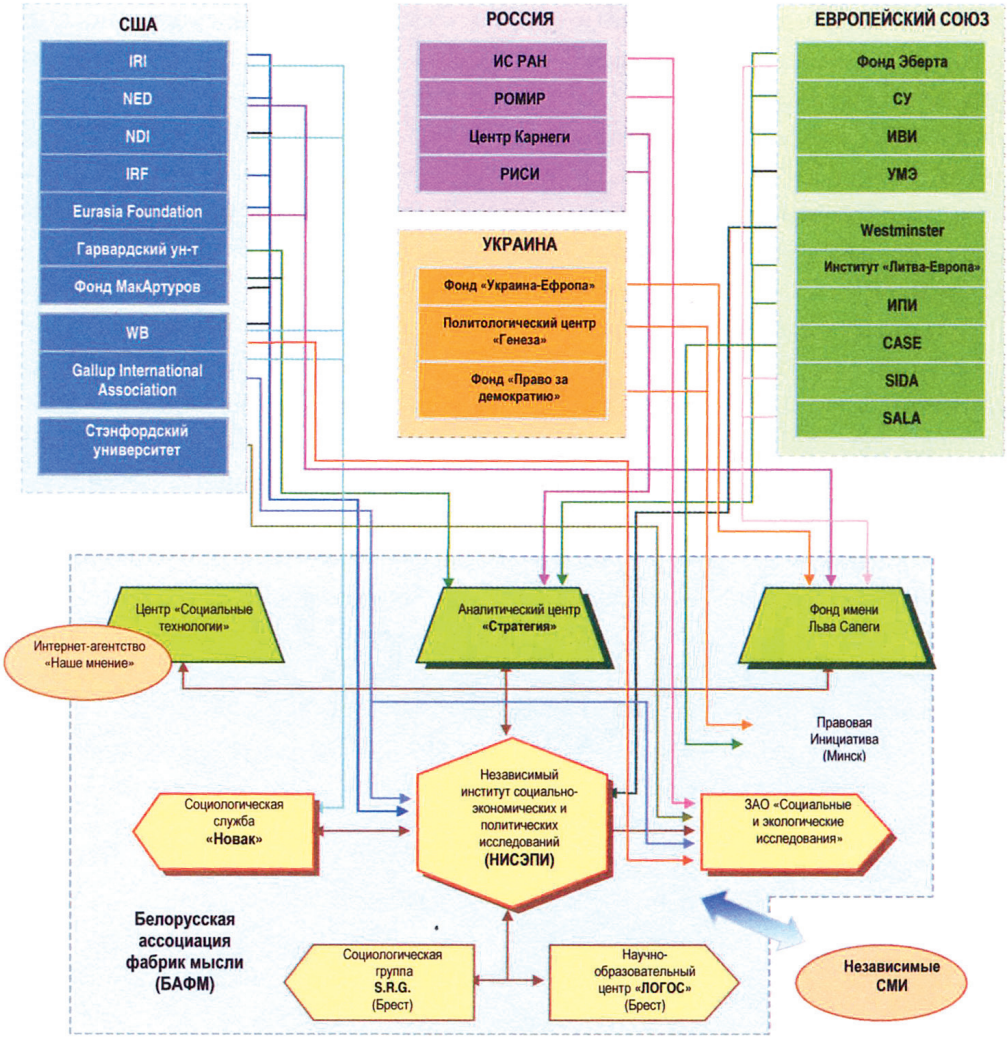


Рис. 7. *«Независимые» социологические центры Беларуси в информационно-аналитической структуре гражданского общества*

действенной поддержки со стороны собственных граждан и устойчивого положения в системе международных отношений, мощных государств-союзников, готовых прийти на помощь» [11].

Иными словами, государство, как непосредственный участник избирательного процесса, в целях национальной безопасности должно обеспечить оптимальное соотношение между реальным ресурсом государственно-административного (политического) управления, электоральной поддержкой и масштабом признания международным сообществом, а политико-технологическое конструирование должно стать одним из основных факторов повышения эффективности государственного управления.

Литература

1. *Ильин М.В., Шиковец М.А.* Технологии поддержки принятия политических решений в системе государственного управления Республики Беларусь/Проблемы правовой информатизации. 2004, № 2. С. 20.

2. *Анохин М.Г.* Политические технологии//Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2000, № 2. С. 101–104.

3. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 425.

4. Технологии в политике и политическом управлении/Под общ. ред. М.Г. Анохина, В.С. Комаровского, Ю.И. Матвеенко. М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 301.

5. *Матвейчев О.* Десять черт современной избирательной кампании//www.russ.ru/journal/kreml.

6. *Ільін М.В.* Палітыка-техналагічны інавацыйны працэс у сістэме дзяржаунага кіравання//Весці Беларускага дзяржаунага педагагічнага універсітэта імя Максіма Танка. 2004, № 3 (41). С. 46–51.

7. *Сурмин Ю.П., Нарижный Д.Ю.* Избирательные технологии. Днепропетровск: Пороги, 2001.

8. *Панарин И.Н.* Украина после информационной войны // www.panarin.com**.**

9. «Экспертиза Свободы»: Какое влияние может оказать украинская «оранжевая революция» на политические процессы в регионе? Белорусская редакция радио «Свобода», эфир 27 декабря 2004 года.

10. Белорусская редакция радио «Свобода», эфир 5 января 2005 года.

11. *Фадеев А.* Карусель многовекторной политики // www.materik.ru, 23 декабря 2004 года.

КОМПОРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Схема продвижения кандидата от оппозиции

Предвыборное время

Действия власти

Этап 1. Выбор кандидата от оппозиции, который близок к США по убеждениям и материально связан с Западом.
Цель — олицетворение всех оппозиционных сил в этом кандидате и убеждение избирателей в том, что именно этот человек станет проводником страны к демократии и свободе.

Украина. В.Ющенко — либеральный финансист-рыночник, женат (вторым браком) на гражданке США украинского происхождения.
Кыргызстан. Роза Отунбаева — бывший заместитель специального представителя Генерального секретаря ООН в Грузии (2002-2004), бывший посол РК в США и Канаде (1992-1994), в Великобритании (1997-2002). Муратбек Иманалиев — бывший посол РК в КНР (1993-1996), профессор Американского ун-та в Центральной Азии (с 2002 г.).

Выдвижение сильного, опытного политика в качестве кандидата от действующей власти.

Изучение личности кандидата от оппозиции и раскрытие его связей (коммерческих, личных) с деструктивными силами стран Запада.

Использование СМИ для демонстрации — чьи интересы на самом деле представляет кандидат от оппозиции.

Заполнение идеологического вакуума в обществе с целью минимизации влияния различных деструктивных сил на сознание народа.

Этап 2. Консолидация интеллигенции и студенчества вокруг оппозиционного кандидата. Цель — указать народу на то, что самая образованная и интеллектуально развитая прослойка общества не приветствует существующую власть. Предполагается, что именно интеллигенция, представляющая западную цивилизованность, станет главным источником распространения западных ценностей среди населения, живущего в идеологическом вакууме.

Украина. Поддержка оппозиции со стороны преподавателей и студентов вузов, творческих союзов, культурно-националистических организаций.
Кыргызстан. Привлечены профессура, студенты, дипломаты.

Удерживание в поле зрения деятельности интеллигенции, политико-управленческой элиты, повышение государственного значения проблем культуры и образования.

Создание программы по поддержке талантливых людей в стране в противовес зарубежным программам различных фондов и благотворительных организаций.

Развитие национальной идеи, привлечение к работе над государственными программами представителей интеллигенции, чтобы они были на виду, могли реализовать свои амбиции.

Этап 3. Выбор территории, с которой начнется распространение «революции» (обычно наиболее оппозиционный регион страны).
Цель — создать плацдарм, на котором будут распространяться новые идеи, и власти оппозиции, и именно эти люди одними из первых выступят против результатов выборов, наряду с западными политиками, **получая легитимность извне.**
Украина. Западные области Украины, столица — Киев.
Кыргызстан. Юг страны — Джалал-Абад, Ош.

Проведение активной региональной политики с целью выявления и подавления возникающих там сепаратистских и деструктивных движений.

Наблюдение за деятельностью оппозиционных организаций в регионах должно быть таким же хорошо организованным, как и в столице.

Этап 4. Создание и финансирование различных **общественных организаций** оппозиционного характера. **Цель** — отслеживание ситуации с правами человека, развитием малого и среднего бизнеса, демократии, свободы слова и т.д., а также создание механизмов финансирования оппозции. Особое значение уделяется финансированию экстремистских (силовых) организаций. Это будущий силовой костяк демонстраций, митингов — своеобразная политическая армия оппозиции.

Украина. Весь спектр НПО: от респектабельной «Нашей Украины» до экстремистской «Поры».
Кыргызстан. Форум политических сил: Народное движение Кыргызстана, Ата-Журт, «Жаны-Багыт», Народный конгресс Кыргызстана, союз «За честные выборы».

Жесткое пресечение работы общественных организаций и фондов, занимающихся неуставной деятельностью.

Параллельное отслеживание и анализ ситуации в стране, превентивное оглашение информации властью либо обоснованное опровержение заявлений оппозиции.

Деятельность силовых подразделений оппозиции должна пресекаться. Должны подавляться даже незначительные выступления оппозиции, выходящие за рамки закона.

Этап 5. Переговоры с высокопоставленными государственными служащими на предмет присоединения к противникам режима. **Цель** — раскол власти.

Украина. СБУ, часть правительства, администрации Л.Кучмы,
Кыргызстан. Министр внутренних дел, прокурор и их окружение.

Контрразведывательная и контркоррупционная деятельность специальных государственных органов. Мгновенная отставка.

Этап 6. Активная **информационная кампания**, касающаяся коррумпированности власти. Кроме этого, делаются заявления об обязательном применении властью «административного ресурса» на будущих выборах. **Цель** — заранее вызвать у народа недоверие к государству и придать оппозиции образ
справедливого разоблачителя существующего режима.

Украина. Особенность — информационная кампания, направленная на формирование у населения мнения о совершении властями преступлений (убийство Г.Гонгадзе, отравление В.Ющенко).
Кыргызстан. Общие обвинения в коррупции, местничестве и кумовстве. Критика редакции Конституции в 2000 г. Ирония в отношении организованных властью митингов в поддержку А. Акаева.

Информационная кампания с использованием СМИ, освещающая источники финансирования оппозиции, деятельность спонсоров и возможные результаты.

Выдвижение тезиса об «иностранном административном ресурсе», который заключается во вмешательстве во внутренние дела другого государства.

Учреждение нескольких дополнительных СМИ, которые составили бы конкуренцию оппозиционных и информация которых отличалась бы глубокой аналитической и доказательной базой.

Период проведения выборов

Этап 7. **Физическое заполнение каналов коммуникации и СМИ** нужными оппозиции трактовками, идущими от международных миссий, наблюдателей и общественных организаций, якобы разоблачающих власть в фальсификации.
Цель — подавить официальные информационные потоки и сформировать нужное оппозиции общественное мнение, развивая недоверие к официальным результатам выборов и, следовательно, к власти.

Украина. Один общенациональный телеканал, множество региональных радиостанций, пресса, Интернет-СМИ.
Кыргызстан. Сайты в Интернете, печатная продукция.

Организация работы электронных СМИ таким образом, чтобы о деятельности оппозиции и ее кандидата было как можно меньше информации, как прямой, так и косвенной.

Принятие Центризбиркомом таких правил выступлений кандидатов в электронных и печатных СМИ, чтобы они не могли разжигать экстремистские настроения в обществе, провоцировать конфликт, распространять ложную информацию.

Этап 8. Параллельный подсчет голосов, exit-poll.ы социологические опросы. **Цель** — усиление недоверия к власти, создание параллельных властных институтов.

Украина. Проводились преимущественно в регионах, где власть режима наименее прочная. Провозглашение Ющенко себя президентом 1 ноября на основании данных социологических опросов (повторное самопровозглашение — 23 ноября).
Кыргызстан. Нет данных.

Проведение собственных социологических опросов и exit-poll, которые будут давать объективную информацию и опровергать заявления оппозиции. Не дать возможность оппозиции проводить собственные exit-poll.

Этап 9. Ведущие мировые информационные агентства **заявляют о недемократичности выборов**. Благодаря авторитету таких агентств, вся исходящая от них информация становится неоспоримой правдой для народа, что ставит оппозицию в статус признанной мировой общественностью политической силой в стране.

Украина. Кампания по поддержке В.Ющенко реализована.
Кыргызстан. Западные СМИ пока сдержанно оценивают происходящее. Опубликовано заявление Х.Соланы о «несоответствии выборов стандартам ОБСЕ».

Раскрытие связи западных информагентств со спонсорами оппозиции и западными спецслужбами. Подчеркнуть, что эти заявления — лишь очередная кампания по раскрутке оппозиции и дестабилазации обстановки в обществе.

Подчеркивание, что связь оппозиции с Западом делает неудивительными такого рода заявления, что они уже были заготовлены заранее и поэтому не отражают действительности.

Контроль над собственным информационным пространством (электронные СМИ).

Этап 10. Хорошо спланированные и организованные **массовые** демонстрации в столице, в которых принимают участие натренированные экстремистские организации и активисты, приехавшие из региона оппозиционного кандидата. **Цель** — блокирование деятельности органов госуправления, а также демонстрация силы, создание вида массовости и недовольства властью, что активно обсуждается в СМИ как внутри страны, так и за рубежом.

Украина. Многодневный митинг на пл. Независимости, эффективно функционирующий палаточный городок, осада правительственных зданий.
Кыргызстан. Демонстрации и митинги в регионах и Бишкеке.

Применение силы против демонстрантов на начальной стадии зарождения массового движения.

Рассеивание потоков приезжающих из регионов демонстрантов еще на подъездах к Минску.

Организация собственных демонстрантов.

Этап 11. Активное **участие депутатов** как представителей народа в демонстрациях. **Цель** — создание своеобразного **«живого щита»** (депутатская неприкосновенность), а также убеждение населения по всенародности выступлений.

Украина. Столкновение демонстрантов, в рядах которых были некоторые депутаты Верховной Рады, с правоохранительными органами произошли еще 23—24 октября. После первого тура выборов депутаты постоянно присутствовали в местах проведения оппозицией массовых акций.
Кыргызстан. Не наблюдается.

Пока данная проблема места не имеет. Важно не допустить участия в акциях депутатов парламента прежних созывов.

Этап 12. Выступления оппозиции и проведение некоторых акций (например, выдвижение ультиматумов) в парламенте как органе представительной власти.
Цель — легитимизировать себя и свои акции.

Пресечение допуска оппозиционных сил в здание парламента (других правительственных зданий, университетов и т.д.).

Украина. Активное использование парламента перед выборами (борьба против **политической реформы), после выборов — перенос активности на улицу.**
Кыргызстан. Сохраняется контроль государства над парламентом.

Запрет на трансляцию проводимых оппозицией акций в парламенте и других общественных местах.

Этап 13. Бессрочные забастовки, массовые пикеты и полная блокада в столице и в оппозиционно настроенных регионах.
Цель — изматывание и давление на власть.

Пресечение таких акций. Если появится необходимость, то с использованием силы.

Украина. Продолжение «стояния на Майдане». Захват зданий местных органов власти. **Блокирование комплекса администрации президента, правительства.**
Кыргызстан. Митинги. Захват здания правительства, местных органов власти.

Этап 14. З**аявления представителей власти** (силовых структур) о поддержке протестующих для предотвращения столкновения манифестантов с рядовыми сотрудниками сил правопорядка. Цель — давление на власть, свидетельство свершившегося ее раскола.

Украина. 25 ноября на площади Независимости генерал-лейтенант Службы безопасности Украины Александр Скибинецкий зачитал обращение к народу, в котором заявил о поддержке оппозиции. Выступления командиров подразделений милиции и СБУ.
Кыргызстан. Сдача в плен группы захвата спецназа, подразделений милиции и внутренних войск. Заявления регионального руководства Ошской области.

Немедленное пресечение подобных актов, преследование как за измену присяге.

Этап 15 (заключительный). Приезд в страну видных политических деятелей ЕС и (или) США. Проведение переговоров с действующей властью и оппозицией. **Цель** — внешняя легитимизация и признание оппозиции в качестве реальной политической силы, равной действующей власти, с которой проводят переговоры западные политики.

Запрет на въезд как ответная мера на составление списка невыездных белорусских чиновников.

Украина. Встречи с оппозиционным кандидатом, президентом и премьер-министром (также кандидатом), главой ЦИК представителей западных посольств, спецпредставителей президента США, политиков и высокопоставленных чиновников США, Великобритании, Франции, Германии, Польши, ЕС, ОБСЕ.
Кыргызстан. Подобного масштаба встреч нет. Наблюдается активная работа посольства США.

Данные визиты носят не официальный характер, поэтому встреча с иностранными политиками необязательна, что продемонстрирует непризнание оппозиции в качестве равноправного субъекта переговоров.

Генеральному секретарю ЦК КПСС
М.С. Горбачеву

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

В период между XXVI и XXVII съездами партии Отдел методологии и истории социологии Института социологических исследований АН СССР провел исследование «Показатели социального развития советского общества», которое охватило ряд крупных республик, областей и городов страны. В ходе исследования была получена информация о некоторых важных тенденциях и противоречиях в социальном развитии советского общества. Научная обработка этих данных в полном объеме займет известное время. Между тем результаты исследования на стадии их предварительного обобщения могут быть учтены при подготовке материалов XXVII съезда уже сегодня.

В силу вынужденной краткости изложения в представленной записке речь идет преимущественно о наиболее острых проблемах и негативных тенденциях в социальном развитии СССР и путях их устранения. Как руководитель этого исследования, считаю своим долгом ознакомить Вас с первыми результатами обобщения полученной информации.

16.03.1986
Зав. отделом ИСИ АН СССР
Г.В. Осипов

Прилагается: «О некоторых тенденциях и противоречиях социального развития СССР».

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР[1]

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОВЫШЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Проведенное социологическое исследование выявило известную стагнацию в движении квалификационной структуры рабочего класса. Если в 1962–1972 гг. наблюдался значительный прогресс в этой области, то есть перераспределение низших и высших квалификаций в пользу высших, то в последнем десятилетии этот процесс практически стабилизировался. Соотношение высших, средних и низших разрядов в рабочей квалификации в эти периоды выглядит следующим образом:

в 1962 г. – 13:50:37
в 1972 г. – 22:51:27
в 1982 г. – 25:50:25

Во многом стихийно складывавшаяся социальная политика в этой области, проявившаяся, в частности, в отношении к научно-техническому прогрессу, привела к тому, что существующий уровень автоматизации в промышленности, не сопровождаемый разработкой механизма нивелирования негативных явлений автоматизации, создал такую ситуацию, что до 40 % рабочих мест не требует высокой квалификации и работа там выполняется вручную или же с помощью простых механических инструментов. Частичная, некомплексная автоматизация, невысокий технический уровень внедряемых типовых автоматов и полуавтоматов ведут к сокращению (приблизительно в 2,5 раза) рабочих мест, требующих высококвалифицированных рабочих, и в то же время воспроизводит одну треть рабочих мест низкой квалификации. Более 50 % рабочих высокой квалификации используются не по назначению.

Сложившееся несоответствие между потребностями производства и профессионально-квалификационной структурой кадров сдерживает экономическое развитие общества. Сохранение такой тенденции в социальной политике при активном развертывании научно-технического прогресса и общей интенсификации производства неизбежно приведет к дальнейшему сокращению слоя средне- и высококвалифицированных рабочих и росту слоя низкоквалифицированных рабочих.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что общеобразовательный уровень советских рабочих не уступает развитым государствам мира, чего нельзя сказать об уровне специальной подготовки. Средний срок подготовки квалифицированного ра-

[1] Текст подготовлен группой сотрудников Института социологических исследований под руководством в то время член-корр. РАН Осипова Г.В.

бочего в СССР уступает таковому в США, Японии, ГДР и ЧССР. Даже на новых предприятиях в машиностроении, электроэнергетике, химической промышленности и других отраслях фактический уровень квалификации рабочих отстает от общественно необходимого, колеблясь на уровне 75–82 %. Исследование показывает, что до 70 % случаев брака и 30 % поломок оборудования на предприятиях машиностроения являются следствием недостаточно высокого уровня квалификации рабочих.

2. Не лучше обстоит дело и у инженерно-технических работников. Для ИТР и служащих характерно, в основном, формальное совпадение структуры требуемого и реального образования. Только 60–70 % лиц, имеющих высшее, и 40–50 % – среднее специальное образование, используются в соответствии с полученным образованием. Сложным умственным трудом заняты в среднем 30–35 % всех дипломированных инженеров, а собственно творческим инженерным трудом – только 10 %. В ходе исследования выявлено, что у 40–45 % инженерных работников содержание производственной деятельности не отвечает требованиям инженерного труда. Большая же часть инженерных работников занята поддержанием функционирования существующей техники и организационно-управленческой системы (обслуживание управления – 55 %, труд по эксплуатации технической системы – 39 % и труд непосредственного организатора и руководителя производственных процессов – 32 %). Иными словами, ориентация инженера на разработку новых технических и технологических систем, на внедрение научно-технического прогресса в практику, когда инженер выступал бы инициатором научно-технического прогресса, лишь в самой небольшой степени характеризует современное промышленное производство.

Между тем исследование выявило, что около 80 % специалистов проявляют сильный интерес к самостоятельному решению сложных инженерных задач, хотя реально такую возможность предоставляет только 20 % занимаемых ими рабочих мест.

Нерациональное использование рабочей силы приводит к огромным экономическим и социальным потерям, не говоря уже об эрозии нравственного потенциала работников. Получил развитие процесс деформации в сфере мотивации повышения квалификации. Так, если в 1980 г. основным мотивом повышения квалификации, и в том числе повышения образования, была производственная необходимость, а социальный статус работника общественное мнение оценивало в связи с тем, насколько он необходим обществу в связи с удовлетворением именно производственной необходимости, то в 1984 г. эта оценка претерпела изменения. Основными мотивами повышения квалификации и получения высшего образования стали социальный престиж и расширение кругозора, чаще всего совершенно не связанного с производственной необходимостью, с отношением к труду вообще. В немалой степени этому способствует и глубокий разрыв между общеобразовательной и специальной подготовкой.

Серьезную тревогу вызывает и показатель удовлетворенности работой. Если в целом среди рабочих и ИТР удовлетворены своей работой 60–67 %, то среди тех, чья квалификация не совпадает с требованиями рабочих мест, эта цифра снижается до 45–50 %.

Сложившаяся социальная ситуация требует принятия мер, которые могут положить начало позитивным сдвигам в этом плане, основанным на учете при вне-

дрении автоматизации и механизации не только экономического, но и социального эффекта. Было бы целесообразно в этой связи ввести в план социально-экономического развития СССР на XII пятилетку показатель перераспределения низших и высших квалификаций в промышленности минимум на 2–3 % в пользу последних, а на перспективу до 2000 г. – на 3–4 %, непосредственно связав подготовку инженерных кадров с показателями деятельности предприятий, включая затраты на подготовку.

Меры, принятые КПСС по повышению статуса инженерного труда в промышленности, должны сказаться уже в течение XII пятилетки. Однако представляется целесообразным пойти дальше и при формировании социальной политики ввести показатель сокращения сложившегося разрыва между квалификацией работающих и рабочими местами в среде ИТР. Резко сократить численность работников, имеющих высшее образование, но работающих не в соответствии со своей квалификацией (для инженеров – на 15 %, а для имеющих среднее образование – на 25 %). Введение плановых заданий по этим показателям позволит более точно контролировать уровень технического развития отраслей промышленности с позиций социальной политики.

3. Проведенное исследование выявило противоречие между бригадной формой организации труда и традиционно сложившимися формами организации производства.

Несмотря на очевидные преимущества бригадной формы организации труда, 40 % членов бригад считают, что администрация не заинтересована в предоставлении реальных прав рабочим для участия в самоуправлении, а более 30 % убеждены, что администрация лишь на словах поощряет участие рабочих в управлении и самоуправлении, на деле же не учитывает их мнения.

Руководящие звенья не заинтересованы в отработке механизма оплаты труда, в результате чего 30–40 % членов бригад считают несправедливой оценку их трудового вклада, 76 % – жалуются на недостатки планирования, 62 % – на перебои в материально-техническом снабжении, 83 % – на неритмичность работы, что приводит к росту сверхурочных работ почти вдвое по сравнению с работой по индивидуальному наряду и даже к снижению заработков членов бригад. Все это сказывается на трудовой дисциплине, которую 37–45 % опрошенных сами оценивают как невысокую. В то же время исследование выявило, что среди рабочих, работающих по индивидуальному наряду, трудовая дисциплина выше.

Отмеченные недостатки приводят рабочих к разочарованию в данной прогрессивной форме организации труда, 43 % членов бригад уже сейчас убеждены, что эта форма организации труда, не давая ощутимых реальных выгод, создает у них дополнительную психологическую напряженность и из-за погони за высокими рекордными показателями ухудшает взаимоотношения между людьми.

4. В ходе исследования вскрыто противоречие между формальным и фактическим участием трудящихся в управленческой и социально-политической деятельности.

Только 15 % рабочих и 37 % ИТР на непрофессиональной основе принимают всестороннее участие в руководстве, управлении, организации и контроле социально-производственной деятельности. Между тем исследование показало, что в среде этих категорий трудящихся накопился большой потенциал нереализованной

социальной активности в сфере управления производством. Так, знания о социальной ценности участия в управлении имеют около 70 % рабочих и ИТР, убежденную субъективную готовность участвовать в нем – 49 %.

Большая доля опрошенных указала, что участие в управлении тесно связано с возможностью критики в адрес профессиональных управленческих и руководящих работников, однако в среде рабочих и ИТР она развита недостаточно широко, нет навыка, привычки, существует просто боязнь. От 58 до 73 % трудящихся указывают на широкую возможность публично критиковать деятельность рядовых работников предприятий, в то время как, по мнению 73–81 % обследованных, возможность критики партийных руководителей предприятия и его администрации сильно ограничена. Большинство трудящихся прямо отмечают, что они опасаются преследования со стороны последних за критику. Причем оценка возможности критики среди рабочих на 30–40 % меньше, чем среди ИТР, что свидетельствует о том, что значительная часть рабочих не чувствуют себя хозяевами производства, не видят реальных возможностей активно вмешиваться в исправление имеющихся недостатков.

Таким образом, существует значительная «разность потенциалов» между возможным участием трудящихся в управлении производством и их действительным участием. Уменьшение этой «разности» является насущной проблемой в социальной политике и немалым резервом как в деле ускорения научно-технического развития, так и социально-экономического развития в целом. По всей видимости, для более реальной оценки (и самооценки) рабочими и ИТР своего действительного положения и роли в повышении эффективности экономики должны быть внесены соответствующие коррективы в работу средств массовой информации, в пропагандистскую работу в этой области, а также в публикуемые результаты научных исследований, которые сейчас нередко «подгоняются под заданный ответ».

5. Решение проблемы достижения полного социального равенства и социальной справедливости перенесено из сферы социальной в сферу экономическую, что неправомерно с теоретической точки зрения. В результате заработная плата, среднедушевой доход и жилищные условия работников сложного труда оказались фактически приравненными и сведенными к материальным условиям жизни работников простого труда.

До революции заработная плата рабочего и специалиста соотносилась как 1:20, после социалистической революции – как 1:5, в 1940 г. это соотношение было 1:2, в 1962 г. – 1:1,5.

В настоящее время, если принять сложность труда рабочих 1 – 3-го разрядов за 100 %, то сложность труда рабочих 5 – 6-го разрядов составит 142 %, специалистов без высшего образования – 184 %, специалистов с высшим образованием – 312 %. В то же время заработная плата рабочих 5 – 6-го разрядов составляет 112 %, специалистов без высшего образования – 108 %, специалистов с высшим образованием – 116 % от заработной платы низкоквалифицированных рабочих, то есть практически сложность труда при установлении заработной платы не учитывается. Более того, оплата сложного труда приравнена фактически к оплате труда простого. Это означает, что материальные стимулы качества труда утратили свое значение.

Аналогичные показатели дает и официальная статистика. По сравнению с заработной платой неквалифицированного рабочего, принятой за 100 %, заработная

плата служащего составляет 105 %, квалифицированного рабочего – 112 %, специалиста с высшим образованием – 110 %.

Незначительными являются и различия по среднедушевому доходу на члена семьи: 32–43 % рабочих и ИТР имеют минимальный размер дохода (54–92 руб.); 42–51 % – средний размер (92–149 руб.); 14–16 % – максимальный (149–187 руб. и выше). Жилищные условия социальных групп также достаточно сходны: малую обеспеченность (менее 5 кв. м на члена семьи) имеют 23 % рабочих и 13 % ИТР; среднюю (от 5 до 15 кв. м) – 62 % рабочих и 70 % ИТР; высокую (более 15 кв. м) – 14 % рабочих и 16 % ИТР.

Игнорирование количественно-качественной разницы между простым и сложным трудом, нарушение этого объективного экономического закона ведут к тому, что снижаются материальные стимулы движения работников ко все более квалифицированному труду.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОТНОШЕНИЕМ ТРУДЯЩИХСЯ К СВОЕМУ ПОЛОЖЕНИЮ В ОБЩЕСТВЕ И К ОБЩЕСТВУ В ЦЕЛОМ

Обращает на себя внимание факт низкой степени удовлетворенности трудящихся СССР различными сторонами их жизнедеятельности. Приведем некоторые данные (в %) (см. табл. 1).

Низкий уровень показателей удовлетворенности трудящихся СССР отдельными сторонами жизни свидетельствует не только об объективных трудностях (например, жилищных условиях), но и об относительно низкой эффективности функционирования отдельных социальных институтов (например, здравоохранения) и существенных недостатках идеологической работы.

Таблица 1

Показатели удовлетворенных Регионы Горьковская Днепро- Азербай- Белорусская обл. петровская джанская СССР обл. обл.

Показатели удовлетворенных	Регионы			
	Горьковская обл.	Днепропетровская обл.	Азербайджанская ССР	Белорусская ССР
Работой	64,	65,9	70,9	56,3
Образованием	32,6	37,3	31,8	29,9
Материальным положением	35,4	35,1	35,6	27,6
Жилищными условиями	33,1	42,4	39,7	31,1
Условиями жизни и жительства	44,4	50,2	49,6	45,5
Общественной деятельностью	35,3	43,7	36,2	34,1
Способом проведения досуга	41,0	38,7	41,6	35,9

Продолжение таблицы 1

Показатели удовлетворенных	Регионы			
	Горьковская обл.	Днепропетровская обл.	Азербайджанская ССР	Белорусская ССР
Отношениями с коллегами	65,7	56,7	68,5	61,4
Отношениями в семье	71,5	77,9	79,5	73,1
Состоянием здоровья	45,9	42,1	57,9	45,8
Жизнью в целом	42,9	42,2	49,0	32,5

6. Серьезным тормозом социально-экономического развития СССР является распространение таких антисоциальных явлений, как пьянство, воровство, хулиганство, взяточничество, использование служебного положения в личных целях и т. п.

Около 80 % (77,4) трудящихся страны серьезно обеспокоены широким распространением алкоголизма и считают, что принятые КПСС и советским государством меры по искоренению алкоголизма как социального явления – это лишь первый шаг, что они должны быть значительно усилены со временем.

Важной проблемой остается защита чести, достоинства и собственности граждан. По данным социологических исследований, каждый второй (49,1 %) представитель интеллигенции и каждый третий (32,5 %) рабочий подвергся хулиганским действиям или словесным оскорблениям на улице или в транспорте.

Почти четверть трудящихся (23,7 %) не чувствуют себя в безопасности в районе своего проживания, а каждый десятый (8–11 %) ощущает постоянную угрозу нападения или словесного оскорбления.

Широкое использование экономических рычагов хозяйственного расчета без соответствующего нравственного воспитания людей объективно порождает все расширяющуюся аномалию, связанную только с заботой о том, как бы больше заработать. Она создает нравственную почву для роста правонарушений. Так, почти половина трудящихся (43,6 % рабочих и 46,4 % представителей интеллигенции) указывает на широкую распространенность «рвачества» в трудовых коллективах. Особенно пагубно подобные явления сказываются на молодежи, которая реагирует на них значительно острее, чем люди старшего поколения. Это усугубляется тем, что борьба с названными явлениями ведется крайне пассивно.

У значительной части трудящихся СССР (40 %) вызывает недоумение переход страны к «пассивной обороне» против воровства и хищений социалистической собственности. Практически все надо прятать, защищать, охранять, что требует огромных материальных затрат.

Создание систем «ведомственной» и «вневедомственной» охраны, расширение числа предприятий по производству технических средств охраны собственности советских граждан и т. д. переносят центр тяжести борьбы с этими явлениями из социальной сферы в сферу техники. Это глубоко порочная теория.

Партия должна поставить и решить задачу перехода к активному наступлению и полному искоренению воровства и различных форм хищений как личной, так и общественной собственности как способа утверждения жизненных позиций и социального статуса личности.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ – СОЦИАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА

ОГРАНИЧЕННОСТЬ СТАРОГО СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Старое социальное мышление исходило из того, что все проблемы общественного развития можно решить посредством совершенствования безличностных структур[1]. Достаточно создать совершенную социальную структуру (например, административный аппарат) или совершенный механизм социального управления (например, промышленные и сельскохозяйственные обкомы, раздробить сельскохозяйственное производство на сектора – мясной, молочный, зерновой и т. д.), и общество в кратчайший срок достигнет своих социальных целей (например, догнать и перегнать Америку в 2–3 года по производству молока и мяса на душу населения) и реализует свои социальные идеалы (например, в течение 20 лет построит коммунизм).

Это мышление выпускало из виду, что социальные структуры функционируют, а социальные механизмы приводят в движение посредством деятельности людей, находящихся в самых различных связях и отношениях и осуществляющих свою деятельность во имя удовлетворения своих индивидуальных потребностей и интересов, что их деятельность должна быть соответствующим образом мотивирована и стимулирована. Именно поэтому отправной пункт перестройки всей системы общественных отношений, осуществляемый СССР, – не социально-экономические структуры и организационные формы, а человек, мотивы и стимулы его социальной деятельности, его мышление и психология.

Перестройка, если относиться к ней серьезно, начинается с ломки старых стереотипов и социальных установок. В этом ее коренное отличие от всех предшествующих перестроек, которые поглотили большие материальные средства, а экономический и социальный эффект которых был ничтожен. С точки зрения социологии перестройка означает выработку нового, не только экономического, но и социологического мышления и его практического приложения. Философской основой перехода к новому социологическому мышлению является преодоление пережитков метафизического материализма, получившего распространение в середине XX в. в форме структурного функционализма, основной постулат которого: человек – продукт системы, нацеливает на решение всех проблем социально-экономического развития главным образом путем совершенствования различных экономических, социальных, политических и других общественных структур, различных организационных и правовых форм и т. д. В переходе к новым безличност-

[1] Текст ак. РАН Осипова Г.В.

ным структурам и организационным формам, доведенным до идеала, усматривается основная панацея от кризисных и застойных явлений.

Рассматривать человека только как продукт системы, сводить содержание, характер и направление его деятельности к детерминации ее объективным положением в данной структуре, обусловленными этим положением потребностями и интересами, – значит остановиться на половине пути. Идеализируя безличностные структуры, нормативные и законодательные акты, структурный функционализм забывает, что они (структуры и формы) являются результатом человеческой деятельности. Структуры начинают функционировать, т. е. обретают социальное бытие, только когда они наполняются действующими личностями. Они функционируют не сами по себе, а приводятся в движение индивидами и группами индивидов. Человек не только продукт социальной системы. Сами системы являются продуктом человеческой деятельности.

Личность является не только следствием, но и причиной социально значимых действий (как позитивных, так и негативных), совершаемых в границах данной системы, начиная с цеха, предприятия и кончая отраслью и государством в целом. Социальные отношения и сама личность, как совокупность социальных отношений, не являются атрибутом каких-то безличностных социальных систем и их структурных элементов. Характер и содержание социальных отношений преломляются через социальные качества действующих личностей. Объективная детерминация, то есть воздействие социальной системы на действующие личности, неразрывно связана с субъективной детерминацией, то есть воздействием действующих личностей на социальную систему. И проблема заключается в том, чтобы установить, в какой степени создаваемые человеком экономические, социальные, политические и идеологические системы не только учитывают его потребности и интересы (которые сами по себе могут принять застойный характер), но и способствуют проявлению индивидуальности человеческой личности, ее творческих задатков.

Перестройка имеет смысл, если она направлена на разрушение старых, сковавших индивидуальное творчество, и выявление новых, позволяющих всесторонне использовать инициативу и способности индивидов при решении различных проблем, структур и организационных форм, и в этом ее революционная сущность. Расширение диапазона действия индивидуальности выступает в качестве важнейшего ее агента, способа и предотвращения появления и развития кризисных, застойных и негативных явлений. Все явления, которые мы наблюдаем в повседневной жизни и исследуем, – это не следствие функционирования безличностных структур, а результат деятельности людей, осуществляющих ее в процессе группового взаимодействия во имя достижения определенных целей, интенсивность же их проявлений означает перерыв в поступательном развитии. Это результат социального мифотворчества и потери социальной ответственности.

Когда нет умения, понимания и знания того, что нужно делать для реального решения той или иной проблемы (научной, искусствоведческой или экономической), на первый план выдвигается то, что не требует специальных знаний, особых затрат умственной энергии, т. е. структурная и организационная перестройка. Решение любой проблемы ставится в зависимость от создания новых организационных и правовых структур, принятия законов, дополнительного финансирования и т. д. В результа-

те растет численность министерств, ведомств и учреждений, разбухают их штаты, не ослабляется, а усиливается воздействие бюрократии на все стороны жизнедеятельности общества. Бюрократия превращается в реальную социальную силу. И все это осуществляется во имя общественного блага и от имени науки. В действительности же создается видимость активности, получают развитие псевдоактивность, псевдодеятельность и псевдонаучность. Структуры и организационные формы меняются, а научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие общества не только замедляются, но и начинают сопровождаться возникновением кризисных и застойных явлений. Эти явления означают нарушение процессов поступательного развития, с объективной необходимостью ведут общество к социальной катастрофе.

Кризисные явления складываются в ситуациях, в которых индивиды и группы индивидов оказываются не в состоянии разрешить проблемы, порожденные изменившимися экономическими, социальными, политическими и идеологическими условиями. Эти явления – не следствие какой-то безличностной экономической или социальной структуры, экономического или социального института. Они – результат деформации деятельности большого числа индивидов и социальных групп, вызывающих их к жизни. В то же время изменение содержания и характера деятельности людей, создание условий для проявления их индивидуальности – важнейший фактор, на наш взгляд, ограничения или устранения процессов деиндивидуализации личности и, как следствие этого, деформации ее социальных действий.

Поступательное и ускоренное социально-экономическое развитие общества имеет место тогда, когда каждый человек самостоятельно или как член социальной группы рассматривается не как интерпретатор безликой роли и статуса в той или иной структуре, а проявляет свою индивидуальность даже в самых неблагоприятных для этого условиях. Как индивидуальность он характеризуется совокупностью черт, присущих исключительно ему, одновременно каждый индивид является носителем общих социальных черт, свойственных ему как представителю данной социальной группы (национальной, этнической, семейной, трудовой, возрастной и т. д.). В отличие от общих социальных качеств личности индивидуальность является комплексом социальных качеств, отличающих данного индивида от других индивидов, качеств неповторимых. Именно индивидуальность личности является основой ее инноваторских, оригинальных и творческих действий, основой уникального вклада в развитие человеческой культуры, в то время как общие черты и повторяющиеся действия способствуют сохранению и передаче существующей культуры и ее традиций из поколения в поколение.

Наличие общих социальных качеств в деятельности индивида обеспечивает преемственность в развитии человеческого общества и его культуры. Но само развитие, понимаемое как умножение и введение в культуру новых качественных элементов или отношений между ними, зависит от индивидуального творчества, является результатом проявления индивидуальных черт личности. Поэтому определяющим фактором и движущей силой развития социальных, экономических, политических, идеологических и других систем и организационных форм является индивидуальность каждого человека, включенного в функционирование этих систем и организаций. Это, однако, не означает, что индивидуальность каждого человека должна проявиться в виде социально значимых для общества ре-

зультатов. Речь идет о том, чтобы устранить условия как объективного, так и субъективного характера, препятствующие проявлению индивидуальности, и создать условия, способствующие ее наиболее полному проявлению.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ КАК ВЕЛИЧАЙШЕЕ БЛАГО ОБЩЕСТВА

Включение индивидов в функционирование модернизированных или вновь создаваемых систем, структур и организаций, согласно взглядам некоторых ученых, предполагает, что они должны четко соблюдать или выполнять предписанные им в этих системах требования статусов и ролей. Если этого не происходит, то вся вина возлагается на несовершенство структур, организационных образований, правовых норм. И вся проблема сводится, в конечном счете, к дурной бесконечности.

Не секрет, что история ряда институтов АН СССР гуманитарного профиля за последние несколько десятилетий – это история структурных преобразований, которая нередко превращалась в замкнутый круг. «Укрупнение» и «разукрепление», попытки решить научные проблемы, например, проблемы развития социальной теории, укрепления ее связи с практикой и т. д. только путем структурных преобразований или созданием новых организационных структур, путем сокращения, а затем нового витка в раздувании штатов – это не что иное, как псевдодеятельность, псевдоперестройка или, вернее, саботаж перестройки. Несмотря на все бесконечные структурные и организационные перестройки, развитие социальной теории и ее связь с практикой в научной литературе остались на уровне 30-х годов.

Снижение эффективности существующих структур и организационных форм деятельности людей, появление кризисных и застойных явлений, нарушение поступательности развития и перерыв в этом развитии имеют своим следствием деформацию деятельности людей, ослабление их новаторства и ограничение каких-либо реальных проявлений их способностей и знаний. Все это, в свою очередь, имеет различные причины.

Во-первых, приверженность отдельных практических работников к неоправдавшим себя на практике теориям и концепциям («экономического», «организационного» или «структурного» детерминизма), о которых говорилось выше.

Во-вторых, известная доля вины лежит на институтах социализации и воспитания, которые оказались неспособными разбудить творческие начала и развить индивидуальность формирующихся личностей. В этой связи требуется существенная перестройка, опирающаяся на опыт и социальные эксперименты.

В-третьих, это жесткая регламентация экономической деятельности (особенно руководителей) огромным числом количественных показателей, нацеливающих главным образом на вал, будь то производство вещей или специалистов (например, инженеров), сведение на нет реально значимых показателей экономической эффективности функционирования той или иной системы (например, прибыли), игнорирование социальных показателей экономической деятельности, отсутствие социальной статистики.

В-четвертых, важную роль играют нормативные и организационные социальные структуры, не допускающие и ограничивающие проявление способностей,

новаторства, творчества и т. д. При этом следует иметь в виду квазиадаптивность конкретных экономических, социальных и других систем к требованиям или ожиданиям общества.

Общество на высших уровнях управления ставит проблемы, решение которых преследует цель достижения всеобщего блага, и в первую очередь создания условий для наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей всех его членов. В то же время основной принцип развития общества «все во имя человека, все для блага человека», декларируемый КПСС, превращался в бессодержательную фразу, когда на первый план выступали личные и ведомственные интересы. В свете этих интересов производство деформировалось. Оно стало осуществляться ради производства, а не ради человека, т. е. учета его реальной потребности, ради вала, а не качества (что имело своим следствием огромное количество никому не нужных товаров) и т. д. И такое поведение, как это ни парадоксально, вознаграждалось обществом, поскольку внешне решало его проблемы.

При подведении итогов социально-экономического развития страны в роли основного показателя выступало количество произведенного продукта, а не его качество (огромное количество некачественных, никому не нужных товаров в расчет не принимается), количество производимых, а не потребляемых сельскохозяйственных продуктов (то, что от 30 до 40 % этих продуктов погибало и не доходило до потребителя, никого не интересовало) и т. д. Любой руководитель, начиная с министра и кончая директором предприятия, прекрасно знал, что никакое качество в расчет не принимается, если план его ведомства недовыполнен хотя бы на 0,5 %. Он может понести наказание, или у возглавляемого им ведомства будут сокращены валютные фонды, если не будет своевременно закуплено импортное оборудование. Но он практически не нес ответственности, если импортное, да и не только импортное оборудование годами не ремонтировалось или быстро выходило из строя вследствие некомпетентной его эксплуатации.

Если план количественно выполнен и, более того, перевыполнен, то все издержки, социальные и моральные, даже связанные с нарушением экономического равновесия, автоматически списывались. Такая форма адаптивности, по существу дела, приводила к стагнации системы и приобретала скорее антисоциальный, чем социальный характер. Внешне все обстояло благополучно, а реально – системы на самом различном уровне стали функционировать вразрез с интересами общества.

Приведем еще один пример. Рационализаторство и изобретательство поощряются обществом. Система сразу же адаптируется к этому. Руководители системы «рапортуют», и причем ежегодно, об огромном количестве рационализаторских предложений и изобретений. Но этим все и ограничивается. Внедряются незначительные предложения, и то нередко для видимости. Реально же до 80 % серьезных изобретений промышленностью отвергалось.

Неудивительно поэтому, что экономическая эффективность внедряемых нововведений была крайне незначительной. Требования выполнения плана и вала, будучи чрезвычайно формализованными, выступали в качестве тормоза научного и технического прогресса, проявлений индивидуальности, а следовательно, саморазвития систем. Системы адаптируются к требованиям общества не путем саморазвития и совершенствования, а чисто внешне.

Вопрос о руководителях имеет еще один аспект. Это уровень экономической и социальной профессиональной компетентности. Для того чтобы вводить и совершенствовать организационные структуры с учетом возможностей для проявления человеческой индивидуальности, изменять организационные структуры в направлении создания реальных условий для самых различных проявлений индивидуальности, способностей и творчества, рационально использовать наличный потенциал человеческого фактора, надо в совершенстве владеть современными экономическими и социологическими знаниями. Большинство же руководителей, например, в области промышленности, являются инженерами с чисто технической (вернее, технократической) ориентацией. Вследствие этого реальное решение экономических и социальных проблем заменяется формализмом, который прикрывается законностью, т. е. выполнением требований общества, и, таким образом, оказывается практически неуязвимым. На деле же он означает решение узколокальных и ведомственных задач вопреки реальным интересам человека и общества.

Происходит столкновение разнонаправленных целей различных систем, и, как результат этого, появляются известная безысходность и пессимизм в решении важнейших социально-экономических проблем, замедляются темпы социально-экономического развития страны. Систематически нарушаются поставки сырья и техники, что ведет к хронической социальной аритмии общественного производства. Систематически сокращается ассортимент и снижается качество продовольственных товаров. Предприятия здравоохранения, связи, ремонтные и пошивочные мастерские используют допотопное оборудование. Идет процесс разрушительного наступления на экологическую среду (даже в Москве, не говоря уже о Московской области, в интересах отдельных министерств и ведомств идет вырубка зеленых массивов и т. д.).

Если система допускает и стимулирует проявление творчества и инноваций, создает условия для их быстрой практической реализации, то ее функционирование и развитие протекают без существенных внутренних противоречий, а возможность проявления и нарастания застойных и негативных явлений, обусловленных системными качествами, постепенно угасает, усиливается интеграция интересов общества и действующих личностей. Данный вывод не ограничивается только экономической, социальной и политической сферами. В равной степени он относится и к сфере духовной – науке, искусству, литературе и т. д. Если в тех или иных сферах и областях общественной жизни нивелируются элементы индивидуальности, угасают элементы новаторства и инновационного осмысления реальности, то в них начинают развиваться застойные моменты, создаются условия для проявления антисоциальных явлений, бюрократизма и стяжательства, мещанского индивидуализма и потребительской психологии, алкоголизма и наркомании и т. д.

Итак, наш основной теоретический вывод сводится к тому, что индивидуальность – это не только величайшее благо человека, приобретаемое им в ходе многовековой эволюции, но и величайшее благо общества. И если общество не может или не умеет этим благом пользоваться, то оно обречено на застой, деградацию.

О РОЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В УСКОРЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Роль индивидуальности в зависимости от конкретной ситуации может проявляться двояко. Во-первых, индивидуальность выступает как важнейший фактор качественных изменений в обществе, когда создается возможность для ее проявления (например, руководители Октябрьской революции, полководцы в Гражданской войне, инициаторы перестройки и т. д.). Во-вторых, ограничение проявлений индивидуальности и ее нивелировка являются тормозом общественного прогресса, фактором социальной и моральной деградации личности и деформации общества. Там, где нет условий для проявления социальных качеств личности, выходят на поверхность качества антисоциальные. Эта проблема имеет еще и психологический аспект. Застойные и негативные явления обычно начинают развиваться там, где значительная доля индивидов, включенных в ту или иную организационную структуру, лишаются своей индивидуальности, целиком и полностью подчиняют свои способности ограничивающим нормам, предписаниям и наставлениям (официальным и неофициальным), сознательно или бессознательно адаптируются к существующей ситуации или объективным условиям. Но это только часть проблемы. Другой ее аспект более опасен и тревожен. Здесь имеются в виду ситуации и объективные условия, которые сами по себе включают элементы, порождающие диссонансы и противоречия социальной жизни.

Адаптация к существующим объективным и субъективным условиям, отказ или воздержание от реализации инноваций – это не переход от индивидуального к социальному, а процесс отхода и от социального, и от индивидуального, нивелировка, деформация и социального, и индивидуального. Этот процесс дает мощный импульс углублению застойных и негативных явлений. Адаптация к устоявшемуся, незыблемому преобразуется в феномен деиндивидуализации, а коллектив превращается в безликую совокупность. И что особенно социально значимо, это постепенная утрата самостоятельного практического мышления и повышенная адаптивность к подчинению индивидуального поведения массовому сознанию. Эта последующая склонность, проистекающая из деиндивидуализации личности, играет существенную роль в углублении и обострении процесса, и здесь мы поднимаемся на ступеньку выше не только крупных явлений, но и социальных противоречий, порождающих антисоциальное поведение в целом.

Реакция на эти явления, когда они становятся социально значимым фактом, обычно сводится или к критике главных виновников, навязавших «сверху» те или иные структуры и организационные формы, не выдержавшие проверки временем (например, закон о борьбе с алкоголизмом), или к критике действующих в данной структуре лиц, их некомпетентности, недисциплинированности, пассивности и т. д., т. е. лиц, которые вносят элементы дисфункциональности в систему «снизу». Никто не ставит под сомнение необходимость данной критики. Но эта критика в лучшем случае создает «эмоциональный фон» для выхода из кризисной ситуации. Нередко она вольно или невольно способствует созданию движения по кругу или замкнутого социального цикла. На смену одним организационным структурам приходят другие, практическая эффективность которых эмпирически не провере-

на, а индивиды занимаются другими индивидами, от деятельности которых ожидают большего эффекта.

Деиндивидуализация личности имеет еще один важный аспект. Его сущность состоит в том, что правильность принимаемых решений ставится вне сомнения, если они разделяются массами. При этом не учитывается то, понимают или не понимают массы характер и содержание тех или иных социальных изменений, к которым они адаптируются. Здесь происходит нарушение основного принципа социальной политики, которая может успешно осуществиться только в том случае, если она правильно выражает то, что народ сознает. Это во-первых. И во-вторых, содержательная сторона этой адаптивности остается вне учета или фальсифицируется путем придания форме содержательного характера. Утверждение о том, что подавляющая часть населения СССР разделяет и приветствует перестройку, не только фальсифицирует реальный социальный процесс, но и направлено, по существу дела, против перестройки. Это пример того, как наука ловко подменяется социальной апологетикой. Если взять содержательный аспект проблемы, то значительная часть населения не подготовлена к перестройке, не понимает, что и как надо перестраивать, и, когда речь заходит именно о качественных элементах перестройки, не приемлет ее.

За фасадом «эмоционального фона» нередко скрывается латентная оппозиция развитию и прогрессу. Критическое отношение к «реальным» или «мнимым» виновникам кризисных и застойных явлений порождает большую армию «приспособленцев», которые приклеивают «воображаемым» другим то, что они утверждали вчера, и утверждают сегодня то, за что они вчера, пользуясь прерогативами власти, карали других как инакомыслящих.

Более того, апеллируя к общественному мнению, они выступают в роли судей, карающих словесно официально названных виновных «сверху» и безликих «снизу». И «суд» творится от имени общественного мнения и во имя социальной справедливости и интересов народа.

Суть социального обновления общества состоит в том, что это обновление или, вернее, социальная трансформация общества впервые в истории страны призвана не только создать необходимый «эмоциональный фон», вывести на свет божий «подхалимов» и «приспособленцев», но и нацеливать на принятие и осуществление решений, на всесторонний учет и совпадение структурных изменений и реального потенциала человеческого фактора. «Эмоциональный фон» в данных условиях создает моральную атмосферу перехода от деиндивидуализированных обывателей к индивидуализированным личностям.

Деиндивидуализация личностей, становясь социальным фактом, означает отказ от собственных взглядов, некритическое принятие норм поведения, разделяемых большинством данной социальной группы или декретируемых «сверху». Бюрократ, наркоман или проститутка как деиндивидуализированные личности, занимая различное положение в социальной иерархии, имеют сходные психологические характеристики, то есть крайняя степень стереотипизации, не поддающейся рациональному воздействию; мышление и поведение, профессиональный жаргон, скудный словарный запас, ярко выраженный эгоизм и безразличие к окружающим. Принадлежность к сообществу деиндивидуализированных личностей создает чувство солидарности и психологического комфорта, чувство безопасности. Чувство

солидарности обычно сочетается с чувством враждебности к реальным или воображаемым врагам.

И в этих условиях не может быть речи о творческих дискуссиях или рациональных аргументах. Научный и технический прогресс, качественное социально-экономическое развитие несовместимы с данной формой бытия. На первый план выдвигается проблема сохранения стабильности и порядка, противодействие любой свежей мысли, любому прогрессу. Если личность деиндивидуализирована, то с ее социальных позиций речь может идти только о дихотомии «быть или не быть». Но лучше быть. А для этого не должно быть оппозиционных или противостоящих точек зрения. И тут в качестве прикрытия экономической стабильности выступает план, а идеологической – «верность марксизму-ленинизму», нередко истолкованному применительно к данной ситуации, т. е. фальсифицированному.

Преодоление кризисных, застойных и негативных явлений, рассматриваемых нами как следствие ограничения индивидуальности и некритического освоения действительности, как следствие адаптации социального поведения к фактам наличествующей ситуации, требует устранения факторов, деиндивидуализирующих личность, создания условий, помогающих разносторонним проявлениям способностей и творчества каждого.

В современных условиях роль народных масс возрастает. И этого социального процесса никто не отрицает. Речь идет о том, что практика социализации поставила со всей остротой вопрос о соотношении роли народных масс и роли индивидуальности в современном социально-экономическом, научно-техническом и культурном процессе. Открытия в различных сферах и областях жизнедеятельности общества делаются не массами, а индивидуальностями или группами индивидуальностей, объединившихся для решения конкретной проблемы. Развитие всех сфер и областей общественной жизни зависит прежде всего от способностей и творчества индивидов.

Выход из застойной ситуации может быть найден путем создания реальных условий для подъема творческой инициативы и повышения ответственности индивидуальностей. И если такие условия не будут созданы, то негативные явления будут оставаться социальным фактом. Преодоление этих явлений требует подъема творческой инициативы в решении трудных ситуаций. В этих условиях проявляется большая роль индивидуальности руководителей. Это особенно важно тогда, когда кризисные и застойные процессы распространяются на область управления и руководства. Какие бы прогрессивные положения ни декларировались, они приобретают характер пустых слов, если у руководителей выработался определенный стереотип отношения к действительности, определенный набор установок и ценностных ориентаций, с одной стороны, основанный на личных или ведомственных интересах, а с другой – формально выражающий общественные потребности.

Процесс адаптации к ситуации имеет своим следствием процесс деиндивидуализации руководителей. Оправданием их социальных действий, нередко ведущих к социальной дезорганизации, служит тот факт, что они действуют как бы во имя общего блага, действуют, как все руководители данного ранга. Отсюда однотип-

ные материальные и моральные последствия их социальных действий: неряшливо засеянные поля и большое количество вышедшей из строя сельскохозяйственной техники, неиспользованное оборудование и сверхнормативные запасы сырья, материалов, техники и т. д. Вслед за руководителями нивелировка и деформация охватывают всю систему.

Перестройки обычно начинались с критики организационных систем, институтов и руководителей. Это с одной стороны, с другой – выдвигались проблемы демократизации и идеализировались народные массы. В качестве таковых они рассматривались как реальная сила, несущая в себе возможность устранения негативных явлений. Так было раньше. Сейчас дело обстоит иначе. Речь идет об устранении организационных систем и различного рода механизмов, которые сковывали и сковывают индивидуальное творчество, и о создании таких организационных, правовых и других форм, которые позволяют использовать это творчество для решения большого комплекса экономических, социальных, политических, идеологических задач. Массы могут стать великой движущей силой ускорения социально-экономического развития страны, когда каждый «член» массы имеет возможность проявить себя как индивидуальность. И здесь важное значение имеют не только объективные, но и субъективные условия. Например, подъем политической культуры при расширении демократии, понимание того, что демократия – это не метод решения социально-экономических проблем, а необходимое для этого условие.

Социально-экономические и социально-политические процессы в стране протекают противоречиво. И было бы заблуждением считать, что все понимают, знают, что делать, и стремятся превратить свои знания в реалии социально-экономической жизни. Социальным изменениям противостоит своеобразная оппозиция. Ее суть заключается в том, что она поддерживает изменения на уровне деклараций или перехода к псевдоновым организационным структурам, не затрагивая существа дела. В этом случае на смену одним формам, ограничивающим индивидуальность, приходят другие. Социальная реорганизация общества ограничивается фоном эмоциональной идеологической риторики. Все это усугубляет, а не устраняет процессы, ведущие к образованию, усугублению кризисных и застойных явлений.

Эмоциональная идеологическая риторика в данном случае должна быть решительно отброшена. Принятию тех или иных решений по перестройке экономических, социальных и других отношений должно обязательно предшествовать тщательное, глубокое научное изучение опыта. И тут на первый план выдвигается наука.

И здесь необходимо признать, что «чванливых коммунистов», дилетантов и бюрократов от науки у нас развелось великое множество.

В период социальной реорганизации (трансформации) индивидуальность проявляется различными способами. С одной стороны – в научно обоснованной политической деятельности, а с другой – в форме эмоциональной риторики или псевдодеятельности и активности. Первое ей содействует, второе – мешает, тормозит ее. Если кризисные и застойные явления – продукт данной системы, то критика сама по себе не может создать систему, которая могла бы их преодолеть. Главную роль здесь призвана сыграть наука.

СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ

Материальные, хозяйственные, организационные, правоорганизующие элементы функционируют только тогда, когда они приводятся в движение людьми. Следовательно, функционирование любой сферы общества – экономической, политической и собственно социальной – прежде всего зависит от людей, составляющих их (систем) движущие элементы. Следовательно, каковы люди, каковы их возможности, знания, способности, характер, такова и система. Конечная причина сведется к социальным качествам людей.

Промышленность знает бесконечное число случаев, когда идеально задуманные и запланированные системы разваливались, поскольку не оправдывали себя люди, включенные в их функционирование. Любая система неизбежно придет в упадок, если приводящие ее в движение люди, начиная с руководителей и кончая рабочими, используются не в соответствии со своими профессиональными качествами, обладают недостаточными конкретными знаниями, некомпетентны, не понимают целей и задач своей деятельности, не справляются вследствие этого с функциями, присущими данной системе, не проявляют инициативы, социально пассивны. Успех может быть достигнут только тогда, когда люди все понимают, на все идут сознательно и, главное, отлично знают свое дело, в совершенстве владеют научными достижениями. Изменение общественных отношений, их перестройка возможны лишь тогда, когда люди включаются в процесс изменения этих отношений, так как уверены в возможности реализации стоящих перед ними социальных целей. Если обновление общества не затрагивает психологии и сознания людей, если оно ограничивается только правоорганизующими формами или хозяйственными механизмами, без учета социальных качеств людей, то оно не может дать и не даст значительных позитивных результатов.

Исходным пунктом любой социальной трансформации являются люди и условия, позволяющие реализовать их потенциальные возможности, проявить их способности и т. д. При социальной реконструкции, которая прежде всего отражается на организационных и хозяйственных механизмах управления, определяющее значение, в конечном счете, имеет человеческий фактор, действующие личности. Если главный акцент переносится с человеческого фактора на фактор структурный, то результаты социальной реконструкции будут далеки от намеченного идеала. Все еще имеет хождение ошибочное, на наш взгляд, положение, что если оплата труда будет достаточно мотивирована, предписания, регулирующие поведение личности в условиях труда и быта, достаточно строги, а координация действий личностей четко регламентирована, то система будет функционировать с оптимальной эффективностью. В действительности система будет функционировать так, как будут вести себя индивиды, а деятельность последних детерминируется гораздо большим комплексом факторов, чем те, которые может заключать в себе система.

Особенности системы (экономической или социальной) заключаются в том, что она обычно апеллирует к социальным качествам человека, общим или сходным у всех членов системы, игнорируя при этом тот факт, что действующие в системе личности являются прежде всего индивидуальностями, и что их индивидуальность яв-

ляется для них высшим благом, оказывающим решающее влияние на содержание, характер и направленность их социальной деятельности и социального поведения.

Задача социологии как науки в современных условиях заключается в том, чтобы не только установить в количественной форме, в какой степени создаваемые человеком структуры, организационные и правовые формы учитывают его потребности и интересы, но и способствовать проявлению индивидуальности человеческой личности, практической реализации ее знаний, способностей и творческих задатков. Именно поэтому проблема перехода советского общества из одного качественного состояния в другое (т. е. состояние более высокого порядка), оптимизация функционирования его экономических и социальных систем трансформируются из идеала в реальность только на основе всемерного учета реального потенциала человеческого фактора, расширения сферы действия фактора индивидуальности. Если этого не происходит, то процесс дисфункциональных расстройств в системах приобретает необратимый характер, что сопровождается социальной и моральной адаптацией действующих личностей, а крупные и негативные явления становятся социальным фактом.

Социальные системы, зависящие от индивидуальных социальных качеств личностей, их создающих и в них участвующих, как бы совершенны они ни были, всегда содержат множество элементов несоответствия этих качеств требованиям системы. Причины дисфункциональных расстройств систем чаще коренятся в личностных факторах этого несоответствия, чем в чисто системных элементах. Отсюда следует вывод, что устранение этих дисфункциональных расстройств и достижение наибольшей эффективности функционирующих систем требуют научно обоснованного согласования, вернее, соответствия между объективными требованиями системы и социальными качествами действующих личностей. Иными словами, требуется преодоление явлений, вытекающих из деиндивидуализации действующих личностей. Это, однако, не исключает, а предполагает необходимость и рационализацию интересов действующих личностей.

Поэтому задачи социологии перестройки состоят в том, чтобы выявлять конкретные механизмы соответствия и согласования системных качеств (существующих, совершенствующихся или вновь создаваемых) и индивидуальных психологических качеств личностей, механизмы, способствующие оптимальному сочетанию объективных и субъективных, общих и индивидуальных факторов социально-экономического развития страны. Решение этой задачи, в свою очередь, предполагает перестройку социологии, ломку старых взглядов на эту науку, на ее место в системе социальных и гуманитарных наук.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Закономерности социальной системы, как и любой другой системы, имманентно ей присущи и складываются в ее недрах вместе с нею. Поэтому их нельзя представлять себе как факторы, воздействующие на нее извне. Закономерность социальной детерминации – это закономерность данной социальной системы и ее структуры. Смена систем вместе с тем означает и смену типов детерминации, дей-

ствие которых начинается вместе с возникновением порождающей их системы и прекращается с ее распадом или трансформацией.

Индивид не может не подчиниться законам той социальной системы, в которую он включен. Он в той или иной степени принимает ее нормы и ценности, его личность социализируется, институциализируется. Индивид и его деятельность социально детерминированы. Это с одной стороны. А с другой – в обществе существуют одновременно различные формы социальной деятельности и поведения, между которыми возможен выбор. Этот выбор не вполне свободен.

Несмотря на то что социальные системы состоят из элементов, обладающих различными индивидуальными качествами, т. е. элементы одной социальной системы могут быть не тождественны по своим качествам элементам другой социальной системы, эти две системы могут обладать общими интегральными качествами. Однотипные интегральные качества различных социальных систем являются основой их типологизации (социальные группы, социальные организации, социальные институты). Типологизация социальных систем означает, что при наличии одних и тех же интегральных качеств системам, состоящим из качественно различных элементов, присущи одни и те же социальные закономерности. Одним словом, закономерности социальной детерминации, будучи результатом сочетания самых различных причин, обстоятельств и условий функционирования данной социальной системы, носят не одноразовый, а повторяющийся по мере сочетания однотипных причин, обстоятельств и условий характер. И именно в этом основные отличия социологии от истории. Социология изучает социальные закономерности, которые воспроизводимы при наличии одних и тех же интегральных качеств систем, структура которых включает разнокачественные элементы.

Для действия социальных законов создается тем больший простор, чем в большей степени совпадают социальные цели общества и ценностные ориентации и установки личности, субъективные устремления каждого человека. Степень совпадения или несовпадения социальных целей общества и личности познается через выявление отношений личности к социальным целям общества. Это могут быть отношения идентификации, когда человек отождествляет свои личные цели и цели общества; отношения различия, когда цели личности имеют известное отклонение от целей общества; отношения конфликта, когда цели личности и цели общества противостоят друг другу как враждебные (например, случаи отклоняющегося или антисоциального поведения).

Однако в каждом конкретном случае между целями общества и конкретной личности наблюдаются известные различия, которые выражаются в отклонении интересов, а следовательно, и социальных действий личности от социальных интересов. Каждый человек, совершая те или иные действия, преследует свои личные индивидуальные цели, наличие которых обусловлено у него личными индивидуальными потребностями. Приближение целей личности, характера социальных действий индивидов к требованиям социальных законов прямо пропорционально совпадению целей общества и личности и обратно пропорционально степени различия между ними. Следовательно, чтобы способствовать этому приближению, необходимо знать не только формы проявления социальных законов в социальной деятельности людей, но и механизм формирования социальных интересов и отношений личности.

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СССР: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ (1990 г.)[1]

20 ЛЕТ РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ: УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Открытая публикация доклада «Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз» – плод долгих раздумий. Он подводит итоги социально-политического развития страны за 1989 г., из которых следует вывод о глубоком экономическом и социально-политическом кризисе советского общества. В 1990 г. этот кризис не только усилился, но четко выявилась тенденция его перерастания в национальную катастрофу. Речь идет о систематическом снижении жизненного уровня народа, об ускоряющихся темпах разрушения экологии, расширяющегося беззакония и т. д. Ситуация становится более серьезной: стали набирать силу и приобретать необратимый характер центробежные социальные и социально-политические тенденции, начиная от стремления ряда республик любой ценой выйти из состава Советского Союза, миллионов граждан эмигрировать из страны и т. д. Нарастание социальной напряженности сочетается с ростом чувства социальной безвыходности. Причины этого (по данным социологических исследований) кроются в следующем:

– в потере четких жизненных ориентиров;

– в профессиональной некомпетентности и социальной безответственности людей, включенных в высшие эшелоны власти;

– в медлительности, нерешительности в принятии социально значимых решений, способных если не предотвратить, то хотя бы притормозить центробежные тенденции и кровопролития;

– в продолжающемся игнорировании данных социальных и гуманитарных наук, в отсутствии научной экспертизы принимаемых решений;

– в наличии различных «целевых кабинетов» советников, решения которых часто оказываются некомпетентными, и их практическая реализация обходится государству огромными материальными и моральными потерями;

– в дальнейшей бюрократизации (особенно на средних уровнях исполнения) всей общественной жизни страны, постепенно вводящей общество в состояние социального паралича (например, согласно подсчетам, зарубежные вложения в строительство гостиниц могут окупиться через двадцать лет, т. е. по истечении срока аренды земли, выделенной под строительство этой гостиницы, и т. д.);

– в обеспечении конструктивной практической деятельности, не перерастающей в словоблудие и т. д.

[1] Исследование направлено в аппарат Президента СССР Горбачева М.С.

Можно назвать еще целый ряд причин. Но дело не только в причинах, а в общей направленности социальной деятельности, которая характеризуется борьбой за власть, в которой интересы людей, государства, общества отходят на задний план.

Перестройка советского общества намечалась в интересах всего народа, что нашло поддержку большинства населения страны. Практика оказалась иной, чем прогнозы. Власть в обществе постепенно перешла в руки партократии, что оказало негативное влияние не только на современное общество, но и на последующие этапы его развития.

В овладении наукой управления обществом следует обратиться к накопленному опыту, приступить к подготовке и формированию корпуса, включающего людей, способных управлять обществом со знанием дела и подходящих к этому с социальной ответственностью. Иного пути выхода из кризиса нет.

Данные, публикуемые в докладе, отражают социальную и социально-политическую ситуацию в стране, сложившуюся к 1990 г. Многие негативные последствия социального развития страны можно было предотвратить, если бы высшие эшелоны власти своевременно реагировали на исследования ученых и опирались бы не на силу эмоций, а на силу науки.

СОЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СТРАНЕ

К началу 1990 г. советское общество оказалось в состоянии глубокого социального кризиса. Перестройка обнажила противоестественный характер функционирования ряда экономических и социальных структур и институтов общества, их антисоциалистическую сущность.

Решительный курс передовых социальных сил страны на качественное обновление социализма положил начало процессу разрушения и отмирания этих структур. В то же время новые эффективные экономические и социальные структуры еще не начали действовать, а многие из тех, которые были созданы, не были в должной мере научно обоснованы и экспериментально апробированы. Следствием этого стала разбалансированность различных сфер жизнедеятельности общества, падение авторитетов, и, в первую очередь, авторитета государства. Произошло усиление социальной дестабилизации и обострение социальной напряженности.

Социальный кризис охватил все сферы жизнедеятельности общества, в частности, это проявилось в следующих процессах:

– дестабилизация экономики и разбалансированность внутреннего рынка;

– снижение уровня и качества жизни народа;

– разрушение экологии;

– сохранение высокого уровня смертности людей;

– ухудшение миграционных процессов;

– рост инфляции и повышение цен на продукты и предметы массового потребления;

– усиление процессов социальной дифференциации и материального неравенства;

– политическое расслоение общества;

– поляризация интересов различных социальных групп и слоев населения;

– значительное расширение сферы межнациональных конфликтов;
– усиление тенденции реализации корыстно-индивидуальных, групповых или псевдонациональных интересов под прикрытием лозунгов перестройки и защиты демократизации;
– понижение уровня нравственности;
– групповой и национальный эгоизм становится нормой социального поведения;
– расширение сферы криминального и девиантного поведения;
– легализация преступности и формирование преступных группировок;
– увеличение доли самоубийств в общей статистике смертности;
– снижения количественных и качественных результатов индивидуального труда;
– безответственность человека перед обществом приобрела статус социального явления.

Следствием углубляющегося социального кризиса явилось обострение социальной напряженности в стране, в которой удовлетворение потребностей человека (материально–бытовых, экономических, социальных, политических, культурных, религиозных и иных жизненно важных) оказалось под угрозой или даже стало невозможным. Социальная напряженность ощущалась советскими людьми практически повсеместно **(1)**.

В самых широких слоях населения усиливаются настроения недовольства существующим состоянием дел в обществе. Складывается состояние массового психического возбуждения, проявляющееся в реальных социально значимых действиях: политических демонстрациях и митингах, национальных конфликтах **(2)**, забастовках **(3)** и различных других формах группового и индивидуального протеста **(4)**.

Наиболее существенными факторами социальной напряженности являются (согласно проведенным социологическим исследованиям) тринадцать групп проблем, затрагивающих жизненные интересы населения страны **(5, 6)**: от ухудшения жизненного уровня до опасений за будущее своих детей в связи с угрозой СПИДа и безработицы **(таблица 1)**.

О серьезности сложившейся в стране социально-политической ситуации свидетельствуют данные экспертных оценок руководящих партийных работников страны периода перестройки **(7)**. Только 5,3 % из них считают, что перестройка в целом осуществляется вполне успешно или в основном успешно. Более 50 % оценивают состояние перестройки как (в основном) неудовлетворительное или плохое.

Исходя из иерархии социальных проблем (по степени важности), авторы документа в целях выявления наиболее оптимальных путей выхода из социального кризиса предприняли системный анализ различных аспектов социально-политической ситуации, сложившейся в стране.

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И РАЗБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Экономическая ситуация в стране в 1989 г. продолжала обостряться **(8)**
За 1989 год не выполнен план роста национального дохода на 16,4 млрд руб.

Недополучено на 7 млрд руб. продукции промышленного производства, на 8 млрд руб. промышленных товаров народного потребления, на 13 млрд руб. продукции сельского хозяйства.

При перевыполнении общего объема капитальных вложений основных фондов недополучено более чем на 10 млрд руб.

Возрос объем незавершенного строительства.

Произошло снижение производства по важнейшим видам продукции (первичная переработка нефти, минеральные удобрения, синтетический каучук, серная кислота, сода, магистральные тепловозы, пассажирские вагоны, экскаваторы, автомобили и т. д.) не только по сравнению с 1988 г., но и с 1985 г.

В целом, промышленное производство возросло всего лишь на 1,7 % против 2,5 % по плану.

Темпы экономического развития в течение 1989 г. систематически снижались.

Экономика взяла курс на индивидуальное хозяйствование. Отчетливо проявились такие негативные факторы субъективного порядка, как:

– стремление уклониться от рационально обоснованной программы производства продукции;

– занижение планов предприятий по сравнению с показателями государственного плана.

В результате этого невыполнение государственного плана по валовому национальному продукту и национальному доходу составило 12 млрд руб.

Недоиспользование производственного потенциала в промышленности нанесло ущерб государству в размере около 19 млрд руб., а темп прироста производства составил только 1,3 %.

По отдельным народнохозяйственным комплексам потери составили:

– по топливно-энергетическому – около 1 млрд руб.;

– по машиностроительному – 3 млрд руб.;

– по металлургическому – 1,3 млрд руб.;

– по химико-лесному – 1,8 млрд руб.;

– по агропромышленному – 3,1 млрд руб.

Существенное отклонение планов предприятий от государственного плана по производству средств производства в 1990 г. содержит угрозу необратимого разбалансирования материально-вещественных пропорций. **(Приложение 1)**

Сложилась ситуация, при которой ввод новых мощностей не обеспечивает даже компенсацию выбывающих производств.

Из запланированных в 1989 г. 552 важнейших производственных мощностей, учтенных Госкомстатом СССР, фактически введено было только 278, что составило 50,4 %.

При этом выполнение плана по этому показателю **в машиностроительном комплексе**, который по своему назначению должен определять научно-технический прогресс в экономике, составило 61,5 %. **В химико-лесном комплексе** за годы текущей пятилетки были выведены из эксплуатации более 300 предприятий и крупных производств с общим объемом выпуска продукции на 12–15 млрд руб. Последствия таких действий привели к обострению положения с удовлетворением многих жизненно важных потребностей населения **(9)**.

Кризисная ситуация сложилась и в потребительском комплексе. В государственном плане на **1990 г**. производство товаров народного потребления в целом по стране определено в объеме 435 млрд руб., в том числе продуктов питания на 156 млрд руб. и непродовольственных товаров народного потребления на 279 млрд руб.

Как показывает статистический анализ, по стране в целом в планах предприятий на 1990 г. производство товаров народного потребления принято на 29 млрд руб. меньше, чем предусмотрено в государственном плане (в том числе продовольствия на 10 млрд руб.).

По сложившемуся в то время порядку государственные заказы на поставку продовольствия и сельскохозяйственного сырья до колхозов и совхозов не доводятся. Они поставляют продукцию по договорам, заключаемым с заготовительными организациями. При этом заключение договоров, контрактации на 1990 г. проходили крайне неудовлетворительно. Скота законтрактовано 15,2 млн т (66 % к расчетам), молока – 64,2 млн т (83 %).

Неудовлетворительно велась работа по контрактации скота и молока в Грузинской ССР, Таджикской ССР, Узбекской ССР, Армянской ССР и Эстонской ССР. По зерну при госзаказе на поставку 85,3 млн т было законтрактовано 61,1 млн т, или 72 %. Медленно вели эту работу в Узбекской, Киргизской, Армянской и Эстонской союзных республиках.

Чрезвычайная ситуация сложилась в инвестиционной сфере. Произошло снижение ввода в эксплуатацию объектов социальной сферы. Ввод в действие жилых домов за счет государственных централизованных капитальных вложений и средств предприятий составил только 96 % от плановых заданий.

В 1989 г. введено на 3,5 млн кв. м жилой площади меньше, чем в 1988 г. На 2,2 млн кв. м меньше намеченного построено жилых домов в жилищно-строительных кооперативах, на 1,5 млн кв. м – в колхозах.

Существенное влияние на ухудшение экономической ситуации в стране оказали забастовки, в результате которых было потеряно свыше 7 млн человеко-дней, а прямые потери продукции (невосполненные потери) составили 8,5 млрд руб., на сегодняшний день они значительно больше – еще не подсчитан ущерб от них в Армении, Грузии, Азербайджане.

Важным фактором дестабилизации и обострения социально-экономической ситуации в стране стала отмена монополии внешней торговли.

С внутреннего рынка многие предприятия стали переориентироваться на внешний рынок. Во имя удовлетворения узковедомственных интересов участились случаи нарушения поставок оборудования и сырья на внутренний рынок, вывозится на внешний рынок (законно и незаконно) ценное оборудование и сырье, заключаются договоры о строительстве предприятий, наносящих необратимый ущерб экологии, и т. д.

Кризисная ситуация в сфере промышленного производства и производства товаров потребления существенно усугубилась неоправданным ростом денежных доходов населения, которые увеличились в 1989 г. по сравнению с 1988 г. на 63,8 млрд руб., или на 12,9 %.

Резкое нарастание денежных доходов началось с 1988 г., именно тогда, когда страна стала переходить на новые условия хозяйствования и новые условия оплаты труда.

Приросты денежных доходов за 4 года пятилетки составили в 1986 г. – 15 млрд руб.; в 1987 г. – 17,3; в 1988 г. – 41,4 и в 1989 г. – 63,8 млрд руб. Подавляющая часть этого приходится на оплату труда рабочих, служащих и особенно кооператоров **(10)**.

Резкое снижение использования производственного потенциала страны и экономически необоснованный выброс денег в обращение вызвали катастрофическое расстройство внутреннего рынка. Практически дефицитными стали все товары народного потребления.

Все это порождает у людей чувство неуверенности и тревоги за завтрашний день, вызывает ажиотажный спрос, стремление превратить деньги в любые виды материальных ценностей.

Сложившаяся ситуация обусловлена главным образом серьезными ошибками, допущенными в сфере управления, поспешной реализацией необоснованных, а порой мифотворческих рекомендаций некоторых экономистов, попытками «моментального» перехода к рыночной экономике, отсутствием научно обоснованного сочетания планового и рыночного начал в экономике.

С переходом к рынку были необдуманно ликвидированы многие рычаги планового воздействия на регулирование производственных процессов.

Упраздненные методы государственного планирования, а с ним и методы административного воздействия на производство, особенно по внутриотраслевому сбалансированию и комплектации, не были заменены действенными экономическими регуляторами.

Сыграл отрицательную роль в функционировании экономики переход на выборность руководителей предприятий, поставивших их в прямую и далеко не всегда разумную зависимость от трудовых коллективов.

Образовался вакуум управления, вакуум социально-экономической власти в общественном производстве и распределении. Партийный контроль за материальной сферой был снят. Советы еще не приступили к выполнению этих функций, а министерства оказались отстраненными от оперативного управления производством.

В этих условиях резко увеличилась роль и масштабы теневой экономики, использование ресурсов коррумпированными и спекулятивными элементами, развился групповой эгоизм.

Кризис экономики – это следствие не столько масштабов и характера имеющегося производственного потенциала, объема ресурсов, квалификации кадров, а в значительной мере форм и методов управления экономикой, отдельных научно необоснованных управленческих и экономических решений.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАРОДА

Материальное положение работающего населения СССР находится на значительно более низком уровне, чем в ряде других стран.

Статистические исследования показали:

владеют имуществом до 5 тыс. руб. – 58 % населения; от 5 до 10 тыс. – 21,5 %; свыше 10 тыс. руб. – 14 %;

на одного члена семьи приходится до 3 кв. м – 5,3 %; до 6 кв. м – 22,4 %; до 9 кв. м – 34,1 %; до 15 кв. м и более – 6 %; 15 % не имеют нормальных квартирных условий (живут в общежитиях, снимают жилье и т. д.) **(11)**;

среднемесячный доход на одного члена семьи не превышает 100 руб. – 75,4 %, свыше 100 руб. – 18,5 %; до 70 руб. – 33 %; т. е. живут за чертой бедности **(12)**.

Благосостояние населения страны продолжает ухудшаться, что проявилось в значительном росте количества лиц, не удовлетворенных жизнью:

54,5 % населения не удовлетворены своим материальным положением;

53,8 % – заработной платой;

46,7 % – жилищными условиями;

78 % – сферой обслуживания;

68,9 % – работой медицинских учреждений;

54,8 % – общественным транспортом;

88,8 % – снабжением продовольственными товарами;

88,4 % – снабжением промышленными товарами;

78,7 % – в целом торговлей;

75 % – качеством промышленных (холодильников, телевизоров, стиральных машин и т.п.) и продовольственных товаров;

75,8 % – условиями труда **(13)**.

Приведенные данные при всей их условности могут служить достаточно взвешенной количественной оценкой распространенности пессимистических взглядов на изменение условий жизни населения страны в будущем.

Демонтаж старых экономических структур при практическом отсутствии апробированных структур рыночной экономики и при абсолютной неподготовленности населения к этому типу экономики еще более обострит ситуацию на потребительском рынке в 1990–1992 гг. Материальное положение населения страны будет объективно ухудшаться, а степень неудовлетворенности этим положением, социальная напряженность – возрастать**.**

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: РАЗРУШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на большое значение, которое придается в последние годы проблемам защиты окружающей среды, экологическая ситуация в стране в 1989 г. продолжает стремительно ухудшаться.

Встал вопрос о воздействии экологического кризиса на генофонд человека, что может губительно сказаться на последующих поколениях.

Наиболее существенной причиной перманентного разрушения экологии является отсутствие единого организационно-правового механизма, координирующего деятельность всех организаций, включенных в деятельность по охране природы (несмотря на наличие Госкомприроды и других организаций) и как следствие этого:

резкое расхождение между экономическими целями и целями сохранения окружающей среды;

решение ведомственных интересов, связанных как с производственными, так и с бытовыми проблемами за счет разрушения экологии ряда регионов;

правовая безответственность за загрязнение среды обитания человека;

низкий уровень экологической культуры руководителей различных сфер и на разных уровнях управления.

Концентрированным выражением надвигающейся экологической катастрофы может быть экологическая ситуация, сложившаяся в промышленных и сельскохозяйственных районах Центральной России, в частности в бассейне реки Волги, в крупнейших городах СССР.

Особенно вредно воздействие стихийных изменений окружающей среды сказывается на качестве генофонда.

Загрязнение окружающей среды ведет к развитию мутагенеза и канцерогенеза, изменению генетических элементов клетки.

За последний год:

250 тыс. детей родились с уродствами;

25 % беременностей не донашиваются;

30 тыс. детей мертворожденные;

10 млн населения в детородном возрасте не имеют детей;

10 % супружеских пар бесплодные;

20 % гибнут от раковых заболеваний;

10 % детей имеют генетические дефекты.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: СОКРАЩЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ И РОСТ СМЕРТНОСТИ

Современные тенденции демографического развития страны имеют отрицательную направленность **(14)**. **Главными индикаторами этих тенденций являются уровень рождаемости, смертности и миграции населения.**

С начала 60-х годов на протяжении трех десятилетий **рождаемость в стране систематически снижалась**. Это проявлялось:

– **во-первых**, в ежегодном снижении уровня рождаемости;

– во-вторых, в уменьшении количества детей в семье.

Так, РСФСР, УССР, БССР, республики Прибалтики, в которых проживает 75 % населения страны, характеризуются устойчиво низкой рождаемостью и преобладанием малодетных семей (в 90 % случаев это одно- и двухдетные семьи).

В республиках Советской Прибалтики наблюдается выраженный всплеск национального самосознания, пронационалистская ориентация ряда политических программ, попытки решить ряд демографических вопросов за счет некоренного, в частности русского, населения этих республик.

Наиболее насущной задачей является определение принципиального направления политики в области рождаемости:

– либо непрерывное дополнительное стимулирование рождаемости, учитывая, что эти меры будут действовать на всей территории страны;

– либо признание невозможности найти гуманистические пути изменения режима воспроизводства населения с учетом их региональной специфики.

И в том и в другом случае должны приниматься во внимание последствия уже сложившихся этнотерриториальных различий в рождаемости и темпах роста населения: политические, национальные, социально-экономические, связанные, прежде всего, с интересами размещения промышленности и квалифицированных трудовых ресурсов.

С середины 60-х годов продолжительность жизни населения СССР неуклонно снижалась вплоть до середины 80-х годов, и основной причиной этого было увеличение процента смертности мужчин трудоспособного возраста, особенно на селе.

С 1970 по 1985 г. средняя продолжительность жизни населения СССР, например, сократилась на 0,4 года, а для населения Японии и США ее рост составил соответственно 3,6 и 3,2 года. В 80-е годы было зафиксировано снижение младенческой смертности.

Однако это снижение было заторможено за счет неспособности существующей сети учреждений родовспоможения справиться с возросшим числом родившихся: практически она была ориентирована не более чем на 4,5–4,8 млн рождений в год (этот уровень рождаемости сохранялся в 60–70-е годы), и увеличение среднегодового числа родившихся более чем на 0,5 млн оказалось для этой сети непомерной нагрузкой. Число детей, умерших непосредственно в родильных домах, увеличилось в 1986 г. по сравнению с 1980 г. примерно в 1,5 раза по СССР в целом; для РСФСР увеличение составило 1,4 раза, для республик Средней Азии, где оно было наибольшим, – 1,7–2,0 раза.

Среди причин смерти значительный удельный вес приходится на инфекционные заболевания, несчастные случаи, отравления, травмы. Наряду с этим постоянно нарастает доля заболеваний и причин смерти, свойственных большинству развитых стран: болезни системы кровообращения и злокачественные новообразования.

Несмотря на положительные сдвиги в миграционных процессах, начавшихся во второй половине 70-х годов, их нельзя считать сегодня абсолютно благоприятными и соответствующими потребности народного хозяйства в региональном размещении населения.

Продолжается отток сельского населения из центральных районов страны, остается низкой приживаемость новоселов в регионах концентрированного освоения ресурсов (БАМ, Тюменская область и др.).

В 1989 г. возник ряд новых острых миграционных проблем, имеющих большое как внутриполитическое, так и внешнеполитическое значение. Это проблема беженцев.

В 1989–1990 гг. вынужденная миграция населения затронула 8 союзных республик и половину регионов РСФСР, куда были эвакуированы или прибыли самостоятельно около 600 тыс. человек. Причинами вынужденной миграции является:

– невозможность дальнейшего проживания в обстановке страха и отсутствия перспектив нормализации ситуации – 59 %;

– реальная угроза собственной жизни и жизни близких – 55 %;

– принудительная эвакуация – 20 % **(15)**.

Принятие Закона о порядке выезда из страны создало проблему оттока значительной части населения, главным образом творческой и научно-технической интеллигенции, наиболее квалифицированных рабочих кадров в экономически развитые страны **(16)**.

Если действие социально-экономических и социально-политических факторов, обусловливающих позитивные тенденции социально-демографического развития, в ближайшие два-три года будет продолжать ослабляться, то негативные тенденции в социально-демографических процессах значительно усилятся.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

1989 г. ознаменовался переходом к качественно новой социально-политической ситуации в стране **(17)**. Произошел раскол социально активной части общества на различные слои и группировки, выразителями интересов которых стали различные социальные организации и движения.

По подсчетам, в СССР насчитывается около 60 тыс. самодеятельных общественных организаций, периодические издания которых (на 1 ноября 1989 г.) включают 540–550 единиц ежегодно и под влиянием которых находится не менее 20 млн человек взрослого населения страны **(18)**.

Это движения:

– за национальное возрождение;
– интернациональные движения в поддержку перестройки;
– региональные национальные фронты;
– демократические движения антисоциалистического типа;
– антисоциалистические группировки и организации антидемократического характера;
– движение рабочих клубов;
– движение за создание независимых профсоюзов;
– кооперативное движение и движение предпринимателей;
– движение мелких собственников;
– движение за создание партии зеленых;
– движение за создание социал-демократических партий;
– анархо-синдикалистское движение;
– группы и организации христианско-демократического направления;
– конституционно-демократические группы и организации;
– историко-просветительские движения;
– движение интеллигенции в поддержку перестройки;
– клубы и ассоциации избирателей.

В стране есть целые республики, население которых почти полностью охвачено членством в формальных и неформальных социальных организациях и движениях (Армения, Азербайджан, Эстония, Литва, Латвия, отчасти Грузия и Молдавия).

Существенно важными для обострения социально-политической ситуации в стране являются следующие аспекты социальных движений:

Во-первых, большинство организаций ставят себя в открытую оппозицию КПСС, которая продолжает занимать пораженческую позицию пассивной обороны.

Во-вторых, лидеры народных фронтов (Армении, Эстонии, Латвии и т. д.) в настоящее время открыто провозглашают генеральный курс этих движений на отделение от СССР. В противовес этому курсу возникают различные интернациональные движения (например, интерфронты в союзных республиках), выступающие за единство и равные права всех граждан СССР независимо от национальности и места проживания.

В-третьих, набирают силу движения антисоциалистического характера (например, «Демократический союз»), ставящие основной задачей ненасильственное изменение существующего общественного строя.

В-четвертых, организационно оформлены движения за создание социал-демократических партий. В стране создана Социал-демократическая ассоциация (май 1989 г.), призванная объединить социал-демократические организации страны.

В-пятых, серьезной социально-политической силой становится рабочее движение, организующее стачки и забастовки **(19)**.

В-шестых, сложились реальные условия для создания сильной политической партии предпринимателей **(20)**.

До июля 1989 г. не было веских оснований считать, что данные организации составляют коллективную оппозицию КПСС. Однако после первого заседания Межрегиональной депутатской группы появился канал выражения и защиты интересов данной группы в высших эшелонах государственной власти.

Реально встал вопрос о расколе КПСС, об образовании внутри КПСС социал-демократической и социалистической фракций с последующим их оформлением в самостоятельные политические партии.

В целом, деятельность политически ориентированных социальных организаций является основой для подготовки социальной базы перехода к многопартийной системе в СССР.

В 1989 г. начался новый этап в развитии политических «неформальных» организаций – они стали объединяться вокруг Межрегиональной депутатской группы. Уже предприняты две попытки образовать Межрегиональную ассоциацию демократических организаций – МАДО (сентябрь 1989 г. Ленинград, ноябрь 1989 г. Челябинск) **(21)**.

Социально-политическая ситуация в стране день ото дня усложняется. Расстановка социально-политических сил в стране меняется не в пользу платформы КПСС.

КПСС необходимо определиться в отношении к различным социальным организациям и движениям, повернуться к ним лицом, работать с ними, вернуть утраченное политическое доверие **(22)**. Если этого не произойдет, то авторитет КПСС будет стремительно продолжать падать.

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И НАЦИОНАЛИЗМ

В 1989 г. значительно усилились и укрепились как количественно, так и организационно различные национальные движения. В основном эти движения носят общедемократический характер.

Данные социологических исследований (январь – февраль 1989 г.) показывают, что:

– 76,9 % респондентов одинаково относились к людям любой национальности, проживающим в их регионе;

– 8,6 % респондентов безразличны к национальным вопросам вообще;

– 84 % населения было удовлетворено межнациональными отношениями по месту работы;

– 44 % положительно относились к межнациональным бракам;

– 55,8 % имеют родственников другой национальности;

– 88 % имеют друзей среди лиц другой национальности;

– 2,7 % населения отрицательно относилось к другим национальностям, проживающим в их регионе;

– 8,2 % недоброжелательно относились к людям иных национальностей, приехавшим в их регион;

– 8,7 % считали, что в их регионе должны жить только лица коренной национальности.

Сравнительно небольшой процент респондентов, настроенных явно националистически, проявлял и проявляет большую социальную активность, входит в руководство различных общедемократических и национальных движений и придает этим движениям националистический характер.

В ряде регионов СССР сложилась конфликтная ситуация, обострение которой продолжает нарастать в геометрической прогрессии и начинает угрожать существованию СССР как союзному государству **(23)**. Эта **ситуация следующая:**

во-первых, перерастание некоторых общедемократических и национальных движений в националистические, целью которых является ограничение прав, а затем и изгнание лиц других национальностей, в первую очередь русских **(24)**, формирование с помощью средств массовой информации общественного мнения населения той или иной республики с ориентацией на выход из состава СССР. Эти тенденции прослеживаются в ряде союзных республик, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Литва и др.;

во-вторых, национальные фронты за перестройку в некоторых республиках оказались в руках экстремистско-националистических элементов и по существу дела подменили борьбу за перестройку борьбой за выход из состава СССР. Программы борьбы за выход из состава СССР были официально провозглашены в решениях съездов Народного фронта Латвии, «Саюдиса» (Литва), западной части РУХ (Украина) и др.;

в-третьих, во многих регионах страны становятся повседневностью межнациональная неприязнь и межнациональные конфликты, геноцид;

в-четвертых, вынужденная миграция в свою очередь резко обостряет шовинистические и националистические настроения населения в местах поселения мигрантов;

в-пятых, для формирования националистических и сепаративистских настроений используются сознательно фальсифицированные опросы общественного мнения **(25)** и нерепрезентативные данные опросов сепаратистски ориентированных групп, выдаваемые за мнение всего народа **(26)**;

в-шестых, начался процесс выхода из КПСС отдельных республиканских Коммунистических партий (КП Литвы, КП Латвии) и т. д.

На повестку дня поставлен вопрос о единстве Советского государства. С победой националистически ориентированных социальных сил на республиканских выборах в некоторых республиканских Верховных советах (в первую очередь Литвы, Армении, Эстонии, возможно, Грузии и др.) будет поставлен вопрос о всенародных республиканских референдумах о выходе из состава СССР, итоги которых в условиях националистической истерии несложно предсказать.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: ДИНАМИКА И ПРОГНОЗ ПРЕСТУПНОСТИ

Хотя проблема преступности и не вошла в первую тройку проблем, она серьезно влияет на обострение социальной напряженности **(27)**. Лишь незначительная часть населения считает, что в районе проживания люди чувствуют себя в полной безопасности и днем и ночью. Большая же часть полагает, что есть основания для беспокойства за свою безопасность **(таблица 4)**. В стране сложилась устойчивая тенденция роста преступности **(график 1)**.

В 1989 г. в стране совершено 2 461 692 преступления, в том числе 27 тыс. убийств, задержано 1 303 958 преступников **(28)**. По сравнению с 1988 г. рост преступности составил 31,8 % **(29)**. Количество убийств за этот период выросло на 6 тыс. человек. К этим цифрам следует добавить 20–25 % латентных (незарегистрированных) преступлений (главным образом телесных повреждений, фактов злостного хулиганства, изнасилований, краж и т. д.). Организованная преступность стала социальным явлением.

Увеличивается контингент лиц, склонных к совершению преступлений. Об этом говорит, с одной стороны, снижение раскрываемости преступлений, **(таблица 5)** а с другой – резкое снижение уровня ответственности за совершенное преступление.

Негативная тенденция преступности в предстоящий период будет обусловлена, с одной стороны, сохранением сложной социально-экономической ситуации, ослаблением борьбы с преступностью, проявлением деформаций социальной психологии, сложившихся в годы застоя. С другой стороны, важную роль начинают играть издержки и противоречия современного этапа перестройки, связанного с началом реализации политической, экономической, судебно-правовой реформ.

Указанная общая тенденция роста преступности по-разному будет проявляться применительно к отдельным видам и группам преступлений, прогнозируется рост тяжкой насильственной и корыстно–насильственной преступности.

Данные исследований таковы:

– количество умышленных убийств в 1990 г. по сравнению с 1988 г. возрастет в среднем на 11 % (от 0 до 30 %), т. е. превысит 30 тыс. человек;

– умышленных тяжких телесных повреждений – на 17 % (от 2 до 50 %);

– изнасилований – на 10 % (от 2 до 17 %);

– грабежей – на 11 % (от 4 до 45 %);

– разбойных нападений – на 12 % (от 6 до 25 %).

Такая динамика преступности будет определяться общим усилением социально-бытовой неустроенности и порожденной этим конфликтности населения, в том числе через западную видеокинопродукцию, расширение масштабов алкоголизма и наркотизации общества.

Однако генеральной тенденцией в предстоящий период является рост корыстной преступности.

По оценкам экспертов и материалам исследования, уровень краж государственного, общественного и личного имущества возрастет к 1990 г. по сравнению с 1988 г. на 10 % (от 4 до 27 %).

Относительно прогноза хищений и других хозяйственно-экономических преступлений следует отметить тенденцию роста реальной преступности в отличие от выявляемой, размеры которой, как уже указывалось, в значительной мере определяются активностью правоохранительных органов.

Среди факторов преступности в сфере экономики выделяются:

– низкая эффективность общественного производства;

– дефекты хозяйственного механизма и правового регулирования хозяйственной деятельностью;

– расширяющаяся экономическая база бесхозяйственности.

Запасы излишних материальных ценностей, накопленные в экономике, составляют 470 млрд руб.

Масштабы потерь от бесхозяйственности постоянно растут. Только потери от недостач, растрат, порчи и хищений составили в 1986 г. 3 млрд руб., а в 1987 г. – 4 млрд руб.

В ряде отраслей народного хозяйства, и прежде всего в агропромышленном комплексе, в потребкооперации, госторговле и промышленности сложилась целая система коррупции и взяточничества.

В сфере кооперативного движения только за два года объем выручки увеличился с 350 млн до 40 млрд руб. Соответственно только за 1989 г. пресечено 8 тыс. преступлений, что в 5,2 раза больше, чем в 1988 г.

Прямым следствием финансово-экономических трудностей является растущий дефицит товаров и услуг, что служит основной причиной роста числа корыстных преступлений.

СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ДЕВИАНТНОГО И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ

Усилились тенденции, связанные с ростом девиантного поведения:

– хронических алкоголиков – 4,5 млн (1988 г.);

– наркоманов и токсикоманов, состоящих на учете, – 69 529 человек (1988 г.);

– паразитических элементов (бродяг, бомжей, тунеядцев и др.) – около 1 млн человек;

– самоубийц – 54,1 тыс. (1987 г.), исключая 700 тыс. лиц, совершивших попытки самоубийств;

– 1 185 000 детей, находящихся на учете в психоневрологических диспансерах.

К этим данным следует добавить латентное (незарегистрированное) девиантное поведение, которое, по данным социологических исследований, обычно составляет значительный процент (например, в области алкоголизма 200–300 %).

Со второго квартала 1989 г. интенсивно стали нарастать негативные явления, связанные с ограничительными мерами антиалкогольного законодательства **(30)**.

Отсутствие алкоголя и повышение цен на спиртные напитки привели к быстрому развитию самогоноварения **(31)**, употреблению суррогатов алкоголя и бытовой химии, то есть поискам более дешевых продуктов с большей силой одурманивания. Стремительными темпами идет развитие токсикомании и учащение отравлений **(32)**.

Жесткая программа по борьбе с пьянством и алкоголизмом привела к концентрации пьянства в быту, что повлекло за собой более широкое приобщение детей к алкоголизации и росту раннего и женского алкоголизма. Распространенность пьянства среди женщин способствовала образованию так называемых семейных форм алкоголизма. Число женщин, страдающих алкоголизмом в детородном возрасте, по отношению к мужчинам в 1988 г. составляет 1 : 6 по сравнению с предыдущими годами (1:12). Увеличилось и число подростков, получивших лечение из-за злоупотребления алкоголем и страдающих алкоголизмом (в 1988 г. на 4578 человек по сравнению с 1987 г.).

Заметно уменьшилась поддержка населением мер, принимаемых для борьбы с пьянством. Растет общественное равнодушие и неверие в возможность успешного исхода начатого в 1985 г. широкого наступления на пьянство. Отмечен прогрессирующий рост числа лиц, которые не верят в возможность преодоления пьянства в обозримой перспективе. Если в 1987 г. такого мнения придерживались 19 % опрошенных, то в 1988 г. – 26 %, а в 1989 г. – уже более 50 %.

Общественное мнение страны видит пути решения проблем алкоголизма не в реанимации административно-приказных мер, а в следующих мерах:

– улучшение возможностей для разумного проведения досуга населения (66 %);

– повышение культурного уровня (61 %);

– осуществление необходимых мероприятий по совершенствованию условий труда и быта (60 %);

– улучшение антиалкогольного воспитания молодежи (53 %);

– снятие некоторых ограничений на доступность спиртных напитков, что порождает рост спекуляции спиртными напитками, их хищения, распространения самогоноварения.

Число лиц, состоящих на профилактическом учете по поводу немедицинского употребления наркотиков и эпизодического употребления токсических веществ, в расчете на 100 тыс. населения также увеличилось (20,8 – в 1987 г., 25,7 – в 1988 г.).

Зафиксированный по стране рост больных наркоманией скорее всего был обусловлен не активизацией борьбы с алкоголизмом, а общей тенденцией распространения наркотиков.

В то же время рост потребления ненаркотических средств с целью достижения состояния одурманивания, несомненно, вызван антиалкогольными мерами. Отсутствие алкоголя привело к тому, что стали использоваться вещества, доступность которых ограничить невозможно. Это химические вещества, а также некоторые виды лекарственных ненаркотических средств, которые путем несложной обработки в кустарных условиях превращаются в наркотики.

Вызывает большую тревогу рост суицидального поведения (самоубийств). Среди прочих причин смертности в СССР самоубийства занимают 3 и 4 место после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, иногда после травм. Если в 1926 г. численность самоубийств составляла 7,8 случая на 100 млн человек, то в 1989 г. она составила 21 случай; и по предварительным данным, общая цифра приближалась к 60 тыс. человек **(таблица 6)**. Численность покушающихся на самоубийства составляет ежегодно приблизительно 600 тыс. человек.

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Анализ тенденций социально-экономического развития страны однозначно указывает на усиливающееся противоречие между характером экономических преобразований и изменениями в социальной сфере общества. Уходящие своими корнями в историю кризисные явления в экономике усиливаются многими диспропорциями, проявившимися в ходе перестройки.

Главная причина этих диспропорций заключается в рассогласовании экономических реформ с закономерностями социального развития общества. **Бессистемный некомплексный подход к реформам привел:**

– к стагнации экономического развития;

– к угрожающему росту инфляции;

– к резкому ухудшению снабжения населения продовольственными товарами и товарами первой необходимости;

– к снижению жизненного уровня основных групп населения;

– к прогрессирующей дестабилизации социальной обстановки.

Дестабилизация проявилась в усилении недовольства населения нерешенностью экономических проблем, в обострении межнациональных и межрегиональных отношений, в неуверенности в успехе перестройки, в ощущении социальной незащищенности людей.

К числу первоочередных мер следует отнести:

1. Локализация и решительное преодоление межнациональных конфликтов.

С этой целью необходимо принятие «Декларации прав народов СССР». В ее основу должны быть положены важнейшие гуманистические принципы, а также принципиальные положения «Всеобщей декларации прав человека», принятой Организацией Объединенных Наций (1948 г.).

2. Снижение социальной напряженности в союзных и автономных республиках.

Необходимо подготовить и принять новый Союзный договор, предусматривающий вхождение республик в состав СССР на правах как федерации, так и конфедерации.

В период подготовки нового Союзного договора следует провести работу по разрешению межнациональных конфликтов посредством образования (на принципах добровольности) «малых» и «больших» федераций республик (например, Азербайджанской федерации, Грузинской федерации, Молдавской федерации и т. д.) с соответствующими изменениями системы верховной власти в этих государственных

образованиях. Следует всемерно поощрять и субсидировать различные формы межрегиональных объединений независимо от республиканской принадлежности.

Это позволит локализовать региональные, социальные и экономические проблемы и обеспечить их решение силами местных органов власти.

3. Повышение социальной защищенности граждан.

– Решительно децентрализовать деятельность органов государственного управления.

– Обеспечить значительное расширение прав низовых звеньев государственного управления (на уровне районов и областей).

– Способствовать укрупнению функций центральных и внешних органов власти.

– Последовательно сокращать промежуточные звенья управления.

– Незамедлительное представление местным органам права экологической экспертизы в подведомственных им регионах с целью выявления экологических нарушений и наложения весомых штрафов за ущерб, нанесенный производственной деятельностью предприятий окружающей среде и здоровью населения.

– Возложить на местные органы полную ответственность за охрану общественного порядка.

– Разрешить местным органам в регионах с повышенной социальной напряженностью создавать территориальные формирования для поддержания общественного порядка с одновременным подчинением их органам МВД.

Эти меры позволят повысить доверие народа к органам власти, укрепят у людей ощущение личной защищенности и безопасности.

4. Стабилизация социально-экономического положения.

– Отказ от административно-бюрократического демонтажа государственной экономики и административно-бюрократических методов моментального перехода к рыночной экономике. Необходимо вернуться к упорядочению управления промышленностью со стороны министерств, срочно вывести их на оперативную работу по внутриотраслевой увязке взаимодействия родственных предприятий; Госплан СССР, Госснаб СССР, Госстрой СССР сосредоточить на вопросах межотраслевого регулирования; установить четкие санкции за непринятие госзаказа.

– Стабилизация потребительского рынка, упорядочение торгово-закупочной деятельности кооперативов и регулирование цен на товары. Преодолеть «вымывание» на производстве дешевых товаров, организовать решительную борьбу с коррупцией в аппарате управления, с саботажем и мафией в торговле и на транспорте.

– Самые решительные меры в этом направлении будут с пониманием встречены в самых широких слоях населения; укрепят у людей уверенность в способности нынешнего руководства навести порядок в стране.

5. Повышение жизненного уровня народа.

– Незамедлительное осуществление жесткого государственного контроля над производством товаров первой необходимости и потребительским рынком, а также резкое расширение импорта дешевых товаров массового потребления.

– Переориентация ресурсов на увеличение производства товаров народного потребления, в связи с чем усилить спрос с министерств и центральных экономических ведомств, а также с Советов министров союзных республик за выполнение всех планов, как государственного, так и установленного самими предприятиями.

– Должна быть завершена полная ликвидация всех видов ведомственных социальных благ, закончено создание структур, обеспечивающих гарантию справедливого и равноправного доступа всех слоев населения к общественным фондам распределения.

Таким путем можно возродить веру людей в справедливость, являющуюся важнейшим условием перестройки.

6. Стабилизация социально-политической обстановки.

В стране сложилась парадоксальная ситуация. Политическая борьба проходит при пассивном участии КПСС, экономические меры разрабатываются силами узкой группы экономистов без должного участия трудовых коллективов, национальные движения возглавляются группами экстремистов и националистов и т. д. За народ принимаются толпы митингующих напротив зданий обкомов и ЦК, за трудящихся – отдельные коллективы, а точнее, группы далеко не передовых рабочих. Авангард разрушения союзного государства и партии пока еще малочислен, но он активно делает свое дело, вовлекает в деструктивные процессы все большее число людей.

Необходимо эти стихийные или, вернее, хорошо организованные противниками власти и партии явления с площадей перенести в трудовые коллективы, перейти от слов к делу.

7. Институционализация социальной экспертизы и референдумов.

Следует выработать процедуру социальной экспертизы принимаемых решений. По важнейшим социально-экономическим и социально-политическим проблемам развития страны и отдельных ее регионов практиковать всенародные референдумы.

8. КПСС и демократизация общественных отношений.

КПСС необходимо определиться в отношении к различным социальным организациям и движениям, другим партиям, повернуться лицом к тем из них, чья деятельность способствует перестройке, работать с ними, изучать их, сотрудничать с их лидерами.

Политические ориентированные социальные организации и движения необходимы обществу и как школа гражданского самоуправления, и как действенное средство политической активизации населения, и как важные ячейки социалистического гражданского общества – основы социалистической демократии.

В этих целях было бы целесообразно предусмотреть в структуре партийных органов специальные подразделения по сотрудничеству с неформальными организациями и массовыми движениями.

В сложившейся социально-политической ситуации КПСС следует открыто провозгласить курс на поэтапный переход к многопартийной системе.

Если последовательно проводить в жизнь намеченные экономические, социальные и политические преобразования, которые будут давать реальные результаты для народа, то авторитет КПСС будет расти, и в реализации этого курса она сможет опираться на сотрудничество с другими партиями и организациями.

КПСС должна стать инициатором коренных социально-экономических преобразований в стране, а не плестись в хвосте событий, вначале отрицая, а затем признавая жизненно необходимые для советского общества социально-экономические перемены.

К сожалению, КПСС оказалась не на высоте положения. Приверженность старым догматам и «сознательная недальновидность» продолжает систематически снижать ее авторитет **(33)**.

ССЫЛКИ И КОММЕНТАРИИ

1. Статистические данные получены на основе опросов общественного мнения выборочной совокупности респондентов численностью более двух тысяч человек, проживающих в более чем 700 населенных пунктах (городах и поселках городского типа, крупных селах) во всех союзных и автономных республиках, краях, областях СССР. В состав выборочной совокупности входят жители Москвы, Ленинграда, столиц всех союзных республик и всех областных центров. Совокупность респондентов по своим социально-демографическим характеристикам (пол, возраст, род занятий, партийность, брачное состояние и наличие детей) может рассматриваться как репрезентативная только по отношению к так называемой социально активной части взрослого населения – лицам молодого и среднего возраста, поскольку доля пенсионеров и лиц старшего и пожилого возраста (свыше 50 лет) в выборке по всем регионам, за исключением Москвы, значительно ниже, чем в генеральной совокупности, несколько выше, чем в генеральной совокупности и доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием.

Для оценки возможного влияния смещения выборки на результаты опроса в г. Горьком был проведен опрос-интервью работающего населения по производственно-территориальной выборке силами сотрудников горьковской группы НИП Института социологии АН СССР (было опрошено 307 человек). Сопоставление результатов этого опроса и опроса-интервью не выявило статистически значимых различий в распределениях ответов, что дает основания для утверждения, что полученные в результате опроса данные адекватно отражают социальную реальность, подлинное распределение позиций и мнений, сложившихся в стране на осень (сентябрь–октябрь) 1989 г. Руководители исследования В.О. Рукавишников, А.В. Дмитриев.

Ощущение социальной напряженности в стране возрастает в геометрической прогрессии. Так, только с февраля по июнь рост социальной напряженности среди респондентов (коммунистов) увеличился в два раза. 95 % респондентов отметили высокую степень социальной напряженности в стране, 71 % – в своем городе, 80 % из них считают, что ситуация в стране чревата конфликтами. По результатам исследований Ж. Тощенко, В. Байкова, Е. Шавакина.

2. По данным МВД СССР, за 8 месяцев 1989 г. проведено свыше 2500 митингов, 1030 из которых были не санкционированы, в ходе столкновений на межнациональной почве погибло 157 человек, свыше 5,5 тыс. человек получили ранения, участились погромы, случаи нападения на посты и отделения милиции.

Несмотря на то, что забастовки сказываются отрицательно на повседневной жизни людей, они получают поддержку значительной части населения страны в самых различных ее регионах **(таблица 3)**.

По результатам исследования (2) было зафиксировано более 70 акций протеста (забастовки, голодовки, самосожжения), в которых принимали участие представи-

тели самых различных социальных групп (шахтеры, работники транспорта, учителя, женщины, школьники и т. д.).

5. Специфика региональной ситуации, конечно, накладывает отпечаток на формы проявления социальной напряженности и иерархию факторов, ее порождающих **(таблица 2)**, но ведущая группа факторов устойчиво воспроизводится населением независимо от региона, места жительства респондентов. Сравнение иерархии факторов, вызывающих чувство беспокойства, тревоги, неуверенности в завтрашнем дне, для жителей РСФСР в целом (обобщенные данные) и г. Горького показывает, что ведущую тройку проблем составляют: современное состояние потребительского рынка, экология и жилищная проблема, далее следуют текущая внутриполитическая обстановка в стране и нравственное состояние общества. Население г. Горького ставит на шестое-седьмое и последующие места рост преступности, озабоченность в связи со строительством вблизи города АЭС и проблему межнациональных отношений, а население РСФСР в целом – межнациональные отношения, проблемы труда и безработицы, преступности.

6. Сравнение данных исследования с данными контент-анализа выступлений на Съезде народных депутатов СССР выявляет различия в понимании иерархии социальных проблем. В первом случае наиболее важными социальными проблемами были названы:

1) Состояние потребительского рынка, рост цен, снижение жизненного уровня.

2) Состояние окружающей природной среды.

3) Жилищная проблема.

В качестве первоочередных проблем были выявлены: 1. Политические. 2. Государственно-правовые и 3. Экономические аспекты перестройки.

7. Статистическая информация получена по итогам социологических исследований Научно-исследовательским институтом изучения и обобщения опыта партийной, советской и идеологической работы АОН при ЦК КПСС, кадровой политики КПСС в условиях демократизации (апрель–июль 1989 г.). Всего было опрошено 3766 партийных, советских, профсоюзных и других работников, входящих в основную номенклатуру бюро обкомов и крайкомов КПСС. Руководитель исследования Б.К. Лисин.

Раздел подготовлен на основе доклада «Экономическая ситуация в стране. Меры по нормализации положения в экономике» председателя Госплана СССР Ю.Д. Маслюкова.

9. Так, закрытие с 1 января с.г. 13 предприятий и производств, поставляющих сырье для медицинской промышленности, привело к снижению выпуска на 30–40 % основных лекарственных средств (болеутоляющих, жаропонижающих, сердечно-сосудистых) на сумму более 1,2 млрд руб. Решение Верховного совета Армянской ССР о закрытии с 1 января ереванского производственного объединения «Ширит» привело к прекращению поставок его продукции 700 потребителям, в том числе комплектующих резинотехнических изделий для автомобильных конвейеров машиностроительного комплекса, самолетостроения, специальной техники, работающей в экстремальных условиях, товаров народного потребления. Ущерб народному хозяйству СССР был нанесен на сумму около 14 млрд руб.

10. Социологические исследования позволяют сделать вывод, что многие кооперативы, работающие по договорам с государственными предприятиями, стали

выполнять функции «перевода» безналичных денег в деньги наличные, за счет которых устанавливаются непомерно высокие ставки работникам кооперативов, осуществляются различные криминогенные операции (оплата руководителей предприятий, работников министерств и ведомств, обкомов и райкомов и т. д.).

Данные социологических исследований не совпадают с результатами переписи населения 1989 г. Согласно проверке жилищных условий населения в период переписи, меньше 5 кв. м жилой площади на человека имели 23,3 млн человек (8,6 % населения). Однако при этом оказались неучтенными жилищные условия 11 млн человек.

Статистическая информация получена по итогам социологических исследований, проводимых лабораторией методики и техники социологических исследований АОН при ЦК КПСС в 1988–1989 гг. Руководители исследования Г.Т. Журавлев, В.И. Чупров.

Данные по итогам Всесоюзных социологических исследований «Показатели и индикаторы социального развития советского общества», проведенных отделом методологии и истории социологии ИС АН СССР (1979–1985 гг.). Руководитель исследования Г.В. Осипов.

14. Статистическая информация и анализ по итогам социологических исследований Отдела социальной демографии ИС АН СССР. Руководитель исследований Л.Л. Рыбаковский.

15. По данным исследований Э. Петрова, в большинстве случаев (72 %) беженцы не имели возможности выбирать регион своего нового (или временного) поселения. В результате вынужденного переселения в среднем 37 % беженцев потеряли близких людей, 80 % – лишились жилплощади, 45 % – потеряли ценные вещи. Практически во всех местах сосредоточения беженцев нарастает социальная напряженность: 46 % беженцев считают, что они стали жертвами различных преступлений еще в пути следования к месту поселения, а 8 % – на новом месте.

Причины возникновения напряженности во многом связаны с реальным ухудшением положения местного населения, на что указывают 46 % беженцев и 52 % опрошенных из местного населения. В решении этих проблем и беженцы, и местное население надеются главным образом на обращения с письмами в органы государственной власти (70 % беженцев и 35 % местного населения) и средства массовой информации (соответственно 24 и 12 %). Однако местные жители по сравнению с беженцами чаще ориентированы на «силовые методы»: использование листовок, «самозащита» (беженцы – 2 %, местные жители – 5 %), пикетирование учреждений и предприятий (соответственно 2 и 4 %), наконец, использование насильственных средств (2 и 11 %). Последний показатель не может не настораживать, особенно если учесть, что он увеличивается до 14 % в г. Краснодаре, а в Армянской ССР – до 20 %.

По мнению местного населения, ответственность за сложившуюся ситуацию в первую очередь должны нести центральные (62 % опрошенных) и республиканские (40 %) органы власти (19).

16. В 1988–1989 гг. выехали из страны 330 тыс. человек. В 1989 г. был разрешен выезд на постоянное место жительства в другие страны 228 тыс. советских граждан, что составляет 30 % всех эмигрантов из СССР за истекшие 17 лет (1973–1989 гг.). При этом в СССР осуществляется завоз значительных контингентов не-

квалифицированной рабочей силы из Вьетнама, КНДР. К концу 1989 г. в СССР насчитывалось 100 тыс. иностранных рабочих, в том числе 90 тыс. вьетнамцев.

Сочетание этих разнонаправленных тенденций приводит не только к ухудшению трудового потенциала страны, но и к обострению социальной ситуации в целом.

17. Материал подготовлен на основе исследований проблем «Особенности развития социально-политической ситуации в СССР». Руководитель исследования А.П. Торшин.

18. Данные, приводимые на основе публикации в газете «Правда» (10.02.89 г.), а также полученные на основе анализа численного состава неформальных организаций, успехов и неудач в ходе прошедшей избирательной кампании.

19. В ближайшее время будет создан «Межрегиональный союз рабочих и стачечных комитетов».

20. Движение кооператоров и предпринимателей становится мощной социальной силой, имеющей в своем распоряжении крупный финансовый капитал. Так, если в 1987 г. насчитывалось 14 тыс. кооператоров и они произвели товаров и услуг на 250 млн руб., то в прошлом году – 77,5 тыс. кооператоров дали прибавку в 6 млрд руб., а в первом полугодии нынешнего года 133 тыс. кооперативов – уже 13 млрд руб. Особого внимания заслуживает появление в стране большого числа кооперативных и коммерческих банков. Чуть больше года понадобилось для самоорганизации около 200 коммерческих и кооперативных банков с суммарным уставным фондом свыше 3,2 млрд руб. В апреле 1989 г. создана Всесоюзная ассоциация коммерческих банков, в августе 1989 г. – Московский банковский союз. Если их деятельность попытаются обложить таким же налогом, как это попытались сделать с кооперативами, то их политизация неизбежна. Кстати, Министерство финансов СССР уже предприняло попытку установить для коммерческих и кооперативных банков налог в размере до 60 % и жестко ограничить рост заработной платы работников этих банков. История с кооперативами может повториться и с банками. Тогда в политический процесс включатся новые силы.

21. В эту ассоциацию изъявили желание войти Народные фронты Ленинграда, Москвы, Урала, Ярославля, Челябинска и других городов, целый ряд организаций из разных концов страны: представители национально-демократических движений Украины, Белоруссии, Молдовы, народов Балтийского, Кавказского и Среднеазиатского регионов.

22. При этом следует иметь в виду, что точку зрения о том, что ныне только новые формальные и неформальные движения и объединения (народные фронты и т.п.) способны предпринять реальные меры и решительно проводить линию на улучшение положения дел в стране, полностью разделяют до 10 %, частично – 30–35 % занятого населения. Большинство же склонны считать, что народные фронты и другие неформальные группы, ведущие политическую деятельность, только усугубляют трудности, переживаемые страной, так как в конечном счете они борются за власть (полностью согласны с такой оценкой 20–30 %, частично разделяют ее – 35–40 %).

23. Данный раздел документа построен на основе анализа официальных документов, периодической региональной и республиканской печати, экспертных оценок ситуации в различных национальных регионах страны, которые содержались в выступлениях ученых ведущих научных учреждений АН СССР, АН союзных

республик, отдельных политических деятелей и лидеров различных неформальных национально-политических движений. Авторы документа Г.Л. Бондаревский (руководитель), Н.Р. Маликова.

24. По данным на конец 1989 г., 180 тыс. армян вынуждены были переехать из Азербайджана в Армению, а 170 тыс. азербайджанцев – из Армении в Азербайджан. Вынужденная миграция из данного региона затронула и многие другие районы страны – Российскую Федерацию, Украину, Туркмению, Казахстан, поскольку беженцы из Азербайджана – это теперь уже не только лица армянской национальности, но и славяноязычное население. Только за 10 январских дней 1990 г. (с 14 по 24 января) из г. Баку было эвакуировано более 16 тыс. армян, а из пограничных районов Нахичеванской АССР, г. Баку и других районов Азербайджана – более 35 тыс. членов семей военнослужащих, главным образом русских. Общее число выехавших из Азербайджана в январе 1990 г. составило около 80 тыс. человек.

25. Заранее, например, запланирован ответ на вопрос анкеты: «Предпочитаете ли Вы свободу своей страны оккупации ее русскими?»

26. Например, данные социологического опроса учредительного съезда Армянского общенационального движения (4–6 ноября с.г.). Было опрошено 86 % делегатов, из них каждый третий – член КПСС. Более 50 % высказались за выход Армянской ССР из состава СССР, 40 % – за суверенную республику в составе СССР, 2 % – за статус-кво.

27. Результаты исследования основываются на анализе данных уголовной, социально-экономической, моральной статистики за период с 1979 по 1988 г., изучении опубликованных материалов о состоянии и перспективах развития общественных процессов, применении методов экстраполяции, а также на результатах опроса экспертов по специально разработанной методике относительно тенденций преступности и определяющих эти тенденции факторов. Подготовка статистических данных и их обработка проведены с участием сотрудников Научного центра статистической информации ГИЦ МВД СССР. В качестве экспертов привлекались известные ученые-криминологи, в том числе 14 докторов юридических наук. Исследование проводилось Академией МВД СССР.

28. В том числе убийства с покушениями составили 21 467, умышленные тяжкие телесные повреждения – 51 485, изнасилования с покушением – 21 873, грабеж государственного и личного имущества – 111 601, разбой в отношении государственного и личного имущества – 22 174, кражи личного имущества граждан – 845 157, в том числе из квартир – 252 960 и т. д. По данным министра внутренних дел СССР В. Бакатина.

29. По данным министра внутренних дел СССР В. Бакатина.

30. По данным Н.И. Шинаковой.

31. В 1988 г. подпольно произведено 120 млн декалитров самогона и 134 млн декалитров водки. По данным Госкомстата.

32. От отравлений метиловым спиртом и другими токсическими веществами в 1987 г. погибло 11 тыс. человек.

33. Так, со времени публикации Платформы КПСС до настоящего времени поддержка ее членами партии сократилась с 86 до 52 % и Демократической платформы КПСС возросла с 12 до 16 %. По результатам исследований Ж. Тощенко, В. Байкова, Е. Шавакина.

Таблица 1

Иерархия факторов, вызывающих социальную напряженность[1]

Факторы (социальные и социально-политические проблемы)	Место в соответствии с долей упоминания проблемы в ответах респондентов; в скобках % упоминаний к числу ответивших на вопрос	
	РСФСР в целом	г. Горький
Состояние потребительского рынка, рост цен, снижение жизненного уровня	1 (33)	1 (43)
Состояние окружающей природной среды	2 (32)	2 (30)
Жилищная проблема	3 (21)	3 (24)
Нравственное состояние общества, развитие культуры, образования, воспитания детей	4 (20)	5 (13)
Внутриполитическая обстановка в стране	5 (15)	4 (16)
Межнациональные отношения (конфликты)	6 (9)	7–8 (4)
Трудоустройство, профессиональная подготовка, организация труда, боязнь безработицы	7 (8)	9–11 (3)
Рост преступности, наркомании и других форм отклоняющегося поведения	8 (7)	6 (9)
Состояние и развитие здравоохранения	9 (5)	9–11 (3)
Бюрократизация аппарата, утрата авторитета власти	10–13 (3)	9–11 (3)
Угроза СПИДа	10–11 (3)	12 (2)
Строительство АЭС, дальнейшее развитие атомной энергетики	12 (1)	7–8 (4)
Негативные моменты в кооперативном движении	13 (0,4)	13 (1,4)

Таблица 2

Формы проявления социальной напряженности в союзных республиках по ответам респондентов

*(в % к общему количеству ответов (предварительные результаты)**

Формы проявления социальной напряженности	Регион				
	РСФСР	БССР	Республики Прибалтики	КазССР	УзССР
Общее недовольство социальными и материальными условиями жизни; состоянием потребительского рынка, нерешенностью жилищной проблемы, отсутствием справедливости в распределении социальных благ, неуверенность людей в своем будущем	51	39	46	48	45

[1] Респонденты могли указать любое число проблем, поэтому сумма превышает 100 %.

Продолжение таблицы 2

Формы проявления социальной напряженности	Регион				
	РСФСР	БССР	Республики Прибалтики	КазССР	УзССР
Недоверие населения к политике местных властей выражаемое в частных разговорах и в актах открытого протеста (политических митингах, демонстрациях, деятельности народных фронтов и т.п.)	12	24	12	12	–
Напряженная обстановка на производстве (забастовочные настроения, падение производственной дисциплины, забастовки)	5	6	1	6	4
Напряженность в межличностных отношениях, в том числе усиление межнациональной неприязни	14	13	23	22	43
Недовольство экологической обстановкой	6	4	3	–	–
Озабоченность ростом преступности и падением нравственности в обществе (коррупцией, взяточничеством, культом фарцовщиков и т. д.)	9	11	1	8	6
Проблема трудоустройства и другие проблемы	3	–	6	2	–

* Полученные соотношения будут уточнены после обработки на ЭВМ всего массива анкет, в том числе полученных в ноябре 1989 г.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «считаете ли вы оправданным проведение забастовок и других акций протеста в нашей стране?»

(в % к числу опрошенных)

Регион	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
РСФСР*	57	33	10
в том числе:			
Волго-Вятский экономический район	31	45	23
Северо-Кавказский экономический район	55	43	8
Уральский экономический район	50	42	16
Западно-Сибирский экономический район	58	35	7
Восточно-Сибирский экономический район	65	32	2
Дальневосточный экономический район	60	29	10
УССР			
в том числе:			
Донецко-Приднепровский экономический район	58	37	11
Южный экономический район	43	47	9
г. Москва	53	43	4

* В расчет не включены данные опроса москвичей и ленинградцев.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «ощущаете ли вы или ваша семья себя в безопасности в районе, в котором живете?»

(в % к числу ответивших)

	Регион		
	РСФСР*	**УССР**	**г. Москва**
Да, мы чувствуем себя спокойно, в полной безопасности и днем и ночью	19	15	8
Скорее да	22	28	19
И да, и нет	32	33	23
Скорее нет	16	14	24
Нет, совсем не чувствуем себя в безопасности	10	8	18
Затрудняюсь ответить	2	2	1

* В расчет не включены данные опроса москвичей и ленинградцев.

Таблица 5

Структура преступлений, дела которых приостановлены нерозыском или неустановлением виновных лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых

Виды преступлений	**Всего за 10 месяцев**		**Темпы прироста к 1988 г.**
	1983	**1989**	
Всего преступлений	327 081	680 008	107,9
Умышленные убийства и покушения на убийства	1070	1741	62,7
Умышленные тяжкие телесные повреждения	4613	9998	116,7
Изнасилования и покушения на изнасилование	2018	4889	142,3

Таблица 6

Число самоубийств по возрасту в 1988 г.

(на 100 тыс. человек)

Возраст	**Мужчины**	**Женщины**
Моложе 20 лет	4,1	1,1
20–24 года	22,5	5,6
25–29 лет	34,4	5,6
30–39 лет	43,8	7,2
40–45 лет	54,8	11,5
50–59 лет	54,9	14,8
60–69 лет	48,2	17,6
70 лет и старше	75,5	27,7

График 1

Преступность в СССР в 1979–1989 гг. с прогнозом на 1990 г. (в тыс.)

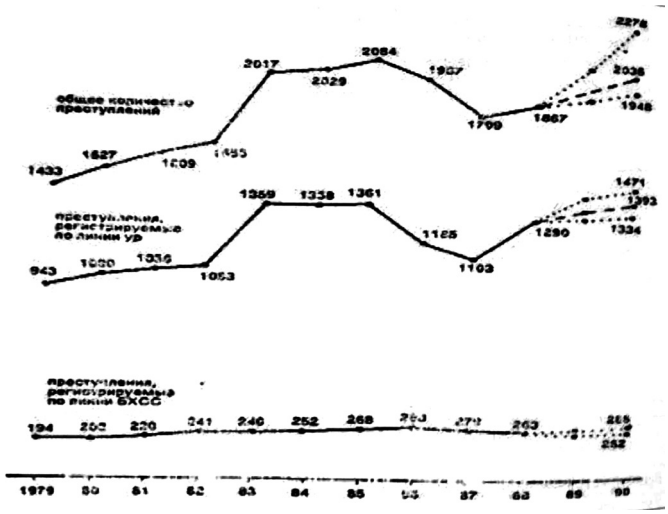


График 2

Насильственная преступность в 1979–1988 гг. и прогноз на 1990 г.
(в тыс.)

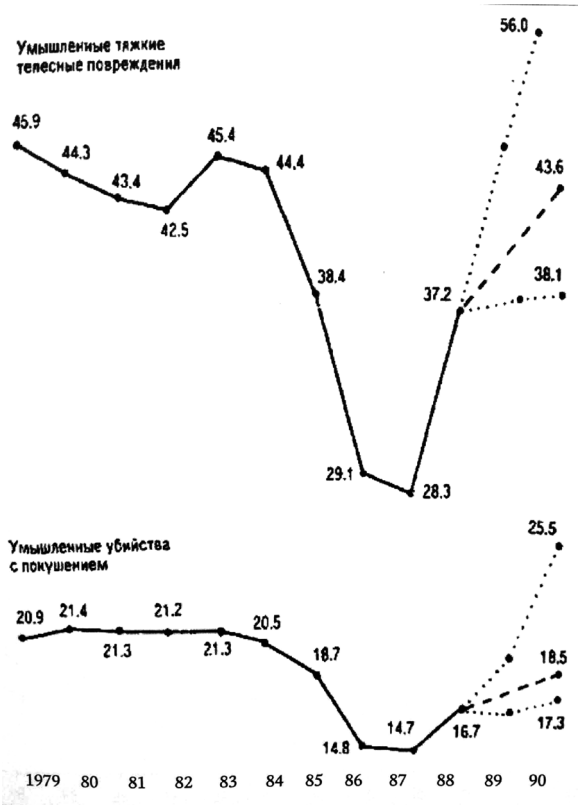


График 3

Корыстно-насильственная преступность в 1979–1988 гг. и прогноз на 1990 г.

(в тыс.)

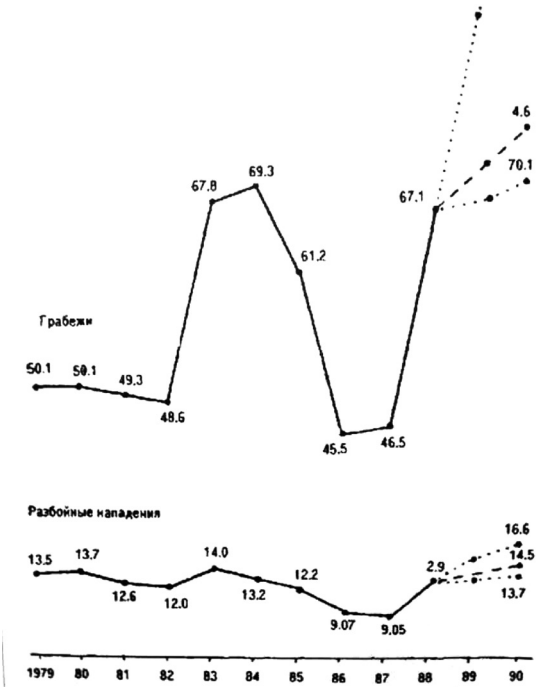
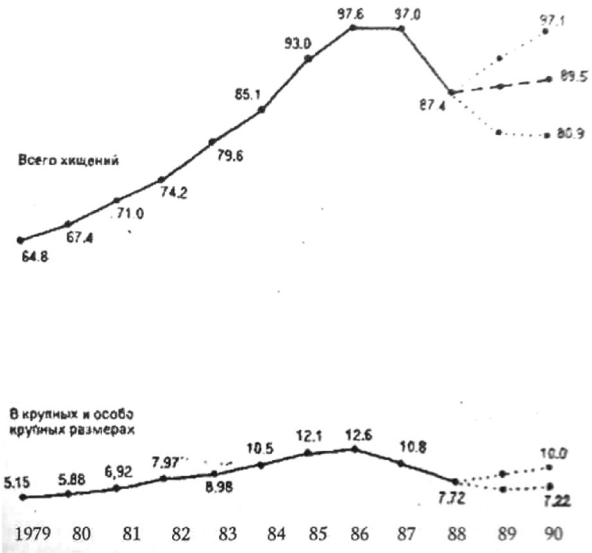


График 4

Численность хищений государственного или общественного имущества, совершенных путем злоупотребления служебным положением в 1979–1988 гг. И прогноз на 1990 г.



Приложение

ОТКЛОНЕНИЕ ПЛАНОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНА СТРАНЫ НА 1990 г.

В топливно-энергетическом комплексе объемы добычи нефти и газового конденсата, принятые в планах предприятиями нефтяной и газовой промышленности, на 16,4 млн т ниже предусмотренных в расчетах Госплана СССР на 1990 г. и на 7 млн т ниже фактического уровня добычи 1989 г. В связи с этим не будет обеспечена поставка на переработку нефтяного сырья в необходимых объемах и уменьшится производство моторного топлива суммарно на 10,7 млн т и поставка его по госзаказу на 2,5 млн т. Объем добычи естественного газа производственными объединениями газовой и нефтяной промышленности принят на 11 млрд куб. м ниже расчетов, а объем добычи угля в планах предприятий угольной промышленности и соответственно ниже на 14 млн тонн.

Планы предприятий металлургического комплекса ниже расчетов к Государственному плану по прокату черных металлов на 1,6 млн тонн. Особенно значительное снижение по выпуску проката допустили металлургические комбинаты: Череповецкий – 1060 тыс. т, «Азовсталь» – 399 тыс. т, Макеевский – 135 тыс. т. При этом с целью получения дополнительных возможностей для свободной реализации продукции отдельные предприятия занизили план производства против фактического уровня 1989 г., в том числе Карагандинский металлургический комбинат – на 154 тыс. т и Орско-халиловский – на 114 тыс. т. Предприятиями Минметаллургии СССР не включены в планы поставки по государственному заказу готового проката в объеме 643 тыс. т и 333 тыс. т стальных труб.

Планы производства на 1990 г. в химико-лесном комплексе приняты ниже расчетных показателей по полиэтилену, полипропилену, полистиролу и поливинилхлоридной смоле суммарно на 78 тыс. т, по автомобильным шинам – на 830 тыс. штук, по лекарственным средствам – на сумму около 100 млн руб. Продолжает оставаться напряженным обеспечение потребности народного хозяйства содопродуктами, по которым предприятия Минхимнефтепрома СССР занизили план на 200 тыс. т. При остром дефиците лесных материалов в стране государственный заказ в 1990 г. еще не размещен по деловой древесине на 17,6 млн куб. м, фанере клееной – на 230 тыс. куб. м, древесностружечным плитам – на 204 тыс. усл. куб. м, древесноволокнистым плитам – на 35,3 млн кв. м и газетной бумаге – на 114 тыс. т.

В промышленности строительных материалов производство цемента принято предприятиями на 1990 г. ниже расчетов к плану на 600 тыс. т. Кроме того, значи-

тельно ниже расчетных объемов предусматривается производство таких необходимых для реализации программы жилищного строительства материалов и предметов домоустройства, как линолеум, радиаторы и конвекторы отопительные, ванны и изделия санитарные керамические.

Предприятия машиностроительного комплекса не заключили хозяйственные договоры на поставку по госзаказу многих видов оборудования, и в том числе прокатного оборудования и машин непрерывного литья, заготовок для технического перевооружения металлургических предприятий, грузовых магистральных и пассажирских вагонов, нефтеаппаратуры, буровых установок, экскаваторов, бульдозеров, скреперов и другой техники.

Раздел II
УЧЕНЫЕ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ (1992 г.)

Доклад Направлен в аппарат Гайдара Е.Т.[1]

Основная цель настоящего доклада заключается в подведении итогов социально-политических изменений в стране за последние три года, сравнении основных тенденций развития ситуации с выводами и прогнозами, сделанными в выступлении на Президиуме РАН 11 февраля 1992 года.

ОТ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ

Изучение социальных процессов в условиях трансформации общественной системы позволили еще три года назад сделать вывод о том, что «разрушительные процессы резко возобладали над процессами созидательными». Отсюда вытекал прогноз, что системный кризис развития России угрожал перерасти в катастрофу.

В обобщенном виде показателями опасности катастрофического углубления кризиса были названы следующие тенденции:

в экономике происходил разрыв сложившихся за столетия взаимовыгодных хозяйственных связей, объем промышленного и сельскохозяйственного производства начал резко снижаться. Быстро утрачивались приоритеты научно-технического развития, деградировал интеллектуальный потенциал страны;

в социальной сфере продолжилось падение уровня и качества жизни большинства граждан, начался процесс имущественной поляризации общества, люмпенизации населения. Обозначилась тенденция антагонизации социальной структуры, чреватая социальными потрясениями;

в политических отношениях доминирующее положение заняли некомпетентные властные структуры, недееспособные политические партии. Происходила региональная суверенизация страны, грозящая окончательным расчленением российского государства, межнациональными конфликтами и гражданскими войнами;

в международной политике Россия по существу утрачивала прежний статус сверхдержавы, допускалась возможность «колонизации» страны при катастрофическом снижении уровня ее национальной безопасности;

в духовной сфере отмечалась вестернизация культуры, рост правового нигилизма, распространение девиантного поведения.

[1] Доклад академика РАН Осипова Г.В. на Президиуме РАН 11.02.1992 г.

Этот краткий перечень основных тенденций развития социальной и социально-политической ситуации, выделенных три года назад, в целом означал кризис российской государственности.

Среди социальных факторов, которые представлялись значимыми для изменения негативных тенденций, назывались:

укрепление рабочего, женского, молодежного движений;

усиление влияния Союза предпринимателей, формирование среднего класса.

Однако последующий ход событий показал, что негативные тенденции приняли господствующий характер.

Сегодня, три года спустя, можно констатировать, что социальная катастрофа произошла, и сейчас страна живет в условиях ее трагических последствий. Об этом свидетельствуют показатели социально-экономической безопасности, устойчивости развития общества, динамики уровня и качества жизни населения.

Три года назад в докладе выделялись два возможных пути развития России.

Первый – «повторение старых этапов генезиса капитализма, начиная с эпохи первоначального накопления, сопровождающегося многочисленными тяготами и бедствиями для широких масс населения».

И второй – «максимальное использование всего того, что было достигнуто в прошлом (включая советский период) в области материального и духовного производства, предполагающий сочетание рыночных отношений и планового хозяйства». Несмотря на предостережение ряда ученых, реформы пошли по первому пути.

ИСТОЧНИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Ошибки и неудачи реформирования российского общества в 1992–1994 годах порождают новые вызовы его дальнейшему развитию. Значимость этих вызовов и оптимальные ответы на них во многом не осознаются и не определены политиками и правящей элитой.

Трехлетний опыт реформ показал, что большинство осуществленных преобразований не отвечают долгосрочным национальным интересам России и не способствуют укреплению ее безопасности. Движение страны к рыночным отношениям стало принимать абсурдно-формальный характер, когда главными критериями оценки реформ выступают не уровень и качество жизни населения, безопасность общества и государства, а темпы и масштабы внедрения придуманных наверху, но отвергаемых жизнью экономических проектов. Цена, которую «реформаторы» заставили платить общество за избранную стратегию и тактику тотальной капитализации и личного обогащения, оказалась непомерно высокой.

По мере осуществления реформ происходит определенная адаптация населения к изменяющимся условиям жизни. Во многом благодаря этому фактору не произошло крупномасштабного социального взрыва. Большинство россиян сумели выжить, но рассматривать их способность к выживанию в качестве показателя поддержки ими курса реформ было бы в корне неверно.

Результаты социологических опросов, итоги выборов в местные органы власти однозначно свидетельствуют о том, что идет процесс отчуждения населения

от власти. Стереотип восприятия реформ как антинародных закрепляется в массовом сознании.

Потребность российского общества в смене курса реформ не реализована.

Разрушительные тенденции в экономике, политике, социальной и духовно–нравственной сферах продолжают преобладать над созданием новых, конструктивно созидательных отношений и механизмов их функционирования.

Реформирование российского общества по формуле «разрушить старый мир до основания и разделить между меньшинством то, чем пользовалось большинство,» привело к ситуации, когда в обществе стали расширенно воспроизводиться источники социальных конфликтов. Среди них в первую очередь необходимо назвать следующие:

1. Дальнейшее снижение уровня и качества жизни. За чертой бедности, по различным оценкам, живут 20–40 % населения. С началом экономических реформ реальные доходы населения снизились в 2–3 раза, а некоторых социальных групп (работников села, научных сотрудников и др.) в 6–7 раз.

2. Антагонистический характер трансформации социальной структуры. По официальным данным, у 10 % наиболее высокодоходного населения сосредоточилось 34 % денежных доходов. Поляризация интенсивно раскалывает общество не только по имущественному и социально-классовому основаниям, но и через систему отношений «власть – массы», «город – деревня», «центр – регионы». Антагонизация российского общества принимает тотальный характер.

3. Стремительный рост безработицы. С учетом лиц, не полностью занятых на производстве, общий потенциал безработицы составил на 1 ноября 1994 года 9,7 млн человек (13 % экономически активного населения).

4. Вынужденная миграция русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии. На 1 ноября 1994 года в Россию прибыли 600 тыс. беженцев, 1200 тыс. вынужденных мигрантов.

5. Разрушение интеллектуального потенциала. Происходит искусственное занижение стоимости рабочей силы и в первую очередь высококвалифицированного труда.

6. Отчуждение власти от народа. Абсолютное большинство граждан (около 85 %) уверены, что власть не интересуют заботы простых людей. Ни один из институтов власти не пользуется доверием населения. Отсюда резкое снижение политической активности населения на выборах в 1994 году.

7. Отчуждение работника от производительного труда и собственности. Происходит девальвация труда как основной социальной ценности. Падает производительность труда. Передел собственности идет исключительно в пользу элитарного меньшинства, чьи частные интересы, как правило, не совпадают с интересами общества.

8. Прогрессирующая депопуляция общества. В 1994 году естественная убыль населения составила, по предварительным оценкам, 950 тыс. человек. Демографический потенциал исчерпан, идет интенсивный процесс вымирания населения.

9. Тотальная криминализация общественных отношений. По оценкам экспертов, объем теневой экономики составляет около 25 % ВНП РФ. Легализация криминальных капиталов, на которую рассчитывали «реформаторы», привела к активному влиянию криминальных структур на темпы и характер экономических

и политических преобразований в стране, к расширению правового нигилизма, идеологии алчности и эгоизма.

10. Повышение удельного веса девиантного поведения. Число самоубийств увеличилось за три года в 1,5 раза. Каждая шестая семья в РФ имеет наркологические проблемы. По оценкам специалистов, подушевое потребление абсолютного алкоголя в 1994 году составило 14–18 литров. По данным ВОЗ, потребление свыше 8 литров на человека в год приводит население страны к физической деградации.

Без решения этих проблем в России не может быть достигнуто национальное согласие и установление социальной солидарности.

К настоящему моменту, пройдя через социальную катастрофу, Россия оказалась перед угрозой потери русской российской социокультурной идентичности.

Основная причина нынешней ситуации состоит не в реформировании как таковом, а в принятых способах радикального реформирования. К концу 1994 года стал очевиден концептуальный кризис реформ, который выразился в утрате их социального и нравственно-этического смысла.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕНА РЕФОРМ

Динамика ВВП как базовый показатель состояния дел в народном хозяйстве и как фактор экономической безопасности отмечает опасную тенденцию углубления спада производства в России.

Критическим уровнем падения ВВП страны за ряд лет (3–4 года) считается 40 % рубеж. В результате идущих экономических реформ отмечается беспрецедентное в мировой практике падение ВВП. По сравнению с уровнем 1989–1990 годов оно составило к концу 1994 года около 50 %. По сути, инициирована деиндустриализация экономики (см. диаграмму 1).

Ситуация становится особенно угрожающей, поскольку идет замещение отечественных товаров импортными.

По оценкам Международной федерации агропроизводителей, 30-процентный уровень зависимости страны от импорта продуктов питания делает ее уязвимой в стратегическом плане. Россия еще в 1993 году перешагнула этот рубеж (см. диаграмму 2).

В результате чековой приватизации к концу 1994 года в частные руки перешло 110 тыс. предприятий. Негосударственный сектор официально признан доминирующим в экономике (см. график 1).

Чисто экономический результат этого фундаментального изменения отношений собственности неутешительный. Улучшения в производстве или в обслуживании населения не произошло в силу того обстоятельства, что при выборе схемы чековой приватизации главным стал политический, а не экономический критерий.

Экономическая власть, полученная в ходе перераспределения ваучеров и акций, стала анонимной и почти недоступной для контроля. Были созданы условия для скупки предприятий по ценам, которые, по подсчетам американских экспертов, составляют от 0,1 % до 1 % стоимости аналогичных американских компаний.Реальная экономическая власть переместилась при этом не к гражданам РФ, не к 40 млн формальных собственников, а к 5–6 % населения, которые и составили экономическую элиту.

Диаграмма 1

Динамика валового внутреннего продукта РФ

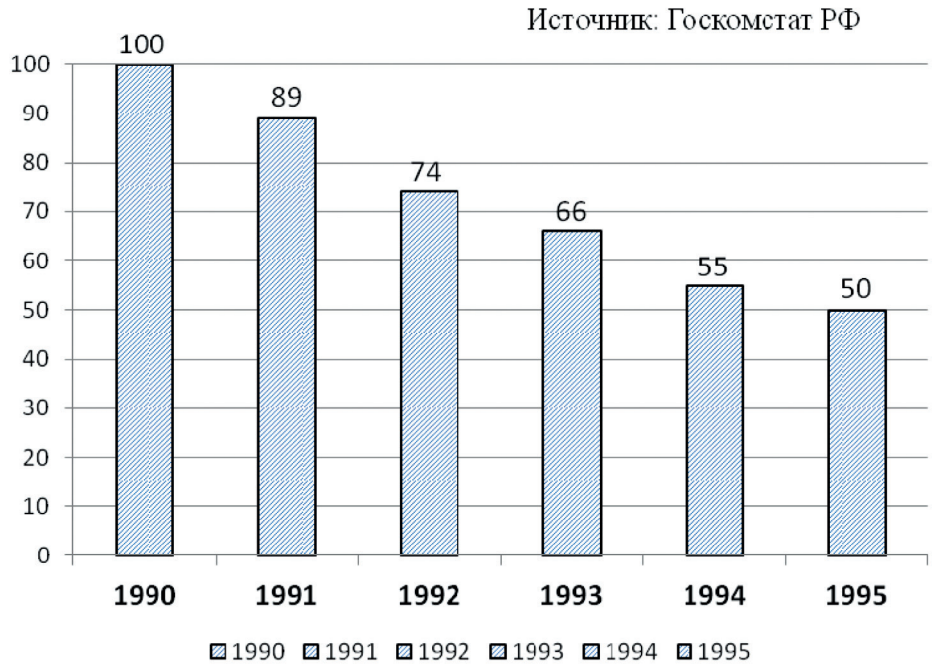


Диаграмма 2

Динамика производства основных продуктов питания в РФ

(в % к 1991 г.)

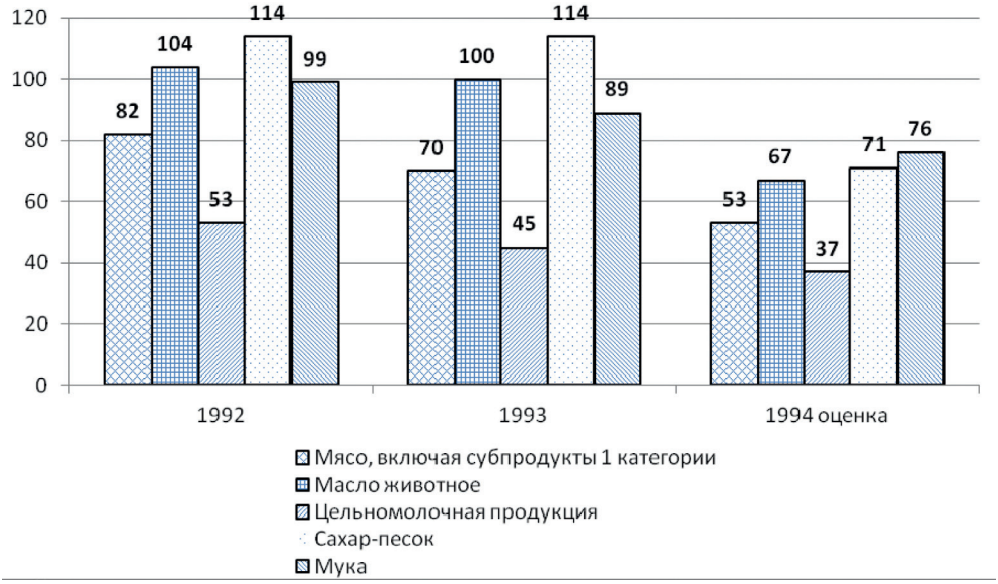
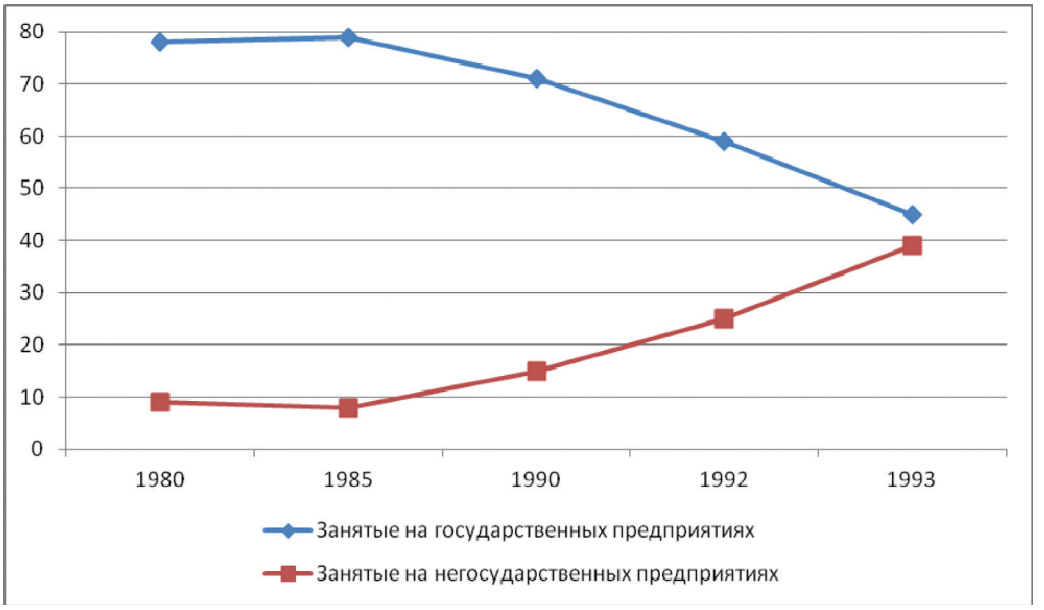


График 1

Распределение трудовых ресурсов РФ
по предприятиям различных форм собственности в %



Источник: Госкомстат РФ

Угрожающим, с точки зрения устойчивости экономического развития и перспектив технологической модернизации российской промышленности, представляется консервация узкой, сырьевой ориентации российского экспорта. Вся продукция обрабатывающей промышленности составляет в российском экспорте лишь около 12 %, а вывоз высокотехнологичных товаров – примерно 1 %. Для России характерна ярко выраженная топливно-сырьевая структура экспорта (около 80 % общего объема).

Итоги экономического развития, начиная с 1992 года, убедительно свидетельствуют, что США и другим ведущим западным державам удалось создать условия для интеграции России в мировое хозяйство в качестве страны, специализирующейся на экспорте топливно-сырьевых товаров и готовых изделий невысокой степени сложности.

В течение 1992–1994 годов оценка населением хода экономических реформ в России оставалась негативной (см. табл. 1). С точки зрения абсолютного большинства граждан (около 80 %), реформы либо ничего не дали (42 %), либо имеют отрицательный результат (39 %). Таким образом, социальная база реформ крайне слаба.

Результаты социологических опросов фиксируют высокую степень неудовлетворенности работников своей работой на всех обследованных предприятиях независимо от форм собственности:

– низкая оплата;

Таблица 1

Динамика оценок хода экономических реформ
(в % от числа опрошенных)

Оценки	Время опроса		
	Август–92	Февраль–93	Май–94
Реформы дают положительные результаты	6	3	8
Пока ничего не дают	47	39	42
Дают отрицательные результаты	33	37	39
Затруднились ответить	11	18	11

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

– напряженность труда;
– отстраненность от участия в управлении;
– слабое ощущение значимости выполняемой работы.

Все эти показатели являются важнейшими составляющими общей неудовлетворенности работой.

Перелом в отношении к труду действительно обозначился, но не в сторону высокоэффективной и добросовестной работы, а в противоположном направлении. По результатам опросов, свыше 60 % россиян указали, что отношение к труду в их коллективе либо осталось без изменений, либо ухудшилось (см. табл. 2).

Таблица 2

Изменение отношения к труду в коллективе, в котором работает респондент
(в % от числа опрошенных)

Отношение к труду	Время опроса		
	Август–92	Февраль–93	Май–94
Улучшилось	7	5	7
Осталось без изменений	36	36	23
Ухудшилось	33	24	40

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

Мнение о том, что основной способ достижения материального благополучия связан не с трудом, а с деятельностью, противоречащей закону и морали, стало устойчивым стереотипом массового сознания. Независимо от форм собственности в России созданы условия, в которых происходит снижение ценностной значимости труда.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМ

К 1994 году в России в основном сформировалась качественно новая, предельно поляризованная социально-классовая структура с полюсами в виде буржуазии, с одной стороны, и полудеклассированных наемных работников, с другой, при весьма незначительном среднем классе. Глубочайший характер приняла стратификация общества по имущественному признаку.

Душевые доходы горожан в среднем по России в 2 раза превысили доходы сельских жителей. Продолжается процесс региональной дифференциации.

Расслоение общества по доходам превысило предельно допустимые для цивилизованных правовых государств нормы. У 20 % населения России, имеющих высокие доходы, в 1994 году сосредоточилось 46 % денежной массы страны, у 20 % россиян с низким достатком – в 10 раз меньше.

Опыт других государств свидетельствует, что десятикратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критическим пороговым показателем, превышение которого чревато социально-политическими потрясениями в обществе. Разрыв в уровнях зарплаты 10 % наименее оплачиваемых работников и 10 % наиболее оплачиваемых достиг в 1994 году 27 раз.

Поляризация не ограничивается социально-классовыми и имущественными срезами общества, а по ряду показателей прошла через системы отношений «власть – массы», «центр – властные структуры регионов», «город – деревня», «этнос – этносы», «национальная буржуазия – компрадорская буржуазия», наемных работников по корпоративно-синдикалистскому признаку, в связи с той или иной формой собственности. Общество продолжает раскалываться на правопослушную часть и быстро разрастающийся криминалитет, на относительно благополучных, имеющих жилье и работу, и на интенсивно умножающихся социально обездоленных.

Изменения в социостратификационной структуре российского общества не свидетельствуют о создании социальной базы демократических реформ. Реформы фактически лишились своей некогда значительной социальной базы.

Перемещение рабочей силы в сферу услуг вызвано развалом производства и ростом спекулятивного капитала в сфере услуг.

Тактика опоры на средний класс как основной стабилизирующий социальную ситуацию фактор пока выглядит иллюзорной.

Малоэффективна и другая тактическая линия идеологов капитализации, связанная со стремлением обеспечить массовую поддержку «новым русским» путем расщепления традиционного для России культурно-духовного ядра и замены его характерной для Запада традицией обогащения.

Важнейшим следствием углубления социально-экономического кризиса стал рост безработицы. По официальным данным, в начале 1994 года в стране насчитывалось около 1,1 млн безработных, к осени их число возросло в 1,5 раза. Эти данные не учитывают колоссальную по масштабам скрытую безработицу, работающих 1–3 дня в неделю, отправленных принудительно в отпуск на неопределенное время.

По подсчетам Международной организации труда, на ноябрь 1993 года в России насчитывалось 3,6 млн полностью безработных и 4 млн работавших в «режи-

ме неполной занятости», что составляло 10 % активного населения, и эта цифра неуклонно растет.

Результаты социологических опросов однозначно фиксируют растущую тревогу населения потерять работу. По данным Аналитического центра ИСПИ РАН, доля людей, опасающихся стать безработными, возросла с 29 % в феврале 1993 года до 41 % в мае 1994 года.

К 1992 году полностью исчерпал себя демографический потенциал. Естественную убыль населения не смог перекрыть возросший миграционный приток из стран ближнего зарубежья. В России на фоне низкой рождаемости неуклонно растет уровень смертности. В 1993 году естественная убыль населения составила 750,3 тыс. человек, умерших было в 1,5 раза больше, чем родившихся.

По расчетам Госкомстата РФ, к концу 1994 года общее число умерших составит 2,3 млн человек. Поскольку рождаемость сохраняется на уровне прошлого года, рост смертности приведет к дальнейшей естественной убыли населения до 950 тыс. человек, при этом число умерших превысит число родившихся в 1,7 раза (см. график 2).

Особенно пагубным для демографического потенциала страны является то, что в структуре смертности людей трудоспособного возраста несчастные случаи, отравления и травмы занимают первое место. Всего в 1993 году от неестественных причин погибло 251,5 тыс. трудоспособных россиян (75 % общего числа умерших от этих причин), что в 1,3 раза больше, чем в 1992 году, и в 2,2 раза больше, чем в 1988 году. (см. диаграмму 3).

График 2

Динамика показателей естественного движения населения в РФ

(тыс. человек)

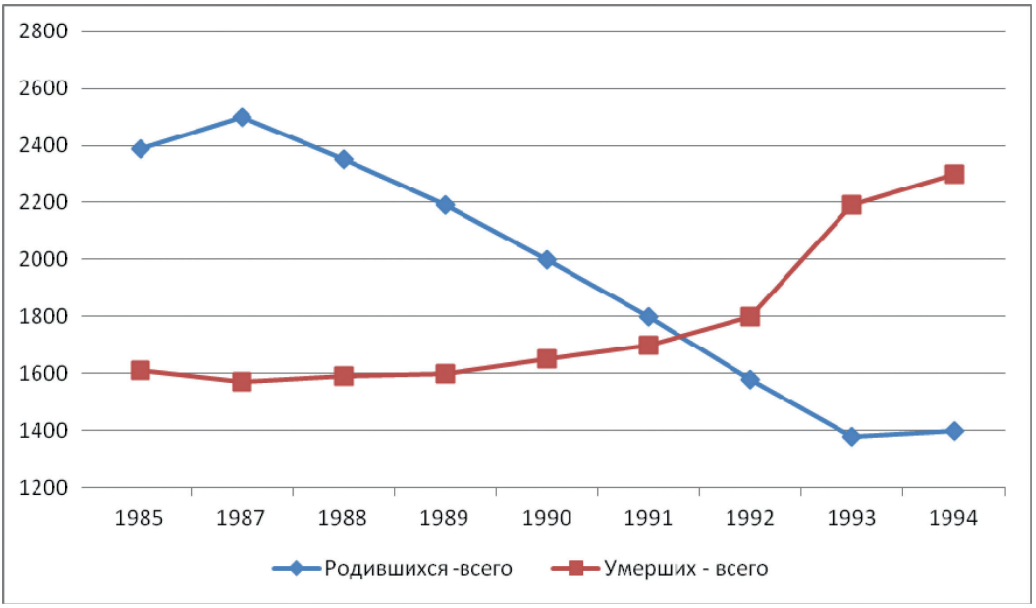
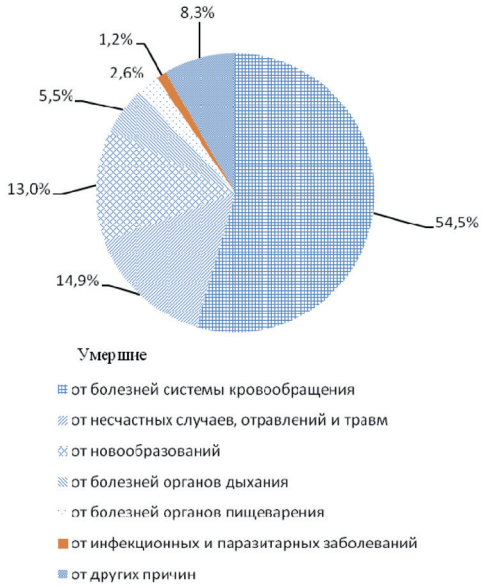


Диаграмма 3

Структура причин смертности населения РФ в %

(по данным за I полугодие 1994 г.)



Происходит дальнейшее снижение социальной «цены» человека. Характерные черты существующей структуры потерь здоровья, вероятно, обострятся. Динамика здоровья населения будет по-прежнему определяться динамикой смертности.

ВЛАСТЬ И СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ведущей тенденцией в политическом процессе 1992–1994 годов стало укрепление в стране института президентства. Конституционное оформление на референдуме в декабре 1993 года президентской республики как формы правления, выборы в Совет Федерации и Государственную думу прервали процесс политического противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти.

Однако уже к концу 1994 года обозначились факторы дестабилизации новой формы государственного устройства.

Во-первых, укрепление института президентства шло на фоне снижения рейтинга Ельцина Б.Н.

Во-вторых, «Договор об общественном согласии» по прошествии шока от октябрьского расстрела Белого дома не привел к упрочнению гражданского мира.

В-третьих, дали толчок для раскручивания нового витка регионального сепаратизма события в Чечне.

В-четвертых, конституционное закрепление основ политической системы не могло ослабить у общества и политических партий, его представляющих, объективных потребностей в ее демократическом изменении.

В целом процесс политического и конституционного реформирования в России не завершен. В общественном сознании власть и ее структуры начали восприниматься в качестве чуждых интересам населения политических институтов. Отражением этого процесса стало массовое уклонение избирателей от участия в выборах.

Так, если в декабре 1993 года 50 % уклонилось от голосования, то от участия в выборах в местные органы власти, проходивших в 1994 году в значительной части регионов страны, воздержались до 75 % избирателей.

Анализ программных установок, разрабатываемых политическими партиями, показывает, что поиск концептуального видения будущего России разными силами идет трудно. Новых идей выдвигается мало. Важным моментом в поиске политическими партиями путей вывода страны из кризиса стало понимание необходимости для России следования собственным путем развития, отвечающим ее историческим традициям и национальным интересам.

Направленность политических ориентаций в 1994 году незначительно изменилась в сторону укрепления позиций всех трех основных политических течений: либерального, коммунистического и национал-патриотического. Наибольшие подвижки в положительную сторону произошли в отношении КП РФ, Аграрной партии, а также избирательного блока Явлинский – Болдырев – Лукин.

Таблица 3

Уровень доверия к партиям и движениям
(РФ, май 1994 г., в % от числа опрошенных)

Партии, движения	
Демократические	12
Социал-демократические	4
Либерально-демократические	4
Патриотические	8
Коммунистические	14
Религиозные	4
Крестьянские	9
Фашистские	–
«Зеленые»	8
Никаким не доверяют	53

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

Победу могут одержать только те политические силы, которые создадут избирательные блоки и выдвинут лидера, способного увлечь пассивных избирателей.

В будущей борьбе за голоса избирателей политические партии центральное место отведут проблеме соблюдения прав человека. Крайне неблагополучная ситуация складывалась с реализацией конституционного права граждан на всесто-

роннюю и правдивую информацию. Общество не получает достоверной информации о власти. События вокруг Чечни – яркое тому подтверждение.

Особо быстрой эрозии подвергалось право человека на безопасное существование. Рост преступности, транспортные и промышленные катастрофы, загрязнение окружающей среды и другие факторы риска не позволяли большинству граждан чувствовать себя защищенными.

Медленное решение проблем, связанных с предоставлением и защитой прав и свобод человека, приводит к тому, что права человека остаются пока конституционной декларацией, а в массовом сознании россиян идет дискредитация принципов демократии.

В принятой в декабре 1993 года Конституции содержатся два важных момента с точки зрения урегулирования этнополитических процессов. В ней закрепляется равенство всех субъектов Федерации и отсутствует понятие суверенитета республик. Однако это не сняло внутреннего противоречия: устройства государства по двум основаниям – территориальному и национальному.

В условиях потери Центром политико-идеологического авторитета и экономических рычагов власти, часть регионов навязывают ему новые формы защиты своих интересов. Наиболее популярным нововведением во взаимоотношениях Центра с регионами стала налоговая асимметрия, принятие законодательства, защищающего от вмешательств Центра полезные ископаемые, землю, недра регионов.

В течение трех последних лет результаты исследований фиксировали два устойчивых явления, влияющих на стабильность этнополитической ситуации:

Во-первых, ориентированность населения республик РФ на принцип «одна нация – одно государство» и на право выхода из состава РФ. Около половины «представителей титульных наций в Абакане, Уфе, Петрозаводске, Якутске высказались в поддержку этих идей».

Во-вторых, процесс «регионализации» массового сознания, связанного с распространением среди населения завышенных оценок экономического вклада своих регионов в общероссийскую «казну». От 34 % до 53 % среди опрошенных считали, что их регион дает другим больше, чем получает; столько же, сколько получает – 9–13 %; меньше – 10–22 %.

Тем не менее, по оценке большинства опрошенных, решения, которые принимает руководство РФ по урегулированию проблем в межнациональных отношениях, чаще всего запаздывают, а порой сами являются причиной конфликтов. До трети опрошенных высказывают свое неудовлетворение характером освещения межнациональных отношений в средствах массовой информации.

В целом процесс реформирования политических отношений носит не менее противоречивый характер, чем преобразования в экономике и социальной сфере. Принцип разделения властей в практической деятельности высшей власти лишь обозначен, но не реализован. Полномочия исполнительной власти гипертрофированы, она фактически бесконтрольна, конституционная основа для формирования противовесов исполнительной власти на уровне процедур и механизмов отсутствует. Укрепление института президентства на фоне свертывания демократических процессов в стране этой диспропорции выглядело возвращением к авторитарным методам управления.

Экономические провалы монетаристской политики и низкая социальная эффективность принятой модели реформ кардинально изменили конфигурацию политического пространства. Большинство политических партий и движений перешло в оппозицию.

Встречное движение происходило со стороны левого фланга политических партий. Особенно отчетливо новизну структуры политических сил показал кризис в Чечне. Впервые за 1992–1994 годы размежевание партий и движений по данной проблеме произошло не по партийно–политическому основанию.

Различное отношение к территориальной целостности РФ и способам ее защиты разъединил блок радикал-демократических сил на «правительственные и неправительственные», объединив на время часть из них тактически, но не по целям, с коммунистами и даже национал-патриотами.

В духовно-нравственной сфере общая тенденция поляризации российского общества приняла наиболее угрожающие формы. Официальная политика радикал-реформаторов, направленная на деформацию – смену социокультурного ядра российского общества, привела к стремительному росту,

– во-первых, вестернизированных маргиналов,

– во-вторых, людей с девиантным поведением.

Анализ социальной и социально-политической ситуации приводит к двум обобщающим выводам.

Первый – в 1994 году процесс отчуждения власти от народа принял необратимые черты. Фактически по обновленным схемам реализуется старый вариант развития страны: отделение государства от общества, который привел к развалу могучий Советский Союз. Один из важнейших принципов укрепления солидарности современного гражданского общества – участие граждан в управлении, практически игнорируется. Государство все больше становится закрытым для граждан и общественных организаций. Авторитарное усиление государственной власти в сочетании с ее делегитимацией и падением доверия к лидерам обязательно примет форму «полицейского» правления.

Второй обобщающий вывод тесно связан с первым. В 1994 году наряду с процессом «смены формаций» стала актуализироваться социально-политическая значимость процесса «смены элит». Радикал-реформаторы во власти, которые тщательно оберегали граждан от знаний об общественно формационных целях реформ, «сбросили маски», изменили лексику и открыто заявили, что они строят капиталистическое общество. Такая откровенность свидетельствует о том, что, по их мнению, основополагающие изменения в политическом устройстве и экономическом укладе страны завершены. Сформировавшиеся при этом новые политические элиты начали осознавать себя самодостаточными политическими силами. Практика формирования новых политических элит носила номенклатурный характер и по существу мало чем отличалась от номенклатурного подхода прежнего политического режима.

Криминалитет в начале реформ сыграл роль тарана в пробивании рыночной бреши, чиновничество удерживало этот процесс в более или менее приемлемых рамках законности. В настоящее время, когда частный сектор экономики создан, бюрократия и криминалитет вынуждены будут отдать часть мест в своей элитарной нише предпринимательско-директорскому корпусу, новому аппарату управ-

ления народным хозяйством. Естественно, что в такой борьбе элит простой, «неноменклатурный человек» участвовать может только как объект или средство борьбы, но никогда как субъект или цель.

В целом в 1992–1994 годах окончательно проявился авторитарно-компрадорский характер менталитета радикал-реформаторов в отношении видения направленности реформ и перспектив развития российского социума. В то же время это были годы накопления в обществе духовного и политического потенциала для перехода к качественно новому этапу развития на основе отказа от навязанной модели реформ, поворота к преобразованиям России на основе ее исторических традиций, национальных интересов и безопасности.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

Анализ результатов социологических опросов, проведенных в 1992–1994 годах, позволяет выявить несколько важных направлений изменения ориентации массового сознания.

В течение трех лет радикального реформирования россиян беспокоят прежде всего две проблемы:

– дороговизна жизни;

– преступность (около 60 % граждан).

Наряду с этими бесспорно приоритетными факторами беспокойства проявились еще две проблемы, которые тревожили примерно 30–40 % населения:

– экологическая обстановка;

– рост безработицы.

Затем по степени значимости шли:

– разделение общества на богатых и бедных;

– состояние здравоохранения;

– остановка заводов и фабрик.

Самооценка населением уровня жизни носила устойчивый характер. Многочисленные опросы фиксировали примерно одну и ту же картину:

– считают себя людьми обеспеченными 5–7 % россиян;

– хватает лишь на питание и одежду (примерно 30 %);

– только на питание (45 %);

– 20 % населения вообще не могут себя прокормить.

Другим важным изменением ориентации населения является поддержка большинством граждан введения частной собственности. В то же время опросы фиксируют устойчивый протест против передачи в частные руки крупных месторождений природных ископаемых, ведущих промышленных предприятий, земли, водоемов и т. д.

Произошли определенные изменения в повседневных ценностных ориентациях. Основным из них является повышение ценностной значимости семьи, при одновременном падении ориентированности на трудовой коллектив и интересную работу. При выборе трех наиболее важных условий для благополучной, счастливой жизни россияне предпочли хорошее здоровье, материальный достаток и крепкую семью.

Опросы общественного мнения продолжали фиксировать усиление фрустрационного характера настроений граждан. Ощущение тревоги, скепсис стали устойчивыми социально-психологическими явлениями.

Усилились опасения россиян за судьбу своих детей. В течение 1992–1994 года угроза «адаптации» ребенка через девиантное поведение (тревога, что ребенок может стать алкоголиком, наркоманом, преступником) превысила в общественном мнении 25 % отметку, превратившись в проблему общенационального масштаба (см. диаграмму 4).

Выявленные негативные черты социально-психологического самочувствия граждан связаны прежде всего с внешними условиями жизни.

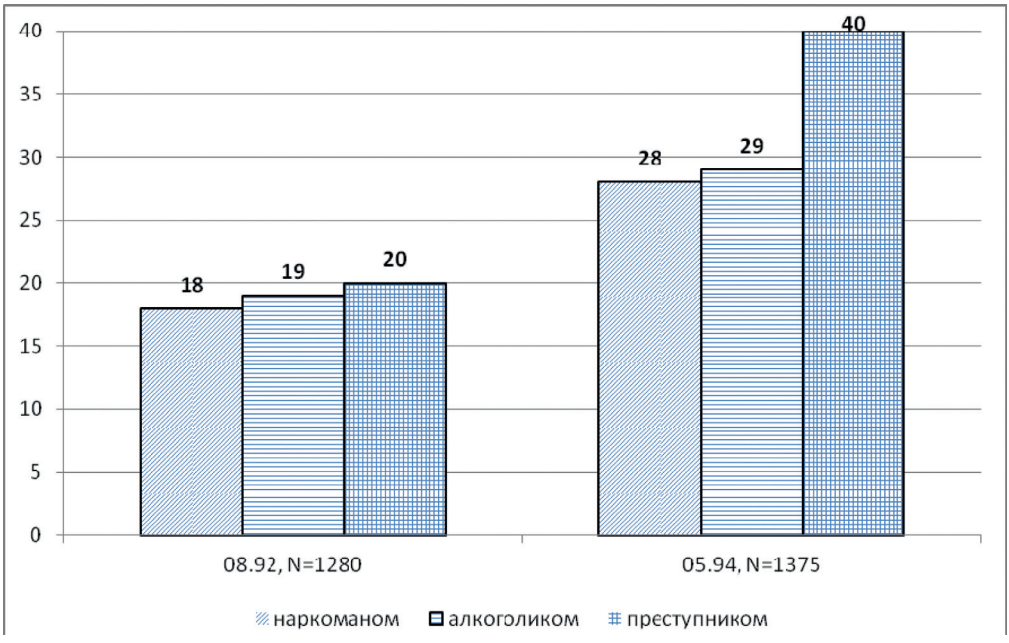
Динамика политических ориентаций в течение трех лет характеризовалась постепенным снижением доверия населения к курсу реформ и к самим радикальным реформаторам. Шел процесс делегитимации власти.

Индифферентное отношение граждан к политическим партиям и движениям по-прежнему преобладало. В конце 1994 года, как и два года назад, свыше 50 % россиян не доверяли никаким партиям и движениям. Однако политический плюрализм в общественной жизни, проведение выборов по партийным спискам в целом улучшили информированность населения о деятельности партий хотя бы на уровне их названий и фамилий лидеров.

Диаграмма 4

Мнение респондентов о вероятности для их детей стать наркоманами, алкоголиками, преступниками

(РФ, в % от числа опрошенных)



Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

Поддержка деятельности президента в конце 1994 года концентрировалась вокруг 10–15 % отметок. Отношение общественного мнения к «новым русским» в лучшую сторону почти не изменилось. Криминальный и аморальный характер накопления ими богатства не вызывал сомнения у большинства граждан в течение последних трех лет. Отсюда – устойчиво негативный стереотип к богатым.

Наряду с ростом недоверия к политикам, партиям, институтам власти, ведущим социальным силам произошла дискредитация в массовом сознании центральных СМИ как источника достоверной информации.

Социально-политические ожидания населения носили сдержанно-скептический характер. Абсолютное большинство не надеялось на улучшение в 1995 году своего материального положения, жилищных условий, утверждения законности, подъем культуры, науки, образования.

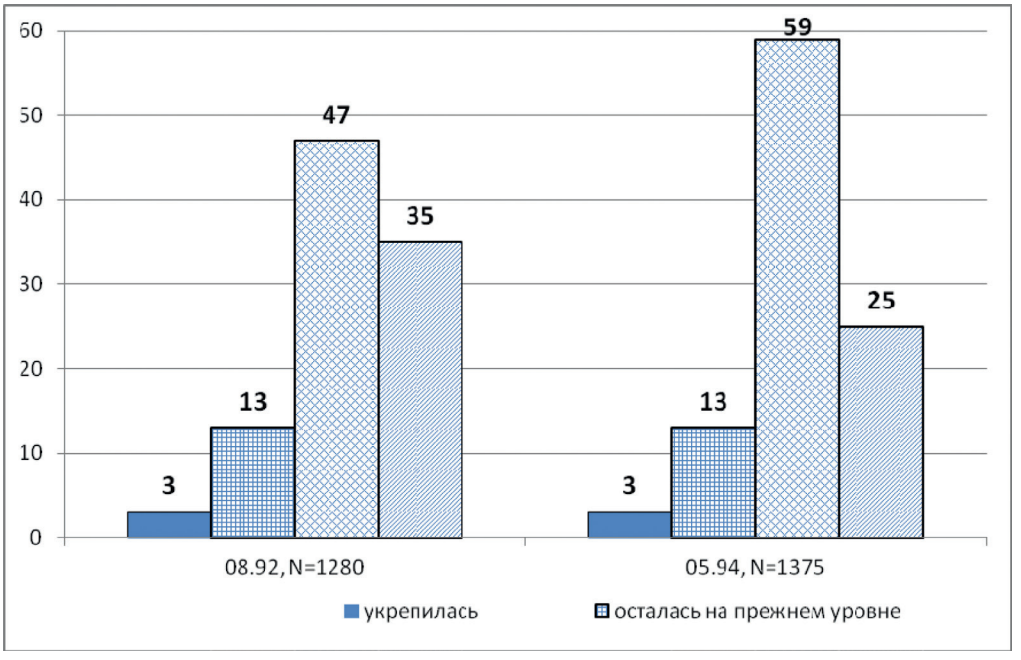
Отрицательная динамика ориентации населения получена по ряду внешнеполитических вопросов. Общественное мнение в течение трех последних лет стало более критическим в понимании безопасности России. Доля граждан, считавших, что национальная безопасность страны снизилась, составила в 1994 году около 60 % при 25 % воздерживающихся от оценок (см. диаграмму 5).

Вчерашние потенциальные противники России, несмотря на их миротворческие заверения, не создали в массовом сознании имиджа друзей. Данные опросов свидетельствуют об обратной тенденции. Снизилась доля россиян, уверенных, что у РФ

Диаграмма 5

Динамика оценок национальной, военной безопасности России

(РФ, в % от числа опрошенных)



Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН

нет потенциальных противников. Граждане РФ отнеслись крайне настороженно к увеличению иностранных инвестиций в российскую экономику, опасаясь потери экономической независимости страны. Негативную реакцию у населения вызывали факты продажи крупных пакетов акций российских предприятий иностранным компаниям. Особенно резко граждане выступили против возможности продажи иностранцам земли в частную собственность. Эту идею поддерживают лишь 3–4 % населения.

Главного потенциального соперника России граждане по-прежнему видели в США.

Массовое сознание постепенно выходит из фрустрационной растерянности. Социокультурная преемственность и традиции оказались сильнее внедряемой вестернизации. Идет процесс самоидентификации общества, и массовое сознание находится на перепутье концептуально-политических ценностей и идей.

ОРИЕНТИРЫ БУДУЩЕГО

Стратегической, долгосрочной целью реформ, очевидно, должно стать построение постиндустриального типа общества при опоре на традиции российской цивилизации.

Такой концептуальный подход предполагает необходимость соблюдения разумной открытости развития общества для мировых интеграционных процессов. Взаимодействие цивилизаций и опытов модернизации предохранят российское общество от опасности абсолютизации собственных качеств и поможет оптимизировать расход ресурсов.

Анализ итогов реформирования 1992–1994 годов показывает, что российское общество стремительно продвигается к доиндустриальному типу цивилизации через вестернизацию своего социокультурного евразийского ядра.

Три года назад институт предложил интеграционную концепцию развития российского общества, основанную на учете объективных тенденций внешней и внутренней реинтеграции России.

Однако жизнь берет свое, и истина становится очевидной для всех. В ближайшее время реформаторам предстоит найти оптимальное для современной России «золотое сечение» государственного регулирования экономики и рыночного саморегулирования, функций ветвей власти, федеративного централизма и властных полномочий субъектов федерации, компетентности и ответственности центральных, региональных и местных органов власти и самоуправления. Эти соотношения предстоит ввести и закрепить в правовом поле общества.

Практическое отсутствие юридического обеспечения реформ привело к разграблению государственной собственности, коррупции, созданию государственно-мафиозных структур. Источник права не государство, а народ. Человек – это не только объект, в первую очередь, это субъект права. Права личности – высшая ценность современного общества. Все политические средства, которые обрекают человека на бесправие, деградацию, унижение, уничтожение, реакционны.

В современных условиях было бы целесообразным обсудить и принять на уровне высшего политического руководства страны систему мер, направленных

на изменение стратегии реформ и создание их массовой социальной базы. Для этого существует ряд объективных причин.

Во-первых, этап противостояния и борьбы в России двух радикальных идейно-теоретических концепций эпохи индустриализма – правого консервативного либерализма и левого утопического социализма – исчерпал свой продуктивный потенциал. Социально-политические барьеры на пути постиндустриальной модернизации России сняты.

Во-вторых, лобовое столкновение двух концепций и стоящих за ними политических сил чрезмерно затянулось, превратившись в тормоз модернизации и главный фактор угрозы безопасности самому российскому государству. Социальная и экономическая цена, заплаченная обществом за первый этап реформ, уже сейчас сопоставима с последствиями крупномасштабной войны, унесшей сотни тысяч жизней россиян.

В-третьих, сложившаяся в стране ситуация объективно заставляет сменить праволиберальные ориентиры на современный тип реформ социальной направленности, имеющих своей целью построение демократического общества. Именно такая социально-политическая стратегия способна в настоящий момент обеспечить эффективность и широкую социальную базу проведения реформ. Она отсекает радикальные крайности, дает основание для устойчивого развития государства и общества и одинаково отвечает интересам социальных групп.

В-четвертых, базовыми ценностями новой стратегии реформ должны стать свобода, равноправие, социальная справедливость и солидарность. В политической сфере это означает утверждение принципов парламентской демократии; в экономической – оптимального соотношения государственного регулирования и рыночного саморегулирования; в социальной – условий для достойной жизни каждого гражданина, социального партнерства. Новая стратегия отвергает насильственные методы достижения политических целей.

В-пятых, смена концепции реформ потребует специальной программы ее реализации. В экономике созданы условия и предпосылки для смешанного пути развития. Здесь целесообразно усилить государственное регулирование в приоритетных отраслях народного хозяйства, включая фундаментальную науку и отрасли, связанные с наукоемким производством. Серьезные практические изменения предстоит осуществить в социальной политике и сфере духовно-нравственных отношений. Население должно доверять власти и в партнерстве с ней проводить реформы в своих интересах и в целях повышения материального благосостояния и укрепления духовного здоровья общества.

Важнейшим условием выхода России из системного кризиса является установление национального согласия и проведение властными структурами политики социальной солидарности. Переход к политике национального и социального согласия предполагает решение ряда фундаментальных проблем.

Во-первых, следует решить вопрос о территориальной целостности и единстве России. Речь в данном случае идет об иерархии приоритетов в переходе к политике национального согласия и социальной солидарности. Требуют незамедлительного разрешения проблема единой границы России, проблема отказа от сепаратизма и признание всеми партиями и социальными движениями неделимости Российской Федерации.

Во-вторых, нужна разработка социальной доктрины реформирования России. Без ответа на вопросы о том, какое общество строится в России, какими средствами и в чьих интересах, рассчитывать на поддержку народа не приходится.

В-третьих, необходимо четкое правовое регулирование перехода к рынку, то есть правовое обеспечение реформирования.

В-четвертых, способ реформирования должен соответствовать объективным требованиям современной социальной практики и теории. Это означает принятие системной модели реформирования. Начиная осуществление любой реформы, необходимо представлять ее последствия или цену. Применение метода «проб и ошибок» при реформировании общества представляется преступным.

Принципиально важными для успешного реформирования России являются следующие условия.

1. Единство разработки стратегии, тактики реформ и науки.

2. Адекватное понимание и последовательная реализация принципов современной демократии. Демократия – это не власть толпы и героев, лозунгов и призывов, а власть Закона и Конституции, перед которыми все равны.

3. Целенаправленное формирование гармоничной социальной структуры, сохранение и создание среднего класса – класса абсолютного большинства, имеющего достойный уровень и качество жизни.

4. Дебюрократизация страны. Административно-командная экономика разрушена, взамен же общество получило бюрократическую экспансию государственного аппарата, освободившегося от партократического контроля.

5. Необходим механизм контроля общества над новой бюрократией.

Демифологизация общественного сознания. Это отказ от догматизма, идеологизации и социальных утопий, переход к ответственному и самостоятельному научному мышлению. Следует уйти от силовой, латентной и однофакторной практики реформирования, то есть, от схематического неолиберализма в практике и конфронтационного стиля в мышлении.

В начале 1994 года в послании парламенту Президент РФ признал ошибки в реформировании России, провозгласив «новый курс» реформ. При этом нельзя не одобрить семь основных направлений дальнейшего осуществления реформ, обозначенных Президентом РФ, реализация которых стабилизировала бы ситуацию. Однако неясность конкретных механизмов, методов, сроков, экономических источников, нерасторопность чиновников не позволили их реализовать. Премьер-министр попытался сформулировать основные принципы «нового курса». Однако при этом:

ошибки и просчеты реформирования не названы своими именами, четко не сформулирован «новый курс» реформ;

опущен вопрос о правовых основах перехода к рынку и договорном праве;

сохранилось старое понимание соотношения права и государства, когда государство и властные структуры являются творцами права;

не сформулирована программа поддержки малоимущих слоев населения, не указаны материальные источники;

остался открытым вопрос о проблемах достаточного бюджетного финансирования науки, образования, культуры;

нет четкого представления о бюджетных взаимоотношениях с регионами.

И, наконец, самое главное – отсутствует целостная концепция социально-политической консолидации российского общества и укрепления его государственности.

Анализ «старого» и «нового курсов» реформ позволяет сделать некоторые социальные прогнозы. Возобладание «старого курса» реформ означает окончательный распад российской государственности, превращение страны в сырьевой придаток развитых стран, усиление, если не полное господство, силовых методов управления российским обществом, переход к тоталитаризму.

ОПОРА НА НАУКУ

Прошлый доклад был закончен выражением уверенности, что Российская академия наук может и должна участвовать в научном обосновании программы реформирования России. Без Академии наук не выработать целостной научной концепции развития российского общества, укрепления российской государственности.

В нашей стране в лице Академии наук сложилось уникальное научное сообщество. Финансируемое государством, оно было независимо от власти. Заслуги этого сообщества в том, что Россия в XX веке стала мировой державой, вышла на путь демократии. Российская наука всегда жила достаточно скромно, как и все общество, но достойно и честно, когда ею не пытались командовать.

Наука, включенная в систему власти, «министерская наука» обречена служить не истине, а политическим амбициям.

Сейчас мы переживаем очередной реформистский приступ: сделать науку, как у богатого соседа, поставить ее в полную зависимость от денег компрадорского капитала. Это один из очередных псевдорыночных мифов, который может разрушить веками накапливаемое общенациональное научное достояние и погубить страну.

Анализ процесса реформирования в России, осуществляемый различными отечественными и зарубежными научными центрами и службами, как правило, связан с экспертными оценками стратегии реформ, их тактики (курса) и результатов (последствий, цены).

При анализе каждого из этих трех аспектов проблемы формируется набор аргументов «про» и «контра», которые фиксируются в итоговых оценках. Комбинации оценок стратегии курса и результатов реформ дают типы аналитических оценок. В докладах и научных публикациях наиболее часто встречаются три типа концептуально-аналитических подходов, которые условно можно назвать «оптимистическим», «прагматическим» и «критическим».

Эксперты-оптимисты исходят из того, что стратегическое развитие России должно пойти по пути капиталистических социально-экономических и политических отношений. Россия вступит в цивилизованный рынок и, вероятно, покажет свой пример экономического чуда.

Эксперты-прагматики считают, что имеющийся в России индустриально-технологический потенциал защитит ее от полной колониально-сырьевой зависимо-

сти, но переход страны индустриального типа развития в постиндустриальный маловероятен даже в отдаленной перспективе.

Эксперты-критики определяют проводимый курс реформ как разрушительный, в результате которого «отбрасывается» не административно-командное прошлое, а само российское государство.

Необходимо отметить, что большинство публикуемых в открытой печати и подаваемых в директивные органы научных прогнозов страдает фундаментальными методологическими пороками.

Распространился, как компьютерный вирус, макроэкономический фетишизм и догматизм.

Показатели инфляции и дохода сегодня оказались для реформаторов-ученых важнее и нравственнее показателей смертности, числа убитых, неродившихся и голодающих. Прогнозы-миражи выстроены без достоверной эмпирической базы.

Но, оставаясь на почве науки, мы вынуждены прийти к выводу: социально-политическое положение России за минувшее трехлетие ухудшилось. Таковы горькие плоды радикального реформирования.

Убежденность основывается на следующем. «Новый курс» реформ может вывести Россию из системного кризиса, но он требует серьезной корректировки на основе достижений современной науки, системного подхода к реформированию России. Если не будет такой корректировки, то разрушительные процессы в России будут продолжаться, а ее ближайшее будущее останется по-прежнему трагичным.

Особенность нынешней эпохи состоит в том, что сейчас смена власти ради самой власти уже немыслима. Приход к власти любой политической силы должен сопровождаться сохранением и умножением накопленных российских ценностей.

Какой бы критике ни подвергалась известная из истории России триада идей «православие – самодержавие – народность», она, тем не менее, сыграла конструктивную роль в укреплении российской государственности. Очевидно, что и сейчас, в новых исторических условиях, необходимо искать созидательные, интегрирующие общество идеи, которые могли бы быть положены в основу возрождения России. Возможно, – это «духовность», «народовластие», «державность».

Духовность – означает, во-первых, нравственные, справедливые начала общественной жизни, свободу мысли, примат добра над злом, терпимость к инакомыслящим, переоценка законов и норм с позиций интересов отдельного человека, нравственность средств в достижении целей; во-вторых, философское обоснование приоритета духовного над материальным; в-третьих, включение научного знания в управление государством.

Народовластие требует от государства служения народу, его интересам, гарантий соблюдения законов на всех уровнях. Оно исключает использование народа в качестве орудия, средства государства.

Державность России как взаимозависимость евразийского геополитического пространства, объединяющего на своей территории многочисленные народы, предполагает общность границ и единых систем связи, единого энергоснабжения и т. д., сохранение исторических традиций, полное равенство всех этносов, достойное место в мировом сообществе.

Российское общество проходит этап становления нового самосознания и социокультурной идентификации. Прорыв в будущее на путях учета и консолидации национальных интересов неизбежен. Настало время прекратить дезинтеграционный произвол и начать при широкой социальной поддержке осознанный, созидательный этап реформ.

Без создания социально-политических предпосылок, внутреннего согласия Российская Федерация не сможет преодолеть кризис и вступить в XXI век набирающей силу мировой державой.

В истекшие три года усилия ученых института ИСПИ РАН были направлены на разработку решений теоретических и методологических проблем радикальной трансформации российского общества. В итоге была представлена концепция и стратегия реформирования России. Ее суть заключается в обосновании вектора отечественных преобразований – в переходе общества на постиндустриальную стадию, в интеграции его в общемировой цивилизационный процесс.

Совершенствовалась научно-организационная структура. В институт влился коллектив Центра демографии, были образованы новые подразделения: отделы социальной структуры и социальной стратификации, международных сравнительных исследований, центры социологии экономики, социальных исследований безопасности, моделирования устойчивого развития общества. Возросла научная квалификация сотрудников: их ряды пополнились пятью докторами и восемью кандидатами наук.

Большое внимание уделялось методике и технике исследований. Сформирована устойчивая опросная сеть по российской выборке, обеспечивающая институту надежную и оперативную социологическую информацию.

Теоретические положения концепции, методология анализа практики реформирования российского общества обсуждались на научных конференциях и круглых столах: «Россия на пороге XXI века: социальные и социально-политические проблемы», «Сравнительный анализ конституций США и России», «Современная Россия: тенденции и перспективы развития», «Возрождение России: концепция и реальность», «Демократия и реформы в России: выбор стратегии, пути консолидации общества», «Российская федерация на пороге XXI века: проблемы социального развития», «Федеративный договор и межнациональная интеграция» и другие.

Основные научные результаты работы института обобщены в монографии «Реформирование России: мифы и реальность». Представленная Совету Безопасности РФ концепция социальной безопасности изложена в книге «Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества».

Убежден, что многих ошибок в реформировании России удалось бы избежать, если бы ее интеллектуальный потенциал был востребован властью. В частности, для этого необходимо сконцентрировать лучшие научные силы и средства на главных направлениях научного обеспечения реформ, работать в контакте с политиками и властными структурами Федерации и регионов.

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (1995 г.)[1]

ВВЕДЕНИЕ

Россия и связанные с ней историческими и геополитическими интересами республики бывшего СССР очутились в тяжелом системном кризисе. Кризис этот охватил все сферы жизнедеятельности российского общества – не только экономическую, социальную, политическую, но и внешнеполитическую, нравственную, социально-психологическую, экологическую, демографическую и другие.

В который раз в истории России наступило Смутное время – время практического безвластия и правового беспредела.

Смутные времена Россия всегда стоически переживала. Так, Смута, вызванная пресечением старой царской династии, происками дворянства, восставшего против неограниченной власти новых царей, польскими интригами и интервенцией (1605–1613 гг.), окончилась становлением самодержавия и укреплением российской государственности. Более того, Россия вошла в состав великих держав мира.

В другой раз наступление Смутного времени в России было спровоцировано безволием самодержавия, действиями большевиков и близких к ним партий, немецкой агентурой и октябрьским переворотом (1917–1922 гг.). Это привело к становлению тоталитарного государственного режима и всевластию партократической коммунистической элиты. Сделав ставку на преимущественное развитие военно-промышленного комплекса, Россия наряду с США стала сверхдержавой.

В теперешнее Смутное время Россия стоит перед жизнеопределяющим выбором. И этот выбор имеет **три четкие альтернативы.**

Первая – дальнейший развал производства, превращение России в сырьевой придаток развитых стран, противоестественная дезинтеграция исторически сложившегося геополитического пространства (т. е. пространства бывшего СССР), распад страны как целостного государства, не только утрата роли Великой державы, но и государственности как таковой.

Вторая – захват (мирным или немирным путем) государственной власти «левыми» или «правыми» экстремистами и установление тоталитарного режима фашистского типа. Или еще один вариант этой же альтернативы – силовое подавление оппозиции с поддерживающими ее силами и установление открытой диктатуры.

Третья – укрепление государственности на основе цивилизованной демократии, т. е. демократии, безоговорочно признающей верховенство закона, являющегося выражением волеизъявления народа, демократии, опирающейся на силу науки.

---

[1] Исследование направлено в аппарат Президента РФ Ельцина Б.Н.

Любая абсолютизирующая насилие власть, диктаторы исторически обречены, так как они не следуют воле народа, а навязывают ему свою волю, действуют не во имя, а вопреки его интересам.

На политической арене действуют или борются за власть многочисленные силы (партии, движения, лидеры и т. д.). Представители этих сил:

во-первых, преследуют свои групповые интересы;

во-вторых, свои групповые интересы они выдают за общенародные.

Используют в этих целях терминологию, вуалирующую негативную сущность их действий, такие, например, понятия, как «демократия», «прогресс», «радикализм», «свободомыслие».

Было бы при этом большой ошибкой обвинять представителей тех или иных социальных сил в личных пристрастиях, нечестности и т. д. Во многих случаях они искренне верят в чистоту своих помыслов.

Смутное время поставило под угрозу существование России как государства. Вполне понятно, мало кто стремился к такому результату, мало кто его реально желал. Главная причина этого не реформирование как таковое, а неадекватность методов и отсутствие правового обеспечения реформ.

РЫНОЧНО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И РОССИЯ

Во второй половине XX в. стало очевидным, что рыночно-потребительская цивилизация, сложившаяся в развитых странах Запада и США, иначе называемая капитализмом, не только исчерпала себя, но и завела общество в тупик, стала постепенно подводить планету Земля к черте гибели.

Сначала эту зловещую тенденцию выявили немногие ученые-энтузиасты (Римский клуб), затем ее поддержала широкая общественность ряда стран и, наконец, ведущие политики мира (А. Гор и др.).

«Сегодняшний режим – это отечественная нефтегазопромышленная и сырьевая мафия, находящаяся на службе у Запада. Нефть дает 80 % доходов нынешнего Российского государства, но и эти доходы перекачиваются мафиозными структурами».

Бесконтрольная эксплуатация сырьевых ресурсов Земли привела к тому, что потребление нефти на одного среднестатистического жителя планеты составило в 1992 г. 554 кг. Взяв эту цифру в качестве отправной и перейдя к конкретным странам, мы получаем резкую дифференциацию в потреблении нефти:

– в США в 1991 г. на каждого человека приходилось 2614 кг;

– в Канаде – 2415 кг;

– в Индии – 62 кг;

– в Эфиопии – 14 кг;

– в Заире – только 10 кг.

Примерно так же обстоит дело и с другими видами сырья. Из 100 % добываемых на Земле редкостных металлов 43 % расходуется в Японии, 36 % – в США.

Это резкое размежевание стран по количеству потребляемого сырья при сохранении существующего типа развития необратимо.

Сложившаяся экономико-экологическая ситуация предполагает следующие варианты ее разрешения:

– все население планеты Земля и впредь будет работать на «золотой миллиард» вплоть до полного истощения природных ресурсов (этот период займет, по оптимистическим оценкам, 50–100 лет);

– население планеты Земля осознает свою роль и реальное место и потребует своей доли богатства в мире, что практически означает его передел между странами, иначе говоря, «глобальную войну на уничтожение»;

– произойдет постепенный отказ от экономики расточительного потребления и начнется переход к новому типу социально-экономического и экономико-экологического развития.

«Цивилизованный мир», оказавшийся в 80-х гг. перед угрозой усиления экономического и сырьевого кризиса, стал склоняться к принятию третьего варианта.

К великому несчастью для всего мира и России западные политики и экономисты решили использовать ситуацию в России в своих корыстных интересах, т. е. воспользоваться ее природными ресурсами. И результат не замедлил сказаться.

Вследствие развала производства Россия превратилась в поставщика сырья, что привело к резкому падению мировых цен на него. Так, в январе – феврале 1994 г. нефть продавалась по 88 долларов за тонну при себестоимости 92 доллара. Произошла переориентация внешней торговли России на развитые страны. Товарооборот с бывшими республиками СССР сократился с 68 % (1991 г.) до 24 % (1994 г.). Запад выиграл, Россия проиграла. Угроза планете Земля возросла.

РАСПАД СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-БЮРОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

В конце 70-х – начале 80-х гг. система государственно-бюрократического социализма в СССР стала давать серьезные сбои, обозначилась четкая тенденция отставания страны от современного уровня научно-технического, экономического и социального развития.

Основная причина сложившейся ситуации была порождена партократическим правлением, произвольно придавшим стране антиестественный ход развития, что вызвало к жизни следующие явления:

– главенствующей стала тенденция производства ради производства, планирования ради плана; производилось огромное количество низкокачественной продукции, которая не находила сбыта и впоследствии подлежала ликвидации;

– страна по своему интеллектуальному, индустриальному и сырьевому потенциалу подошла к постиндустриальному этапу развития и остановилась перед электронной эпохой, перед технотронной революцией;

– сложились различные системы распределения, при которых товарно-денежные отношения играли все меньшую роль;

– произошло резкое социальное расслоение в этой сфере на партократическую и государственную номенклатуру, и широкие массы населения;

– дефицит товаров массового потребления приобрел хронический характер;

– набрал силу процесс деиндивидуализации личности, нивелирования общественного сознания; творчество, предпринимательство оказались задушенными партийной номенклатурой;

– практически была ликвидирована функциональная (горизонтальная) система разделения труда, основанная на компетентности и профессионализме; стала господствовать вертикальная (командно-административная) система разделения труда, основанная на отсутствии необходимых профессиональных знаний и дилетантизме;

– установился партийный и государственный диктат центра над периферией, включая союзные республики, во всех сферах производства и управления;

– не функционировала система разделения властей (законодательной, исполнительной, судебной). Все функции различных ветвей власти были присвоены партократической элитой;

– резко возросла семейственность в высших эшелонах государственной и партийной власти;

– произошло отчуждение рабочего от производства, крестьянина от земли, народа от власти.

Над советским обществом нависла реальная угроза загнивания и деградации.

Реформирование социально-экономической и социально-политической системы СССР стало объективной необходимостью.

* * *

Сложились два крыла реформирования – номенклатурное, провозгласившее курс на перестройку системы, и демократическое, провозгласившее курс на восстановление основных принципов советской власти.

Первое выступило с призывами: «Больше социализма», «За социализм с человеческим лицом».

Второе в качестве основного взяло лозунг: «Вся власть – Советам, фабрики – рабочим, земля – крестьянам».

Демократический курс оказался более привлекательным для народных масс, что предопределило его победу на первых многопартийных выборах в Верховный Совет СССР.

Во-первых, эта «победа» выдвинула вперед национальную проблему.

Во-вторых, обнаружила несостоятельность «старых» лозунгов, апеллировавших к первым декретам советской власти применительно к новым условиям.

В-третьих, встретила препятствие в лице старой номенклатурной партократической оппозиции.

В результате демократами был взят курс на разрушение СССР, ликвидацию КПСС, на латентную буржуазную революцию. «Левое» движение превратилось в «правое».

Главное заключалось в том, что истинные цели реформирования в процессе социальной переориентации демократов тщательно скрывались от народа. Ставилась задача сделать процесс реформирования России необратимым, другими словами, осуществить буржуазную революцию.

В результате в стране сложилась социальная, политическая, социально-экономическая ситуация, которой никто не планировал и никто не желал. Страна оказалась на пороге социальной катастрофы.

* * *

Анализ итогов реформирования России, фиксация различных аспектов социальной и социально-политической ситуации в стране в виде объективных и субъективных показателей не преследует цель нагнетания социальной напряженности в стране.

Его главная задача – попытаться обозначить действенные пути выхода страны из затянувшегося кризиса.

Реформы в стране должны осуществляться не за счет народа, а во благо народа. Иначе они теряют здравый смысл.

Сложившаяся ситуация в российском обществе оценивается в прессе как тупиковая, катастрофическая, кризисная. Выход из него может быть найден посредством научного обоснования нового курса реформ.

К сожалению, российская социальная наука в настоящих условиях оказалась не на высоте.

Перефразируя высказывание французского мыслителя Ларошфуко о философии, можно сказать, что:

– социальная наука фальсифицирует прошлое (главным образом, историю);

– мифологизирует настоящее (т. е. понуждает людей действовать во имя реализации несбыточных мифов);

– мистифицирует будущее (т. е. призывает жертвовать счастьем и нормальными условиями жизни ныне живущих во имя «построения» утопического счастливого будущего).

Все это переплетается с социальной апологетикой – злейшим врагом реального реформирования.

Фальсификация и сокрытие реальных фактов социальной действительности могут иметь гораздо более масштабные роковые последствия для человека и общества, чем, например, сознательное искажение информации об уровне радиации атмосферы после Чернобыльской катастрофы. Устранение любой болезни, в том числе и социальной, может быть успешным только на основе научного знания истинных фактов и адекватных средств лечения.

Отсюда вытекает постановка главной задачи реформирования России – это научное обоснование реформ, всемерное преодоление дилетантизма и невежества в науке и политике, искоренение социальной апологетики.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

Достигнуты успехи в приватизации жилья, предприятий различных отраслей промышленности. В ходе чекового этапа приватизировано более 112 тыс. предприятий, создано 25 тыс. акционерных обществ.

Несмотря на серьезные трудности и преграды, пробивают себе дорогу товарно-денежные отношения, деньги становятся мерилом оценки труда и качества продукции, рынок все более наполняется разнообразными товарами.

Народом воспринят курс на реформирование России. Реформы идут, но не так, как хотелось бы. И перемена курса реформ заключается в том, чтобы они выражали не корпоративные интересы отдельных социальных групп, а интересы народа.

Задача ясна. Ученые должны помочь остановить социальную компрометацию реформ. Иначе в массовом сознании возобладает процесс отторжения реформ вообще.

Важнейшим условием успешного реформирования России является обеспечение общества и органов государственного управления достоверной и надежной информацией о происходящих экономических и социально-политических процессах.

В последние годы разнообразие экспертных оценок и плюрализм мнений существенно расширили информационное пространство российского социума. Ученые и рядовые граждане стали более открыто высказывать свои мнения по актуальным проблемам развития страны. Свобода слова стала той нормой демократической жизни, обеспечением которой со стороны государства удовлетворены более половины россиян (52 %).

Плоды политики гласности очевидны. Разброс оценок последствий преобразования России действительно широк: от восторженно оптимистических до обреченно апокалипсических. В то же время практика реформ игнорирует общественное мнение, а научные дискуссии не привели к пониманию происходящих и грядущих процессов, которое консолидировало бы общество и помогло руководству государства проводить преобразования в стране.

В условиях углубления системного кризиса крайне актуально определить критерии и предельно-критические величины показателей развития общества, критические точки, после которых в социуме может произойти эскалация разрушительных процессов и наступить необратимая деградация.

Решение поставленной задачи сталкивается со многими теоретико-методологическими трудностями и практическими препятствиями.

Во-первых, с точки зрения теории социальной устойчивости при определении предельного, критического порога следует учитывать не один, а совокупность показателей, так как критическое отклонение одного-двух социальных параметров от нормы не всегда точно характеризует общую ситуацию.

Во-вторых, социально-экономическая и политическая природа каждого общества заставляет с большой осторожностью использовать унифицированные показатели развития, так как критические точки, свойственные одной стране, могут быть условно допустимы и приемлемы для другой. В России необходимо принимать во внимание всегда существовавшую многоукладность и общинно-коллективистский характер экономических отношений.

В-третьих, в различных странах приняты свои методики сбора и обработки статистической и социологической информации, что затрудняет компаративный анализ процессов и тенденций их развития в России.

Указанные трудности в конструировании предельно критических показателей в значительной мере определяют сложность построения надежной системы показателей.

Информационное обеспечение реформирования не сводится только к выявлению его негативных последствий. Как бы ни была высока социальная цена монетаристского реформирования, нельзя не признать тот факт, что в процессе его осуществления были получены и важные социально-политические результаты.

Но баланс между негативными и позитивными последствиями реформирования оказался нарушенным в сторону первых Подавляющее большинство населения России не поддерживает принятый курс реформирования как не отвечающий его интересам и в то же время категорически отвергает любую возможность возврата к прежнему тоталитарному и партократическому режиму. Реальный выход из сложившейся ситуации – принятие нового курса реформирования российского общества.

Социальные последствия реформ оцениваются нами по 20 показателям, предельно-критические границы, которых установлены как мировой практикой, так и исследовательскими группами разных стран мира.

Таблица 1

Соотношение предельно-критических и реальных значений показателей развития российского общества в 2001 г.[1]

(база сравнения 1990 г.)

№	Название показателя	Предельно критическое значение	Величина индикатора в 2001 г.	Вероятные негативные последствия
Экономическая сфера				
1	Уровень падения валового внутреннего продукта	30 %	34 %	Разрушение экономического потенциала
2	Доля импортных продуктов питания	30 %	40 %	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта

[1] Источники информации, представленное в таблице: 1б. Падение объема ВВП в США в период Великой депрессии. 1в. Данные Госкомстата РФ. 2б. Данные Международной федерации агропроизводителей. 2в. Данные Комитета Совета Федерации по аграрной политике. 3б. Обобщенное значение показателя развитых стран. 3в. Данные Госкомстата РФ. 4б. Обобщенный показатель развитых стран. 4в. Данные Госкомстата РФ. 5б. Закон РФ о вузовском и послевузовском образовании. 5в. Данные Госкомстата РФ. 6б. Обобщенный показатель развитых стран. 6в. Данные Госкомстата РФ. 7б. Обобщенный показатель развитых стран. 7в. Данные Госкомстата РФ. 8б. Обобщенное значение показателя развитых стран. 8в. Данные Госкомстата РФ. 9б. Данные Международной организации труда. 9в. Данные Госкомстата РФ. 10б. Данные Международной продовольственной организации. 10в. Данные Госкомстата РФ. 11б. Величина коэффициента при нулевой депопуляции. 11в. Данные Госкомстата РФ. 12б. Величина коэффициента простого замещения. 12в. Данные Госкомстата РФ. 13б. Данные ООН. 13в. Данные Госкомстата РФ. 14б. Данные ООН. 14в. Данные Госкомстата РФ. 15б, в. Данные Организации экономического содействия и развития. 16б. Данные ВНИИ МВД РФ. 16в. Данные Криминологической ассоциации России. 17б. Данные ВОЗ. 17в. Данные д.мед.н. А. Немцова. 18б. Данные ВОЗ. 18в. Данные Центра социологических исследований Министерства образования РФ. 19б. Данные ВОЗ. 19в. Данные Российского федерального научно-методического суицидологического центра. 20б,в. Данные Минздрава РФ. 21б. См. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // «Социологические исследования». 1994, № 6. С.151. 21в. Данные Аналитического центра ИСПИ РАН. 22б,в. Данные к.ф.н. В. Локосова. 23б,в. Данные к.ф.н. В. Локосова. 24б,в. Данные ООН.

Продолжение таблицы 1

№	Название показателя	Предельно критическое значение	Величина индикатора в 2001 г.	Вероятные негативные последствия
3	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	45 %	12 %	Колониально-сырьевая структура экономики
4	Доля в экспорте высоко-технологичной продукции	10–15 %	1 %	Технологическое отставание экономики
5	Доля студентов (на 100 тыс. населения)	180	256 (государственные ВУЗы)	Дефицит научных квалифицированных кадров
Социальная сфера				
6	Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан (децильный коэффициент)	10:1	12:1	Антагонизация социальной структуры
7	Доля населения, живущего за чертой бедности	10 %	25 %	Люмпенизация населения
8	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:5	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
9	Уровень безработицы	8–10 %	9 % (официальные данные) 13 %–15 % (с учетом скрытой безработицы)	Рост социально обездоленных категорий населения
10	Минимальный уровень потребляемых килокалорий в сутки (постоянное недоедание)	2150	2097	Физическая деградация населения
Демографическая сфера				
11	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,71	Интенсивная депопуляция
12	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14–2,15 (простое замещение поколений)	1,17	
13	Средняя продолжительность жизни населения	США – 75 лет, Швеция – 78 лет, Япония – 79 лет (1996)	Россия – 65 лет (59 лет – у мужчин, 72 года – у женщин) (1999)	Снижение жизнеспособности страны
14	Доля лиц старше 65 лет к общей численности населения (коэффициент старения населения)	7 %	12 %	Старение населения

Окончание таблицы 1

№	Название показателя	Предельно критическое значение	Величина индикатора в 2001 г.	Вероятные негативные последствия
Экологическая сфера				
15	Суммарные поступления для экологической безопасности (% от ВНП)	5 % (Германия)	0,1 %	Угроза экологической безопасности
Девиантное поведение				
16	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5–6 тыс.	2,1 тыс. (официальные данные) (6–6,5 тыс. с учетом латентной преступности)	Криминализация общественных отношений
17	Уровень потребления алкоголя	8 л абсолютного алкоголя на человека в год	14–15 л абсолютного алкоголя на человека в год	Физическая деградация населения
18	Доля людей, потребляющих наркотики	7 %	8 % среди молодежи (эмпирические данные)	
19	Число суицидов на 100 тыс. населения	20	39	Фрустрация массового сознания
20	Уровень распространенности психической патологии на 1000 человек	284 (1992) 360 (2010, оценка, выборочные исследования по 25 странам мира)	280 (1992) 354 (2010, оценка)	
Политическая сфера				
21	Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40 %	33 %	Делегитимация власти
22	Индекс радикальной оппозиции	10 %	8 %	Радикализация политического сознания
23	Индекс доверия федеральным органам власти	25 %	25 %	Отчуждение граждан от власти
24	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	80,0 пунктов	77,5 пунктов (2000)	Средний уровень развития человеческого потенциала

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РИСКА

Обобщающим макропоказателем развития экономики является *динамика валового внутреннего продукта (ВВП)*. В качестве критического уровня падения ВВП в мирное время представляется корректным принять показатели Великой депрессии 30-х годов, когда объем ВВП США в 1929–1933 гг. снизился на 30 %.

Нынешнее падение производства в России по скорости и глубине беспрецедентно. Так, за период с 1990 по 1994 г. выпуск продукции в машиностроении опустился на 60 %, в легкой промышленности – на 70 %. В целом ВВП снизился более чем в 2 раза.

Под угрозой находится самообеспечение населения России продуктами питания. Производство основных продуктов питания за указанный период времени уменьшилось на 30–40 %, в том числе мяса – на 37 %, молочной продукции – на 63 %.

В мировой науке в качестве критического принято считать 30-процентный уровень потребления импортных продуктов питания, после которого возникает стратегическая зависимость от импортеров. Россия, которая на протяжении веков устойчиво обеспечивала себя дешевым и качественным продовольствием, закупает сейчас около 40 % потребляемых продуктов питания, а крупнейшие города, например Москва, на 70 % зависят от поставок продуктов питания из-за рубежа.

Еще одним важным показателем экономической безопасности является *доля инвестиций в ВВП страны*. В настоящее время темпы снижения капиталовложений опережают падение ВВП, и их объем составляет лишь 32 % от уровня 1990 г., причем в машиностроении, легкой промышленности, строительстве, сельском хозяйстве этот показатель достигает 10–15 %.

Угрожающей с точки зрения устойчивости представляется консервация преимущественно топливно-сырьевой структуры российского экспорта (около 80 % общего объема). Россия сможет занять достойное место на мировом рынке только при возрастающих объемах экспорта продукции обрабатывающей промышленности (более 40 %) и высокотехнологичной, наукоемкой продукции (10–15 %).

Увеличения объемов экспорта при опережающем росте в нем доли высокотехнологичной продукции невозможно достичь без возрастающего инвестирования в фундаментальную науку и НИОКР.

Опыт передовых стран показывает, что доля от ВВП государственных ассигнований на науку не может быть ниже 2 %.

К примеру, в Израиле она составляет 3,5 %, в Японии – 3,05 %, в США – 2,75 %. В России этот показатель равен 0,32 %.

Теряя научный потенциал, страна теряет возможности построить достойную для своих граждан жизнь в будущем.

Принятая модель реформирования экономических отношений, в том числе избранная схема приватизации, привела к резкому снижению производительности труда и вызвала кардинальные негативные изменения в отношении населения к труду как средству существования и нравственной ценности.

Важнейшим следствием углубления социально-экономического кризиса становится безработица. По официальным данным, число безработных на конец

1994 г. составило свыше 6 % активного населения. Но эти данные не учитывают колоссальную по масштабам скрытую безработицу. В России ситуация усугубляется тем, что, по мнению экспертов Минэкономики РФ, Государственный фонд занятости способен обеспечить реальную поддержку занятости при уровне безработицы не более 3 %.

ПОКАЗАТЕЛИ ГРАНИЦ ДЕГРАДАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Динамика *показателей уровня жизни населения* свидетельствует, насколько эффективно для человека и социальных групп функционирует экономика, осуществляется социальная политика в процессе радикальных преобразований.

С началом экономических реформ реальные доходы россиян снизились, по различным оценкам, в 2–3 раза. Расслоение общества по доходам превысило предельно допустимые для стабильных государств нормы. Мировой опыт свидетельствует, что десятикратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критической для большинства развитых стран. В России 10 % наиболее обеспеченных слоев населения получали доходы в 15 раз превышающие доходы 10 % наименее обеспеченных. Подобное соотношение чревато социально-политическими потрясениями.

Социальная практика экономически стабильных стран показывает, что на пороге бедности могут проживать не более 10 % населения. И в то же время прожиточный минимум необходимо гарантировать каждому члену общества. В нашей стране, по различным оценкам, 20–40 % населения живут на пороге бедности.

Неблагоприятны и показатели *соотношения средней и минимальной заработной платы:* в целом по России последняя составляла лишь 9,1 % от средней, в то время как в социально ориентированном обществе она не должна быть ниже 30–40 %.

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УГРОЗ

Процессы старения и депопуляции населения, характерные для многих передовых стран Запада, не воспринимаются большинством исследователей трагически. Однако для России эти тенденции имеют качественно отличные от других стран причины, к которым следует отнести:

– **во-первых**, *резкий рост смертности на фоне падения рождаемости*;

– **во-вторых**, *увеличение смертности среди населения трудоспособного возраста,* особенно мужчин. В западноевропейских странах, в США и Японии последний показатель в 2,5–4 раза ниже, чем в России. Смерть от несчастных случаев, отравлений, травм занимает первое место в структуре причин смертности россиян в трудоспособном возрасте. Если в западных странах прогнозируется в ближайшее время достичь «биологического» предела продолжительности жизни населения, равного 85 годам, то в России ожидается дальнейшее снижение этого показателя, по различным оценкам, до 58–64 лет.

ПОКАЗАТЕЛИ КРИЗИСА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

По оценкам специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), до 30 % заболеваний населения связаны с загрязнением окружающей среды. По индексу антропогенной нагрузки на биосферу по сравнению с ведущими странами мира Россия выглядит благополучной. Однако, если брать индустриально развитые зоны, в которых проживает основная часть населения, то экологическая ситуация будет выглядеть совершенно иначе.

По статистике, около 15 % территории РФ относится к зонам экологического неблагополучия, что примерно равно территории шести Франций.

Почти ⅔ населения России живут в условиях опасного загрязнения воздуха.

Жители 100 городов (50 млн человек) дышат воздухом, содержание токсичных веществ в котором в 5 и более раз превышает предельно допустимые концентрации.

Около 75 % открытых водоемов считаются загрязненными, одну четвертую из которых очистить практически невозможно.

Половина потребляемой питьевой воды в стране не соответствует гигиеническим нормам.

Повышение радиационного фона во многих регионах России – важная причина разрушения генофонда нации.

Первая по значимости зона радиоактивного загрязнения – Чернобыльская, в которую входят 17 областей РФ с населением более 2 млн человек. Вторая – Южный Урал, где в результате аварий произошло загрязнение площади размером 23 тыс. кв. км с населением 300 тыс. человек. Третья зона – южные районы Сибири, подвергшиеся загрязнению в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

В России наблюдается весь комплекс экологических проблем, типичных как для развитых, так и развивающихся стран.

ПОКАЗАТЕЛИ УГРОЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В последние годы в обществе происходит рост девиантных явлений. Фактически наблюдается криминализация всей системы общественных отношений. В 1994 году совершено 21 умышленное убийство на 100 тыс. населения. Этот показатель увеличился за 1994 г. на 10 %.

В мировой практике критическим считается уровень преступности, равный 5–6 тыс. преступлений на 100 тыс. населения.

Называются две главные причины:

Во-первых, количество всех преступлений без их структурирования по видам даст «размытое» представление о криминогенной ситуации, на основании которого трудно сделать выводы о предельно критической величине показателя.

Во-вторых, по данным Криминологической ассоциации России, латентная преступность в стране достигает примерно двух третей от общего объема. В России этот показатель необходимо применять, просуммировав зарегистрированную и латентную преступность. Получается 6–6,5 тыс. преступлений на 100 тыс. населения.

Разрушение и деформация традиционной гуманистической системы ценностей общества сопровождаются ростом чрезвычайных и стрессовых ситуаций:

– число суицидов увеличилось с 39 150 в 1990 г. до 56 136 в 1993 г.;

– количество больных, обратившихся за помощью к психиатру, составило в 1993 г. 3 661 400 человек, что на 9,6 % больше, чем в 1992 г.;

– ухудшаются показатели потребления алкоголя;

– каждая шестая семья имеет наркологические проблемы;

– увеличивается число больных наркоманией и токсикоманией: с 23,6 человека на 100 тыс. населения в 1990 г. до 31 человека в 1993 г.

По оценке экспертов ВОЗ, потребление 8 литров абсолютного алкоголя на человека в год является критическим порогом, за которым возрастает угроза физической деградации населения. В России этот уровень достиг 14–18 литров на человека в год.

Опасность накопления девиантного поведения в обществе стала общенациональной проблемой.

Социальные последствия ее дальнейшего игнорирования могут серьезно повлиять на социально-политическую ситуацию, в частности, отразиться на формировании новой стратификационной структуры и на политических предпочтениях электората.

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Явное превалирование разрушительного начала реформирования над конструктивным объясняется тем, что в случае постепенной ликвидации тоталитарного режима в России; у антидемократических сил могло оказаться время для консолидации, чтобы в очередной раз пресечь попытки реального реформирования российского общества.

Разрушение тоталитарного режима должно было быть одноразовым и скорым.

В ходе реформирования была ликвидирована партократическая система управления государством и обществом.

Следующим важным шагом было разрушение системы государственно–бюрократического социализма и административно-командной системы в экономике. Это тоже позитивный результат реформирования.

Устранение монополии марксистской идеологии раскрепостило умы и сознание людей. Личность человека стала приобретать черты индивидуальности.

Предпринимательство получило высокий гражданский статус. Ликвидированы дефицит товаров и очереди.

Эти и другие достижения реформирования российского общества трудно переоценить.

Если бы реформирование не приняло односторонний характер, осуществлялось бы не за счет народа, а во имя его, то оно было бы принято народом.

Учитывая тот факт, что Россия обладает огромным человеческим, интеллектуальным, техническим и сырьевым потенциалом, она в процессе реформирования вошла бы в ряд самых процветающих государств.

России сегодня приходится решать фундаментальные проблемы. Это самоопределение и осознание национальных интересов в новых геополитических условиях. Целый ряд территориальных уступок – в Беринговом проливе в пользу США, в Приморье – в пользу Китая, противоречащий первостепенным национальным интересам «уход» в глубь Евразийского континента – не сняли притязаний сопредельных государств к России. По данным Аналитического центра ИСПИ РАН, доля граждан, считающих, что национальная безопасность страны снизилась, составила в 1994 г. уже около 60 %.

Столь же неблагополучно складывается внутриполитическая ситуация. В большинстве стран доля граждан, радикально отвергающих существующую политическую систему, невелика и составляет 10–20 %. В России он переходит отметку в 40 %, ставит легитимность политического режима под сомнение.

Цена реформ, превысив критические отметки, в состоянии стать не только самостоятельным фактором социально-экономических и политических преобразований, но и превратиться в доминирующий фактор, образовав критическую массу необратимого распада государства и общества.

Ученые, занятые построением динамических рядов критических социальных показателей, не ставят своей целью запугать политиков и общественность возможной социальной трагедией. Однако закрывать глаза на потребность в принятии системы показателей социальных изменений неправильно. Система позволит получить достоверную информацию о результатах реформ и использовать ее в практике.

* * *

Реформы всегда несостоятельны, если в ходе их реализации деградирует человек. А деградируют, судя по итогам осуществления старого курса реформ, не только человек, но и общество. Настало время отказаться от циничного использования понятия «демократия», ставшего в нынешних условиях, синонимом социального насилия, регресса, разрушения. Пора все называть своими именами: реакцию – реакцией, фашизм – фашизмом, коррупцию – коррупцией, демократию – демократией и т. д.

Социальная «цена» реформирования оказалась чрезвычайно высока. В целях реализации корпоративных интересов правящие группировки за ценой не постояли.

В результате принятого способа реформирования («шоковой терапии») Россия, несмотря на ее мощный индустриальный, научно-технический и человеческий потенциал, стала переходить в разряд слаборазвитых государств. Есть все предпосылки для ее возможного превращения в первую после распада колониальной системы «самую обширную колониальную страну».

Однако этот процесс, несомненно, будет остановлен. Россия была, есть и всегда будет Великой державой. Это вопрос времени и жертв. А жертвы могут быть огромны. И здесь встает вопрос о социальной ответственности людей, ввергнувших великую страну и ее народ в серию социальных и экономических экспериментов.

Сложилась реальная угроза национальной безопасности России. Стихийно стала складываться оппозиция среди самых различных слоев и групп существующим властным структурам, принятому курсу осуществления реформ.

Страна стала перед альтернативой: либо переход к новому курсу реформ на основе национального единства и социального согласия, опирающихся на поддержку большинства народа, либо сохранение старого курса реформ на основе возрастающего гражданского противостояния. В последнем случае возможность гражданской войны становится реальностью.

Нельзя забывать, что каждая страна на мировой арене преследует свои национальные цели и интересы. И если представляется возможность получить дешевый рынок сырья и обширный рынок сбыта, то вряд ли какая-либо страна этим не воспользуется.

ПРИЧИНЫ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ

Основная причина сложившейся кризисной ситуации состоит не в реформировании как таковом, а в принятых способах реформирования.

Негативная суть этих способов реформирования оказалась многоаспектной:

1. Это отсутствие социального и этического содержания реформ. Реформы осуществлялись за счет обнищания большинства населения и обогащения меньшинства. Были попраны исконно российские нравственные идеалы – долг, справедливость, правда, искренность, патриотизм, национальная гордость, честность и др.

2. Реанимация «экономического детерминизма» в виде однофакторной модели социальных преобразований заменилась моделью неомарксистской.

3. Разрушение единого геополитического пространства, называвшегося СССР. Ставка на национальное обособление России привели:

– к разрыву и разрушению традиционных экономических связей и разделению труда;

– свертыванию деятельности ряда важнейших энергетических, транспортных, промышленных и других комплексов;

– к незаконному присвоению общего национального достояния отдельными национальными территориями вследствие возведения в статус неформального закона порочного лозунга, принятого Верховным советом РСФСР: «Все, что находится на территории России, принадлежит России».

Отсюда логически следует, что все, что находится на территории Казахстана, принадлежит Казахстану, на территории Крыма – Крыму и т. д. Совместные вековые усилия всех народов бывшего СССР, их вклад в развитие и освоение тех или иных территорий предаются забвению.

4. Провозглашение приоритета интересов нации над интересами личности, которое приводит к попранию прав человека.

5. Абсолютизация рынка и отождествление его с капитализмом индустриального типа.

Курс реформирования был нацелен на построение капиталистического общества, а приватизация рассматривалась и рассматривается как средство осуществления буржуазной революции.

Принятие модели возврата к капитализму, т. е. регрессивной модели реформирования, означает на деле принятие реформаторами на вооружение еще одной очередной социальной утопии.

Вопреки очевидному факту, что кратчайший путь к капитализму лежит через эволюцию социализма, был выбран вариант официально провозглашенного слома старой экономической системы и курса на свободный рынок, который якобы сам все расставит по своим местам. При этом было забыто или проигнорировано, что рыночные структуры формируются многие годы. В результате отставание и экономическая деградация России станут явлением необратимым.

Принятие однофакторной модели (модели экономической), нацеленной только на максимализацию прибыли, бесперспективно. Ее практическая реализация в наше время вступила в антагонистическое противоречие с интересами всего населения планеты.

Что касается «шоковой терапии», то ее некритический перенос на российскую почву и провал являются общепризнанными фактами.

Деструктивные варианты реформ, любые антиправовые действия были с восторгом поддержаны многими лидерами Запада, так как все это вело к ликвидации сверхдержавы, переводу ее в «третий мир» на базе деиндустриализации, а, следовательно, к внезапному появлению обширного рынка дешевого сырья и сбыта.

И это произошло в то время, когда Россия и другие страны СНГ стояли на пороге постиндустриального общества.

В очередной раз искусственно был прерван естественный ход развития отечественной истории.

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

Важнейшим условием выхода России из системного кризиса является установление национального и социального согласия. Переход к национальному и социальному согласию включает ряд этапов.

Во-первых, надо решить вопрос о территориальной целостности и единстве России.

Речь в данном случае идет не о всеобщем согласии, а об иерархии приоритетов в переходе к национальному и социальному согласию. Так, жизненно важными проблемами, требующими незамедлительного разрешения, являются:

– проблема единой границы стран СНГ (их совместной охраны);

– проблема отказа от сепаратизма и признание всеми партиями и социальными движениями неделимости России.

Во-вторых, должна быть разработана четкая концепция реформирования России. Предлагаемая альтернатива – «примитивный капитализм» или «догматизированный социализм» – не отвечает велению времени.

В современных условиях сложился новый тип социально-экономического механизма, т. е. постиндустриальное социализированное общество, иначе говоря, общество, основанное на экономике «рыночного социализма» и равноправии различных секторов экономики. Вступать в данном случае в конфликт с историей – дело бесперспективное.

Перед нами стоят **четыре главных вопроса о том, где находится оптимальное для современной России соотношение:**

– государственного регулирования экономикой и рыночного саморегулирования?

– федеративного централизма и властных полномочий субъектов федерации?

– функций ветвей власти?

– компетентности и ответственности центральных, региональных и местных органов власти и самоуправления?

В-третьих, необходимо четкое правовое регулирование перехода к рынку, т. е. правовое обеспечение реформирования. Его отсутствие привело к правовому беспределу и, как следствие, к разграблению государственной собственности, к коррупции.

В-четвертых, способ реформирования должен соответствовать требованиям современной науки. Это означает принятие системной модели реформирования. Начиная осуществление любой реформы, необходимо подсчитать ее последствия или цену. Применение метода «проб и ошибок» при реформировании России нам представляется преступным.

Не менее важными для реального реформирования России являются следующие условия:

Единство демократии и науки.

Без науки не может быть демократии, а без демократии не может быть радикального реформирования. Любая программа, не будучи научно обоснованной, оказывается, в конечном счете, очередной утопией или социальным мифом. И поэтому в результате может иметь такие разрушительные последствия, которых никто и не предполагал.

Адекватное понимание демократии. Демократия – это не власть толпы, лозунгов и призывов, а власть закона.

Признание примата власти над государством. Ни государство, ни президент не предоставляет гражданам широкий круг прав, а наоборот, система права, принятая и санкционированная народом, предоставляет возможность использовать и государство, и другие властные структуры как органы народовластия. Источник права – не государство, а народ. Человек – это не только объект, но, в первую очередь, субъект права.

Целенаправленное формирование социальной структуры, сохранение и создание среднего класса – класса абсолютного большинства.

Дебюрократизация страны. Административно-командная экономика разрушена, а взамен страна получила «бюрократический реванш сбросившего партийную узду административно-государственного аппарата».

Демифологизация общественного сознания. Это отказ от догматизма, идеологизации и социальных утопий, переход к ответственному и самостоятельному научному мышлению.

Создание условий для проявления индивидуальности личности, являющейся величайшим богатством общества. К сожалению, в процессе реализации «старого курса» реформ шло формирование индивидуальности, главным образом, коррумпированных и криминогенных личностей.

Отказ от «силового», «латентного» и «однофакторного» реформирования, т. е. от «необольшевизма» и «неомарксизма».

О СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОВОГО КУРСА РЕФОРМИРОВАНИЯ

Старый неолиберальный курс реформ себя не оправдал. Поднять страну за счет свертывания государственных структур не удалось.

Унаследованная от Адама Смита и чикагской школы концепция противопоставления общества и государства, экономики и государственной политики оказалась глубоко ошибочной.

Роковым следствием реализации этой концепции явилось «определенное решение – двигаться к прошлому», что абсолютно бесперспективно. Однако авторы «шоковой терапии» склонны продолжать «старый курс» реформирования, внеся в него следующие коррективы:

– объединение сторонников старого курса реформ;

– установление жесткого идеологического и военно-полицейского контроля;

– создание муниципальной гвардии для защиты собственников и т. д. Президент РФ признал ошибки в реформировании России, провозгласив «новый курс» реформ.

Однако при этом:

– ошибки и просчеты реформирования не названы своими именами, четко не сформулирован и «новый курс;

– опущен вопрос о правовых основах перехода к рынку и договорном праве;

– сохраняется старое понимание соотношения права и государства, а, следовательно, государство и властные структуры являются «творцами» права;

– не сформулирована программа поддержки малоимущих слоев населения, не указаны материальные источники;

– остается открытым вопрос о проблемах достаточного бюджетного финансирования науки, образования, культуры;

– нет четкого представления о бюджетных взаимоотношениях Центра и регионов;

– фактически не ведется конкретная борьба с коррупцией.

Самое главное – отсутствует целостная концепция консолидации российского общества и укрепления его государственности.

При этом нельзя не одобрить основные направления повышения действенности государственной власти, обозначенные Президентом РФ.

Вместе с тем по-прежнему неясным остается вопрос о конкретных механизмах, методах, сроках их реализации.

* * *

Многообразие политических, партийных ориентаций в российском обществе можно свести к двум глубинным направлениям: сторонникам «старого» и «нового» курса реформ.

Первые стратегически ориентированы на усиление экспортно-сырьевого профиля российской экономики. Они не заинтересованы ни в реинтеграции республик бывшего СССР, ни в развитии сельского хозяйства, наукоемких отраслей промышленности. Эти отрасли априорно объявляются неконкурентоспособными на мировом рынке. На практике происходит обратный процесс: «валютно-сырьевой» сектор экономики все в большей степени требует материальных и финансовых ресурсов из других отраслей народного хозяйства, что ведет к деиндустриализации страны и развалу ее научно-технического потенциала.

Через три – пять лет, когда технический износ оборудования в ведущих перспективных отраслях промышленности окончательно сделает их нежизнеспособными, а внешний долг достигнет непомерной для России величины, экспортно–сырьевая «группа», накопив огромные финансовые средства, фактически станет единолично контролировать ситуацию в стране.

Сторонники «нового» курса ориентированы на модернизацию экономики на основе социокультурной специфики российского общества, евразийской геополитики и высоких технологий, соответствующих задачам постиндустриального этапа развития страны. Это предполагает усиление роли государства в управлении народным хозяйством, сохранение отечественной индустрии и рабочих мест при постепенном изменении характера функционирования экономики с целью ее партнерского, равноправного вхождения в мировой рынок. Стратегическая линия реформ будет выражаться в приоритетном развитии наукоемких производств, фундаментальной науки и социальной инфраструктуры.

Анализ «старого» и «нового курса» реформ позволяет сделать некоторые **социальные прогнозы.**

Если возобладает «старый курс» реформ, то катастрофа России станет неизбежной. Это означает окончательный распад российской государственности, превращение страны в сырьевой придаток развитых стран, усиление силовых методов управления российским народом, переход к тоталитаризму.

«Новый курс» реформ может вывести Россию из системного кризиса, но он требует новейших достижений современной науки, системного подхода к реформированию России.

Если такой корректировки, о которой говорилось выше, не произойдет, то разрушительные процессы в России будут продолжаться, а ее будущее останется непредсказуемым.

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ КОНТУРАХ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ НОВОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Как показывает социальная экспертиза «нового курса» реформирования, России необходима целостная система консолидации общества и укрепления государственности. Такая система должна противостоять разрушительной концепции «вхождения» России в мировую цивилизацию.

Предшествующие годы Смутного времени были направлены на развал страны, а не на созидание. Договор об общественном согласии, подписанный в Крем-

ле 28 апреля 1994 г., создал благоприятную почву для выработки общероссийской объединительной идеи и на ее основе – стратегии дальнейшего развития нового российского государства.

Существующие политические партии, социальные движения исходят из самых различных политических установок. Каждая из них предлагает свой рецепт спасения России.

Казалось бы, при всей разноголосице мнений, все эти многочисленные партии и социальные движения должны были бы выступать как непримиримые противники. Но до этого дело обычно не доходит, что объясняется необходимостью соблюдения демократических норм, правил поведения. Срабатывает стремление выдвинуть «единого» кандидата на выборах. Борьба за власть, как это ни странно, оборачивается положительным эффектом.

Объяснение феномена «единения» следует искать в определении «политических партий» как сил, обеспечивающих в обществе определенный тип распределения власти, функционирования всей политической системы.

На данном этапе выработки общероссийской объединительной идеи, выработки нового, уже «постсоветского образа жизни», когда страна буквально тонет в многообразии политических мнений, «вдруг» стал ощущаться определенный их баланс.

Появившийся динамический баланс в политических мнениях выразился в нескольких объединительных символах, которые стали широко использоваться политиками. Речь идет о таких понятиях, как «патриотизм», «державность», «духовное возрождение», «стабильность», «обеспечение благосостояния всех граждан России». В нынешних условиях всеобщей стагнации общественной жизни это уже дает импульс рождению общероссийской идеи. В ней должны быть отображены потребность россиян в высокой духовности, в богатом духовном мире, их бескорыстие и обостренное чувство социальной справедливости.

На практике выбор общероссийской идеи в качестве определяющей стратегию развития России означает, что при проведении экономической политики Правительство обязано гарантировать государственную поддержку и фундаментальной науке, и культуре, и образованию.

Воплощение идеи правового федеративного сильного государства – одна из главных задач работы Президента РФ, Правительства, Федерального Собрания. И эта идея находит безоговорочную поддержку большинства политических партий и социальных движений. Вполне понятно, что тут вопрос об оппозиции не встает вовсе.

Неотъемлемые признаки государства – территория, население, власть. Необходимые публичновластные прерогативы государства – законодательство, исполнительно-распорядительная деятельность, правосудие относится исключительно к государству.

Как никогда России необходим стабильный период государственного строительства. В стране же господствует Смутное время, когда все зыбко и неопределенно.

И в этом стремительном калейдоскопе жизни важно увидеть, как в хаосе начинает вырисовываться силуэт российской политической государственности, российской политической системы.

Наметились три крупных блока: либерально-демократический, национально-патриотический (с группой коммунистических партий), социал-демократический. Для их полного становления требуется время.

Желание политических структур сохранить и укрепить свою самостоятельность и политический вес сочетается с пониманием жизненной необходимости союза, солидарности с родственными объединениями с целью повышения общего потенциала борьбы за власть.

НОВАЯ ТРИАДА И РОССИЙСКАЯ ФОРМА ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ (постцивилизации)

Особенность эпохи состоит в том, что смена власти ради самой власти уже немыслима. Приход к власти любой выборной политической структуры должен сопровождаться сохранением и умножением накопленных российских ценностей.

Какой бы критике ни подверглась известная из истории России триада идей «православие, самодержавие и народность», она сыграла положительную роль в нашей стране и укрепила ее мощь. Сейчас, в новых исторических условиях, нужно искать современную триаду идей, которая могла бы быть принята за основу построения российской государственности.

Есть основания считать, что такая триада идей найдена. Это – **«духовность, народовластие, державность.**

Духовность означает:

во-первых, нравственные начала общественной жизни (примат добра над злом, терпимость к инакомыслящим, переоценка законов и норм с позиций интересов отдельного человека, нравственность средств в достижении целей);

во-вторых, философское обоснование приоритета духовного над материальным;

в-третьих, включение науки в экспертизу применения законов, указов в управление государством.

Власть, осуществляющая экономическую и политическую деятельность, чтобы не превратить человека в «винтик», должна опираться на общественное согласие, построенное на признании реально действующих моральных норм, на укоренившихся духовных ценностях.

Духовность выражает, прежде всего, нравственные начала общественной жизни и моральные законы поведения человека:

– уважение свободы личности (экономической и социально-политической);

– признание свободы слова;

– право политического выбора;

– внимательное отношение к вере, языку, законам, традициям и обычаям этносов;

– восприятие социокультурного наследия, способного придать новый импульс жизни общества;

– приоритет добра, гуманности, справедливости, честности.

Духовное возрождение – это способ гармонизации российского общества посредством воспроизведения лучших, пригодных для данного времени и имеющих корни в народе духовных ценностей.

Оно станет гарантом того, что новая процветающая Россия будет уважать свою свободу и свободу других народов.

Принцип разделения властей – это правовой и организационный принцип, который сам по себе не является ни демократическим, ни антидемократическим. Данное организационное и правовое решение выступает гарантом демократии только тогда, когда государство служит народу, являясь средством реализации его интересов, а не тогда, когда народ обслуживает государство, всецело подавляющее человека.

Превращение государства из органа, стоящего над народом, в орган народовластия предполагает:

– создание новой политико-организационной структуры, которая расширит формы движения общества, независимые от государства или подвергающиеся воздействию с его стороны только на юридических основаниях;

– превращение политических партий, общественных организаций, союзов в составную часть относительно независимого от государства гражданского общества;

– формирование широкого спектра частной экономики, уравновешивающего государственный сектор.

Политический плюрализм, многопартийная система способствуют созданию нескольких политических центров, каждый из которых будет оказывать влияние на публичную власть.

В обществе подлинного народовластия возможность для этого должен иметь каждый политический центр.

Важной формой народовластия должно стать самоуправление, выражающее соблюдение правил, установленных согласием граждан.

Самоуправление – это право граждан принимать решения и нести за них ответственность, при этом из объекта регулирования они превращаются в его субъект. Самоуправление выступает формой как экономической, так и политической власти народа, при которой общественными делами управляют сами граждане или через своих представителей, им подконтрольных, подотчетных, действующих в их интересах и по их воле.

Развитие власти народа помимо системы самоуправления предполагает следующие условия:

– «народный сектор» в экономике и развитие «акционерной демократии»;

– различные демократические формы самоорганизации граждан (профсоюзы, потребительские общества, движения, партии);

– органы представительной демократии и демократии участия;

– избрание народом органов исполнительной власти всех уровней;

– анализ и учет общественного мнения властными структурами при принятии решений через проведение референдумов, обсуждений законопроектов, опросов общественного мнения.

Народовластие станет правлением всех граждан, если демократические принципы автономии и самодеятельности объединений и регионов будут осуществляться в едином правовом пространстве российского государства.

Державность России как огромного геополитического пространства, объединяющего на своей территории многочисленные народы, предполагает общность границ, единые системы связи, единое энергоснабжение и т. д.; сохранение исторических традиций; полное равенство всех народов и этнических групп, достойное место в мировом сообществе.

Исторически Россия сложилась как огромное евразийское геополитическое пространство. Наперекор драме истории в душах миллионов наших сограждан живет не вполне угасшее чувство Державы, чувство сопринадлежности и преданности ей.

Российская держава – уникальный культурно-исторический мир, сложившийся в общественный организм, для которого одинаково опасны крайности абсолютизации как интернационализма, так и космополитизма.

Державность имеет уникальную перспективу – быть формой перехода к постиндустриальному социализированному обществу.

Вокруг России постоянно возникает то один, то другой миф. Например, миф об имперских амбициях, в основе которого лежит сюжет об одностороннем навязывании Россией интеграции с бывшими советскими республиками, миф об экономической и научно-технической несостоятельности России, другие мифы.

Как известно, мифотворчество абсолютно не способствует реалистической политике. Необходима демифологизация. И тут на помощь должны прийти компетентность, нравственность, наука.

Именно они способны поставить заслон мифотворчеству о нашей стране.

***

Человечество, согласно концепции постиндустриального общества, проходит в своем развитии три этапа: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный.

Существующие условия подвели человечество к необходимости перехода к постиндустриальному обществу (постцивилизации). В России была утверждена (провозглашена) концепция «рыночного капитализма», а курс реформ нацелен на построение капиталистического общества.

Принятая модель возврата к капитализму – это регрессивная модель, которая означает, что у нас появилась еще одна социальная утопия. Возврат России к капитализму – это социальная утопия. О том, какие последствия ждут страну, которая опирается на утопию, уже говорилось выше. Нельзя забывать о том, что у России свой путь перехода к постиндустриальному обществу (постцивилизации).

В сфере политики – это переход от «вертикальной» партократической представительной демократии индустриального общества (цивилизации) к вертикально-горизонтальной тотальной демократии постиндустриального общества (постцивилизации).

В сфере экономики – это переход от рыночно-потребительской индустриальной экономики к экономике социальной и экономической самодостаточности.

В духовно-нравственной сфере – это переход от идеологии и этики силовой конфронтации к мирному сосуществованию и развитию гуманистических культур, традиций, религий.

В социальной сфере – это переход от социального неравенства, эксплуатации к солидарности, партнерству, к всеобщим универсальным гражданским свободам, незыблемости прав личности.

В сфере экологии – это переход от эры покорения и уничтожения окружающей среды к началам ноосферы.

В постиндустриальном обществе (постцивилизации) собственность теряет свое решающее значение в качестве критерия социальной иерархии. На смену ей приходит уровень образования и профессионализма, а основной конфликт обозначается как борьба между знанием и некомпетентностью. Определение политики в обществе отдается в руки компетентных людей, т. е. туда, где сосредоточивается знание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт истории показывает, что проведение радикальных реформ в России, как правило, сопровождается непредсказуемыми трагическими последствиями: наступлением Смутного времени или гражданской войны, установлением тоталитарного режима или усилением регионального и национального сепаратизма. В любом случае судьба российского государства и общества подвергается смертельному испытанию на прочность и самовыживание.

Осуществление в настоящее время неолиберального эксперимента приводит к тому, что Россия в очередной раз вступает в непримиримое противоречие, как со своей собственной евразийской природой, так и с объективными процессами развития мирового сообщества.

В начале XX века произошло некритическое заимствование и пересаживание на российскую почву леворадикальных марксистских концепций. Их использование, в конечном счете, свелось не только в теории, но и на практике к абсолютизации роли государства в экономике. Последствия этого эксперимента общеизвестны. Произошла деиндивидуализация человеческой личности. Государство, партократическая элита стали всем, а общество и человек – ничем.

В конце XX века этот эксперимент зеркально повторился. В основу реформирования России положены праворадикальные неолиберальные концепции и рекомендации Международного валютного фонда.

Роль рынка и исключающие государство из сферы экономической жизни. В результате ликвидации экономической функции государства, огромное национальное богатство России осталось без хозяина. И последствия этого не замедлили сказаться.

Начался второй в истории Отечества «великий» передел – денационализация собственности путем ее распродажи и разворовывания на фоне люмпенизации значительной части российского населения.

Новая «номенклатура» – владельцы национального богатства, чьи интересы защищает государство, становятся всем, а общество и человек опять ничем.

В этих условиях для всех большего числа ученых и политиков очевидна бесплодность попыток эффективного реформирования уникального сообщества народов, объединявшихся на протяжении столетий вокруг русского социокультурного ядра, на основе отвергнутых мировой практикой неолиберальных концепций и вестернизации духовной сферы.

Время выдвигает новые требования. Будущее принадлежит тем лидерам, кто, с одной стороны, сумеет понять и реализовать в новой социально-политической модели реформ императивы евразийской постиндустриальной интеграции, а с другой, – обеспечит равноправное место достаточно мощному российскому народнохозяйственному комплексу в перестраивающейся постконфронтационной системе международных экономических отношений. Эта объективная тенденция все настойчивее пробивает себе дорогу в жизнь.

РАЗРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

ВСТУПЛЕНИЕ

Предлагаемый доклад является продолжением аналитической работы, которая была начата Институтом социально-политических исследований РАН совместно с группой ученых ряда научных учреждений в 1989 году[1].

Первым результатом проведенных исследований был документ «Социальная и социально-политическая ситуация в СССР в 1989 г.: состояние и прогноз». Документ был представлен в ряд правительственных структур, в том числе президенту СССР. Поскольку выводы, содержащиеся в этом документе, расходились с точкой зрения президента на социально-политические процессы в стране, он был оставлен без внимания.

Анализ социально-политической ситуации в стране за 1990–1991 гг. позволяет сделать вывод, что прогнозы, изложенные в документе 1989 г., в основном подтвердились.

ОТ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ

Социальные и социально-политические процессы за истекший период в стране развивались противоречиво.

С одной стороны, имеются позитивные явления: разделение партийных и государственных структур, становление многопартийности, рост национального самосознания, зарождение ростков гражданского общества, реальная свобода совести и слова и т. д.

С другой стороны, история в силу действия целого ряда субъективных факторов распорядилась так, что разрушительные процессы резко возобладали над процессами созидательными, сфера действия которых продолжает сужаться.

В результате основное содержание этого периода можно определить как ускоренное перерастание глобального кризиса, в который страна вступила в конце 1988 г., в катастрофу. Главная черта катастрофы – социальная и социально-политическая дезинтеграция бывшего Союза, входящих в него республик, и в первую очередь Российской Федерации.

---

[1] Доклад директора Института социально-политических исследований академика РАН Осипова Г.В. на президиуме Российской академии наук 11 февраля 1992 года.

В области экономической следствием этого процесса стали разрыв столетиями складывавшихся хозяйственных связей и невиданный в истории цивилизованных государств спад производства; в области политической – недееспособность и некомпетентность властных структур, распад государственности и межгосударственных связей; в социальной области – обнищание и люмпенизация населения, рост социальных и межнациональных конфликтов, противоборство бесчисленных социальных сил, течений, политических партий; в области идеологии – кризис духовности, крушение общепринятых социальных ценностей, все расширяющееся господство социального мифотворчества и психологии авторитаризма.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ

Определяющим фактором социальной дезинтеграции страны являются фактический распад и распыление политической власти.

В стране разрушен механизм воспроизводства и функционирования властных отношений. Ни на уровне структур власти, ни на уровне связей между ними адекватной, а тем более лучшей замены не создано. Ситуация в России постепенно выходит из-под контроля российского Центра. Практически отсутствует среда реализации правительственных решений, что формирует правовой нигилизм в обществе. Обостряются противоречия между новыми и традиционными структурами власти: представителями президента и местными советами, выбранным на демократической основе руководством регионов и «теневыми» правительствами. Война суверенитетов дошла не только до национально-автономных, но и административно-территориальных образований России. Происходит региональная суверенизация страны, чреватая окончательным расчленением российского государства и междоусобными войнами. Тяжесть власти и ответственности смещается с российского Центра на периферию.

Приход к власти новых сил привел к перегруппировке сил внутри демократического движения. Основой для возникновения противостояния внутри демократического движения является стремление одних лидеров повернуть страну в либерально-демократическое русло, а других – на путь социал-демократии. С ускоряющимся процессом распада Союза в Российской Федерации, других республиках все чаще начинают проявляться черты авторитарно-капиталистической модели государственной организации. Существует противостояние и по вопросу национально-государственного обустройства России. Объективно это может привести не столько к развертыванию демократии, сколько к ее сокращению. Тем более что потребность радикальных экономических реформ обусловливает необходимость сильной исполнительной власти, опирающейся не на популистскую поддержку митинговой демократии, а на мощную политическую силу, организованную в партию. Однако реальные основы для создания крупных политических партий, пользующихся поддержкой населения и функционирующих в масштабах России, в настоящее время отсутствуют (см. табл. 1).

Таблица 1

Партия, движение	Ничего не знаю	Знаю только название	Буду голосовать «за»
Демократическая	27,8	62,5	15,6
НПСР (Руцкой)	27,2	62,0	10,0
ДДР (Шеварднадзе)	36,2	58,1	6,8
ДПР (Травкин)	55,6	38,0	5,2
«Память»	53,6	40,9	3,9
ДС (Новодворская)	55,4	39,3	3,8
ЛДПР (Жириновский)	63,4	32,9	2,4
КПБ (Андреева)	42,0	52,5	2,0

Таблица составлена на основании репрезентативного опроса населения Нижегородской области в ноябре 1991 года. Общая выборка – 500. Ошибка репрезентативности не превышает 5 %.

В сложившихся условиях существует реальная опасность, что в иных формах («дикого капитализма» или «национального феодализма») и на базе ограниченных геополитических пространств возникнет очередная разновидность авторитарно-бюрократической системы.

В расстановке политических сил в стране все еще недооцениваются такие важнейшие факторы, как рабочее, женское, молодежное движение, набирающий силу Союз предпринимателей, армия. Пока пробуждение и формирование политического сознания рабочего класса происходит как бы в замедленном темпе. Но можно с уверенностью предположить, что обострение и без того тяжелого экономического положения страны, дальнейшая социально-политическая дестабилизация сделают процесс политического созревания этого движения стремительным. Воздействовать на рабочее движение будет крайне сложно, ибо политически оно не организовано, не структурировано – ни одна из политических партий не имеет здесь сколько-нибудь серьезного влияния. Поэтому можно предположить жесткую борьбу политических сил и отдельных лидеров за руководство рабочим движением.

Резкой оппозиционной силой, противостоящей возможному усилению влияния коммунистов на рабочее движение, способен выступить Союз предпринимателей. Этот Союз, обладая значительными материальными средствами, может материально и морально поддержать рабочих в условиях взрыва забастовочного движения и политических протестов, которые будут неизбежным следствием осуществляемых ныне экономических реформ, что приведет к союзу «труда и капитала». К этому союзу, не важно, в каких формах (демократических, авторитарных и т. д.), может перейти вся полнота политической власти. Армия, если к этому времени не решит своих проблем сама, то тоже примкнет к этому союзу, ибо только этот союз в сложившихся условиях сможет вывести армию из кризиса и поставить ее на службу государству.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Наряду с политическими обостряются межнациональные отношения. Россия, осознав свое истинное положение, провозгласила суверенитет, ускорив тем самым процесс распада Союза. Но парадокс истории в том, что сила России в ее союзе с исторически близкими ей народами и государствами. Это не просто союз, а исторически сложившаяся общность, социальные связи и т. д., которые необходимы и тем, и другим (см. табл. 2, табл. 3[1]).

Таблица 2

Отношение населения к образованию СНГ

Соглашение об СНГ:	
– приведет к осложнению отношений между народами бывшего Союза	66,4
– ничего не дает народам Союза	32,6
– это первый шаг к нормализации жизни народов	25,3
В каком государстве Вы хотели бы жить?	
В Союзе Советских Социалистических Республик	70,1
В своей республике в составе СНГ	19,7
В своей республике, не входящей ни в какие объединения	4,9

Таблица 3

Соотношение основных факторов, вызывающих социальную дезинтеграцию

Регион	**Материальные**	**Национальная принадлежность**
Москва	75	13
Северная Осетия	77	24
Ставропольский край	78	18
Кемеровская область	71	16
Оренбургская область	79	10
Псковская область	74	10

Полный распад страны предопределит и ускоренный распад Российской Федерации. Вопреки историческому процессу, страна может быть отброшена на несколько столетий назад, к эпохе феодализма, и, учитывая социально-экономиче-

[1] Таблица составлена по результатам социологических исследований, проведенных в марте–апреле 1991 года на основе пропорциональной выборки со связанными параметрами, представительной для занятого населения каждого региона. Общая выборка – около 5 тыс. Ошибка репрезентативности – ± 3 %.

скую и социально-политическую ситуацию в современном мире, уже никогда не сможет вновь интегрироваться и будет поглощена как экономическое и геополитическое пространство другими странами и народами.

Из всей совокупности кризисных проблем, существующих в обществе, ключевое значение имеет **кризис государственности.** Перед обществом возникла дилемма поистине исторического значения: или Россия, как крупнейшая из республик, выступит в качестве объединительного ядра, вокруг которого сплотится большинство республик прежнего Союза, и образует единое экономическое, политическое, демократическое пространство, или же распад страны станет полностью необратим.

Переосмысления заслуживает и внешняя национальная политика России. Особенно опасен для нее наметившийся распад Славянского союза. Образование балто-славянского, тюрко-турецкого, дальневосточно-японского и других геостратегических блоков может нанести России существенный урон и окончательно изменить не в ее пользу глобальное соотношение политических сил. Нельзя игнорировать и точку зрения о возможной «колонизации» России экономически развитыми странами. В этом случае территориальные претензии многих стран к России примут ультимативный характер и смогут удовлетвориться за счет лоббистских антироссийских решений региональных правительств.

РАЗРУШЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

Следствием некомпетентных социально-политических решений в условиях политической дезинтеграции и межнациональных конфликтов явился развал экономики.

Волюнтаристским способом внедряется криминально-монопольный рынок, при котором подавляющее большинство населения отчуждается от собственности и продуктов своего труда не в меньшей, а в большей мере, чем при прежнем режиме. Собственность, денежная и товарная масса концентрируются среди узкого круга лиц, ориентированных на личное быстрое обогащение в ущерб интересам государства. Уголовные правила ведения дел становятся общественной нормой. Криминальная экономика сформировала мощное политическое лобби во всех эшелонах власти и управления. Правоохранительные органы, налоговые службы не в состоянии им противоборствовать. **Диктат криминального капитала определяет спекулятивный, а не производственный характер современной экономики.** Связанное с либерализацией цен и разрушением хозяйственных отношений падение производства гарантирует монопольным посредникам сверхприбыли. Искусственно завышенный курс доллара к рублю является еще одним фактором разорения страны.

Главной составляющей экономического сознания сегодня является отношение населения страны к рынку, новым формам собственности и видам экономической деятельности. Многочисленные всесоюзные и региональные исследования свидетельствуют о неоднозначности установок и представлений основной массы населения об этих проблемах. Учитывая кризисное состояние экономики, которое

отмечают до 90 % респондентов, и разочарование в плановой системе ведения хозяйства, преобладающая часть населения при дихотомической постановке вопроса «план–рынок» выбирает рынок (см. табл. 4[1]).

Таблица 4

Экспектации населения в отношении улучшения материального положения, связанного с переходом к рынку

Да, верю	10 %
Надеюсь, но большой уверенности нет	48 %
Нет, не верю	34 %
Затрудняюсь ответить	8 %

В целом поддержка рынка основана не столько на том, что он так уж привлекателен, сколько на отрицании того, что имеется в экономике сегодня. Поэтому фиксируемая многими опросами поддержка перехода к рынку является нестабильной и ненадежной.

При этом большинство населения поддерживает введение частной собственности на мелкие предприятия и выступает против приватизации крупных фабрик и заводов (см. табл. 5[2]).

Таблица 5

Отношение населения к частной собственности

Частная собственность должна	**% от опрошенных**
Развиваться наряду с другими формами собственности	50,3
Стать основой	15,0
Быть незначительной	13,3
Развиваться в сфере обслуживания	10,8
Недопустима	4,1
Затрудняюсь ответить	6,2

Структура промышленности нашей страны не имеет аналога в мировой практике. В общем объеме производства 75–76 % составляет тяжелая индустрия. Ее отрасли сильно монополизированы и поэтому трудно поддаются приватизации. Это значит, что рынок в ближайшие годы будет развиваться главным образом в потребительском секторе. В этих условиях нельзя две трети хозяйства оставлять без государственного управления, без государственных субсидий, направ-

[1] Таблица составлена по результатам социологических исследований, проведенных на основе 15-процентной выборочной совокупности основных цехов ряда машиностроительных заводов Урала, Средней Волги и Москвы. Общая выборка – 716 человек (371 рабочий и 345 инженеров). Ошибка репрезентативности – ± 5 %. Июнь 1991 года.

[2] То же.

ляемых на реконструкцию и развитие этой материальной базы современной экономики.

Рыночные и товарно-денежные отношения носят характер объективных социально-экономических закономерностей. Их действие в современных условиях не исключает, а предполагает прогрессивное обобществление важнейших отраслей и зависимостей, а не их разрушение. Причем уровень этого обобществления, будучи результатом объективного процесса, различен в разных странах. В настоящее время в США он составляет 43 %. В ближайшее время он возрастет еще на 5–6 %. Переход к рынку, таким образом, не должен проходить у нас как очередная кампания, не должен затрагивать естественно сложившиеся связи между отраслями промышленности, не должен их разрушать.

Результаты исследований свидетельствуют также, что психологически население страны тяготеет к коллективным формам собственности – арендным, акционерным, совместным предприятиям и значительно меньше поддерживает кооперативы, частные фирмы, в том числе и иностранные (см. табл. 6[1]).

Таблица 6

Отношение к предпринимательской деятельности

Хотели бы Вы стать предпринимателем?	% от опрошенных
Не хочу	46,0
Хочу, но ничего не делаю	20,3
Хочу и пытаюсь	8,9
Настойчиво стремлюсь	2,9
Уже стал	1,0
Не знаю	21,0

В массовом сознании сильна приверженность к социальным гарантиям и социальной защищенности.

ОБНИЩАНИЕ И ЛЮМПЕНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Катастрофическое положение складывается в социальной сфере. Идет процесс обнищания и люмпенизации населения. Политика социального сдерживания не разработана. Растет безработица, усиливается вынужденная миграция, число социально неустроенных людей (с учетом сокращения армии), по оценкам специалистов, достигнет через год 20 млн человек. Только за январь 1992 г. неудовлетворенность людей своей жизнью подскочила на головокружительную высоту: с 61 до 81 %. (данные Н. Бетанели). По данным наших ис-

[1] Таблица составлена по результатам социологических исследований, проведенных в июне 1991 года на основе 15-процентной выборочной совокупности основных цехов ряда машиностроительных заводов Урала, Средней Волги и Москвы. Общая выборка – 716 человек (371 рабочий 345 инженеров). Ошибка репрезентативности – ± 5 %.

следований, в доперестроечном 1984 г. людей, не удовлетворенных жизнью, насчитывалось в пределах 20 %.

Катастрофическое положение сложилось в сфере потребления. Нарастающий дефицит привел к тому, что денежные доходы населения превысили расходы за 11 месяцев 1991 г. почти в 4 раза. Вклады населения в сбербанках возросли на 115 млрд руб., тогда как за 11 месяцев 1990 г. лишь на 25,7 млрд руб. Но за этими суммарными данными кроется колоссальная дифференциация.

При современных ресурсах продовольствия и при отсутствии контроля за ценами рост цен будет продолжаться, по прогнозам экономистов, еще несколько месяцев, до черты, при которой иссякнут денежные средства у основной массы населения. Но поскольку разница в доходах разных слоев и социальных групп превысила 10–15 раз, то высокий спрос будет поддерживаться высокодоходными слоями населения до пределов, при которых 80–100 млн человек останутся вообще без средств к существованию.

Практика января показала, что сдерживание правительством роста цен по отдельным товарным группам в условиях полной их либерализации (дешевые сорта хлеба, молока, сахара) приводит к немедленному «вымыванию» этого ассортимента товаров.

Советские люди привыкли к относительно высокой социальной защищенности. Кроме того, идея социальной справедливости (как и идея государственности) занимает ключевое место в иерархии ценностей россиян.

Восстановление социальной справедливости, борьба за правое дело всегда мобилизовывали широкие слои населения, а способы этой борьбы, начиная с забастовок и заканчивая вооруженным сопротивлением, гражданской войной, уже опробованы в историческом опыте.

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ

Важнейшим индикатором перерастания глобального кризиса в катастрофу является резкое обострение социальной напряженности в стране, осознание большинством членов общества сложившегося положения как такого, в котором удовлетворение всех жизненно важных потребностей оказалось под угрозой. Социальная напряженность ощущается людьми практически повсеместно. В самых широких слоях населения усиливаются настроения недовольства состоянием дел в обществе, низким уровнем жизни, существующей системой распределения, потребительским рынком, ухудшающейся экологической ситуацией, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами, ростом национализма, шовинизма, антисемитизма, преступности и т. д., распространяются всевозможные слухи, даются пессимистические оценки будущего, утрачивается доверие к государству, органам власти, складывается состояние массового психического возбуждения.

Динамика социальных настроений такова, что в настоящее время практически полностью исчезли группы трудящихся, в той или иной степени позитивно оценивающие сложившуюся в стране политическую и экономическую ситуацию и действия руководства. Наблюдается резкое сокращение числа людей, надеющихся на

ее улучшение в ближайшее время (лишь 6 % верят, что это удастся сделать к концу 1992 года).

Среди факторов, порождающих и расширенно воспроизводящих социальную напряженность, важное место занимает политическая нестабильность. Экономические и социальные проблемы приобрели в сознании людей явно выраженную политическую направленность, тотальная и повсеместно усиливающаяся неудовлетворенность населения обеспечением продовольственными и промышленными товарами, ухудшающейся экологической обстановкой, ростом преступности, нерешенностью жилищной проблемы, состоянием межнациональных отношений и т. д. трансформировалась в негативное отношение к существующим структурам власти и управления, к предлагаемым мерам по выводу страны из кризиса.

Часть населения, разуверившись в возможностях союзных, республиканских и местных властей в разрешении существующих проблем, тяготеет к радикализму и социальному экстремизму, что может в определенных условиях привести к чрезвычайным ситуациям. В общественном мнении складывается стереотип безнаказанности участников массовых противоправных действий («толпы»), возникший в результате опыта неэффективного разрешения острых межнациональных конфликтов в различных регионах страны, забастовок и т. д. (см. табл. 7[1]).

Таблица 7

Готовность принять участие в межнациональных конфликтах

Регион	Да	Нет
Москва	41	28
Северная Осетия	71	16
Ставропольский край	52	17
Кемеровская область	55	17
Оренбургская область	51	22
Псковская область	52	16

Среди другой значительной части населения нарастает социальная апатия, усиливаются резко отрицательные оценки как текущих событий, так и направленности всего социального и социально-политического процесса. Питательной почвой таких настроений служат непоследовательность и нерешительность исполнительной власти в Центре и на местах, отсутствие консолидирующих идей и реальной программы действий, понятных и привлекательных для всех слоев населения, усиливающееся имущественное неравенство, рост цен, угроза массовой безработицы в условиях быстрого и неподготовленного перехода к рыночным отношениям.

Важнейший индикатор неблагополучного социального самочувствия населения – эмиграционные настроения. Эти настроения претерпели за последние два

[1] Таблица составлена по результатам социологических исследований, проведенных в марте–апреле 1991 года на основе пропорциональной выборки со связанными параметрами, представительной для занятого населения каждого региона. Общая выборка – около 5 тысяч. Ошибка репрезентативности – ±3 %.

года существенные изменения. Если в 1989 году каждый десятый работоспособный гражданин был готов, если представится возможность, уехать за границу, то в 1991 году – каждый пятый. Еще один индикатор – рост числа самоубийств и покушений на самоубийство. Их количество достигло почти одного миллиона в год.

Наконец, за последние пять лет в два раза возросла преступность. В 1991 году совершено 3 млн 200 тыс. преступлений, то есть 11 преступлений на одну тысячу человек.

СОЦИАЛЬНОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Распространенное объяснение нарастающих в обществе негативных процессов тем, что во время перестроечной деятельности старые социальные интересы оказались разрушенными, а новые – несформированными, на наш взгляд, является далеко не полным.

Одним из постулатов перестройки был отказ от старого (мифотворческого) и переход к новому (реалистическому) социальному и политическому мышлению, на основе которого предполагается осуществить качественное обновление общества, перейти от застоя к модернизации. Однако этот переход так и не был сделан. Отсутствие научно разработанных теоретических основ перестройки и ее конструктивной программы привело, в конечном счете, к тому, что на смену одним социальным мифам пришли другие. Практическая реализация этих мифов различными властными структурами и политическими силами привела в действие социальный маховик гигантской разрушительной силы, который, выйдя из-под какого-либо разумного контроля, стал крушить все направо и налево, отбрасывая развитие страны на многие десятилетия назад. Неконструктивная критика, сопутствующая социальному мифотворчеству, будучи сведена к бесконечным обвинениям и разоблачениям, нередко вполне справедливым, не приостановила, а усугубила процесс абсолютного разрушения.

И как неизбежный результат, социальные явления и процессы, порожденные утопическим мышлением, **вступили в противоречие с основными закономерностями развития современных цивилизованных государств, с их основными нормами и принципами, выработанными в ходе многовековой практики.**

Назовем эти мифы в их идеологической последовательности и остановимся на их идеологическом и практическом содержании.

Миф первый: о необходимости разрушения в государстве административно-приказной системы. Это фактически тождественно уничтожению государства и государственности. И как неизбежное следствие – все возрастающая анархия в производственной и социальной жизни, безответственность, самоуправство и произвол, теряющие всякую меру. Никакая власть без административно-приказной системы эффективно функционировать не может. У нас сложилась парадоксальная ситуация: административно-приказная система, основанная на ответственности и профессионализме, продолжает разрушаться, а авторитарно-бюрократическая система, основанная на безответственности и вседозволенности, расширяется, набирает силу, угрожая стать рецидивом авторитаризма и политического диктата. И это

не случайно. Крах тоталитаризма не имел и не мог иметь своим следствием автоматический переход к демократии. В условиях отсутствия устоявшихся демократических традиций он обернулся хаосом и развалом.

Миф второй: о верховенстве законов различных структурных единиц (городов, районов, областей, республик и т. д.) над законами структур, составными частями которых они являются. Возведение этого мифа на уровень государственного принципа не только резко усилило социальную анархию, но и с железной логикой предопределило распад СССР, Российской Федерации и других государственных объединений бывшего Союза. Не исключено, что в ближайшие два-три года на территории бывшего Союза сложится более 40–50 государственных и полугосударственных образований, непримиримо враждующих друг с другом.

Миф третий: о приоритете интересов нации, народов или автономии перед интересами и правами человека. Этот миф означает, что полностью отбрасываются элементарные нормы человеческой морали и гуманизма, Международная декларация о правах человека, а человек отдается на растерзание амбициозным и рвущимся к власти социальным силам, узурпировавшим себе право по-своему определять интересы нации и навязывать их индивиду или группе индивидов, не считаясь ни с чем, не останавливаясь даже перед геноцидом.

Миф четвертый: о приватизации как средстве создания изобилия предметов потребления. Опуская многие, неразрешимые в современных условиях вопросы о путях и средствах приватизации, следует, на наш взгляд, высказать предостережение по поводу тезиса о «сплошной приватизации» и ее бесспорной «пользе». Подобно тому, как приватизация выступает в качестве альтернативы, способной преодолеть застой и упадок в общественном хозяйстве, общественное хозяйство выступает в качестве альтернативы, способной предотвращать или уравновешивать упущения и ошибки в приватизированном секторе.

Миф пятый: о возможности перехода к новым экономическим, политическим и социальным структурам без правового регулирования этого перехода. Следствием реализации мифа стали резкое социальное расслоение общества, коррупция, взяточничество, расхищение народной собственности, вопиющее беззаконие во всем. В данном случае национальная социальная практика вошла в очередное противоречие с мировой социальной практикой. Если следовать советам американских экономистов, то приоритет основных ступеней перехода к рыночной экономике должен составлять последовательный ряд: четкое правовое регулирование, приватизация, стабилизация экономической системы, а не наоборот.

Миф шестой: о русском империализме, об отождествлении Центра с Россией и, как реакция на это, провозглашение суверенитета и независимости всех республик, что фактически предопределило государственный распад СССР. Объявление всего того, «что находится на территории РСФСР, собственностью российского государства», немедленно вызвало обратную реакцию и послужило основой быстрого и необдуманного дележа имущества бывшего СССР по принципу – кто чего больше успеет, используя факт развала государственности, захватить, будь то морской флот, полиция, вооружение и т. д.

Можно перечислить еще целый ряд мифов. Главное следствие мифотворческого мышления в том, что, воплощаясь в реальность, оно неизбежно сопровождается

последствиями «обратных результатов», то есть результатов, возможность которых никто не предполагал и не желал. Ситуация существенно усугубляется тем, что социальная мифология тесно сливается с авторитарным мышлением, которое, к сожалению, нередко является имманентной чертой политического сознания индивидов или социальных групп, тем или иным способом включенных во властные структуры. Это превращает страну и народ в объект безответственных и некомпетентных социальных экспериментов. Социальное мифотворчество и социальная психопатология, в конечном счете, привели к тому, что перестройка потеряла изначально разумный смысл, завела общество в тупик, обернулась смутным временем, чреватым межгосударственными, гражданскими, межнациональными и религиозными конфликтами и войнами.

ОТ МИФОТВОРЧЕСТВА К ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В сложившейся ситуации СНГ и входящие в него государства поставлены перед необходимостью одновременного решения сразу нескольких крайне трудных задач.

Назовем, на наш взгляд, наиболее значимые из них:

– решительный отказ от социального мифотворчества в правительстве и государственной деятельности и переход к научному мышлению, восстановление в правах основополагающих принципов функционирования цивилизованных государств;

– выработка и принятие четких правовых основ (включая механизмы их соблюдения и реализации) деятельности СНГ, входящих в него государств, отдельных структур промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий; политическое переустройство общества, предполагающее установление сильной и компетентной центральной власти, соблюдающей закон и опирающейся на силу закона и эффективные механизмы его реализации;

– социально-политическая и экономическая стабилизация, выход из глубочайшего, всеохватывающего кризиса;

– активное проведение экономических реформ, имеющих целью переход к рынку в соответствии с объективными тенденциями развития современной экономики и с учетом национальной специфики.

Вполне очевидно, что решение данных задач тесно взаимосвязано. **Причем восстановление и укрепление государственности на основе утверждения в обществе верховенства закона, иерархической субординации законов и правопорядка становится в сложившейся ситуации условием социально-политического переустройства, социально-экономической стабилизации и проведения экономической реформы.** Их разрыв ведет в тупик.

Установление системы правопорядка предполагает три уровня.

Во-первых, на уровне Содружества Независимых Государств. Стало очевидным, что если не будут выработаны четкие правовые основы деятельности СНГ, то Содружество будет использовано как форма «ограбления» России, как возможность создания сильных и противостоящих ей армий бывших республик СССР,

способных отстоять «захваченное». По завершении этого процесса Содружество фактически перестанет существовать. Очерченные выше процессы при условии их развертывания окажут влияние на ускорение центробежных социальных сил России, которые, в конечном счете, могут привести к ее уничтожению как единого государства.

Во-вторых, на уровне Российской Федерации (равно как и других республик). В Российской Федерации необходимо срочно принять Конституцию, которая узаконивала бы территориальную целостность республики, систему единого административно-территориального устройства, иерархическую субординацию законов, жесткое соблюдение правопорядка, защиту прав граждан в соответствии с основополагающими международными документами.

В-третьих, на всех уровнях, включая региональный и местный, должны быть приняты четкие правовые основы перехода к рыночной экономике, в первую очередь система договорного права, в соответствии с которой фактически была бы устранена возможность нарушения договорных обязательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выход в одном – созидание общего демократического пространства, в котором высшей ценностью является человек, а его интересы имеют беспрекословный приоритет перед национальными и всеми другими интересами. В противном случае – скатывание республик бывшего Союза к фашизму, тоталитаризму, авторитаризму, препятствующим саморазвитию и самореализации личности. Никакая демократия не является подлинной демократией, если она претендует на подавление сознания и воли человека, на его изменение. Только та демократия является подлинной, которая возвращает человеку его индивидуальность.

Материалы исследований, проведенных Институтом социально-политических исследований, а также другими научными учреждениями, свидетельствуют о том, что Российская академия наук может и должна разработать научно обоснованную программу социальных, экономических и политических мер, которые надлежало бы провести в жизнь для преодоления сложившейся ситуации и выхода из кризиса. Такие меры могли бы быть предложены учеными Верховному Совету и Правительству России в возможно короткий срок.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Президенту СССР
М.С. Горбачеву

Кризисная ситуация, сложившаяся в стране к концу 1989 г., приобрела в 1990 г. тенденцию перерастания в национальную катастрофу, последствия которой могут быть губительными для государства как целостной социально-политической системы и для народа. Ускоряющимися темпами идет процесс разрушения веками складывавшихся экономических связей между различными регионами страны, снижается жизненный уровень населения, растет национальная и религиозная нетерпимость между различными социальными группами общества, в геометрической прогрессии развивается процесс социальной дифференциации и социального неравенства, за бесценок растрачивается народное достояние: нефть, алмазы, золото, цветные металлы и т. д., развивается местное самоуправство, растет преступность. Характерной чертой приближающейся катастрофы является неуверенность населения в возможности выйти из сложившегося кризиса, ощущение социальной бесперспективности. Ярким свидетельством этого является рост числа лиц, стремящихся выехать из страны. Если в 1989 г. каждый 10-й был ориентирован на выезд за границу, то в 1990 г. – каждый 5-й. О том же свидетельствует рост самоубийств.

Ощущается полное бессилие государственной власти решить социальные и экономические проблемы, навести элементарный социальный порядок. Ситуация усугубляется мощными центробежными силами, которые грозят отбросить страну к тем временам в нашей истории, когда отдельные территории искали покровительства у других государств. Вполне вероятно, что регионы Дальнего Востока, несмотря на преобладающее русскоязычное население, будут ориентированы, например, на Японию.

Переход страны на рельсы рыночной экономики в значительной степени является выходом из сложившегося положения. Однако те способы, которыми предлагается это сделать, напоминают попытки, не снижая скорости, изменить направление бешено мчащегося поезда. Изменились формы экономического мышления, но суть его осталась прежней. Если раньше считалось, что всеобщего благосостояния можно достигнуть только за счет роста валового продукта, абстрагируясь от продукции, то сейчас предполагается, что все проблемы решит рынок. Считается, что чисто экономическими средствами, введением рыночной системы будут постепенно сняты проблемы социальной напряженности, национальных, религиозных и политических конфликтов, будут предотвращены социальные протесты в форме гражданского неповиновения, забастовки, гражданские войны и т. д.

Переход к рыночной экономике, как показывает исторический опыт, без детально отработанной системы механизмов этого перехода, без отлаживания адекватной

системы социальных, политических, социально-психологических условий этого перехода неизбежно приведет страну к хаосу с непредсказуемыми последствиями.

Верховный Совет СССР, Верховные советы РСФСР и других союзных республик дискредитировали себя в глазах народа деструктивной деятельностью. Они утрачивают свой авторитет и уже не пользуются доверием народа. Общие слова, обещания, призывы полностью утратили свое сколько-нибудь конструктивное воздействие. Указы президента не выполняются. Законодательная деятельность Верховного Совета СССР, Верховных советов союзных республик часто откровенно противостоит друг другу. При этом многие законодательные акты, принятые ими, не только не способствуют прогрессивному развитию советского общества, но и направлены против народа, тормозят развитие творческой инициативы, стабильной предпринимательской деятельности (например, закон о налогообложении).

Народ устал от различных социальных и социально-экономических экспериментов и, как бы ни пытались завуалировать действительное общественное мнение его фальсифицированными опросами, воспринимает переход к рыночной экономике как очередной, новый, разработанный элитарной группой экономистов социальный эксперимент.

Выходом из сложившейся ситуации, хотя уже начался обратный отсчет времени, может стать четкая, конкретная программа, изложенная президентом СССР в обращении к советскому народу.

Эта программа, на наш взгляд, должна включать следующие основные моменты:

Переход к рыночной экономике объективно необходим. Рыночные и товарно-денежные отношения носят характер объективных социально-экономических закономерностей. Эти закономерности глобальны, т. е. действуют во всех типах обществ. Их игнорирование неизбежно ведет к развалу народного хозяйства.

Переход к рынку **не предполагает разрушения государственного сектора экономики.** Обобществление важнейших отраслей экономики – объективный процесс, причем уровень этого обобществления в развитых странах постоянно возрастает. В настоящее время в США он составляет 34 %. В ближайшее время он возрастет еще на 5–6 %. Переход к рынку, таким образом, не должен затрагивать естественно сложившиеся связи между отраслями промышленности, не должен их разрушать. Происходящая же в настоящее время отмена госзаказов приведет и уже приводит к разрыву этих связей, к экономическому хаосу. Как показывает опыт, сокращение госзаказов привело не к насыщению рынка товарами, а, наоборот, к его резкому оскудению. В значительной степени это вызвано тем, что многие предприятия переориентировали свою деятельность на внешний рынок, продавая за рубеж все, что только можно продать, используя при этом полученную валюту не на совершенствование технологии производства, а на удовлетворение потребительского спроса, на покупку для себя дефицитных товаров («мерседесы», видеотехника и т. п.). Нередко внешнеторговые связи предприятий приобретают характер натурального товарообмена. За некоторые виды бытовой и производственной электроники наши предприятия передают зарубежным фирмам дефицитное сырье, например, цветные металлы и др., которые во много раз превышают стоимость этой электроники.

Исследования показывают, что предприятиям сейчас намного выгоднее продать зарубежной фирме сырье или тот или иной товар, чем выполнять договорные обя-

зательства. Неустойка, которая выплачивается за невыполнение обязательств, столь мала, что нередко составляет сотую долю прибыли, получаемой от продажи товара за границу. Можно перечислить целый ряд других фактов, связанных с дезорганизацией экономики, развалом сложившихся экономических связей на всех уровнях.

В эти вопросы должна быть внесена ясность.

Во-первых, нужно четко определить отношение государственной власти СССР **к монополии внешней торговли.** Юридически она существует, фактически отменена. Необходимо четко определить перечень всего того, что входит в монополию внешней торговли советского государства. Если этого не будет сделано, то распродажа сырья и других национальных богатств окончательно опустошит страну.

Во-вторых, по мере перехода к рынку необходимо осуществлять постепенное спланированное сокращение государственных заказов с тем, чтобы производимая продукция частично шла на насыщение потребительского рынка.

Следует специальным указом президента ввести систему регулирования договорных отношений между предприятиями, согласно которой в случае невыполнения заказов выплачивалась бы прогрессивная неустойка, которая исходила бы из учета существующих в данный момент цен на непоставленный продукт и затрагивала бы отчисления из фонда заработной платы предприятия. Причем неустойка должна носить не одноразовый характер, а прогрессивно возрастать в течение всего времени задержки поставки товара.

В-третьих, необходимо полностью прекратить форму товарообмена между отечественными и зарубежными фирмами и осуществлять внешнеторговую деятельность только в пересчете на существующие мировые цены.

В-четвертых, переход к рынку должен предусматривать приватизацию сектора «Б», а не «А», как это предусмотрено программой Шаталина.

Переход к рынку не должен осуществляться за счет снижения жизненного уровня народа. Так, необходимое для этого насыщение рынка товарами массового потребления сейчас возможно только за счет импорта. На повышении жизненного уровня скажется также передача жилищного фонда населению без материальной компенсации. (Если этого не сделает президент, то это сделают местные органы самоуправления.)

Другая важная проблема – установление пенсионного обеспечения для всех слоев населения в размере 80–90 % средней заработной платы, как это принято в современных цивилизованных странах;

– установление гарантированного минимума продовольственных товаров по ассортименту и качеству с четко фиксированными ценами;

– введение коммерческих цен только на товары, не являющиеся предметами первой необходимости как отечественного, так и импортного производства (автомобили, электроника и т. д.);

– немедленное решение аграрного вопроса на основе передачи в бесплатное бессрочное пользование земли тем, кто ее обрабатывает, с правом продажи и наследования, предоставление кредитов на приобретение сельскохозяйственной техники, машин, жилых домов.

Чрезвычайно важен вопрос прекращения национальной розни. Положительную роль в этом сыграло бы создание мини-федераций. Этот принцип должен

быть отражен в Декларации прав народов СССР и предусматривать создание федераций на базе отдельных республик, которые имели бы высшие органы власти, состоящие из двух палат: палаты республики и палаты национальностей. Уже сейчас мог бы встать вопрос о создании Грузинской федерации, Молдавской, Латвийской и др. Наряду с переходом к децентрализации управления экономикой (на основе предоставления бóльших прав экономическим регионам), а также федеративного устройства ряда республик национальные проблемы, на наш взгляд, переместились бы на второй план и к моменту принятия нового Союзного договора и принятия новой Конституции, которые позволили бы на основе общего согласия закрепить создание целостного государственного образования, состоящего из суверенных республик, экономические регионы которых независимо от республиканской принадлежности могли бы оказаться уже органически связанными друг с другом. Акцент с борьбы за власть был бы перенесен на борьбу за экономическое развитие. Всемерно следует поощрять развитие межрегиональных экономических связей. Таким образом, в основе перехода к рынку будет лежать не принцип федерации, как в программе Рыжкова, не конфедерации, как в программе Шаталина, а принцип экономических регионов.

Переход к рынку требует стабильной социально-политической и государственно-правовой структуры страны. Осуществление перехода к рынку, одновременное с расшатыванием и разрушением основ социально-политического устройства СССР, неизбежно приведет к катастрофе. Поэтому в переходный период в сложившихся социально-экономических, социально-политических и национальных условиях, пока нет четкого, ясного представления о том, какими именно будут эти отношения в новых условиях, нельзя одновременно менять государственное устройство, разрабатывать новый Союзный договор и новую Конституцию СССР.

Новый Союзный договор и новая Конституция должны строиться на базе уже сложившихся, устойчивых социально-экономических и социально-политических реалий, которые выявятся в процессе перехода к рынку. Конституцию нельзя менять беспрерывно.

Член-корр. РАН Осипов Г.В.

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. СЦЕНАРИЙ НА 2005–2020 гг.

Угрозы для мира и безопасности в XXI веке представляют не только международные войны и конфликты, но и насилие против гражданского населения, организованная преступность и терроризм. В число угроз входят также нищета, смертоносные инфекционные заболевания и деградация окружающей среды, поскольку эти явления могут иметь не менее катастрофические последствия. Все эти опасности могут вести к гибели людей или уменьшению их шансов на выживание на значительных пространствах[1].

Исходя из этой взаимосвязи угроз, общество должно сформировать новый консенсус по вопросам безопасности, базовый принцип которого заключается в том, что все имеют право на избавление от страха.

Властные структуры и элиты должны столь же энергично реагировать на ВИЧ/СПИД, как на терроризм, а на нищету – как на распространение оружия массового уничтожения. Это требует выработки стратегии предотвращения условий, определяющих возникновение опасностей, угроз, вызовов и рисков.

Превентивное реагирование в области безопасности является необходимой основой системы коллективной безопасности. Оно носит многофункциональный характер, способствует борьбе с нищетой, инфекционными болезнями и экологической деградацией, которые уносят миллионы жизней и угрожают безопасности человека.

Превентивные меры играют жизненно важную роль в усилиях, призванных помочь государству обратить вспять процесс ослабления его потенциала, развала страны. Новые культура, идеология, экономика и политика предотвращения, превентивности и реагирования позволяют конструктивно соединить деятельность государства, общества и человека для осуществления стратегии национальной безопасности России.

Национальная безопасность – ключевое, базовое понятие, характеризующее защищенность всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность противодействовать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития как в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития. Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа.

[1] Материал член-корр. РАН Кузнецова В.Н.

Необходимый этап – определенность исходных смыслов. Необходимо получить четкие ответы на вопросы: «Куда идет страна?», «Какие условия будут созданы для безопасности каждого конкретного человека и семьи?», «Какой образ России сформируется в перспективе?», «Какие идеалы и ценности нам нужно защищать?».

Мы понимаем национальную безопасность Российской Федерации как готовность и способность российского государства содействовать каждому отдельному человеку в достижении достойного качества жизни и надежной безопасности; как осознание каждым человеком и обществом ответственности за сбережение российских народов, за сохранение и укрепление единства и целостности российского государства.

Сегодня важно избавиться от иллюзии, что новые опасности и угрозы затронут только других людей. Мы все несем ответственность за безопасность друг друга. Мы защищаем собственную безопасность, укрепляя безопасность других.

СМЫСЛ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Государственная стратегия) представляет собой систему сбережения и защиты целей, идеалов, ценностей, интересов личности, общества и народов России в целом; совокупность принципов, приоритетов и механизмов в деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее именуются – органы государственной власти) в сфере национальной безопасности.

Стратегия предназначена и ориентирована на каждого гражданина страны, на все общественные объединения, на представителей всех религиозных конфессий, на представителей всех структур законодательной и судебной власти, на все органы государственной власти. Период реализации предлагаемых преобразований в сфере обеспечения безопасности – ближайшие 15 лет (2005–2020 гг.).

Государственная стратегия основывается на принципах Конституции Российской Федерации и находит свое выражение в совокупности федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, рассматривающих общие и региональные проблемы безопасности. Содержание, принципы и механизмы Стратегии соответствуют общепризнанным нормам международного права, а также условиям присоединения Российской Федерации к Хартии европейской безопасности (1999 г.), к другим международным договорам, посвященным конкретным аспектам безопасности.

Динамичность ситуации весны–лета 2005 года характеризуется начавшимися изменениями в глобальной системе коллективной безопасности, осуществляемыми ООН, а также изменениями в системе европейской безопасности. Стратегическая особенность ситуации – объявление президентом США Дж. Бушем 18 мая 2005 года глобального продвижения в остальной мир американской идеологии, американской интерпретации ценностей, американского понимания демократии и свободы прав человека. Модель такого «активного реагирования» на право других народов следо-

вать своему образу жизни, культуре, традициям опробована на опыте Ирака: сначала идут американские миссионеры, а затем – американские солдаты.

Перед гражданами России, перед ее народами, перед российским обществом, перед российским государством в качестве главной проблемы достижения безопасности обозначился главный и актуальный вызов: в сжатые сроки обеспечить всем людям, всем семьям достойный, качественный уровень жизни и безопасности. Это достижимо при внятном ответе на вопросы: куда, почему и как идет страна; может ли надеяться каждый человек в ближайшее время на достойную жизнь; в чем смысл жизни конкретного человека; на кого может надеяться человек, кому он нужен.

Консолидированная общенациональная стратегическая основа – общенациональная цель: в единстве действий государства и самого человека создать реальные условия для свободного демократического развития, для достижения достойного качества жизни и надежной безопасности каждого человека; укрепить единство и целостность страны.

Первой стратегической целью становится задача по восстановлению основополагающей справедливости. Первый шаг в этом направлении – незамедлительное достижение достойного уровня оплаты труда – представлен на уровне первого приоритета социальной, демографической и духовной безопасности. Публичное и многолетнее попрание ключевого аспекта социальной справедливости, выразившееся в том, что только 10–15 % от ВВП шло на заработную плату, ускоренно формирует высочайшую опасность стремительного разрушения России, несет в себе большие беды всем народам страны.

Быстрый и устойчивый рост заработной платы, производительности труда и ВВП, как убеждают исследования компетентных и ответственных ученых, возможен.

Этот стратегический маневр может быть осуществлен в сжатые сроки и без неприемлемого роста инфляции.

Участие новой формирующейся патриотической элиты в решении первой стратегической задачи предполагает талантливую, умную и профессиональную деятельность.

Вторая стратегическая задача народов, общества и государства – консолидация расслоившегося российского общества, способного обеспечить суверенитет и целостность Российской Федерации. Стратегическим геокультурным ресурсом становится формирующаяся российская объединяющая патриотическая идеология, которая может функционировать как идеология национальной безопасности, на основе органичного соединения исторической памяти, патриотизма, реальной демократии и государственничества как базовых ценностей для всех поколений страны.

Третья стратегическая задача – строительство всеобъемлющей и прозрачной законности, понимаемой как исключительное равенство каждого гражданина перед законом.

Новое мировоззрение должно стать ключевым фактором идеологии национальной безопасности: нам самим важно встать на реальные рельсы демократического развития и свободы, верить в способность победить преступность и

коррупцию, важно научиться сотрудничать, быть солидарными и нести личную ответственность за законность, за справедливость.

Четвертая стратегическая задача – государственное управление национальной безопасностью. Стратегия 2005–2020 гг. впервые формирует механизм осознания гражданами, бизнесом и государством общенациональных целей и задач.

Стратегическим ресурсом и ориентиром создания и функционирования новой идеологии национальной безопасности России уже становится концентрация воли и энергии ее граждан, особенно молодежи. Они дорожат идеалами ответственности за сохранение и обогащение российских ценностей: свободы и демократии, справедливости, солидарности, сострадания, честности, патриотизма, доверия, коллективизма. Для них важнейшая ценность – это Россия, образ жизни ее народов, свобода выбора, разнообразие культур.

Все более значительной для большинства россиян становится ценность свободы и демократии. Их роль воспринимается как обязательное условие достижения качественного управления национальной безопасностью, как эффективный фактор содействия конкурентоспособности российского общества и позитивной динамике благосостояния граждан.

Стратегической геополитической ценностью, категорическим позитивным императивом для политики национальной безопасности России в 2005–2020 гг. является сохранение полноты суверенитета и целостности российского государства.

Стратегической геоэкономической ценностью, сверхзадачей для экономики национальной безопасности страны в ближайшие пятнадцать лет уже стала модернизация страны.

Стратегической геокультурной ценностью для идеологии национальной безопасности Российской Федерации в 2005–2020 гг. должно стать строительство эффективного гражданского общества.

Мировоззренческим основанием единения геополитического, геоэкономического и геокультурного подходов для воспитания у большинства граждан нового видения позитивных перемен в своей жизни, в жизни всей страны является реальность целостного рассмотрения России.

Выявлению приоритетов развития и созданию программ их реализации должны содействовать научно обоснованные и разработанные ориентиры текущего и перспективного развития основных сфер жизнеобеспечения общества.

Концептуальность и технологичность содержания Государственной стратегии с 2007 г. в отношениях с Европой представлена формированием и деятельностью в четырех общих пространствах сотрудничества при реализации «дорожных карт». Геоэкономический аспект безопасности представлен в первом общем экономическом пространстве, что может содействовать развитию российской экономики, конкурентоспособности, телекоммуникаций, транспорта, энергетики и охраны окружающей среды.

В основе второго, геокультурного общего пространства свободы, внутренней безопасности и правосудия представлено важнейшее направление Государственной стратегии, ориентированное на ожидаемую справедливость как законность, как обеспечение главных ценностей: свобода, демократия, справедливость, безопасность. Общее, третье геополитическое пространство внешней безопасно-

сти ориентировано на политический диалог между странами, культурами и религиями; на создание благоприятных внешних условий достижения безопасности и процветания в России.

Геокультурное четвертое общее пространство призвано содействовать соединению культурного, научного потенциалов с реальными задачами безопасности России, внедрению гуманитарных инноваций.

Важнейшим условием осуществления и плодотворности результатов Государственной стратегии является стремление и осуществление экономического, социального, политического и идеологического компромиссов по поводу стратегии национальной безопасности на 2005–2020 гг.

Такой стратегический компромисс может стать смысловым ядром и концептуальной платформой новой российской мечты о достойной жизни и безопасности каждого человека и каждой семьи в Российской Федерации.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Мы убеждены в том, что у России есть собственный стратегический горизонт. Мы готовы и способны участвовать в реализации перспективы динамичного малоинвестиционного производства, основывающегося на интеллектуальном потенциале общества: можно и нужно применить эффективные рычаги, чтобы переориентировать человеческий капитал с деструктивного направления, криминальной и околокриминальной сферы на созидающую производительную экономику.

Именно гуманитарная эволюция способна одухотворить и обеспечить развитие инновационного производства на базе высоких гуманитарных технологий, высокого качества и дисциплины труда, сохранившихся на предприятиях военно-промышленного комплекса.

Задачами первого этапа развития России (краткосрочная перспектива – 2010 г.) является преодоление длительно развивающегося социально-экономического, экологического и структурного кризиса. Задачи эти должны реализовываться в действиях правительства по преодолению социально-экономического кризиса и обеспечению условий для перехода страны к стабильной, социально ориентированной рыночной экономике на базе использования преимуществ активного взаимодействия национального хозяйственного комплекса с мировой экономикой и ее внутренних ресурсов: рационального использования природных ресурсов, включая ренту за природные ресурсы, интеллектуального потенциала и высокотехнологических производств.

На этом этапе должна быть закончена работа по формированию основ российской рыночной экономики на базе широкого включения ее в мировую воспроизводственную систему, обеспечивающую эффективное воспроизводство и обладающую потенциалом динамичного долгосрочного роста, позволяющую решать задачи повышения уровня и качества жизни. Это потребует усиления экономической функции государства по отладке рыночного механизма и его регуляторов.

На втором этапе (среднесрочная перспектива – 2015 г.) задачей развития является обеспечение динамичного социально-экономического развития страны

на базе модернизации промышленности, развития высокотехнологичных производств, воспроизводства потенциала природного комплекса, использования мирохозяйственных связей.

Задачей третьего этапа развития (долгосрочная перспектива – 2020 г.) является включение России в мировую систему как сильного, равноправного участника, формирующего центральный вектор развития – создание глобального, равновесного, устойчивого мира, гармонизация взаимоотношений общества и природы в глобальном масштабе и в стране.

Важную роль в содействии достижению целей и контролю за ходом этой работы призвано играть гражданское общество. Нужна вовлеченность в политические процессы всего населения. Для обеспечения такой вовлеченности необходимы семейная, идеологическая, экономическая, политическая, экологическая и правовая культуры, обеспечивающие открытость и участие.

СТРАТЕГИЯ СБЕРЕЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ НАРОДОВ

В 2005–2020 гг. ведущей доминантой стратегии национальной безопасности России становится стратегия сбережения российских народов – главного условиях сохранения страны.

Формирование стратегии сбережения народов страны предполагает поиск путей решения трех основополагающих проблем. Первая – существенное повышение продолжительности жизни. Позитивную роль должно сыграть здравоохранение, переходящее на качественно иной путь развития, добивающееся успехов не только в диагностике и лечении болезней, но и в их профилактике, предупреждении роста смертности.

Вторая проблема – стабилизация рождаемости и создание условий для ее определенного роста. Социально-экономическая политика, связанная с резким повышением реальных доходов населения, защитой семьи, охраной репродуктивного здоровья, материнства и детства, должна сократить базу действия факторов, снижающих рождаемость сверх объективно возможного уровня.

Третья проблема – изменение ценностных ориентиров и приоритетов, исходя из демографических интересов. Необходимо продумать меры по сдвигам в системе ценностей на уровень личности и семьи, не вступая в противоречие с общественной значимостью и необходимостью повышения образовательного и профессионального уровня жизни.

Разработка комплексной программы по позитивному решению этих проблем определит новые стратегические направления обеспечения безопасности в этих областях. Программа должна содержать меры по стабилизации рождаемости и укреплению семьи, укреплению здоровья и увеличению продолжительности жизни, решению проблем миграции и расселения.

Важно также разработать экономические механизмы стимулирования деторождаемости, не только обеспечивающие достойную жизнь семье, но и формирующие чувства уважения к государству, без которых невозможны патриотизм и жизнесмысловые установки, мотивирующие деятельность, направленную на процветание страны.

Демографическое состояние страны – важнейший показатель уровня ее нравственного, культурного, идеологического, социально-экономического, политического, этнического развития. Оно должно рассматриваться в сочетании с геоэкономическими, геополитическими и геостратегическими интересами России.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ НОВОГО СМЫСЛА БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В XXI веке нашей стране предстоит осуществить новую стратегию национальной безопасности с принципиально новой содержательной компонентой. Источник обогащения содержания всех структур безопасности – культура, интеллектуальный потенциал страны, образование, наука, традиции, российский менталитет.

Понимая культуру как средство и результат духовного и материального развития человечества, совокупность ценностей и смыслов и в то же время осознавая необратимость общественного развития и его цели, необходимо формировать социокультурный контекст инновационной деятельности и рассматривать инновационную деятельность в качестве составной части развития социокультурной сферы.

На первом этапе (до 2010 г.) Государственная стратегия выделяет два стратегических направления преобразований в культуре: духовно-нравственное оздоровление общества и создание равных возможностей для приобщения широких слоев населения к культурным ценностям.

Государство обязано взять на контроль проблему духовно-нравственного оздоровления общества. Культура должна помочь формированию новых ценностных ориентиров общества, адекватных характеру и глубине предпринимаемых стратегических преобразований, способствуя повышению жизнеспособности населения, готовности людей к жизни и работе в новых условиях.

Предотвращение духовной деградации общества связано с трансформацией общественного сознания. Государство обязано в этот период поддержать просветительские информационно-публицистические программы на телевидении, радио, в печати, направленные на распространение общечеловеческих ценностей, принципов гуманизма, установок толерантности и веротерпимости; создать условия всемерной пропаганде образа «героя нашего времени»: человека свободного, смелого, предприимчивого, самодостаточного, с чувством предпринимательской чести, личного достоинства, уважения себя и других.

В период до 2010 г. должно быть закончено реформирование системы государственного управления в направлении усиления роли творческой элиты, общественных институтов, всего населения. При этом необходимо сохранить преемственность развития национальной культуры.

На втором этапе (до 2015 г.) должна быть решена задача переориентации деятельности культурно-досуговых учреждений из хранилищ культурной информации в просветительские и культурно-информационные центры, направленные на приобщение населения к культурным ценностям и на межличностное общение.

Проблема создания равных возможностей для приобщения широких слоев населения к культурным ценностям требует помимо решения вопросов духовного порядка реформирования самой отрасли культуры. В рамках трансформации системы культурно-досуговых учреждений необходимо незамедлительно разработать и принять комплексную поэтапную программу мер по оздоровлению сферы культуры.

Государство должно всеми средствами обеспечить сохранение национальной культурной самобытности. Государство категорически не приемлет и будет бороться с «приватизированием» культуры.

На третьем этапе (до 2020 г.) государственная программа предусматривает разработку стратегической концепции социокультурной трансформации общества в целом на период от 25 до 50 лет, имеющей более высокий приоритет, нежели задачи чисто прорывного, ситуационного характера. Трансформация российского общества требует опережающей модернизации идеологических, нравственных, социокультурных стереотипов и установок, довлеющих над сознанием человека в обществе, за что во все времена отвечала культура.

РОЛЬ ЭКОНОМИКИ КАК ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Эффективная система обеспечения национальных интересов в экономике – вопрос стратегического единства интеллекта, силы, профессионализма и ответственности. Это важно для сегодняшней России, стремящейся занять достойное место в мировом геополитическом, геоэкономическом, геокультурном пространстве.

Главная задача – переход от сырьевой экономики к экономике знаний, инновационной стратегии.

Первый этап (до 2010 г.). Особое внимание должно быть сосредоточено на обеспечении ускоренного, опережающего развития высокотехнологичных отраслей промышленности на инновационной основе, повышении конкурентоспособности, росте производительности труда.

Необходимо разработать программу социально-экономического развития страны. Механизм ее реализации должен определять тесную взаимосвязь научно-технической, энергетической и транспортной стратегий с учетом миграционной политики, схем размещения производительных сил, нужд и потребностей развития отраслей, территорий и предприятий.

Перед предприятиями с учетом энергетического дефицита должна встать задача защиты внутренних и завоевания внешних рынков. Государство будет способствовать динамичному восстановлению объемов товарооборота с различными партнерами, осуществляя контроль за коммерческой и регламентационной практикой.

Предприятиям необходимы большая гибкость для адаптации в новых условиях мировой конкуренции и целенаправленные усилия, направленные на научные изыскания.

Государственная политика в области науки и технологии должна стать локомотивом социально-экономического прогресса.

В социальной сфере действие властей будет направлено на выработку эффективной системы адресной социальной помощи малоимущим. В ее основе предусмотрено разумное сочетание существующей социально-экономической программы (реформы пенсионного обеспечения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства), резкого увеличения заработной платы и надежных гарантий в социальной сфере.

Второй этап (до 2015 г.) – период завершения формирования рыночной инфраструктуры и процесса модернизации сферы производства, информации и услуг.

К этому сроку Россия должна быть интегрирована в мировую экономику, обеспечены ее лидирующие позиции в информационной сфере, мировых транспортных перевозках, освоении космоса, новых био- и нанотехнологиях, телекоммуникациях и связи, сельскохозяйственном производстве.

Должны быть завоеваны новые рынки для экспорта российских вооружений и военной техники.

Важнейшей стратегической задачей в этот период является укрепление российских научных школ в мировой экономике.

Одновременно предстоит решить проблему ограничения экспорта сырьевых и энергетических ресурсов.

Третий этап (до 2020 г.) – этап постепенного ослабления государственной поддержки, дальнейшей либерализации российской экономики, выхода на полный масштаб, темп и ритм функционирования российского хозяйственного комплекса.

ДИНАМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВЕДУЩЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Главное богатство России – ее человеческий потенциал, особый демографический генофонд, отличающийся высоким интеллектом.

Достаточность социального капитала значительно снижает издержки экономики, улучшает конкурентоспособность и производительность труда. Для обеспечения перехода к экономике знаний, развитию инновационной экономики предстоит осуществить структурно-инновационный маневр – переориентировать социально-экономическое развитие на реализацию приоритетных направлений.

Первый этап (до 2010 г.). Государство формирует механизмы стимулирования научно-инновационной сферы и повышения ее роли в экономическом росте. Оно разрабатывает концепцию совершенствования высшего образования и ликвидирует снижение уровня общего образования. Необходимо принять дополнительные меры по поднятию престижа и государственной значимости фигуры учителя и преподавателя. Главный девиз этого периода – через богатое образование к богатой России.

Государство всячески будет поддерживать развитие фундаментальной науки, организацию наукоемких технопарков, создавать условия для прорывных исследований на приоритетных направлениях. Государство будет поощрять любое научно-промышленное инвестирование с целью создания дополнительных рабочих мест.

Особое внимание должно быть уделено реформированию всего комплекса общественных наук. Необходимо обеспечить выработку нового мировоззрения, новой идеологии, выработку конкретных мер по консолидации общества.

Предстоит создание главной фундаментальной предпосылки для устойчивого социально-инновационного развития – формирование социально-научного сообщества путем приоритетного государственного протекционизма подготовки высокопрофессиональных кадров специалистов всех отраслей экономики и социальной сферы на основе организации непрерывного цикла образования и переподготовки высококвалифицированных кадров, способных осуществлять постоянную научно-технологическую модернизацию народного хозяйства.

Необходимо разработать дополнительные мероприятия по снижению масштабов теневого бизнеса, усилению борьбы с преступностью, коррупцией и терроризмом. Требует дополнительных усилий организация борьбы с изготовлением и распространением наркотиков. Вся эта работа должна проводиться под контролем гражданского общества.

Особое значение имеет начало реализации первой и второй «дорожной карты». Первая из них способствует активизации человеческого потенциала за счет устранения барьеров на пути взаимовыгодной торговли, инвестиций, в плане содействия повышению конкурентоспособности российских ученых, финансистов, менеджеров, инженеров, преподавателей. Вторая «дорожная карта» должна обеспечить защиту человеческого потенциала от влияния коррупции, организованной преступности и терроризма.

На втором этапе (до 2015 г.) предстоит обеспечить массовую трансформацию научных идей в передовые технологии для модернизации и технического перевооружения отраслей промышленности, сельского хозяйства, а также других отраслей экономики. Основа – создание широкого спектра высоких технологий и прогрессивной техники отечественным машиностроением.

На этом этапе должна быть задействована третья «дорожная карта», обеспечивающая обогащение человеческого потенциала России созидательными гуманитарными ресурсами многих стран мира за счет сотрудничества, доверия и добрососедства с другими странами.

На третьем этапе (до 2020 г.) российская научно-инновационная система, ее отраслевые и региональные подсистемы будут ориентироваться на формирование наукоемкой структуры промышленности и осуществлять переход к накоплению наукоемкого основного капитала и инвестированию воспроизводства интеллектуального человеческого капитала.

Именно в ходе третьего этапа функционирование первых трех «дорожных карт» дополняется потенциалом четвертой «дорожной карты».

Это позволит обеспечить культурное, образовательное, научное влияние для целей экономического роста, укрепления и развития конкурентоспособности. Особое значение влияния третьего этапа связано с усилением связи между гуманитарными исследованиями и внедрением инноваций.

Ключевое значение для позитивного влияния реализации всех четырех «дорожных карт» имеет их координация на основе формирования функционирования российской объединяющей патриотической идеологии. Ее консолидирующее влияние

необходимо, так как четыре «дорожные карты» разрывают единое пространство европейской (и глобальной) безопасности: внутренняя безопасность отнесена ко второму пространству (и второй карте), а внешняя безопасность сопоставлена с третьим общим пространством (и с третьей «дорожной картой»). Именно национальная идеология может помочь нейтрализовать значительный конфликтный потенциал, сохранившихся в четырех «дорожных картах».

ТЕНДЕНЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СЕКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ

Новое мышление в сфере безопасности есть признание следующего: традиционная опора в первую очередь на инструменты военной силы должна более эффективно дополняться дипломатическими, экономическими, правовыми, политическими и социальными механизмами, а также в большей мере превентивными действиями.

Целью реформирования безопасности должно стать укрепление безопасности граждан. Сдвиг от военного аспекта понимания безопасности к большему акценту на безопасность людей выдвигает на первом этапе (до 2010 г.) вопросы управления и гражданского вклада в процесс принятия политических решений. Критическое значение имеет тип политики в области безопасности, взятой на вооружение тем или иным государством, инструменты, которыми эта политика воплощается, и интересы, которые она выражает.

В этот период к сектору безопасности должны быть применены принципы общественного контроля, подотчетности и транспарентности. Этому во многом должна послужить деятельность Общественной палаты России.

Важным этапом на пути разработки и утверждения новых подходов к преодолению опасностей должна стать целенаправленная работа по движению к «культуре предотвращения». Понимать ее следует как фактор и мотивацию формирования культуры национальной безопасности в целом, отражающей диалектику внутренних и внешних механизмов нейтрализации опасностей и угроз (их минимизации) с учетом того, что россияне в настоящее время живут в обществе тотального риска.

Культура безопасности как ключевая категория новой гуманитарной парадигмы XXI века сущностно может быть рассмотрена через анализ вызовов, угроз, рисков и опасностей для национальной цели, социального идеала, вызовов основным ценностям и жизненно важным интересам общества.

Становление и динамика культуры национальной безопасности связаны с необходимостью учета феномена сетевого подхода, сети в качестве внешней среды. Механизмом соединения процессов институционализации и сетиализации становится новый гуманитарный синтез. Катализатором такого синтеза выступает новый класс технологий: высокие гуманитарные технологии. На втором этапе (до 2015 г.) они должны помочь оформиться научному качеству методологии безопасности: институционально-сетевой методологии. Такое новое свойство и обеспечивает движение от безопасности XX века к безопасности XXI века – к культуре национальной безопасности.

Государственная стратегия (до 2020 г.) предусматривает работу именно по достижению страной культуры безопасности.

ВОЕННЫЕ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях глобализации в ряде стран мы отмечаем усиление стратегии «непрямых действий». Экономика и финансы превращаются в эффективнейшее наступательное оружие – идет трансформация силовой компоненты на качественно новой основе, уже четко просматриваются контуры военно-экономических систем, которые отодвигают на второй план военно-политические альянсы. Есть основания утверждать, что в армиях ряда государств началась интенсивная работа по интеллектуальному насыщению сложнейших вопросов стратегии и тактики с целью подготовки к новым, сетевым, интеллектуальным войнам. Это совершенно новое качество интеллектуально-военного синтеза на основе учета нелинейных закономерностей и управляемого хаоса.

Государственная стратегия предусматривает на первом этапе (до 2010 г.) переход от главенствования военно-политического вектора во внешней политике к военно-экономическому, осознание новой роли военной компоненты с учетом геоэкономических приоритетов.

Вместе с тем Россия уделяет и будет уделять серьезное внимание поддержанию на должном уровне сил ядерного сдерживания и разработке принципиально новых видов оружия сдерживания следующего поколения. Особое значение придается их поступлению на вооружение в действующую армию и на флот.

На втором этапе (до 2010 г.) российская армия должна иметь высокоэффективные мобильные обычные войска, способные одновременно участвовать в не менее чем двух локальных военных конфликтах и обеспечивать решение поставленных перед ними задач против любого противника. Такая армия должна иметь смешанный характер комплектования с преобладанием профессионального компонента. Исключительно важной задачей представляется создание кадрового сержантского корпуса, который станет основой структуры Вооруженных сил, позволит снизить численность офицеров, повысит гибкость управления войсками, резко ослабит неуставные отношения.

В ходе третьего этапа (до 2020 г.) государство должно разработать меры по повышению привлекательности военной службы на основе предоставления военнослужащим серьезных социальных гарантий, в т. ч. включающих получение за время прохождения военной службы востребуемых гражданских профессий, приоритетное трудоустройство и облегченный доступ к высшему образованию после армии, индивидуальное страхование военнослужащих от профессиональных рисков. Особое внимание необходимо уделить улучшению материального положения и повышению социального статуса офицеров. Офицеры, уволенные в запас с выслугой в 25 лет, должны иметь реальную возможность получения жилья или земли в собственность и профессиональной переподготовки за счет государства.

До 2020 года должна быть закончена полная технологическая модернизация армии. Государство должно изыскать для этого необходимые средства.

Разработка и реализация новой военной стратегии потребуют незамедлительной профессиональной переподготовки высшего военного руководства страны, а также руководящих работников и специалистов соответствующих федеральных и региональных органов исполнительной власти, занимающихся реформой армии и ВПК.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ОПАСНОСТЕЙ И УГРОЗ КАК ИМПЕРАТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Перед Россией оформилась главная опасность. Ее суть заключается в том, сумеем ли мы обеспечить достойную историческую перспективу для своего развития в русле мировых закономерностей развития, осуществить переход к информационно-индустриальному обществу и тем самым существенно повысить конкурентоспособность страны, качество жизни граждан и гарантировать высокий уровень безопасности. Вторая стратегическая опасность связана с новыми негативными возможностями воздействия на поведение людей. Формирование человеческого сознания становится одной из характеристик информационно-индустриального общества и процесса глобализации, основой для информационных войн, создания желательного общественного мнения и контроля поведения людей.

Государственная стратегия определяет наиболее надежным и динамичным фактором предотвращения на самой ранней стадии наличие стратегической цели, соединяющей стремление человека к счастью, социальной справедливости, привлекательность образа России и российского общества, российских идеалов и ценностей.

В итоге формируется неразрывная смысловая связь собственных целевых установок с развитием и процветанием страны. Такое основание обладает мощным потенциалом блокировать опасности на стадии их возникновения.

Убедительная и понятная национальная идеология консолидации связывает будущий образ страны, стратегическую общенациональную цель, социальный идеал и базовые ценности, определяет позицию человека, формирует мировоззрение и систему личных убеждений.

Наличие гуманитарной позиции – самое динамичное и активное противодействие будущим вызовам, угрозам и опасностям.

Государственная стратегия определяет принятие превентивных действий и акций против опасностей еще до этапа прямого агрессивного проявления угроз.

Превентивные действия существенно ослабляют разрушительный потенциал опасностей, способствуют выведению дискуссии с носителями угроз на заранее подготовленную публичную или дипломатическую площадку.

Эффективность реагирования на состоявшиеся опасности определяется эффективностью превентивных мер, способствующих успеху непосредственных интеллектуальных, нормативных, организационных, информационных действий против носителей опасностей.

Превентивность на основе идеологических, нравственно-духовных, морально-этических, правовых действий в противодействии главной опасности – разрушению российского общества и государства – реально определяется как новое активное, наступательное действие в структуре стратегии национальной безопасности России. Это наше право, и мы будем его использовать в любое время, на любой территории.

Задаются новые требования и рамки к механизмам, технологиям, процедурам осуществления Государственной стратегии во всех сферах жизнеобеспечения страны, в процессах развития Российской Федерации.

Главной доминантой в предотвращении угроз стратегической задачи сбережения народов России необходимо определить созидающую деятельность граждан, общества и государства по всесторонней поддержке российской семьи.

Проблема укрепления и поддержки семьи является самым эффективным вложением нравственного, культурного, информационного и социального, идеологического капитала общества. Это и самое раннее предотвращение возникновения угроз жизни людей, их образу жизни, их нравственности.

Ключевой аспект нового мировоззрения российского общества в XXI веке может быть сформулирован так: каждому человеку, каждой семье – достоинство, достаток, доверие.

Система действий по реагированию в поддержку конкретных семей, принявших на себя реальные угрозы, может быть дополнена с учетом уже существующих структур материальной, организационной, информационной поддержкой всех институтов национальной безопасности.

Озабоченность надежностью и всеохватностью, абсолютностью плодотворности функционирования культуры для людей, семей, народов России обозначает предельно серьезное отношение к преодолению на самой ранней стадии всех перечисленных выше, а также иных возможных опасностей.

Исходным пунктом раннего предотвращения может быть определено состояние подготовки кадров, инструментов и технологий, материального ресурса для преодоления опасностей.

Исключительно эффективными могут стать превентивные действия по предотвращению грозящих российской культуре опасностей. Особенно значима работа талантливых рядовых граждан, Общественной палаты, способных раскрыть свое понимание смысла жизни, мотивов служения Родине, базовых ценностей.

Эта деятельность должна постоянно проводиться на всех этапах действия Государственной стратегии.

МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Государственная стратегия определяет проблемы перехода к безопасному развитию России через проблемы управления. Будущим необходимо разумно и опережающе управлять.

Упреждающие управленческие действия должны выполнять три общие функции: поддерживать механизмы и тенденции, которые уже существуют и способствуют переходу к развитию России; стимулируют социально-политическую консолидацию общества и эффективность государственного управления; обеспечивают синтез, формируют уровень безопасности нового качества.

Важнейшая функция государства – организация системы диагностики и мониторинга безопасности и уровня угроз национальным целям, ценностям, интересам России.

Мониторинг факторов, определяющих угрозы безопасности России, – основа всей дальнейшей работы по формированию мер для предотвращения и преодоления этих угроз. Он должен стать постоянным элементом анализа кратко- и среднесрочного прогнозирования и разработки долгосрочной государственной стратегии национальной безопасности страны.

Методическое обеспечение мониторинга факторов должно осуществляться путем оперирования индикаторами, используемыми при анализе развития страны. Главными критериями для определения приоритетности и очередности всегда должны быть масштабы негативных последствий от тех или иных угроз безопасности, сроки их наступления, просчитанный вероятный ущерб. Поэтому необходимо ранжирование всех угроз национальной безопасности по масштабам негативных последствий и срокам их наступления.

Результаты мониторинга факторов, вызывающих угрозы безопасности, должны найти отражение в документе, ставшем объектом рассмотрения федеральными органами исполнительной власти и Правительством России и определения мер по парированию, преодолению и снижению уровня угроз России во всех жизненно важных сферах.

Социологическому мониторингу факторов, определяющих угрозы национальной безопасности, должны подвергаться не только отчетные, но и прогнозные показатели. Таким образом, социология должна стать частью государственного управления.

МИССИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Уникальность, необходимость и востребованность стратегии национальной безопасности Российской Федерации особенно четко и остро обозначилась именно на рубеже 2004–2005 годов.

Смысл стратегической общенациональной цели – как достижение широких и равных возможностей развития для всех; успеха для всех; лучшей и безопасной жизни для всех – четко обозначил для всех и логику участия в создании условий для созидающей деятельности. Каждому человеку важно сделать свой шаг к общественному согласию по наиболее важным вопросам о справедливости, о связи времен, о путях достижения консенсуса.

Государственная стратегия как идеология и культура открытого и понятного конструктивного соединения народа и власти, как народная технология и механизм владения страной способна стать идейной основой и мотивацией национальной консолидации.

Суть Государственной стратегии, ее миссия – впервые обоснованный высокий идеал; наш исторический шанс – достижение достоинства, достатка и безопасности каждым российским гражданином.

Во-первых, всем слоям российского общества с различными культурными, идеологическими, конфессиональными профессиональными ориентациями для самосохранения, саморазвития и достойного существования потребовался одинаково важный, не ангажированный общероссийский институт. Безопасность стала самой актуальной целью, идеалом, ценностью, интересом для всех: детей и пенсионеров, бедных и богатых, коммунистов и либералов, генералов и рядовых.

Во-вторых, вступление мира в фазу объективных процессов глобальных трансформаций, сложные и драматические события, связанные с развалом СССР, с фактом разделения народов; с ситуацией стремительного обнищания миллионов людей; резким падением продолжительности и качества жизни; со стремительным ростом влияния на судьбы всех граждан коррупции, преступности и терроризма; с угрозой развала России, связанной с возможной утратой суверенитета и целостности территории, обозначило совершенно новую реальность. К 2005 году выявились границы возможности защиты каждого человека со стороны государства и общества.

В-третьих, новые обстоятельства сформулировали запрос на интеллектуальный инновационный институт безопасности, который смог бы соединить участие самих граждан, общества и государства, чтобы создать концептуальные, теоретические и методологические основания национальной безопасности.

В-четвертых, требование народов России к государству обеспечить безопасность для всех достаточно ясно показало органическую связь уровня и качества безопасности с достатком, благополучием, качеством жизни и свободой; с доступностью качественного образования и здравоохранения для всех; с законностью, воспринимаемой как равенство всех перед законом, как социальная справедливость.

В-пятых, выяснилось, что синтезирование, обретение качества всеобщности безопасности для человека, семьи, народов не подкреплено ни нормативными документами, ни наличием современного интегрирующего государственного документа, определяющего ответственность какого-то государственного института за эффективное, интенсивное объединение новых требований к безопасности, способной защитить каждого человека.

В этих условиях Миссией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации становится конструктивное и ответственное служение каждому человеку, каждой семье, всем народам России в осуществлении инновационного по своей сути народного и научного действия. Ее (миссии) главный смысл – в содействии созидающей, консолидирующей, объединяющей, синтезирующей программы. Направленность Миссии Государственной стратегии – достижение:

- свободы для всех;
- справедливости для всех;
- благополучия для всех;
- образования для всех;
- здравоохранения для всех;
- безопасности для всех.

* * *

Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации своей доминантой содействует формированию активной, конструктивной и созидающей, упреждающей, предотвращающей совместной деятельности человека, семьи, общества, народов и государства для надежной защиты их жизни, процветания и безопасности.

Мы выстраиваем стратегию национальной безопасности, исходя из принципа создания, сохранения и развития «среды безопасности». Этим императивом мы руководствуемся как во внешней, так и во внутренней политике.

Осуществляя этот подход, мы во главу угла ставим учет реально сложившихся тенденций в мире, стране, обществе, с которыми повседневно сталкивается каждый человек, и динамику вызовов, угроз и опасностей, которые препятствуют созданию «среды безопасности».

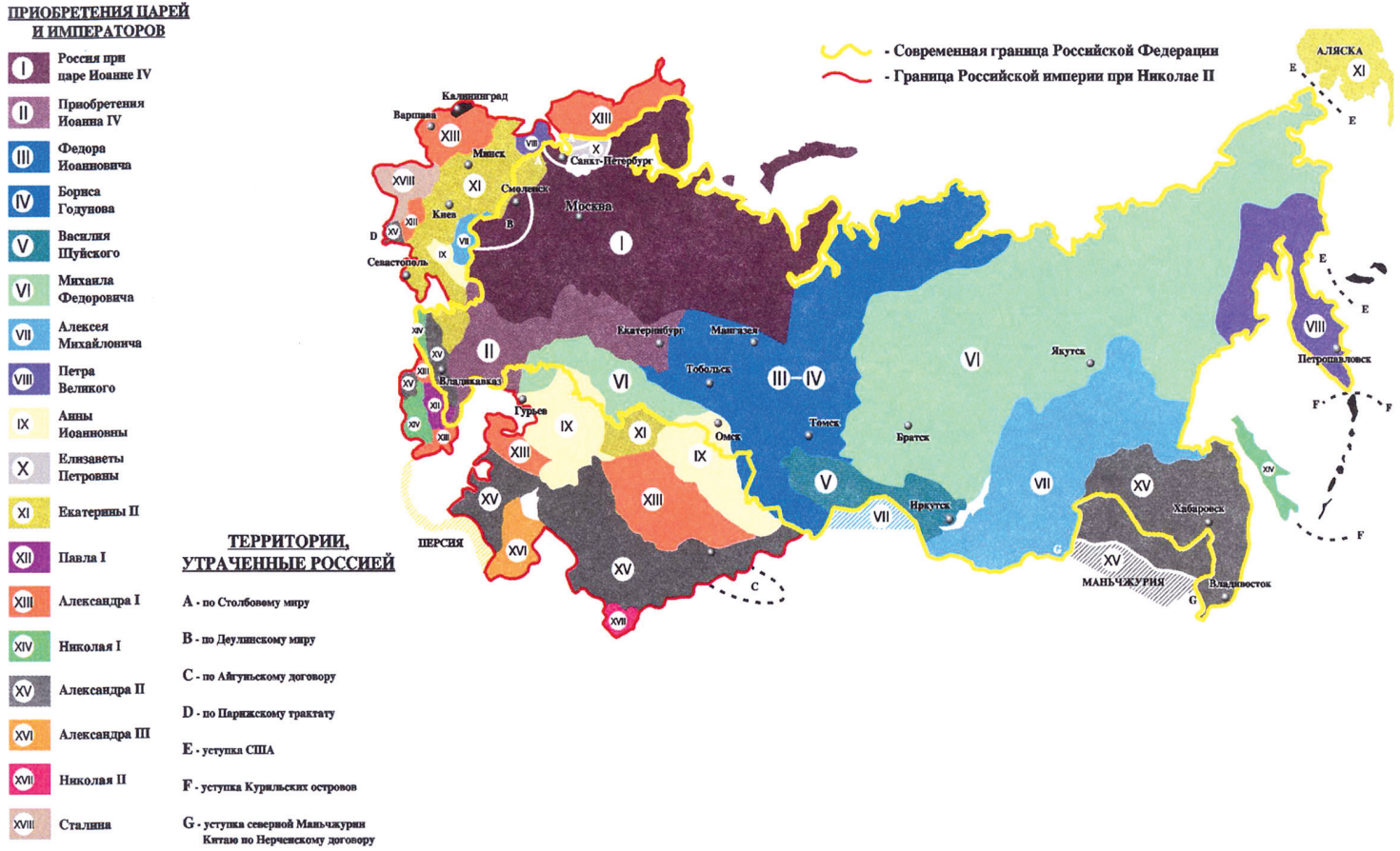
В центре Государственной стратегии – строительство новой, умной, сильной и справедливой национальной безопасности XXI века, содействующей развитию человека.

КАРТЫ-СХЕМЫ РАСЧЛЕНЕНИЯ РОССИИ

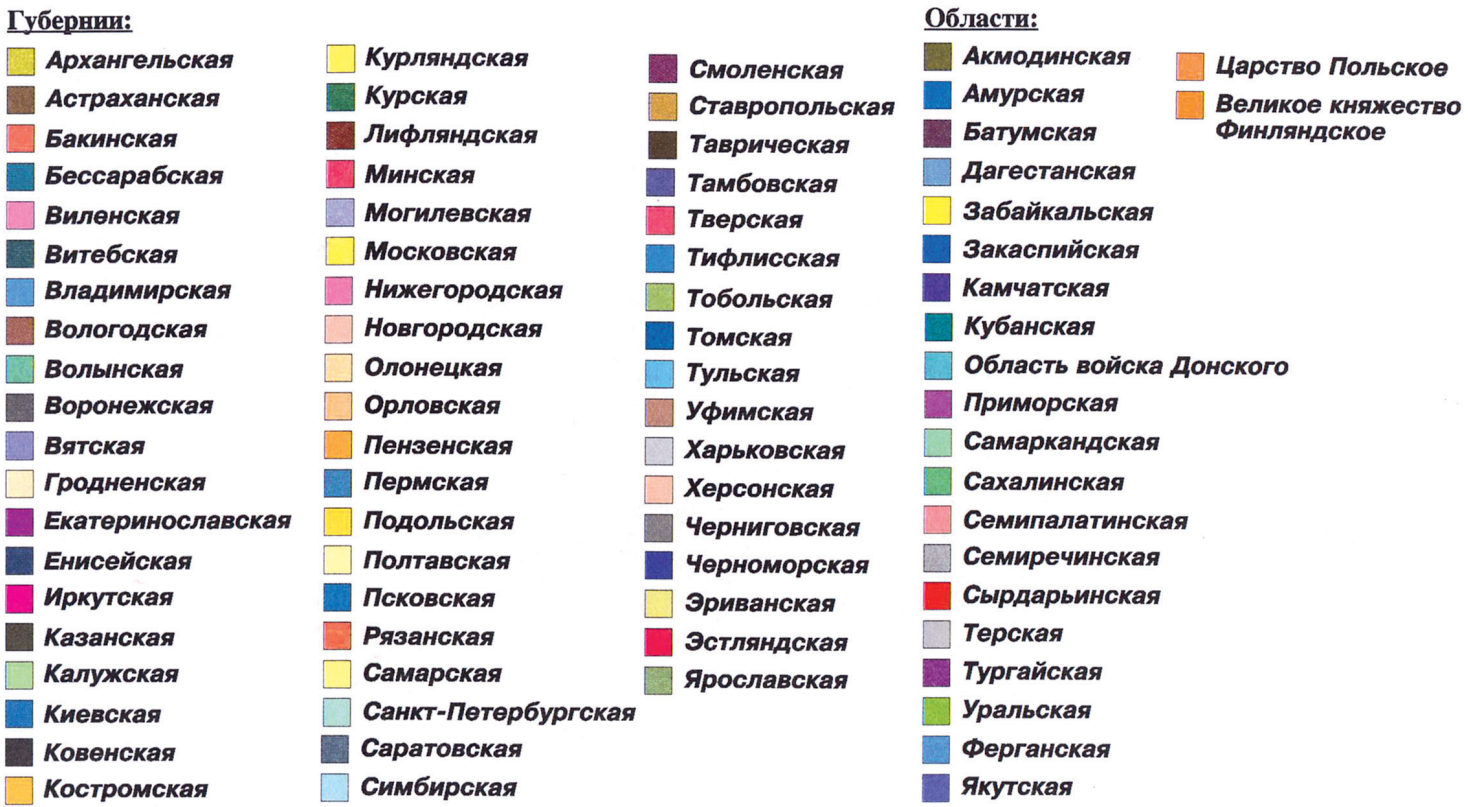
В ситуации беспрецедентного давления на Российскую Федерацию со стороны совокупного Запада и примкнувших к нему ряда стран распавшегося вместе с СССР Совета Взаимопомощи и Варшавского договора, в обстановке расширения незаконных санкций в отношении целых отраслей российской экономики, российских бизнесменов, политиков, общественных деятелей патриотического мировоззрения и поведения считаем не лишним напомнить, какие огромные территориальные потери несла Российская империя – Советский Союз во времена критического ослабления механизмов и институтов ее национальной безопасности.

Посредством приведенных ниже карт-схем убедительно показано, что за всю историю нашего отечества фактически не прекращались усилия спецслужб недругов России по его расчленению, по отторжению богатых полезными ресурсами территорий, перекрытию выходов к незамерзающим морям, транспортных коридоров, связывающих Россию с остальным миром. Свидетельствуют карты-схемы и о разрушительных помыслах и предательской деятельности в недавние смутные времена некоторых отечественных неолибералов, добровольно вызвавшихся служить недругам России.

Карта 1. «Территории, вошедшие в состав Российского государства и утраченные территории»

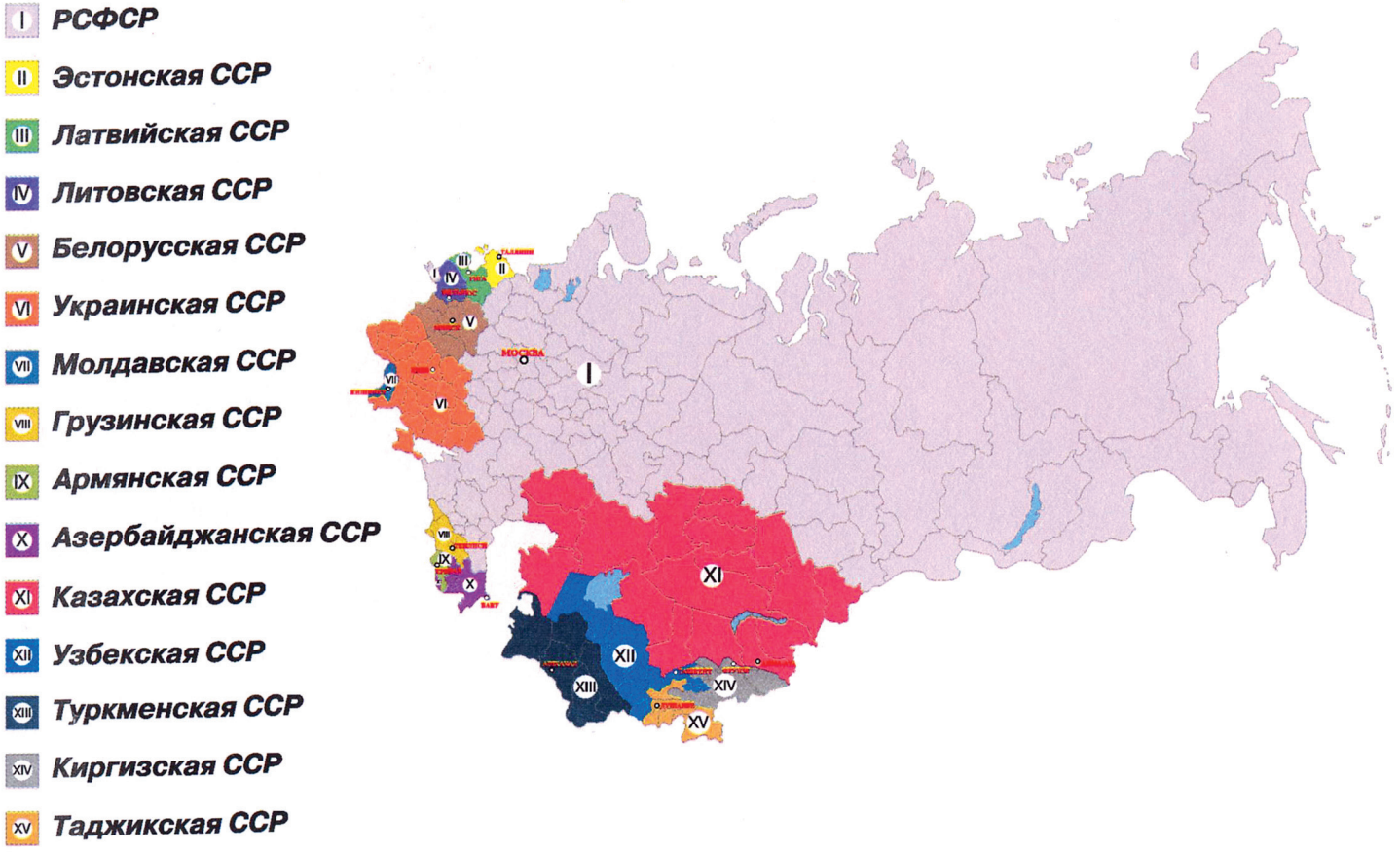


Карта 2. Карта Российской империи (по состоянию на 1914 г.)



Карта 2. Карта Российской империи (по состоянию на 1914 г.) (продолжение)

Карта 3. Административно-территориальное устройство СССР: утраченные и вновь восстановленные территории (октябрь 1917 — август 1995 г.)



Карта 4. План Антанты по расчленению России

I **Москва**

II **Сфера Польши**

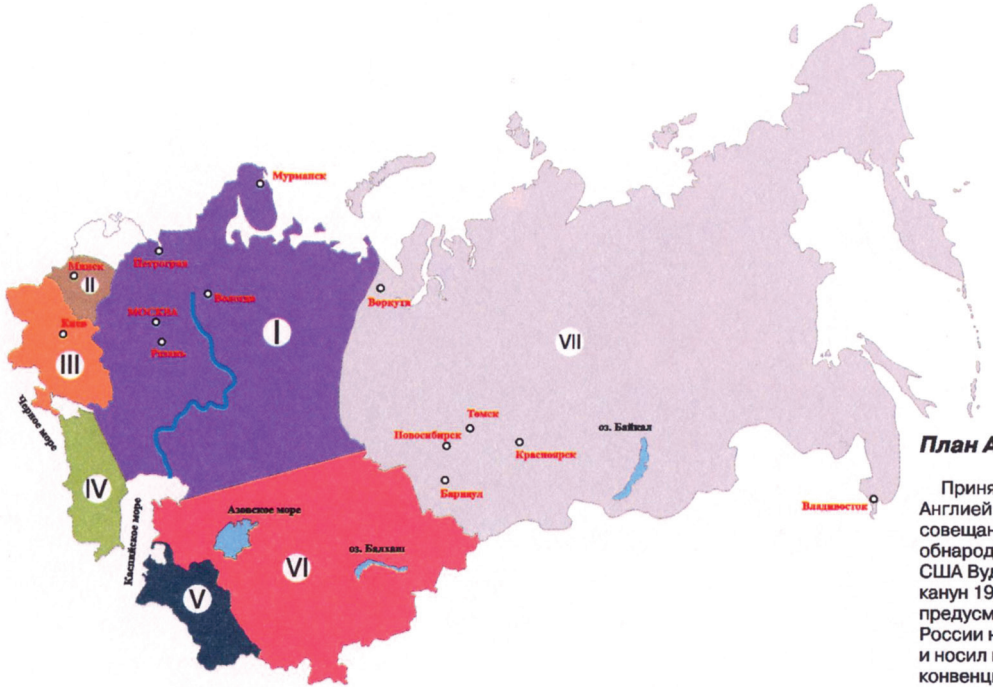
III **Сфера Франции**

IV **Сфера Англии и Турции**

V **Сфера Англии**

VI **Сфера Турции**

VII **Сфера влияния США и Японии**



План Антанты

Принят 23 декабря 1917 г. Англией и Францией на совещании в Париже, обнародован президентом США Вудро Вильсоном в канун 1918 года. План предусматривал раздел России на «сферы влияния» и носил название «Условия конвенции». Настойчивое стремление США к монопольному владению Сибирью, а Англии - Закавказьем встретило жесткую оппозицию Японии и Турции. Разрешение этих и других противоречий было оставлено «на потом».

Карта 5. План Розенберга (принятый к руководству А. Гитлером) по расчленению СССР

I **Московия**

II **Финляндия**

III **Балтия**

IV **Германия**

V **Белоруссия**

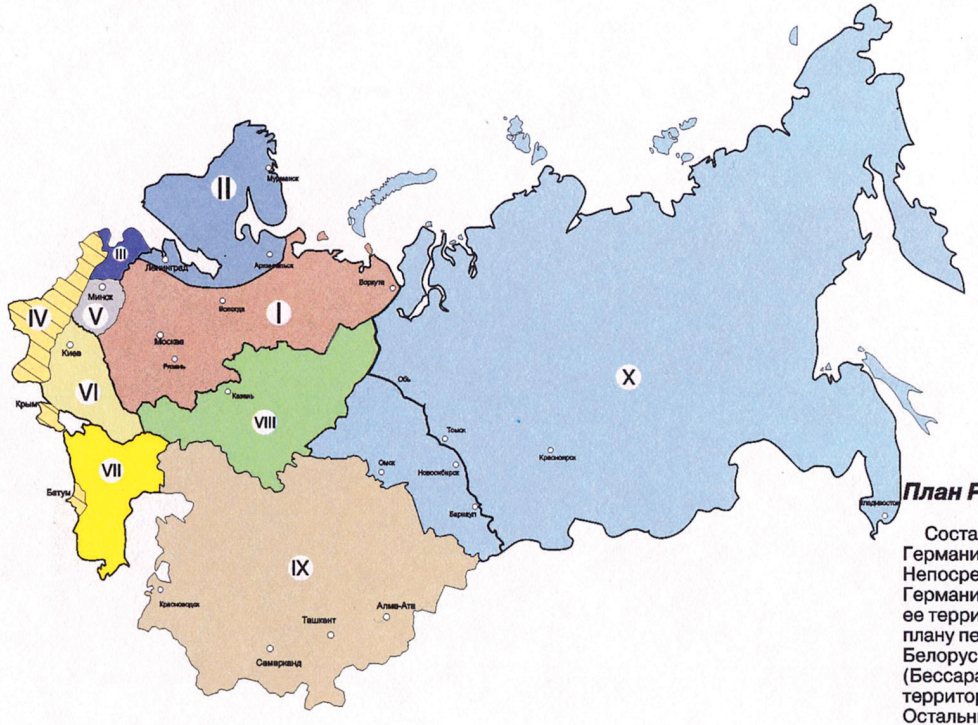
VI **Украина**

VII **Кавказ**

VIII **Урал**

IX **Туркестан**

X **Сибирь**

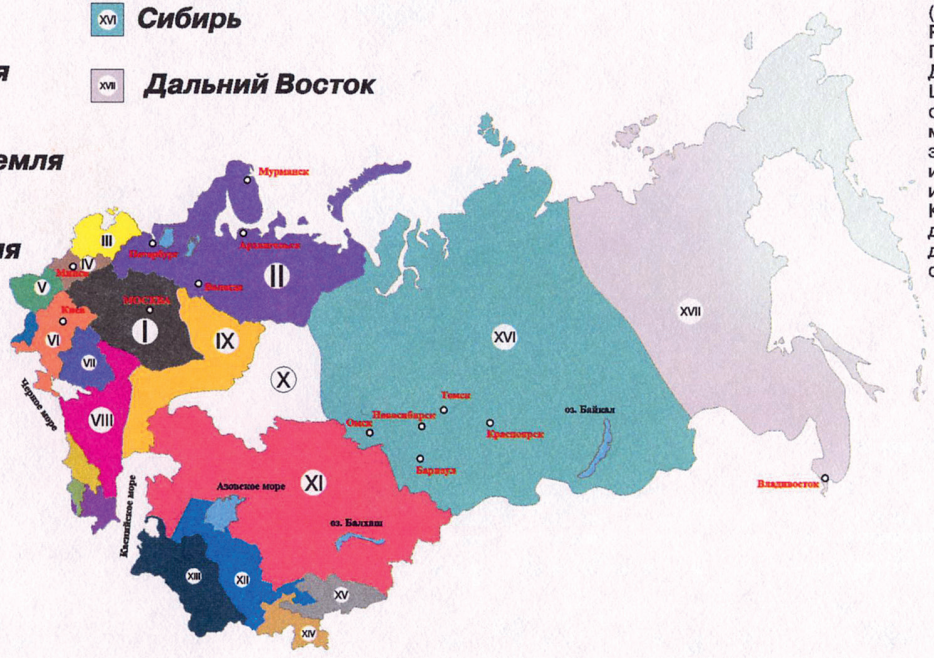


План Розенберга

Составлен перед нападением Германии на СССР в 1941 году. Непосредственно под управление Германии, фактически становясь ее территорией (аннексия), согласно плану переходили земли Западной Белоруссии, Западной Украины (Бессарабия), Одесса, Крым и территория Аджарии (Батуми). Остальные земли -«дружественные Германии» «независимые государства», статус которых должен был определиться по результатам войны. Среди них и государство «Московия» с границами от Воркуты на севере до Рязани на юге. Раздел Сибири и Дальнего Востока был отложен до согласования с Японией.

Карта 6. План расчленения СССР Г. Попова, одобренный «демороссами»

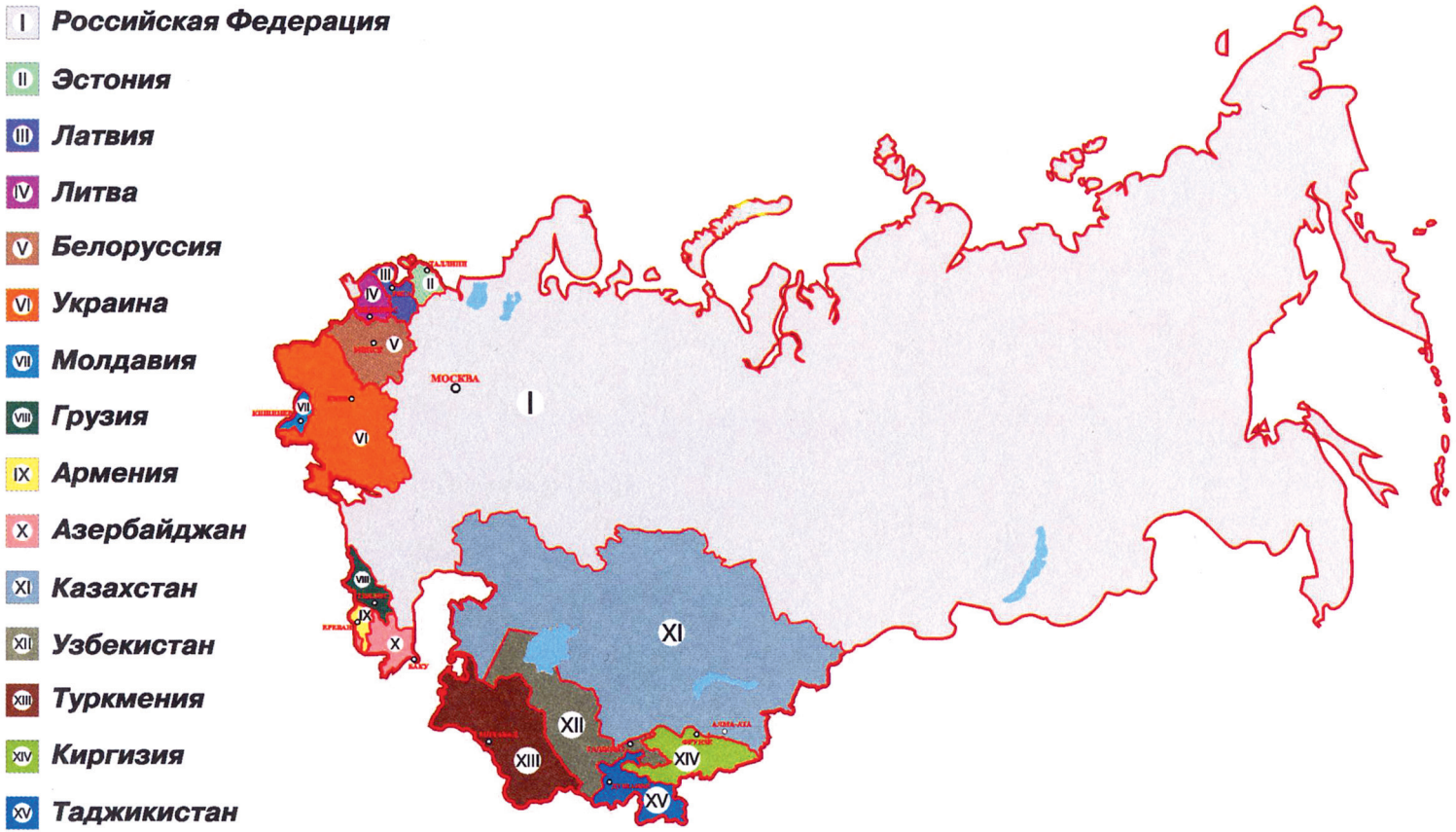
- I **Москва**
- II **Северная Россия**
- III **Балтия**
- IV **Минск**
- V **Западная земля Украины**
- VI **Центральная земля Украины**
- VII **Восточная земля Украины**
- VIII **Южная Россия**
- IX **Поволжье**
- X **Урал**
- XI **Казахстан**
- XII **Узбекистан**
- XIII **Туркестан**
- XIV **Таджикистан**
- XV **Киргизстан**
- XVI **Сибирь**
- XVII **Дальний Восток**



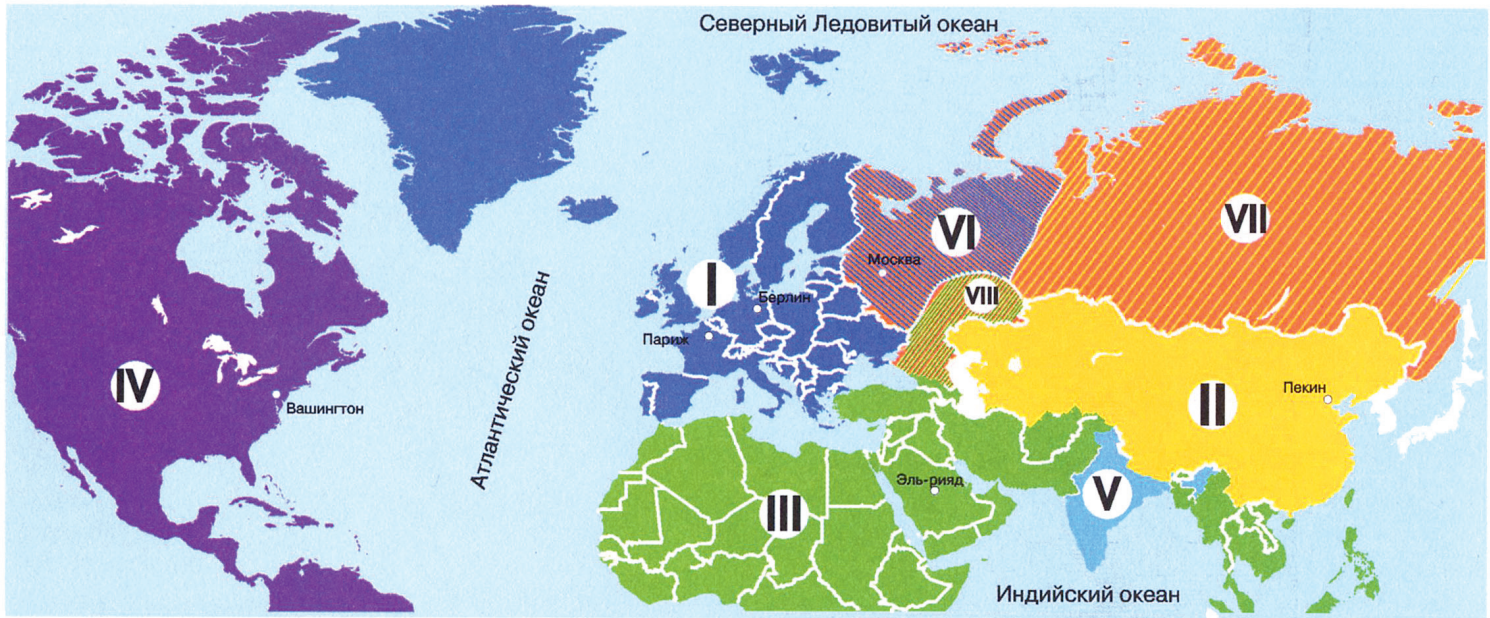
План демороссов

Предложен в 1991 году тогдашним председателем Межрегиональной депутатской группы, председателем Моссовета Г. Поповым. «В России в силу ее масштабов появятся особые федеральные территории (земли) - Северная Россия, Южная Россия, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Центральная Россия. В составе Украины - как минимум три украинских земли - западная, восточная и центральная. Не исключены изменения такого типа и в Казахстане. (Г. Попов. «Что делать? О стратегии и тактике демократических сил на современном этапе».

Карта 7. Административно-территориальное устройство России после развала СССР; утраченные территории, в том числе преимущественно с русским населением



Карта 8. Геополитический прогноз западных и отечественных либералов по территориальному переделу мира после развала СССР



I — Европейский геополитический центр и зона его влияния

II — Китай и зона его влияния

III — «Зеленый исламский пояс»

IV — США и зона их влияния

V — Независимые территории

VI — Часть России, которая может оказаться под контролем Европы

VII — Часть России, которая может оказаться под контролем Китая

VIII — Часть России, которая может войти в «исламский пояс»

Карта 9. План расчленения России к 2015 г. ЦРУ. США

I **Российская республика**
Столица Москва

II **Западносибирская республика**
Столица Санкт-Петербург

III **Поволжская республика**
Столица Саратов

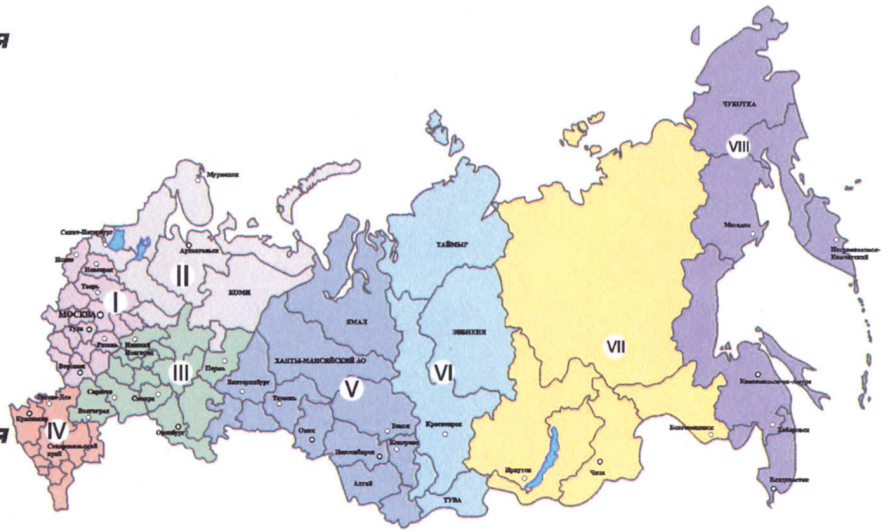
IV **Казацкая республика**
Столица Ставрополь

V **Уральская республика**
Столица Екатеринбург

VI **Западносибирская республика**
Столица Красноярск

VII **Демократическая республика Саха**
Столица Якутск

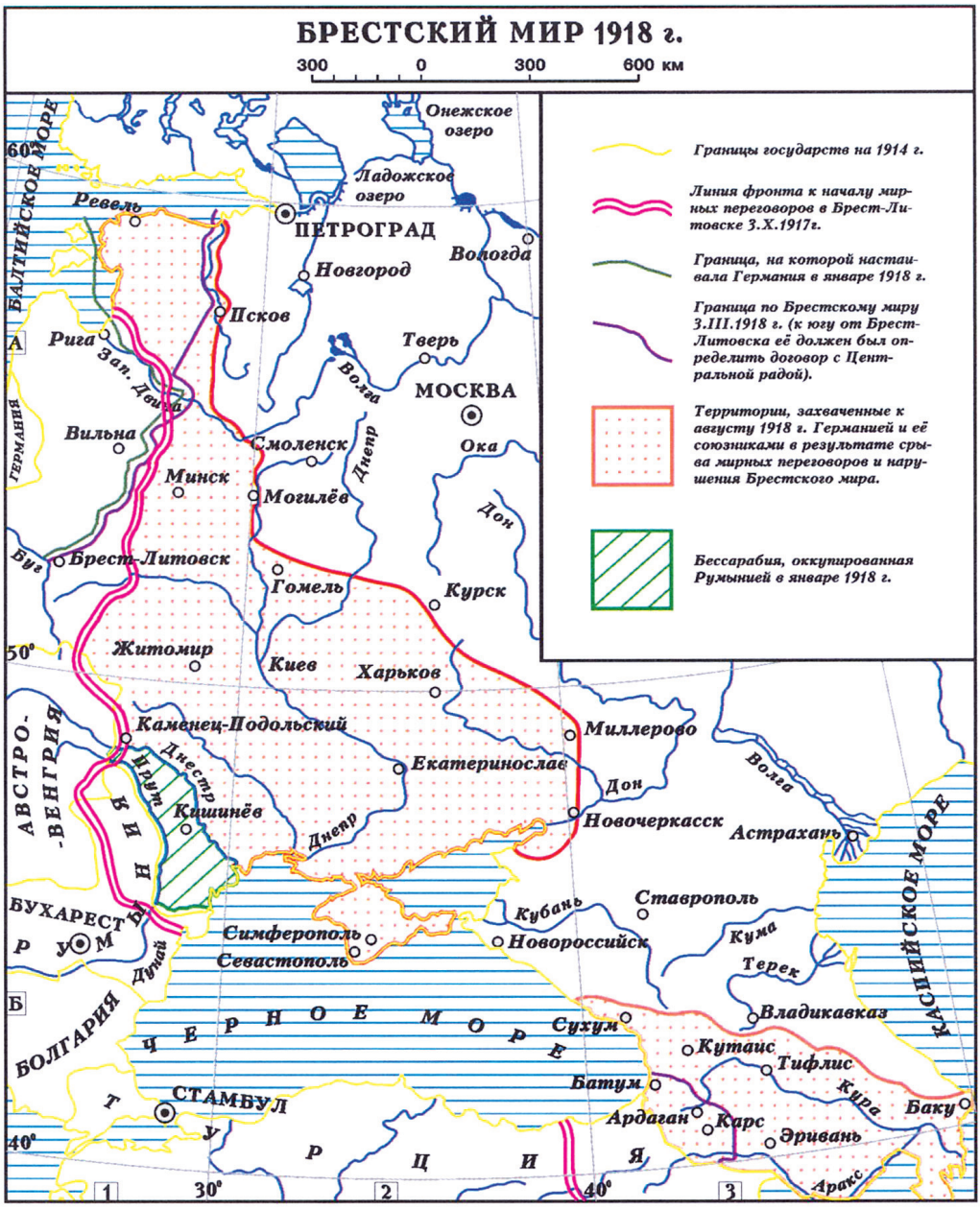
VIII **Дальневосточная республика**
Столица Владивосток



С начала перестройки вплоть до настоящего времени составляются планы расчленения России. Выдвигают их не только зарубежные политики, но и отечественные либералы, продолжающие неблаговидную тенденцию Сахарова и Солженицына, по планам которых Россию следует расчленить чуть ли не на сотню государств. Настойчиво будируются провокационные вопросы: «Нужен ли России Сахалин?», «Нужна ли России Камчатка?», «Нужен ли России Кавказ?» и т.п. С таким же успехом можно поставить вопрос о возвращении России Аляски, Техаса Мексике, воссоздании государства североамериканских индейцев, которые подверглись чудовищной колонизации и истреблению пришельцами со всего мира. Можно представить, сколь суровой была бы реакция президента США на подобные «прожекты». Тем более что есть прецедент: как только группа энтузиастов из суверенного Казахстана, русских по национальности, поставила вопрос о создании российской автономии в Казахстане, они тотчас очутились на тюремных нарах.

Ставить вопрос о новом территориальном переделе мира, навязывать всей планете атлантисткую протестантскую систему ценностей, значит коварно подталкивать мир к невиданному глобальному конфликту, итогом которого может стать гибель всего сущего на Земле. Пора схватить международных преступников, поджигателей новых войн за руку и вытащить из политических подворотен на свет Божий!

Карта 10. Брестский мир 1918 г.



Раздел III
УЧЕНЫЕ ПРЕДЛАГАЮТ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

Главное содержание современного этапа социально-политического развития Российской Федерации состоит в разрушении старой авторитарно-бюрократической и партократической государственной системы и переходе к новой модели общественного устройства, основными характеристиками которой являются смешанная экономика, политический плюрализм, гражданское общество, права и свободы личности. В вопросе об отношении к этому исторически необходимому переходу, апеллируя к данным социологических исследований, можно с уверенностью говорить о растущем гражданском согласии[1].

В то же время в силу действия ряда объективных причин в ходе перестройки экономической и политической систем страны проявилось резкое возобладание разрушительных процессов над процессами конструктивными и, как следствие этого, опасная тенденция расширения социального и экономического кризиса вплоть до перерастания его в национальную катастрофу.

В экономической сфере наблюдаются разрыв столетиями складывавшихся хозяйственных связей, невиданный спад производства, формирование криминально-монопольного рынка; в сфере политической – нарастание противоборства различных политических партий, течений и сил, национально-территориальная и региональная «суверенизация», неисполнение все большего числа законов, сокращение способности государственно-властных структур решать проблемы общества, разбухание и бюрократизация государственного аппарата, ухудшение геополитического положения РФ и ослабление ее внешнеполитического влияния; в социальной сфере – рост социального неравенства, обнищание и люмпенизация значительной части населения, обострение социальных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противоборство бесчисленных социальных сил, течений, политических партий; в сфере идеологической – кризис духовности, коммерциализация науки, образования и культуры, социальное мифотворчество, нарастание идеологии авторитаризма, обозначившаяся монополизация средств массовой информации.

Ученые Российской академии наук, обеспокоенные современным состоянием общества, считают своим гражданским долгом высказать ряд соображений по поводу

[1] Документ подготовлен комиссией РАН в составе: Брушлинский А.В., чл.-корр. РАН; Верещетин В.С., д.ю.н., профессор; Дадаян В.С., д.э.н., профессор; Кремень В.Г., д.ф.н.; Кудрявцев В.Н., академик РАН; Логинов В.П., д.э.н., профессор; Львов Д.С., д.э.н., профессор; Осипов Г.В., академик РАН (руководитель Комиссии); Перламутров В.С., д.э.н., профессор; Пирогов С.В., д.э.н., профессор; Смирнов В.В., к.ю.н.; Толстых В.И., д.ф.н., профессор; Федоренко Н.П., академик РАН. Направлен в марте 1992 года в Президиум РАН и Правительство Российской Федерации.

тех мер, которые, по их мнению, следовало бы провести в целях стабилизации положения и обеспечения позитивного социально-политического и экономического развития страны. Экономическая реформа, проводимая в настоящее время российским правительством, необходима, но она должна быть существенно усовершенствована и дополнена рядом политических, социальных и идеологических мероприятий. Иными словами, поле действия реформы должно быть существенно расширено.

1. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД К НОВОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Ориентация на новую модель общественного устройства – это курс на создание демократического общества и правового государства, использующего возможности смешанной экономики, соблюдающего и защищающего права человека и развивающегося в лоне всей мировой цивилизации.

В сложившихся условиях вероятны два пути развития.

Первый путь – это повторение старых этапов генезиса капитализма, начиная с эпохи первоначального накопления, сопровождающегося многочисленными тяготами и бедствиями для широких масс населения, целых стран и континентов. В социально-политической практике преобразования общества все более явственно проявляются черты этого пути. Стихийно упраздняется из исторического наследия страны все негативное и позитивное. Исторически это неоправданно и социально опасно.

Второй путь – это максимальное использование всего того, что было достигнуто в прошлом (в том числе и в советский период) в области материального и духовного производства. Он не исключает, а предполагает возможным и целесообразным сочетание элементов рыночных отношений и планового хозяйства. Это путь, который содержит большую вероятность социальной стабилизации и преодоления социальной дезинтеграции общества, способен обеспечить наиболее быстрый и безболезненный для населения страны общественный прогресс. Значительно сокращая время социальных преобразований (до 8–10 лет), он включает ряд этапов, на каждом из которых решаются конкретные задачи и реализуются специфические социальные цели.

Предполагаемый проект рассматривает цели и задачи первого (или первоначального) этапа конструктивных социальных преобразований. Его планируемая длительность – четыре-пять лет. Это этап укрепления российской государственности, реформирования экономики, трансформации социальной структуры, обновления духовной жизни общества, выработки действенных механизмов функционирования Содружества Независимых Государств.

2. УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Важнейшим условием выхода России из глубокого кризиса является выработка четких принципов формирования российской государственности. В стра-

не сложилась особая ситуация: старая государственность разрушена, новая – еще не сложилась. Вследствие этого практически отсутствуют прочные государственно-правовые основы функционирования общества. Становлению новой российской государственности препятствует не только недостаток ее легитимности, но и тот факт, что в составе Советского Союза российская государственность была еще более усеченной, чем государственность других союзных республик. Вступив по этой причине в противостояние с союзными структурами, провозгласив свой суверенитет, формирующееся российское государство оказалось в конфликте и с членами СНГ, и с рядом национально-территориальных образований внутри себя.

Одностороннее объявление верховенства законов Российской Федерации над союзными законами, прекращение полномочий народных депутатов СССР, ликвидация союзных органов и общественных организаций, экспроприация союзной собственности создали прецедент для аналогичного поведения других союзных республик, а также национально-территориальных и территориально-региональных образований в самой России.

Известно, что демократия – это не только власть избранных населением депутатов или президента. Демократия – это прежде всего власть закона, опирающаяся на профессионализм и ответственность политиков и государственных служащих. Верховенство закона в равной степени распространяется на всех граждан, какое бы положение в обществе и государстве они ни занимали. При этом реальная демократия исходит из признания приоритета интересов человека над интересами системы (государства, нации, партии и т. д.). Если система (в какие бы привлекательные формы она ни рядилась – демократические, либеральные, национальные и др.) подавляет человека, обрекая его на бесправие и нищету, не обеспечивает защиты его прав и законных интересов, то ни о какой демократии не может быть речи.

Сильная и эффективная система властных структур требует не только отработанной горизонтальной координации всех ее компонентов, но и четкой вертикальной субординации.

Предотвратить дальнейший процесс социально-политической дезинтеграции и распада российского общества можно, на наш взгляд, только на основе реализации принципов верховенства и иерархической субординации законов, приоритета прав и свобод человека. Необходимо обеспечить правовую защищенность граждан, неотвратимость ответственности правонарушителей, укрепить исполнительную власть на местах. Важно устранить дублирование органов, принимающих государственно-управленческие решения, следует прекратить практику подмены исполнительными органами полномочий законодательных (представительных) и, наоборот, законодательно разделить функции между президентом, правительством, их советниками и аппаратом, существенно сократив последний.

Все эти принципы и цели должны быть закреплены в Конституции России. В нее или в другой основополагающий правовой документ должны быть включены статьи, законодательно закрепляющие:

– территориальную целостность Российской Федерации;

– верховенство закона и иерархическую субординацию законов, верховенство принципов и законов Российской Федерации над законами и другими нормативными актами ее субъектов и территориальных образований;

– четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей;

– значительное расширение прав и хозяйственной деятельности региональных органов управления;

– юридическую защиту прав и свобод граждан, приверженность России международной Декларации прав и свобод человека;

– обеспечение независимости средств массовой информации; систему мер и санкций, обеспечивающих соблюдение Декларации.

Необходимы также следующие акции по реформированию политико-государственного управления России и ее правовой системы:

– упорядочение структуры и определение статуса органов исполнительной власти, в том числе Государственного совета, Совета безопасности, Совета министров России, министерств и ведомств;

– приведение административно-государственного деления России в соответствие с экономико-географическими критериями;

– принятие пакета законов, регулирующих национальные и национально-территориальные вопросы;

– существенное усиление юридической защиты прав и свобод граждан, в том числе путем создания комитетов или комиссий по правам человека в структуре исполнительной власти или введения должностей уполномоченных по правам человека в краях, областях, крупных городах;

– завершение судебной реформы; укрепление законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений при подчинении их Министерству юстиции России;

– подписание и ратифицирование тех международных соглашений в сфере прав человека, в которых не участвует Россия.

В условиях социальной неоднородности и расслоения **только сильное демократическое государство** способно привести к единому знаменателю весь спектр разноплановых противоречий и устремлений. В настоящее время государство этой своей главной функции не выполняет. Об окончательной форме российского государства судить сейчас преждевременно. Вполне реальным является сохранение формы Российской Федерации, а может быть, целесообразным будет переход к форме Евроазиатских Соединенных Штатов. Это вопрос времени и практики. Главное же заключается в том, чтобы национально-территориальным образованиям было гарантировано право демократическим путем самим решить вопрос о своей государственности. Обсуждая пути дальнейшего развития российской политической системы, следует обратить внимание на необходимость законодательного поощрения формирования крупных политических партий, имеющих демократическую платформу и опирающихся на массовую социальную базу.

3. НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ

Качественное преобразование производства может быть успешным, как свидетельствует исторический опыт, если оно опирается на господствующие формы народного хозяйства и их поэтапное эволюционное преобразование, сочетающееся с

естественно-историческим становлением новых типов и форм хозяйства и присущих им социальных отношений. В этой связи реформированию, а не уничтожению подлежит **государственная собственность** на предприятия тяжелой индустрии, составляющие 75–76 % промышленных мощностей; на предприятия, обеспечивающие удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения; рентабельные колхозы и совхозы; систему народного просвещения и высшего образования, фундаментальную науку и здравоохранение. Задачей приватизации является не разрушение государственной собственности, а использование госсобственности с целью эффективного развития всего народного хозяйства России.

Насильственная ломка одних форм и отношений (типа форсированной и сплошной национализации, сплошной коллективизации и т. д.) неизбежно сопровождается крупными производственными издержками и социальными потерями.

Этого (т. е. сплошной приватизации, сплошной фермеризации и т. д.) следует избежать сразу же при начальном этапе переходного периода.

Основа прогрессивных общественных преобразований – материальное и духовное производство. Поэтому любое социальное реформирование, исходящее из широких общественных интересов, а не интересов отдельных социальных слоев, групп, классов, в первую очередь должно быть нацелено на развитие общественного производства. Исторический опыт показывает, что торговля и рынок, денежное обращение и вся финансовая сфера вообще, равно как и внешнеэкономические связи, – не самоцель, а лишь средства, обеспечивающие надлежащее функционирование и развитие производства. В стране же обстоятельства сложились так, что в проходящих преобразованиях производство оказалось отодвинутым на второй план. Необходимо, на наш взгляд, в проводимых реформах возвратить **приоритет** производству.

Рынок, как форму регулирования производства, основанного на общественном разделении труда, нельзя создавать путем субъективных усилий любого рода. Его формирование – естественно-экономический процесс. Основной рычаг, посредством которого рынок воздействует на производство, это цена. Но цены могут играть такую роль лишь при условии утверждения стоимостной основы ценообразования. Это требует ликвидации дефицита, свободы товаропроизводителей и их конкуренции, возникновения сбалансированной системы цен. На это и должна быть направлена государственная политика в области цен. Без указанных условий простая либерализация и стихийная свобода цен не приведут к ожидаемым результатам.

Учитывая, что рынок – это конкретно-историческая форма хозяйствования, переход к ней следует осуществлять в соответствии с духовно-историческими традициями, конкретными условиями и возможностями страны, а не слепо копируя западные образцы. В российской действительности это в первую очередь означает восстановление многоукладной экономики, наличие которой всегда было характерной особенностью России.

Важнейшим условием успеха экономических реформ является более точное уяснение роли государства и взаимодействия государственных регуляторов в экономике с механизмами рыночного саморегулирования. Фактически разрушение государственных системных структур нанесло и продолжает наносить непоправимый ущерб народному хозяйству. Прямолинейную борьбу с государственными структурами и госсобственностью на первом этапе экономической реформы сле-

дует рассматривать, и об этом надо сказать откровенно, как заблуждение, продиктованное в большей мере политической логикой. Ни одна экономическая система не может эффективно функционировать без взаимодействия и симбиоза рыночных и государственных структур. Поэтому принципиально важно положить в основу реформы и всех дальнейших предстоящих мероприятий **соединение, взаимодействие рыночных и государственных регуляторов.**

Регулирование взаимодействий между различными субъектами товарно-денежных отношений требует безотлагательного создания многочисленных **правовых документов рыночной экономики,** системы договорного права, иначе этот переход может обернуться экономическим хаосом и необратимым развалом всего народного хозяйства.

Создание правовых основ рыночной экономики должно сопровождаться **конструированием, формированием механизмов, обеспечивающих их соблюдение.** В зависимости от конкретной ситуации исполнение законов обеспечивается с помощью либо «экономического», либо «силового» принуждения. В современных условиях в России нет достаточно работоспособных экономических механизмов, обеспечивающих соблюдение законов. Поэтому на данной стадии экономических преобразований, хотим мы того или нет, будет преобладать довольно длительное время административное принуждение. В противном случае невозможно обеспечить соблюдение норм договорного или хозяйственного права. Исполнение законов необходимо для формирования и развития рыночной экономики. Разумное сочетание государственного влияния, принуждения со стороны государственных органов, четкого контроля за исполнением норм права является необходимым. Игнорирование этого обстоятельства неизбежно приведет к процветанию мафиозных структур.

Представляется необходимым опережающее создание системы государственных органов и инфраструктуры, обеспечивающей контроль за соблюдением основных положений хозяйственного договорного права.

Важнейшим условием становления новых экономических структур является выведение страны из экономического кризиса. К числу первоочередных мер, с помощью которых представляется возможным решить эту задачу, относятся:

– **Скорейшее обеспечение страны продовольствием.** Для решения этой задачи предлагается организовать на государственном уровне помощь сельскохозяйственным предприятиям (частным и государственным) льготными либо беспроцентными кредитами, бюджетными дотациями, гарантированными закупочными ценами, арендой (прокатом) техники по льготным тарифам или в рассрочку – всем тем комплексом способов и средств, к которым прибегли страны Западной Европы после Второй мировой войны для скорейшего восстановления сельскохозяйственного производства. Целесообразно установить жесткий государственный контроль за ценами продукции, потребляемой в сельском хозяйстве (горючего, машин, техники, удобрений и т.п.). Иначе монопольные производители отберут себе все или почти все доходы сельхозпредприятий, не оставив ни малейшего мотива и стимула для роста производства на селе. Другая сторона дела – предоставление финансовой помощи со стороны государства хозяйствам в форме кредитов под векселя с условием погашения из урожая. При таком порядке помощь будет оказана наиболее жизнеспособным и перспективным хозяйствам.

– **Стабилизация финансового положения.** До тех пор пока спад производства не сменится устойчивым ростом, придется оставить любые попытки составления бездефицитного государственного бюджета. При снижении объемов производства в стране он может быть получен только ценой гиперинфляции. При безусловном выполнении всех обязательств по социальной защите людей (включая повышение заработной платы соответствующим категориям работников), необходимо заморозить цены и зарплаты и ввести их государственное регулирование, ослабление которого возможно лишь в меру приведения хозяйства в сбалансированное состояние и изживания дисбалансов по конкретным товарным группам. Актуальны установление государством обязательной минимальной часовой ставки зарплаты и переход к определению тарифных ставок и окладов работников путем контрактов между государством, работодателями и профсоюзами. Необходим также выпуск в обращение долгосрочных казначейских ценных бумаг на привлекательных для покупателя условиях – с весьма высоким или даже полным страхованием их курса от инфляции. Тем самым будут пополняться текущие доходы бюджета и отвлекаться от оборота значительные денежные средства. Названные меры широко опробованы в борьбе с инфляцией во многих странах современного мира.

Центральному банку России должны быть приданы реальные функции единого национального эмиссионного центра. Только независимый от исполнительной власти Центральный банк в состоянии установить и поддержать устойчивый курс национальной валюты. Без действенного контроля со стороны Центрального банка над деятельностью коммерческих банков денежное обращение в стране быстро превращается в хаос. При наличии вполне современного законодательства в этой области центр тяжести сегодня смещается в парламентское обеспечение неукоснительности соблюдения его норм и применения жестких санкций к их нарушителям.

России и всем государствам бывшего СССР надо незамедлительно определиться в своих валютных делах. Решение, естественно, будет приниматься на политическом уровне, однако рациональным оно станет лишь при условии ясного понимания его первостепенного экономического смысла. Возможны три его варианта: создание наднационального банка государств, входивших ранее в СССР (где приоритет при принятии решений будет отдаваться капиталам), цепочки – «змеи валют» со стабильными или плавающими курсами и, наконец, платежного союза по типу бывшего Европейского платежного союза. Если решение определится не по первым двум вариантам, то для России это будет означать необходимость скорейшего введения своей новой валюты. Только так можно будет защитить рынок от чужих денег. Если же станет реализовываться какой-либо другой вариант, то это будет означать окончательную стагнацию экономики, последствия которой непредсказуемы. При нынешних спекулятивных курсах валют по отношению к рублю российский рынок будет вполне легально разрушен извне. Следует немедленно ввести строжайший запрет на хождение доллара и других иностранных валют во внутренних хозяйственных расчетах.

Важно освободить от государственных налогов ту часть прибыли предприятий, которая направляется на восстановление и инновацию основного капитала (включая затраты на прикладные научные исследования и разработки). Стремле-

ние к сбалансированию бюджета чисто фискальными методами абсолютно недопустимо, ибо форсирование приведет к разрушению и выходу из строя основных фондов всего российского хозяйства, не говоря уже о резком торможении технического и технологического совершенствования производства.

Требует известной переориентации фискальная политика правительства. В существующем виде она не предполагает создания необходимых условий для инвестирования, для перелива капиталов, для формирования платежеспособного спроса населения. Ее следует нацелить на развертывание инвестиционной активности.

– **Коммерциализация работы предприятий.** Переход от административно управляемого хозяйства к экономике рыночного предпринимательства не осуществлялся как единовременный акт. Этому периоду обычно предшествует стадия коммерциализации, то есть перевода ряда предприятий на режим самофинансирования и инвестиционной деятельности. Именно на этом этапе реально проверяется с рыночных позиций «кто чего стоит и что может», а также формируются рыночные инфраструктуры, объективно выявляющие предпринимательскую жизнеспособность каждого предприятия.

В условиях деформированной, дефицитной экономики, переживающей глубочайший кризис, принцип выживаемости предприятий не может быть универсальным. Необходимо рационально оценивать и принимать во внимание их различные стартовые условия, социальное предназначение и спецификации.

Последующая приватизация превращается в органическое продолжение коммерциализации. Для проведения самого процесса приватизации следует создать системы инвестиционных банков, выступающих держателями акций предприятий, и финансовых корпораций, осуществляющих арендные, залоговые и иные операции с имуществом, а в целом – организующих весь оборот капитала в хозяйстве. Принятый в настоящее время порядок приватизации посредством решений административных органов (Госкомимущества России) ничего общего с рыночными методами хозяйствования не имеет. Он должен быть отменен.

– **Организация оборота продукции рыночного типа.** Хаос в снабженческо-сбытовых отношениях предприятий более всего подрывает стабильность производства. Следует в административно-приказном порядке запретить любые хозяйственные операции, не находящие отражения в банковских счетах предприятий (типа бартерных операций). Иначе бартерная экономика разорвет первые слабые ростки товарно-денежного хозяйства со всеми его последствиями. При этом оборот продукции действительно рыночного типа в народном хозяйстве должен быть организован на основе многоканальных связей между предприятиями посредством: а) товарных бирж – по массовым однородным продуктам (нефть, лес, хлопок, металл и т.п.); б) акционерных синдикатских соглашений заинтересованных сторон с преимущественной оплатой поставок векселями, не учитываемыми в банках по многим номенклатурным продуктам и полуфабрикатам; в) прямых реализационных контрактов предприятий, в том числе со взаимной продажей акций; г) государственного распределения или санкционирования (как, например, в США в годы Второй мировой войны) – по товарам стратегического назначения.

– **Реализация коммерческих направлений научно-технического прогресса.** Необходимы разработка и реализация комплекса целевых программ поддержки

и развития производства, обеспечивающих России конкурентоспособный выход на мировые рынки. При этом по примеру молодых индустриальных стран следует определить в мировом рынке «ниши», где страна находится во вполне конкурентоспособном или близком к нему положении. Речь идет в первую очередь о добыче и переработке нефти и газа, алмазов и цветных металлов, а также об авиакосмической промышленности и продуктах интеллектуальной деятельности.

– **Сокращение внешней валютной задолженности страны.** Внешний долг членов СНГ иностранным кредиторам в свободно конвертируемой валюте и задолженность развивающихся и бывших социалистических стран бывшему СССР в настоящее время приблизительно равны. Однако дебиторы не выполняют своих финансовых обязательств, что делает неплатежеспособными государства Содружества и способствует перекачке из России на Запад чрезмерных объемов нефти, газа и т.п. В связи с этим настоятельно необходима продажа долговых обязательств стран, имеющих задолженность СНГ, на мировых денежных рынках, что может на некоторое время кардинально улучшить платежный баланс страны.

Наконец, важным теоретико-политическим ядром хозяйственных реформ являются точно выверенное соотношение и стоимостная оценка их экономических, политических, социальных и идеологических последствий. При переходе к новым экономическим структурам неизбежно чем-то придется поступиться. В этом отношении должны быть полная ясность и разъяснение этой политики народу. Точно так же, как правительство, абсолютизирующее свои мероприятия в ущерб социальной справедливости, может заплатить очень высокую политическую цену. Эти соотношения должны быть предметом постоянной оценки, корректировки и разъяснения как на парламентском уровне, так и на уровне средств массовой информации. Такие оценки и соотношения должны устанавливаться политиками, учеными, экономистами-практиками и предпринимателями.

4. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Новая модель общественного устройства предполагает наличие качественно новой социальной структуры. К сожалению, в ходе реформирования общества складывание его структуры сопровождается резким возрастанием социального неравенства, появлением новой номенклатуры, усилением криминальных групп. На первый план выходят социальные слои, связанные не с производственной, а с посреднической деятельностью. Идет процесс значительного роста их доходов и быстрого падения жизненного уровня большой части населения.

В то же время рынок практически остается без предпринимателя-товаропроизводителя. Встает вопрос о становлении и расширении этого социального слоя, которому предстоит стать ключевым в новых экономических структурах.

Решение вопроса, на наш взгляд, может быть найдено на основе предоставления государством крупного кредита предпринимателю-товаропроизводителю.

В результате на одном полюсе социальной вертикали возникнет социальный слой, получающий высокие доходы и постоянно умножающий свое богатство, а на другом – слой малоимущих граждан, находящихся на грани бедности.

Эти разноплановые социальные тенденции могут быть сбалансированы увеличением среднего класса, который должен стать социально-экономической основой реформируемого общества и условием его социальной стабильности.

Его формирование в настоящее время идет крайне медленно. Ускорить этот процесс могут предстоящая приватизация и акционирование, которые позволят немалой доли населения России стать владельцами и совладельцами частной собственности.

При разумной социальной политике до уровня среднего класса поднимется значительная часть рабочих-профессионалов, занятых в индивидуальном и сельскохозяйственном производстве.

Важное место в социальной структуре должен занять слой менеджеров, включенных в различные сферы жизнедеятельности общества (начиная с экономики и кончая политикой), который, если иметь в виду их профессиональную подготовку, в стране практически отсутствует. В этой связи представляется необходимым организовать широкую подготовку и переподготовку высококвалифицированных менеджеров не только в отечественных, но и в зарубежных учебных заведениях.

Существенным резервом среднего класса может стать слой фермеров. Его расширение следовало бы осуществлять за счет выпускников различных сельскохозяйственных вузов, создавая им (на основе аренды и кредита) необходимые условия для ведения высокопродуктивного сельского хозяйства. Стихийный переход к фермерскому хозяйству может, на наш взгляд, нанести непоправимый удар сельскохозяйственному производству.

Особо следует обратить внимание на слой работников интеллектуального труда, или интеллектуалов, которые находятся в бедственном положении. В случае, если не будут приняты экстренные меры по созданию необходимых трудовых и материально-бытовых условий для этого слоя населения, резко возрастет «утечка мозгов», сопровождаемая снижением уровня научных исследований и распадом духовности.

Средний класс обеспечивает стабильность общества, менеджеры укрепляют эту стабильность организационно, а интеллектуалы – при помощи науки и духовности.

Весьма значимыми факторами оптимизации новой социальной структуры являются рациональная налоговая политика и четкие социальные гарантии.

В целях пресечения роста слоя коррумпированной буржуазии следует строго соблюдать финансовое, административное и уголовное законодательство, запретить гражданам, включенным в государственную и политическую сферы, заниматься коммерческой деятельностью.

При реализации изложенного подхода трансформация социальной структуры будет иметь своим следствием переход от вертикальной (номенклатурной) к горизонтальной (функциональной) структуре вознаграждения за труд. Размер заработной платы в этой структуре определяется не местом человека в социальной или профессиональной иерархии, а системой возложенных на него профессиональных функций и качеством их исполнения. В основе функционирования новой социальной структуры лежат знание, компетентность и ответственность.

5. ОБНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В процессе перехода страны к новой модели общественного устройства остро осознается потребность в новой идеологии и психологии, новой системе ценностей, которые могут сблизить людей, участвующих в возрождении России. Это идеология национального и гражданского согласия, ненасилия, веротерпимости, права на инакомыслие, общности судеб народов евразийского континента, веками создававших великие государства и великую культуру. Традиции российской культуры, верной идеалам правды, добра и красоты, выступают мощным противовесом и противоядием по отношению к тенденции коммерциализации, все более подчиняющей своим законам духовную сферу жизни, нравственному нигилизму и безвкусию продукции так называемой массовой культуры.

Успех демократических преобразований невозможен без восстановления чувства уверенности в завтрашнем дне, самоуважения и осознания своей личной причастности к истории, государству, его престижу. Общество, отвергающее свое прошлое, лишается будущего. Недопустима недооценка исторически сформировавшейся ментальности российского общества и в то же время новых реальностей и ценностей, появляющихся в ходе его демократического преобразования.

Исходя из данного понимания духовной ситуации, предлагаются следующие меры по ее оздоровлению:

– выработка четкой культурной политики духовного обновления и развития общества в период его реформирования, основанной на «общественном договоре» между государством, предпринимательскими структурами, общественными организациями и гражданами;

– сохранение всех жизнеспособных структур и форм культурной и научной деятельности. И прежде всего – в сфере фундаментальной науки, просвещения и высшего образования, кинематографа, театра, библиотечного, музейного дела, краеведения и т. д.;

– повышение престижа и авторитета отечественной интеллигенции, которая на равных с политиками и властными структурами отвечает за выработку стратегии и программы общественных преобразований и их реализацию;

– создание нормальной социально-психологической и нравственной атмосферы в обществе, разъяснение и пропаганда демократических ценностей и идеалов, активная поддержка ненасильственных форм и методов решения возникающих проблем и конфликтов, критика любых проявлений идеологической, национальной и религиозной нетерпимости, противодействие попыткам манипулировать общественным сознанием в угоду монополизму, групповщине, навязыванию чуждых нам культурных стереотипов и традиций (жестокости, порнографии, моральной вседозволенности и т. п.);

– одним из наиболее сильных стабилизирующих общество факторов и главных путей формирования нового поколения людей может стать начальная и средняя общеобразовательная школа при условии ее преобразования на основе свободы и многообразия преподавания, демократизации разных форм платности и бесплатности и т. д. Индивидуальность личности – высшее богатство и прямой путь развития общества, и поэтому ее формирование – ключевая задача школы.

Там, где нет условий для проявления индивидуальности, начинается стагнация общества.

Особое внимание следует обратить на то, что ни в одной из предполагаемых программ реформирования экономики России не находится места для науки, без которой немыслима необходимость структурных сдвигов и эффективного функционирования экономики в ближайшее время. Известно, что общество, не опирающееся на науку, обречено на деградацию и застой.

Как первый шаг в осуществлении новой государственной политики по отношению к науке необходимо:

– создание внебюджетных фондов финансовой поддержки науки (прежде всего фундаментальных исследований, приоритетных научно-технических направлений, работ по созданию научно-технического задела высокой народно-хозяйственной значимости). Формирование средств этих фондов может осуществляться по следующим основным направлениям:

– определение порядка целевого налогообложения (отчислений во внебюджетные фонды финансовой поддержки науки) доходов от продаж научно-технических новшеств, инжиниринговых услуг, продукции производственно-технического назначения, имущественных прав на интеллектуальную собственность;

– установление обязательного для всех хозяйственных субъектов порядка перечисления во внебюджетные фонды финансовой поддержки научно-технического прогресса части средств износа нематериальных активов. При этом порядок ведения балансового учета стоимости научно-технических фондов и начисления износа нематериальных активов в составе себестоимости выпускаемой продукции должен быть обязательным не только для акционерных обществ, но и для всех хозяйственных субъектов. Этим обеспечивается наличие постоянного источника восстановления научно-технического потенциала;

– переход к нормативно регулируемому ценообразованию и параметрическому налогообложению, предусматривающему штрафные налоговые санкции к производителям и продавцам низкоэффективной для потребителя техники, а также штрафные санкции за превышение процессов и выпускаемой продукции, за выпуск и реализацию продукции без приобретения лицензий и сертификатов.

Хозяйственные субъекты освобождаются от налогов в госбюджет и местные бюджеты на сумму отчислений во внебюджетные фонды финансовой поддержки науки.

Важнейшим источником материального обеспечения развития науки и культуры, поддержания их престижа и достоинства, помимо патроната и меценатства государства (традиционного для нашего общества), должна быть широкая общественная поддержка со стороны предпринимателей, частных организаций и фирм.

6. РОССИЯ И СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Будущее России в немалой степени зависит от того, какие взаимоотношения сложатся между государствами и народами бывшего Советского Союза. Радикальные преобразования последнего к 1990 году стали неизбежными. Однако лидеры

государств при создании СНГ преследовали далеко не совпадающие цели, руководствуясь в немалой степени своими краткосрочными интересами. К настоящему времени, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, не прекратила действовать тенденция к нарастанию конфликтов между участниками СНГ, формированию коалиций и блоков государств внутри Содружества и с другими странами,

Вместе с тем у членов СНГ сохраняются объективные интересы к сотрудничеству, вызванные прежде всего их тесной экономической взаимозависимостью, побуждающей к выработке единой финансово-денежной, таможенной, транспортно-энергетической и экологической политики; необходимостью обеспечить равную защиту прав человека на всем пространстве сотрудничества; потребностью в общей оборонной политике и рядом других обстоятельств, в том числе общим культурно-историческим наследием. Чтобы объективная потребность в интеграции возобладала над партикулярными интересами, силами распада, потребуются длительные согласованные усилия всех членов Содружества.

Только в процессе многоуровневого взаимодействия, при всеобщем согласии с принципами прав человека, мирного разрешения споров, другими международными нормами возможны поиски путей соглашения и выработка фактических и юридических основ эффективного функционирования СНГ. Наряду с налаживанием взаимодействия на межгосударственном и межведомственном уровнях необходимо целенаправленно наращивать прямое сотрудничество социально-экономических, политических, культурных и научных организаций, институтов, движений и объединений граждан.

Учитывая интересы Российской Федерации и ее значимость, российским лидерам следует уделять «ближнему зарубежью» не меньше, а может быть, и больше, чем «дальнему зарубежью», времени и усилий. По-видимому, России придется взять на себя инициативу по определению статуса Содружества, выработке краткосрочной и перспективной политики СНГ. Представляется целесообразным использовать опыт ЕЭС, начальный этап формирования которого (при всех различиях с ситуацией в бывшем СССР) был также отягощен серьезными политико-экономическими противоречиями и межнациональными проблемами.

В современной ситуации было бы нереалистичным ставить вопрос о превращении СНГ в организацию, имеющую по образцу ЕЭС парламент, осуществляющую единую внешнюю, оборонную и социально-экономическую политику и трансформирующуюся в федерацию. СНГ могло бы начать выполнять определенные межнациональные функции, которые ему добровольно передадут входящие в него государства. Учитывая, что члены Содружества являются субъектами международного права, они наделяли бы его лишь определенными функциями и полномочиями, а не суверенитетом, который присущ только государствам. Выполнение этих функций и полномочий потребует создания соответствующей организационной структуры и определения процедур выработки, принятия и реализации решений и юридических актов органами СНГ. При этом следует пойти по пути гибких отношений внутри Содружества, согласиться на неодинаковую фактическую и юридическую включенность различных государств в те или иные структуры СНГ, ответственность за конкретные решения.

Россия могла бы предложить членам Содружества разработать и принять:

1. Декларацию о принципах устройства СНГ.

2. Хартию прав и свобод человека в Содружестве.

3. Серию законодательных актов в форме многосторонних и двусторонних конвенций и соглашений в целях унификации правового регулирования общественных отношений в странах–членах СНГ, в том числе:

– по правовым основам таможенного режима;

– о финансово-денежной системе;

– о железнодорожном, морском, речном сообщениях; в области трубопроводного, автомобильного транспорта, а также о прямом смешанном сообщении с участием разных видов транспорта;

– о сотрудничестве в области защиты окружающей среды и по конкретным экологическим проблемам;

– о бывшей союзной собственности;

– соглашения и декларации по труду и социальным вопросам.

Учитывая ликвидацию общесоюзных правоохранительных органов (Верховного суда, прокуратуры, Высшего арбитражного суда СССР) и переход к законодательству исключительно на уровне каждого конкретного государства Содружества, необходимо решить проблему взаимного признания и принудительного исполнения решения судебных и арбитражных органов. Созданию единого правового пространства способствовало бы сотрудничество правоохранительных органов государств, в том числе регулярные встречи глав этих ведомств. Для защиты прав человека, возможно, члены СНГ пошли бы на создание Верховного суда СНГ по правам человека.

Не менее важно, чтобы Содружество на основе соглашений завершило урегулирование правовых и организационных вопросов вооруженных сил, а Россия провозгласила ясную оборонную политику и приняла законы об обороне, армии и статусе военнослужащих.

Детальной разработке и реализации названных выше предложений могли бы способствовать образование межгосударственных групп экспертов СНГ, практика взаимодействия представителей парламентов, а также расширение координирующих функций секретариата СНГ в Минске.

Настоящий документ формулирует лишь основные направления дальнейшего осуществления реформ в социально-политической, экономической и духовной сферах общества. Он предполагает последующую разработку серии конкретных программ, относящихся к указанным сферам, а также проектов законодательных актов. Эта работа может быть осуществлена научными учреждениями Российской академии наук в 1992 году.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

1. ОТ ПЕРВОГО КО ВТОРОМУ ЭТАПУ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ

За десять лет реформирования в России сложилась **качественно новая политическая и социально-экономическая реальность.**

Основными системообразующими элементами этой реальности являются:

• **новый политический строй и новый экономический уклад, образующие в совокупности авторитарно-олигархическую систему государственного устройства;**

• **в геополитическом плане Россия, провозгласив суверенитет и инспирировав тем самым начало развала СССР, представляет качественно новое внешнеполитическое государственное образование, место и роль которого в системе современных международных отношений остается неопределенным.**

Становление новой политической и социально-экономической реальности в России сопровождалось серьезными как **позитивными,** так и **негативными** последствиями.

К числу важнейших **позитивных последствий** реформирования относятся:

• ликвидация **тоталитарного режима и монополии одной партии** на управление государством и обществом;

• упразднение командно-административной системы управления экономикой;

• приватизация в сфере экономики, позволившая установить **равноправное существование различных форм собственности,** включая частную собственность на орудия и средства производства;

• невиданная в истории фактически бесплатная приватизация громадного **фонда жилья** (находившегося ранее в государственной собственности) и **земельных участков** (находившихся ранее в государственной и кооперативной собственности);

• резкое расширение **сферы обслуживания**, ликвидация **товарного дефицита,** наполнение потребительского рынка широким **ассортиментом товаров;**

• демократизация **государственной и общественной жизни, демократические свободы, отмена цензуры, политический плюрализм;**

• разоблачение мифов об **однолинейном** развитии человеческой цивилизации, о **коммунизме** как **высшем** ее этапе, о необратимости установившихся **форм социализма** в СССР и странах Восточной Европы.

Наряду с позитивными четко проявились **негативные тенденции** реформирования. Это в первую очередь:

• становление (вследствие отсутствия четких правовых основ реформирования и приватизации, а также волюнтаристического вмешательства в эти процессы различных властных структур) **квазирыночных отношений в экономике;**

• разрушение важнейших и перспективных отраслей экономики и практическая реализация курса на **экспортно-сырьевое развитие страны;**

• резкое **социальное расслоение,** снижение **уровня и качества жизни** основных слоев населения и его **обнищание,** сокращение **продолжительности жизни, депопуляция;**

• значительная роль **«теневой»** и «серой» экономики, широкое распространение **мафиозных** структур;

• беспрецедентный рост **государственного аппарата,** взаимодействие, а в ряде случаев слияние **государственных структур и криминалитета;**

• **нравственная и физическая деградация** населения, резкий рост различных форм **девиантного поведения** (преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, самоубийства и т. д.);

• фактическая сепаратизация регионов страны, систематические **нарушения региональными органами власти федеральных законов;**

• практическая легализация различных форм **антинациональной и антигосударственной деятельности** (открытая поддержка антинациональных сил, русофобия и т. д.);

• фактическая деградация сфер **культуры, образования, науки, здравоохранения;**

• отсутствие реальной **системы социальной защиты** человека, человек фактически оказался **беззащитным** перед произволом как государственных, так и мафиозных и криминальных структур;

• разрушение вследствие перехода к монополюсному миру **традиционных для России моральных и социальных ценностей и традиций.**

Можно перечислить еще целый ряд позитивных и негативных последствий реформирования России. Основная проблема не в этом, а в том, что, будучи продуктом чисто практической деятельности различных социальных сил (социальных групп, партий, движений, личностей и т. д.), направленных порой на реализацию прямо противоположных целей, в России сложилась такая **политическая и социально-экономическая система, к которой никто не стремился и которой никто не хотел.**

Но, хотим мы или не хотим, эта система с позитивными и негативными последствиями ее функционирования является **объективным социальным фактом.**

Только исходя из системного анализа данного социального факта, можно, на наш взгляд, приступить к выработке **научно** обоснованной государственной внутренней и внешней политики российского государства, отвечающей **национальным интересам и историческим традициям** его народа. Это во-первых.

Во-вторых, завершение **первого этапа** реформирования, основное содержание которого заключалось в **разрушении** тоталитарного режима, позволяет перейти ко **второму этапу** реформирования, главное содержание которого состоит в **конструктивной** деятельности. Эта деятельность должна осуществляться во

имя **человека,** быть направлена на **качественное изменение его материального, физического и духовного бытия, на создание необходимых условий для проявления его индивидуальности**.

Реформы теряют рациональный смысл, когда деградирует человек и распадаются социальные связи. Они обретают реальный смысл, когда служат процветанию человека и общества.

В настоящее время подавляющая часть населения страны в равной степени негативно оценивает как старую «тоталитарную», так и новую «демократическую» реальность. Однако при выборе из этих двух альтернатив бесспорное предпочтение отдаст второй альтернативе. **Этот исторический выбор народа России является важнейшим условием для перехода ко второму, не менее радикальному этапу реформирования страны.**

2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

Национальные интересы России – это в первую очередь создание необходимых условий для процветания российского общества, обеспечение независимости и суверенитета российского государства, дальнейшая демократизация общественной жизни страны. Важнейшим социальным индикатором достижения этих целей является человек. Второй этап реформирования России должен предстать, а иначе и быть не может, в **человеческом измерении.**

Создание необходимых условий для процветания российского общества включает:

• обеспечение социальной и политической стабильности за счет совершенствования Конституции, обеспечения верховенства закона, развития и укрепления демократических институтов власти, создание высокоразвитых отраслей народного хозяйства, производящих национальный продукт, конкурентоспособный на мировом рынке, создание необходимых предпосылок для нормального развития науки, образования, здравоохранения и культуры.

Социально-экономические условия процветания российского общества включают:

• насыщение рынка страны необходимыми продовольственными товарами и товарами народного потребления за счет создания условий максимального благоприятствования для деятельности соответствующих высокоразвитых отраслей национальной промышленности;

• принятие четких юридических основ реформирования и приватизации, строгий анализ социально-экономическими и юридическими средствами приватизации, осуществленной в стране за последние десять лет;

• законодательно оформленное разделение государственной и коммерческой деятельности, уголовная ответственность за совмещение государственной и коммерческой деятельности;

• реальное обеспечение декларируемых конституционных гарантий разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной;

• переход от вертикального к горизонтальному (или функциональному) управлению экономической жизнью страны;

• определение государственных приоритетов в области экономики, социальных отношений, науки, образования, здравоохранения и культуры;

• ставка на наукоемкие производства и технологии и всемерная государственная поддержка этих производств, постепенный перевод авиационного и автомобильного транспорта на нетрадиционные виды топлива (водородное топливо и т. д.);

• обоснованное освобождение от налогов перспективных производств и введение прогрессивной системы налогообложения частного бизнеса;

• укрепление и развитие среднего класса; разработка и реализация специальной общенациональной государственной программы поддержки среднего и мелкого бизнеса;

• создание реальных условий для предотвращения утечки капиталов за рубеж и привлечение иностранных инвестиций для возврата капиталов, вывезенных за рубеж;

• селективная государственная дотация агросектору, перевод агросектора на производство преимущественно экологически чистой продукции, практическое воссоздание класса крестьянства, государственная поддержка различных форм (сложившихся в зависимости от природных условий ведения сельского хозяйства);

• разработка программы социальной ответственности государства перед его гражданами.

Реализация вышеобозначенных целей возможна только при соблюдении коренных национальных интересов России, в числе которых:

Обеспечение независимости и суверенитета российского государства, что предполагает:

• гарантирование целостности государства, понимаемой прежде всего как целостность территориальная, правовая, политическая;

• создание системы «сбалансированной власти», нейтрализующей возможность ее монополизации или, наоборот, региональной суверенизации;

• развитие экономического потенциала, позволяющего государству быть стратегически самодостаточным и способным отстаивать свои интересы на международной арене;

• принятие собственных адекватных мер на любые изменения в международной обстановке, посягательства на независимость и суверенитет членов мирового сообщества, в частности, на продвижение НАТО на восток;

• укрепление военной мощи страны на базе реального реформирования силовых структур, постепенного перехода к профессиональной армии, систематическая модернизация, разработка новых видов вооружения в рамках национальной оборонной доктрины;

• развитие науки, в первую очередь – фундаментальной;

• приоритетная разработка наукоемких технологий и технологий нового поколения;

• активизацию интеграционных процессов со странами – членами Содружества Независимых Государств и другими государствами при уважении их суверенитета и исторического выбора народа;

• создание, с опорой на выгодное геополитическое положение, надежной системы безопасности, предусматривающей образование оборонного союза в поддержку европейской безопасности как фактора укрепления безопасности России, проведение последовательной миролюбивой внешней политики.

Демократизация общественной жизни и решение социальных проблем:

• усиление механизма обратной связи и механизма влияния на принятие решений снизу по ключевым проблемам общественной жизнедеятельности;

• формирование системы общественного самоуправления как надежного механизма защиты повседневных интересов граждан от возможностей манипулирования ими и установление диктата государственной власти путем использования, в частности, российского исторического опыта земств;

• повышение уровня и качества жизни народа, расширение потребительского рынка, установление разумного баланса между ценами и уровнем заработной платы, противодействие обесцениванию высококвалифицированного умственного и физического труда;

• обеспечение социальной защищенности населения, развитие бесплатного образования, здравоохранения и стимулирование жилищного строительства;

• укрепление цивилизационного единства славянских и других народов России и бывших союзных республик, поддержка русского и других народов, сохранение и развитие их национальной самобытности, защита русской диаспоры в ближнем и дальнем зарубежье, решение проблемы двойного гражданства;

• поддержка стабильных межконфессиональных отношений, прежде всего исторически сложившихся в России толерантных взаимоотношений православия и ислама;

• обеспечение демографической и экологической безопасности.

3. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ

Россия переживает сейчас этап посткоммунистического развития, который исключает возврат к прошлому, но одновременно демонстрирует с достаточной очевидностью, что путь развития страны по западному образцу неприемлем. Рыночная экономика западного типа, которая развивалась и складывалась в течение столетий, смогла реализовать свои цели в полном объеме благодаря постоянному привлечению новых материальных, финансовых, человеческих и других ресурсов извне, из стран так называемого третьего мира путем неадекватных экономических обменов, военных изъятий национального достояния и национальных богатств и простого грабежа. В распоряжении России нет и не будет ресурсов «третьего мира», ее временные параметры для улучшения положения определяются не столетиями, а десятилетиями.

Опыт стран (в частности, Китая), уже совершивших переход к новому типу развития, в основном, за счет создания общественной структуры рыночного социализма и социально ориентированного государства, свидетельствует, что Россия должна выработать собственную уникальную, неповторимую модель развития с узкой спецификой. Только таким путем можно свершить переход от

модели экспортно-сырьевого развития и эксплуатации природных ресурсов к развитию промышленности и аграрного сектора экономики на основе наукоемких производств и технологий нового поколения как единственного направления, гарантирующего суверенитет государства и обеспечивающего благополучие своих граждан.

На период реформ государство сохранит важную роль фактора, регулирующего экономические процессы. Это предполагает, что государство берет на себя исполнение следующих контрольных функций:

• разработка и реализация научно обоснованной политики осуществления реформ в интересах всех членов общества;

• обеспечение полного контроля на предприятиях стратегических отраслей народного хозяйства (оборонная и атомная промышленность, винно-водочная монополия и т. д.), которые должны оставаться в собственности государства;

• контроль за деятельностью естественных монополий (транспорт, связь, энергетика и т. д.);

• регулирование и оказание содействия (в основном, путем инвестирования) развитию перспективных и наукоемких производств (временное освобождение от налогов, таможенных пошлин, целенаправленная рецензия и финансовая поддержка научно-исследовательских проектов и деловых инициатив, способных обеспечить быструю реформацию отдельных отраслей производства);

• создание оптимальных условий для становления и развития товарно-денежных отношений как в промышленном, так и в аграрном секторах общественного производства;

• финансирование и развитие социальной сферы жизнедеятельности общества – науки, культуры, образования, здравоохранения;

• реализация долгосрочных программ по созданию необходимых условий для развития рыночных отношений в аграрном секторе, поощрения новых, наиболее эффективных форм организации сельскохозяйственного производства, имея ввиду задачу обеспечения страны продовольствием, а также создание условий для экспортирования экологически чистой сельскохозяйственной продукции на международный рынок.

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

Основа эффективных общественных преобразований – материальное и духовное производство. Это означает, что главная ориентация реформ – на развитие общественного производства, что торговля и рынок, денежное обращение и вся финансовая сфера, равно как и внешнеэкономические связи, не самоцель, а лишь средство, обеспечивающее надлежащее функционирование и развитие производства. Главная задача социально-экономической и финансовой стабилизации, таким образом, – вернуть **приоритет производству,** переориентировать финансовые структуры на обслуживание национального производства, сформировать устойчивый и здоровый рынок как регулятор производства, основанного на общественном разделении труда.

Переход к рынку необходимо осуществлять с учетом духовно-исторических традиций, прошлого опыта и национальных ценностей, определяющих степень готовности взрослого населения жить и работать в условиях рынка. Изучение этих факторов свидетельствует, что в России возможно и необходимо восстановление **многоукладной экономики,** которая всегда была характерной ее особенностью.

Успех экономических реформ возможен только за счет действенного сочетания и взаимодействия государственных регуляторов экономики с механизмами рыночного саморегулирования, рационального сочетания рыночных отношений и приоритетов и планирования национального интереса.

Он определяется в значительной степени организацией взаимодействия между различными субъектами товарно-денежных отношений, средствами научно разработанной и правовой основы – **системы договорного права.**

Определение юридических норм рыночной экономики должно сопровождаться конструированием, формированием новых социально-правовых и политических механизмов, обеспечивающих их соблюдение. В зависимости от конкретной ситуации исполнение законов обеспечивается с помощью либо экономического, либо «силового» принуждения. В современных условиях в России нет достаточно работоспособных экономических механизмов, обеспечивающих соблюдение законов. Поэтому на данной стадии экономических преобразований в течение относительно небольшого периода времени может преобладать и административное принуждение, разумно сочетающее меры экономического и политического воздействия на становление атмосферы законности.

Основа любого развитого современного государства – средний класс, он постепенно должен стать самой многочисленной прослойкой российского общества, основой экономической и политической стабильности. Из него правящая элита России будет черпать свой духовный, идейный и научный потенциал, на него она будет опираться при планировании и осуществлении дальнейших реформ. Задача состоит в создании гарантированных условий непрерывного роста среднего класса, принадлежность к которому должна стать почетной для тех, кто в нем состоит, и привлекательной в качестве цели, к которой нужно стремиться, другим. Реклама образа жизни и ценностей среднего класса – дело государственной важности.

Представитель среднего класса – это в первую очередь высококвалифицированный профессионал, человек активной жизненной позиции, способный через обеспечение собственного благополучия содействовать благополучию всего общества. Эффективно развивающееся государство заинтересовано в наличии неуклонного увеличения «легального» среднего класса также и по причине гарантированного получения из его доходов средств для пополнения своего бюджета.

Сегодня в России существует в основном «нелегальный» средний класс, который не приносит значительной финансовой пользы государству и в глазах общества является паразитирующим меньшинством.

Важное место в социальной структуре должен занять слой менеджеров, включенных в различные сферы жизнедеятельности общества (начиная с экономики и кончая политикой), которые, если иметь в виду их профессиональную подготовку, в стране практически отсутствуют. В этой связи пред-

ставляется необходимым организовать широкую подготовку и переподготовку высококвалифицированных менеджеров не только в отечественных, но и в зарубежных учебных заведениях.

Резервом среднего класса должен стать **слой фермеров,** его расширение можно осуществить за счет выпускников различных сельскохозяйственных вузов, создавая им необходимые условия для ведения высокопродуктивного сельского хозяйства. Для решения этой задачи предлагается организовать на государственном уровне помощь сельскохозяйственным предприятиям (частным, государственным) льготными либо беспроцентными кредитами, бюджетными дотациями, гарантированными закупками и закупочными ценами, арендой (прокатом) техники по льготным тарифам или в рассрочку – всем тем комплексом способов и средств, к которым прибегли страны Западной Европы после Второй мировой войны для скорейшего обеспечения населения продовольствием. Стихийный и поспешный переход к фермерскому хозяйству в России уже нанес, на наш взгляд, непоправимый удар сельскохозяйственному производству.

Социально приоритетным должно стать улучшение условий работников интеллектуального труда – учителей, врачей, инженеров. Это сократит «утечку мозгов», остановит падение качества народного образования и медицинского обслуживания, научно-исследовательских учреждений и учреждений культуры. Будут спасены духовность и культурное наследие.

До тех пор пока спад производства не изменится устойчивым ростом, необходимо оставить попытки принятия бездефицитного государственного бюджета. При снижении объемов производства в стране он может быть получен только ценой гиперинфляции, отсюда установление государством гарантированного фиксированного уровня прожиточного минимума путем «переговоров» между государством, работодателями и профсоюзами является исключительно актуальным.

Центральному банку России должны быть приданы реальные функции национального эмиссионного центра по типу Федерального резервного фонда США и дополнительная правовая независимость. Без действенного контроля с его стороны (или со стороны независимого комитета банковского контроля – на первом этапе эту роль могла бы осуществлять ФКЦБ) за деятельностью коммерческих банков денежные обращения будут и впредь неизбежно превращаться в хаос.

Требует принципиальной переориентации фискальная политика правительства в целом. Сейчас она не только не создает необходимых условий для инвестирования и перераспределения по всей территории России рынков труда, капиталов, земли и т. д. для формирования платежеспособного спроса населения, но и тормозит их. Ее следует нацелить на развертывание инвестиционной активности в первую очередь населения собственной страны.

Важно освободить от государственных налогов ту часть прибыли предприятий, которая направляется на восстановление и инновацию основного капитала (включая затраты на прикладные научные исследования и разработки). Стремление к сбалансированию бюджета чисто фискальными методами абсолютно недопустимо, т. к. оно ведет к разрушению и выходу из строя основных фондов экономического механизма, к резкому торможению технического и технологического развития производства.

Стабильность производства подрывается в первую очередь хаосом в снабженческо-бытовых отношениях предприятий, явившимся следствием уничтожения прежних централизованных связей. Поэтому предстоит запретить в административно-хозяйственном порядке любые хозяйственные операции, не находящие отражения в бухгалтерской отчетности предприятия (типа бартера). Бартерная экономика стимулирует развитие «теневой» и «серой» экономики, которая фактически разрушает товарно-денежное обращение со всеми вытекающими последствиями. Оборот продукции в экономике действительно рыночного типа должен быть организован на основе многоканальных связей между предприятиями посредством:

• товарных бирж – по массовым однородным продуктам (нефть, хлопок, металл и т. д.);

• акционерных синдикатских соглашений заинтересованных сторон с преимущественной оплатой поставок современными финансовыми инструментами;

• прямых реализационных контрактов предприятий, в том числе со взаимной продажей акций;

• государственного распределения или санкционирования (как, например, в США в годы Второй мировой войны) по товарам стратегического назначения;

• разработки и реализации комплекса целевых программ поддержки и развития малого и среднего предпринимательства производств, обеспечивающих России конкурентоспособный выход на мировые рынки. По примеру молодых индустриальных стран следует определить на мировом рынке «ниши», т. е. те области промышленного производства, в которых страна находится во вполне конкурентоспособном или близком к нему положении.

Речь идет в первую очередь о добыче и переработке нефти и газа, алмазов и цветных металлов, а также об авиакосмической промышленности и продуктах интеллектуальной деятельности. Особый интерес с этой точки зрения приобретают регионы Азии (Вьетнам, Лаос, Индонезия), Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Йемен, Иран), Африки и Латинской Америки.

Жизненно важной задачей является восстановление экономических связей СССР и возврат экономических позиций в странах, которые в течение длительного времени были партнерами Советского Союза в международных и внешнеэкономических отношениях. В первую очередь здесь речь идет о бывших социалистических странах: Польше, Чехии, Словакии, Румынии, Болгарии, Югославии, Монголии.

5. ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Продолжающаяся валютно-финансовая дестабилизация содержит в себе угрозу обвальной инфляции и может привести к резкому обострению социально-политической ситуации, последствия которого непредсказуемы. Предотвратить эту опасность могут только экстренные меры, которые необходимо принять уже в этом году. Среди них:

• **Немедленное и полное погашение всякой задолженности по зарплате.** Прежде всего это относится к **силовым структурам.**

• **В случае отсутствия необходимых финансовых средств провести дополнительную эмиссию ценных бумаг в госмонополиях, где имеется контрольный пакет государства,** что позволит: снять недовольство работников, стимулировать создание фондового рынка, увеличить срок действия ценных бумаг. Это хотя бы временно успокоит население.

• **По всем продовольственным контрактам предусматривать четкие условия их оплаты, например, принятие государством специальных долговых обязательств, обеспеченных золотом, т. е. вариант «золотого червонца»;** специальных долговых обязательств на предъявителя, которые могут приниматься в качестве налоговых платежей.

• **Создать страховой продовольственный фонд.**

• **Провести среднесрочные предварительные консультации с международными благотворительными организациями по поводу оказания помощи.**

• **Проработать (главным образом на предмет неукоснительного исполнения) варианты получения продовольствия из ближнего зарубежья – Белоруссии, Украины, Молдавии и бывших социалистических стран в обмен на электроэнергию, газ.** Выгодные цены продаж можно обеспечить, заморозив определенный процент старых долгов.

• **Использовать государственное регулирование и контроль за основными источниками пополнения государственного бюджета, т. е. установить государственную монополию** на:

> рынок вооружения и спецтехники (включая запчасти, услуги, технологии, лицензии);

> продажу драгоценных металлов и камней (в том числе необработанных);

> производство и продажу винно-водочных и табачных изделий, а также запретить импорт спиртосодержащих компонентов (в том числе технических);

> ядерные и космические технологии;

> нефтеперерабатывающую, газовую и телекоммуникационную промышленность.

• **Необходимо срочно провести реформу налогообложения,** включающую:

> введение международного стандарта бухгалтерского учета, рационализацию бухгалтерской отчетности по налогам;

> резкое сокращение количества налогов (сейчас их свыше сорока) или одноразовую отмену всех корпоративных подоходных налогов в стране и введение одного временного жесткого, «драконовского» налога с оборота в размере 10 % (цифра условная – может уточняться), изымающегося у источника выплат;

> временный запрет на наличные расчеты между предприятиями;

> при выдаче наличных средств предприятию или банку удержание в пользу бюджета «на личные сборы» 10 %. Безналичные перечисления этим сбором не облагаются. При снятии денег с карточного счета также удерживается «наличный сбор»;

> введение единой налоговой чиповой карты (SMART-карты) корпоративного и физического налогоплательщика, что облегчит осуществление непрерывного контроля государственной налоговой службой (открытие счетов в банках и т. д.);

> отказ от фискальных технологий и полную презумпцию невиновности в пользу налогоплательщика;

> реанимацию чековой и вексельной схемы оплаты, развитие безналичных платежных систем.

В результате принятия экстренных мер в области налогообложения усилится собираемость доходной части бюджета и покупательная способность рубля; уменьшатся привлекательность офшорных схем, хождение «черного нала», будут накоплены статистические характеристики распределения денежных потоков в стране, что необходимо для принятия цивилизованного налогового законодательства.

Наряду с этим **целесообразно:**

• отрегулировать механизмы поступления и распределения налогов между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов федерации и бюджетами муниципалитетов;

• установить точные временные интервалы и порядок обмена ГКО;

• принять закон о деперсонификации ценных бумаг (выпуск ценных бумаг на предъявителя);

• на период действия временного налогового законодательства публиковать ежеквартальные отчеты Минфина по реализации бюджета, источникам поступления и расходования бюджетных средств;

• обнародовать меры, принятые к нарушителям финансовой дисциплины, виновным в непродуктивной растрате государственных средств.

Одновременно следует упорядочить деятельность средств массовой информации, в первую очередь телевидения. В этих целях:

• предусмотреть специальные передачи, выражающие официальную точку зрения правительства России, расчленяющие смысл и цель основных действий правительства по стабилизации ситуации в стране, дающие отпор попыткам фальсификации правительственной политики;

• четко зафиксировать время теле- и радиопередач по всем каналам, предоставляемое для выражения альтернативных (неправительственных) точек зрения;

• усилить госконтроль за выдачей, обновлением лицензий на теле- и радиовещание, поставить их в зависимость от способности редакций массмедиа давать объективную информацию о ситуации в стране.

Изучение общественного мнения, и в первую очередь социологические опросы, позволяет сделать вывод, что подобно тому, как народ не пожелал оставаться заложником **тоталитарной системы,** не желает он оставаться заложником и **авторитарной системы власти.** Для этого следует превратить демократическую реформу в процесс постоянного совершенствования институтов власти – исполнительной, законодательной и судебной, делать основные мероприятия по демократизации достоянием общественности.

Это даст возможность своевременно принимать неотложные решения по наиболее острым социально-экономическим и социально-политическим вопросам; ликвидировать возникающие дисбалансы в функционировании **общественных институтов.** В этих целях необходимо:

• создать (на высокооплачиваемой основе) группу специалистов для разработки краткосрочной и долгосрочной программ развития России и стратегических основ ее внутренней и внешней политики;

• стремиться к тому, чтобы основой общественного согласия стало не только единство действий различных ветвей власти, но и решение вопроса о преодолении резкого разрыва между сверхбогатыми и сверхбедными частями населения (отчисление части прибыли и т. д.);

• разработать систему социально-экономических и правовых мер, согласно которым каждый гражданин России мог бы автоматически получать часть прибыли от продажи естественных ресурсов России;

• объявить вне закона мафиозные структуры и рэкет и обеспечить это жесткими правоохранительными мерами. Временно ввести смертную казнь и постоянное пожизненное заключение;

• привести финансовое банковское **законодательство** страны в соответствие с мировыми стандартами и международной практикой;

• восстановить доверие к банкам за счет того, что государство возьмет на себя гарантию за деятельность коммерческих банков перед вкладчиками. Банки должны отвечать перед вкладчиками всем своим имуществом, включая личное (дачи, дома и другая недвижимость, счета в зарубежных банках). Ввести персональную уголовную ответственность руководства банков в случае сознательного обмана вкладчиков;

• ввести в практику чеки и ценные бумаги на предъявителя;

• законодательно решить вопрос о купле-продаже земли с учетом интересов различных слоев населения России;

• в целях подъема сельского хозяйства и обеспечения страны собственным продовольствием считать возможным выделение в аренду земельных участков зарубежным предпринимателям и фермерам сроком на 49 лет с правом в случае их рентабельности последующего выкупа; освободить их от налогообложения сроком на 5 лет;

• создать наиболее благоприятные условия для миграции населения России (а также Украины и Белоруссии) в сибирские регионы и регионы Дальнего Востока;

• создать единую и постоянно действующую систему энергообеспечения районов Сибири и Дальнего Востока.

Данный путь способен обеспечить наиболее быстрый и безболезненный для населения страны общественный прогресс, значительно сокращая время социальных преобразований.

После ряда драматических поворотов в своей новейшей истории Россия снова стоит перед выбором: какое государство и общество строить, как строить, в чьих интересах и за чей счет. По нашему убеждению, реформы могут проводиться только с учетом интересов всего населения, ни в коем случае не создавая при этом угрозы падения жизненного уровня людей, а также иных опасностей в виде уничтожения, распада или деградации общественно-политических структур, которые веками обеспечивали выживаемость нашего отечества, суверенитет нашей Родины, дееспособность нашего государства, готовность и умение правящей и интеллектуальной элиты будить энергию народа, направлять ее на созидательные, творческие инициативы, обеспечивающие в свою очередь рост демократии, благосостояния населения, защищенности его наиболее уязвимых групп – детей, пенсионеров, инвалидов.

Обязательным компонентом реформы должно стать совершенствование действующих институтов власти. Разумеется, ко всяким изменениям ныне действую-

щей Конституции необходимо относиться с предельной осторожностью. Однако истекшее десятилетие реформ позволяет сделать важнейший вывод, что **историческое выживание России как суверенного государства, способного гарантировать территориальную целостность страны, благополучие и защищенность, может обеспечить только сильная центральная власть.** И снова из этого следовало бы:

– согласиться с продлением полномочий президента страны (при избрании не более чем на два срока);

– одновременно предусмотреть некоторое ограничение этих полномочий, в частности, введя конституционную норму предварительного одобрения Государственной думой лиц, назначаемых на должности в правительство (премьер-министра, вице-премьеров), послов в зарубежные государства, руководящие посты в системе правоохранения, а также конституционно закрепив обязанности президента;

– испрашивать согласие Госдумы и Федерального собрания на введение чрезвычайного положения или объявления войны;

– обеспечить постоянную консультацию главы государства, правительства, законодательной и судебной власти путем создания Государственного совета, в котором будут представлены руководители всех ветвей власти в государстве;

– основать официальное ежемесячное издание «Правительственный вестник», в котором будут публиковаться и распространяться массовым тиражом (по подписке) все указы президента РФ, решения правительства, основные правовые постановления, а также хроника действий руководителей всех ветвей власти, министерств и ведомств.

6. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Во вторую половину XX века и особенно в последнее десятилетие в мире произошли глубокие качественные изменения, которые формируют совершенно иной его облик. **Они входят в историю под именем глобализации (иногда употребляется французский вариант – мондиализация), означающей создание единой экономической, финансовой и информационно-коммуникационной системы в масштабах всего мира.** За последние годы Россия оказалась в стороне от этих важнейших общемировых процессов.

Новые геополитические реальности требуют от России напряженной прагматической и стратегической деятельности по защите своих национальных интересов, а также по восстановлению своей роли в разработке и осуществлении мировой стратегии, с тем чтобы и дальше обеспечить мирное развитие человечества, успешнее бороться с мировыми болезнями, с такими, как бедность, эпидемии и всеобщая неграмотность, прекратить деградацию природной среды, что может угрожать самой жизни на Земле. Важнейшими из этих изменений являются:

• Глобализация экономики на основе широкого распространения транснациональных корпораций.

В обеспечение интересов международного капитала строится новая структура мировых отношений, которая может закончиться уже в ближайшее десятилетие (здесь России предстоит вести нелегкую арьергардную борьбу, чтобы осла-

бить монопольное влияние США и обеспечить устойчивый **многополярный** мир, выражающий интересы всех типов цивилизации, надежно гарантирующий России ее будущее).

• Снижение значения традиционных (технических и технократических) технологий и возрастание роли технологий **нетрадиционных –** информационных, социальных, интеллектуальных.

• Превращение в основные факторы развития мирового и национальных сообществ **человеческого потенциала, социального капитала, научных знаний.**

• Замена традиционных систем управления обществом, материальным и духовным производством качественно новым управлением, основанным на создании и использовании научных знаний, информации, превращение интеллектуальной собственности в основной объект управления.

• Осуществление перехода к **информационной фазе** развития мирового сообщества на основе производства и потребления знаний – научных, философских , нравственных и других; интенсивного процесса за счет разрушения традиционных для индустриального общества экономических и социальных институтов (собственности, стоимости и т. д.). **Формирование новой социальной реальности, основанной на интеллекте и знании.**

• Дальнейшее ослабление влияния идеологии экономоцентризма и технологического детерминизма; приход ей на смену идеологии **антропоцентризма** в качественно новом ее понимании; реальный социальный мир предстает в **человеческом измерении;** экономика и техника становятся средством, а человек, его материальные, физические и нравственно-интеллектуальные качества – **основным социальным индикатором прогрессивности или реакционности всех явлений и процессов современного мира.**

• Постепенный переход политической власти, прерогативы принятия решений к тем социальным группам, которые обладают высшим духовным и культурным потенциалом, владеют интеллектуальным и научным капиталом и в состоянии использовать его в интересах как мирового, так и национальных сообществ.

В России имеются в наличии все вышеуказанные процессы, однако степень их развитости различна, скорее, все они находятся в зачаточном состоянии, к тому же обеспечивающие их социально-экономические структуры действуют вразнобой, дублируют друг друга, порождая социальный хаос и неуправляемость. Их интеграция в единую геополитическую стратегию является настоятельной потребностью текущего момента.

США и страны Западной Европы в целом, не гнушаясь прибегать к средствам военной агрессии, чтобы подчинить своему полному влиянию регионы и страны мира, где сосредоточена наибольшая часть невозобновимых сырьевых ресурсов, используя средства как прямого военного вмешательства, так и финансового, экономического давления на регионы мира, опутывают другие страны системами не выплачиваемых долгов, неравноправных договоров; подчиняют национальную стратегию этих стран моделям развития, обеспечивающим интересы западноевропейского мира, формируют через интенсивный экспорт продукции массовой культуры общее мировое культурное пространство, в котором растворяются

культурная самобытность и идентичность отдельных стран мира и которое уничтожает вековые культурные традиции многих стран, а с помощью пропаганды поп-культуры уничтожает интерес населения этих стран к классическому наследию мировой культуры. С развалом СССР все эти тенденции усилились в первую очередь за счет укрепления в современном мире **монопольного господства США.** Именно в Соединенных Штатах Америки находятся конторы крупнейших транснациональных корпораций и банков, опутавшие мир сложнейшей системой мировых финансово-экономических взаимосвязей и зависимости, которые лишают отдельные страны возможности развиваться своим самобытным путем. **В последнее время США все чаще привлекают для обеспечения этого монопольного господства факторы военного давления, и в первую очередь НАТО. В последнее время эта стратегия была апробирована в Ираке и Югославии. Не исключено, что существует сценарий подобного силового воздействия и на другие «непокорные» страны мира (Белоруссия, Россия), с тем чтобы показать всему миру всевластие и всесилие Америки.**

Цель и задачи западной стратегии во главе с США – обеспечить переход от многополюсного мира к однополюсному, и ради этого используются все средства – обман на уровне государства, пренебрежение любыми международными соглашениями и договорами, подкуп и формирование «пятых колонн», циничное применение военной силы, ослабление международных организаций, в первую очередь ООН, в том числе и финансово-экономическими средствами (долг Соединенных Штатов Организации Объединенных Наций превысил сейчас 2 млрд долл.).

Все это привело к возникновению в современном мире новых геополитических процессов, таящих в себе угрозу будущей стабильности и миропорядку. Среди них:

• Продолжающееся накопление и распространение по все новым и новым странам запасов **ядерного оружия,** наличие **химического, биологического, психогенного и иных видов оружия,** которое в случае их задействования может привести к уничтожению жизни на Земле.

• Применение силовых методов решения политических проблем (наиболее выдающимся примером этого служит недавняя агрессия США в Югославии), в целях обеспечить стратегические приоритеты западных стран и США.

• Невиданный рост **международного терроризма и международной организованной преступности;** скрытая поддержка западными странами разновидностей терроризма, направленного против России и других стран, не желающих добровольно следовать в структуры монополярности.

• Рост противоречий и конфликтов между **сверхбогатыми и сверхбедными;** нежелание богатых стран предпринять адекватные финансово-экономические меры на мировой арене, чтобы снизить бедность, неграмотность, болезни.

• Возрастание эксплуатации ограниченным меньшинством населения, в основном, из экономически развитых и богатых стран Запада и США, огромного большинства населения всей планеты.

• Резкий рост в мире антиамериканских настроений, не подтверждающийся ростом способности стран мира противостоять агрессивным устремлениям США по обеспечению своего монопольного положения.

В этих условиях Россия способна сохранить свое место в мире и обеспечить положительное влияние на мировые процессы в первую очередь восстановлением своего экономического, военного, научно-технического потенциала и разработкой на этой основе геополитической **стратегии** нового мирового порядка, выступающего как многополюсный мир с рядом мощных силовых центров (Европа, Россия, США, Китай, Индия, Япония), которые берут на себя ответственность за мобилизацию народов мира на решение важнейших проблем развития и сохранения человеческой цивилизации, среди которых:

- Сохранение мира и предотвращение любой агрессии.
- Искоренение терроризма.
- Устранение наркомании и наркобизнеса.
- Решение экологических проблем.
- Создание единых систем транспортных связей.
- Контроль над распространением оружия.
- Выработка международного законодательства, способного предотвратить этнические агрессии.
- Разработка мировой стратегии по ликвидации бедности, обеспечение устойчивого развития в мире стран Азии, Африки, Латинской Америки.
- **Мирное разрешение конфликтов во взрывоопасных регионах планеты – на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии.**

Первоочередными шагами в реализации этих целей должны явиться попытки противодействия стратегии США по созданию монополюсного мира за счет мобилизации регионов и отдельных стран, которым она несет угрозу потери суверенитета и разбазаривания природных и человеческих ресурсов. Сюда входят:

- Заключение военных союзов с государствами – возможными объектами агрессивных действий со стороны НАТО и США.
- Реальная интеграция с заинтересованными странами (по типу Евросоюза) с созданием современной системы сохранения границ.
- Развитие особых отношений с Китаем и Индией путем обмена научно-техническими достижениями, создания совместных предприятий на передовых рубежах научно-технического прогресса, а также современных оборонных и внешнеполитических инициатив.
- Восстановление и интенсивное развитие экономических, торговых и военных связей со всеми странами и регионами мира, в первую очередь со странами Тихоокеанского региона, Азии и Африки.
- Развитие всесторонних связей с арабскими странами, в первую очередь с Ираном и Ираком.
- Создание международных общественных организаций, способных противодействовать неограниченному экспорту американской поп-культуры, лишающей культурной самобытности другие государства мира.

В целях реализации этих задач разработать собственную геополитическую **и внутриполитическую стратегию в России на ближайшие 10 лет.** Она должна включать:

- Создание **единого государства** (Союз Суверенных Республик – ССР) в составе Белоруссии и России, Югославии, Казахстана и Украины.

• Возможность заключения военного союза с КНР, начало которому может положить создание совместных сил оперативного реагирования, например, **совместного военно-морского флота** с базированием в Порт- Артуре. Достижение соглашения о строительстве железной дороги Москва–Пекин.

• Создание национальной идеологии, дающей нравственную оценку геополитической стратегии и служащей обоснованием нового триединства: **духовность, народовластие и державность.**

* * *

Годы, последовавшие после развала СССР, ошибки, совершенные в ходе реформ, не позволили пока создать и осуществить единую научно обоснованную стратегию внутри- и внешнеполитического действия. И сегодня еще разрушены многие производства, подорваны основы и традиции русской государственности, продолжает остро ощущаться нанесенный всему отечеству нравственный урон, выразившийся в кризисе традиционно русских духовных ценностей, распространении пессимизма и даже цинизма, в неверии значительной части народа в возможность сформировать свое счастливое будущее.

Тем не менее все негативные тенденции, кризисы и потери последнего десятилетия продемонстрировали гражданам России, какая высокая цена может быть заплачена за топтание на месте, за ошибки и упущения, заставили общество более внимательно взглянуть, критически и более строго отнестись к тем, кто призван управлять российской общественной жизнью и отвечать за ее государственность.

Эти же годы засвидетельствовали повышение социальной активности. Рост политической и нравственной ответственности народа, озабоченность судьбами **страны** привлекли в демократические процессы тысячи молодых людей, способных предложить обществу новые идеи и программы, способные вывести его из кризиса. Все это создает возможность начать новый созидательный этап социально-экономических и культурных преобразований, способных вернуть доверие граждан к власти, обеспечить путем использования демократических механизмов становление новой власти, пользующейся доверием и поддержкой народа и способной начать систему преобразований.

Не все потеряно. В России появляется новый уникальный исторический шанс переломить вековой ход событий внутри страны, по-новому заявить о своих целях и задачах в мире и стать активной строительницей нового гуманистического миропорядка, построенного на равенстве и справедливости для всех.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ

Одной из важнейших составляющих финансовой политики руководства России является проблема привлечения **новых финансовых средств.** В этих целях представляется необходимой разработка **новой инвестиционной политики. Она предполагает в первую очередь принять ряд законов, четко охраняющих права собственности инвесторов, гарантирующих им неприкосновенность этих прав, а также необходимый минимум прибыли, делающий их капиталы рентабельными у нас в стране.**

В условиях перехода к активной инвестиционной стратегии, формирования производства, увеличению спроса следовало бы всячески избегать «голых» административных мер, таких, как «замораживание» роста цен, долгов и т. д. Как свидетельствует мировой опыт, «замораживание» рано или поздно оканчивается «размораживанием», и это последнее проявляет себя не иначе как резкий скачок, даже взрыв цен на товары и услуги, накопление штрафов за просрочку долговых обязательств и т. д. Сам по себе рост цен – еще не самое большое зло, если при этом индексируются доходы граждан, пенсии и т. д. Ведь в этих случаях через бюджет прокачиваются большие суммы, что позволяет увеличивать сборы налогов, осуществлять более эффективно перераспределение средств.

Государство богато, когда **богаты его граждане, и поэтому важнейшей задачей является изыскание средств для повышения заработной платы и доходов трудящихся (в 2–3 раза), что поможет увеличить массовое потребление, способное, в свою очередь, обеспечить оживление отраслей промышленности, производящих товары массового спроса (мебель, холодильники, телевизоры и пр.), которое в последние годы у значительной массы людей остается не удовлетворенным и даже не развитым.**

В целях мобилизации наличных ресурсов, находящихся на руках у населения, необходимо продолжить выпуск ГКО и других финансовых обязательств государства на хороших условиях. Увеличение государственного долга – нормальная практика, к которой прибегают государства в периоды кризиса. В условиях оздоровления обычно обнаруживается, что значительная часть этого государственного долга съедается инфляцией. Это испытанный прием, с помощью которого обычно заделываются бреши в бюджете в период наибольшего обострения кризиса. В периоды кризиса 30-х годов государственный долг США почти достигал объемов годового бюджета, позже, при президенте Рейгане, даже превышал его.

Накопления у наших граждан после 1993 года сделаны за пределами бюджетной системы России, в твердой валюте, которая хранится в примитивных домашних условиях. **Некоторые эксперты называют общую сумму этих сбережений – до 40 млрд долларов. Их можно привлечь в экономику, предоставив гражданам хорошую процентную ставку на краткосрочные и долгосрочные вклады в Сбербанке, гарантируя сохранность, возврат этих вкладов и процентов на них четким и строгим законодательством. По нашим расчетам, при должной организации дела возможно обеспечить приток в Сбербанк до 30 млрд долларов уже в этом году.**

Имеет смысл освободить все субъекты хозяйственной деятельности от подоходного налога до конца года, заменив их налогом с оборота до 10 %. Это не только решит проблему поступления новых средств в бюджет 30 млрд долл. до конца года, но и породит процесс оздоровления предприятий, т.к. многие из них, являющиеся давно уже неплатежеспособными, лишь симулирующими деятельность, будучи в состоянии дефолта, вынуждены будут уйти с рынка. Это, конечно, даст скачок безработицы и других социальных проблем, но и породит структурную реорганизацию, в результате которой начнут создаваться уже к концу года новые рабочие места, открываться новые предприятия.

Параллельно следовало бы ввести новое налоговое законодательство, систему бухгалтерского учета, с помощью которых можно конвертировать на выгодных условиях до 10 % всех вкладов резидентов и нерезидентов, валютных и иных резервов частных банков в новый Фонд национальных резервов. Фактически это означает заставить часть авуаров работать и на их владельцев, и на государство, ни в коем случае не лишая частных владельцев их права собственности. Это может дать государству, по нашим расчетам, ликвидный резерв до 100 млрд долларов, который оно может пустить в оборот в своих интересах.

Государство могло бы установить новые правила коммерческой работы, действуя прежде всего в своих интересах. Например, что касается регистрации новых предприятий, государство могло бы обязать их в ходе регистрации превратить до 10–15 % уставного капитала в ценные бумаги с правом выкупа их обратно (или «уговорить» их перевести эти средства в Фонд национальных резервов). Это даст государству новые поступления в объемах 40–50 млрд долларов. При этом государство не изымает эти деньги у частных предпринимателей безвозвратно. В обмен на право нового предприятия функционировать под защитой государства последнее получает у предприятия долгосрочный заем, которым может пользоваться по своему усмотрению для решения своих наиболее острых проблем.

До сих пор в России слабо использовалась возможность такой формы интенсификации финансовой прибыли и увеличения финансовых ресурсов, как **офшорная деятельность, практикуемая всеми государствами мира для оптимизации своих финансовых возможностей.** Частично этому мешает действующее законодательство, которое по этим вопросам было намерено запутанно и туманно, чем лишало государство эффективного источника пополнения бюджета. В итоге оказалось, что Кипру можно широко использовать эту деятельность и даже превращать его в основу своего благосостояния, а России нельзя.

Следовало бы предусмотреть в незамедлительном порядке **принятие закона о международных бизнес-компаниях и их ускоренной регистрации в возможных офшорных зонах России (Владивосток, Новороссийск, Калининград и др.) при ставке налога на эти компании до 10 %.** В данном случае государству можно будет «поднять» до 300 млрд долларов в относительно короткое время, из которых треть можно вовлечь в реальный оборот немедленно.

По мере накопления капитала в руках государства создастся возможность реализации долгосрочных проектов финансового оборота за счет включения, хотя и путем упорной конкуренции, в мировые финансовые потоки. Но это требует серьезных проработок на экспертном уровне.

Программу подобного рода действий можно представить дополнительно.

ПРОБЛЕМА ЧЕЧНИ И БУДУЩЕЕ ФЕДЕРАЦИИ

Огромные ресурсы, которые пойдут на цели **обеспечения условий жизнедеятельности населения Чечни – коммунального хозяйства, структур общественного порядка, образования и здравоохранения, а также производства – промышленного и сельскохозяйственного,** из федеральных фондов, должны распределяться через систему военной власти при тесном сотрудничестве местных властей, но под жесточайшим федеральным контролем, с тем чтобы лишить к ним доступа террористических организаций и спрятавшихся боевиков.

Возобновление функционирования Чечни как субъекта Российской Федерации возможно только после более или менее длительного восстановительного периода.

За это время распределение федеральной помощи по каналам военных комендатур необходимо использовать, чтобы восстановить нормальное отношение к федеральной власти местного населения. **Необходима, на наш взгляд, долгосрочная стратегия четких социально-психологических мер,** мер морального порядка с целью развязывания «чеченского узла». В этой связи предлагается следующее:

1. Военно-федеральные власти должны создать систему отношений и консультаций (так, чтобы это происходило на глазах у всего населения) с культурными и религиозными деятелями, старейшинами, главами тейпов. Может быть, следовало бы провести съезд чеченского народа.

2. Необходимо начать выпуск ежедневной газеты на русском и чеченском языках, на страницах которой зазвучали бы тема примирения, оперативное освещение восстановительных работ, печатались бы статьи о положительных моментах чеченско-русского сотрудничества в прошлом и **настоящем.**

3. Подготовить и опубликовать на русском, европейских и восточных языках «Белую книгу о Чечне», где вкратце могла бы быть освещена история чеченской государственности (впервые полученная в 1922 году в составе Советского Союза), изложены история, первопричины и уроки Кавказских войн, начиная с XIX века и до наших дней. Необходимо также издать и «Черную книгу», фиксирующую преступления чеченских террористов и исламских фундаменталистов и представляющую чеченскую войну агрессией против России геополитического масштаба.

4. Экономические мероприятия по восстановлению должны сопровождаться политико-пропагандистским освещением и увязываться в одну программу. Для ведения этой работы следует создать информационно-консультационный центр и возложить на него также функции социально-политического анализа и прогноза ситуации в республике, изучения общественного мнения и внесения в федеральное правительство предложений оперативного предупреждения и устранения кризисных ситуаций.

С учетом огромных жертв, затраченных Россией на восстановление территориальной целостности страны в этом регионе, следует, используя военную по-

беду и восстановительный период (который, как мы уже отмечали, может развиваться только при полном политическом доминировании в Чечне федерального Центра), **превратить этот российский регион в центр глобальной стратегии России на Кавказе, обеспечивающий наши интересы в этом регионе и надежно гарантирующий наше военно-политическое и военно-экономическое сотрудничество со странами-соседями, а также в необходимых случаях и эффективное воздействие на их политику всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.**

Чечня должна стать опорным пунктом экономической и военно-политической деятельности не только на Кавказе, но и на Ближнем Востоке, в Турции, Афганистане, Пакистане и др.

Представляется необходимым ввести в Чечне федеральное правление, назначив туда указом Президента РФ генерал-губернатора с чрезвычайными полномочиями на более или менее длительный срок. Этот шаг легко объясним необходимостью повысить ответственность и эффективность федерального Центра в решении масштабных задач послевоенного восстановления этого региона.

Более того, генерал-губернаторство в Чечне видится нам как отработка модели нового федерального устройства России в целом.

Самое общее рассмотрение будущего Чечни в контексте будущего Российской Федерации обнаруживает одну трагичную структурную слабость российского конституционного устройства. Пока некоторые субъекты Российской Федерации возглавляются президентами, существует реальная опасность «воспаления» любого из этих субъектов по мере **того,** как ко власти приходят сильные личности, опутанные веригами криминальных, тейповых и иных связей антигосударственного характера.

Поэтому вместо наделения (поочередно, по мере возникновения кризиса) **«особым статусом»** определенных автономных республик следует провести конституционную реформу, главная цель которой – четкое разграничение федеральных полномочий от Центра к регионам по линии жесткого соподчинения сверху вниз. Каждая единица (субъект управления) **действует** в соответствии с полномочиями, определенными только Конституцией, равной для всех, а не на основе каких-то особых договоров.

События в Чечне остро подчеркнули необходимость введения в России генерал-губернаторств (не меняя границ нынешних субъектов федерации). Генерал-губернаторы могли бы назначаться Президентом России по консультации с Госдумой и Советом Федерации. (Наши исследования показывают общую приемлемость этой идеи во многих субъектах федерации.)

Это нововведение можно осуществить, по нашему мнению, только путем референдума. Огромный шум, который поднимется «в президентских автономиях», необходимо нейтрализовать за счет хорошо продуманной системы пропаганды, мер политического и экономического давления, а также за счет назначения всех ныне функционирующих президентов генерал-губернаторами, возможно даже, пожизненно (во всяком случае, для первых назначенцев).

В «президентских автономиях» блок голосов «против» будет весьма значительным, однако в целом по России большинство голосов «за» собрать будет не-

трудно. Это даст возможность, сохраняя федеративный конституционный статус России, переменить ее название из Российской Федерации в просто – «Россия»!

Восстанавливая сильную центральную власть, Россия укрепит свой политический становой хребет, который был надежным средством ее выживания в самые сложные исторические периоды. Конечно, для этого требуются недюжинные воля и гражданское мужество нового президента, способного на энергичные и смелые действия.

Для охраны Конституции, во избежание возможных проявлений мятежности в будущем мы предлагаем создать Национальную гвардию – элитные силы безопасности, числом около 100 тыс. человек, на контрактной основе. Ее задача – борьба с массовыми беспорядками, организованной преступностью, нарушениями территориальной целостности. В Национальную гвардию вольются подразделения **ОМОНа,** спецназа, рассеянные сегодня по различным ведомствам, а также при создании неплохих материальных условий многие квалифицированные работники из частных охранных служб. Это освободит армию от не свойственных ей функций гражданского усмирения и позволит использовать милицию по ее прямому назначению – охране общественного порядка. Национальная гвардия составит «мобильные силы специального реагирования». Хорошо оснащенная технически и способная в кратчайшие сроки прекращать массовые беспорядки, бунты и пр., она станет в руках Президента РФ мощным средством стабилизации общества и охраны его интересов.

Армия, как нам представляется, должна продолжать функционировать на основе обязательного призыва всех здоровых молодых людей (включая и студентов вузов) соответствующего возраста, с тем чтобы население страны было готово исполнять свой конституционный долг защиты Отечества, а армия могла осуществлять свои функции бесперебойно – и на возможных театрах боевых действий на суше и в Мировом океане. Срок обязательной службы необходимо сократить до одного года, восстановив при этом регулярные военные сборы для определенных категорий запаса.

Представляется необходимым создать при Президенте РФ специальный аналитический центр по проблемам федерации, который вел бы постоянный мониторинг ситуации в регионах и вносил бы президенту предложения по программе действий, обеспечивающих бесперебойное функционирование всей иерархии власти. Институт социально-политических исследований РАН готов принять активное участие в этой работе.

ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ГИГАНТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ ЗАРАБОТАЛ НА РОССИЯН

ПОЧЕМУ, ПОЧЕМУ, ПОЧЕМУ?..

Россия – одна из богатейших стран мира. По объему и многообразию природных ресурсов ей практически нет равных. В России живет всего 2,4 % населения нашей планеты, а ее территория составляет 10 % Земли. При этом здесь сосредоточено 45 % мировых запасов природного газа, 13 % нефти, 23 % угля. На одного жителя России приходится 0,9 га пахотной земли – на 80 % больше, чем в Финляндии, на 30 % больше, чем в США.

Не обижена Россия и кадровым, человеческим потенциалом. Больше трети всех открытий XX века сделано учеными бывшего СССР. В стране на 10 тыс. человек ученых и инженеров – столько же, сколько в США и в полтора раза больше, чем в Германии. В области технологий, в производстве важнейших образцов техники Россия по-прежнему находится на уровне высокоразвитых стран.

Можно называть и другие факты, параметры, подтверждающие, что Россия – единственная страна в мире, обладающая практически полной самодостаточностью. Но почему народ России не может воспользоваться своими богатствами? Почему, скажем, в Японии, которая завозит все ресурсы из-за границы, доходы на душу населения в 6 раз больше, чем в России?

Основная проблема, на наш взгляд, – несовершенство государственных подходов к управлению жизнью страны и, в частности, ее экономикой, отсутствие согласованной программы действий, осуществлять которую должны все ветви государственной власти в Центре и на местах. Что же должна включать в себя такая программа?

ОБ АМНИСТИИ КАПИТАЛОВ И НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ

Головная боль нашей страны – отсутствие денег. Между тем, по данным западных спецслужб, только на занижении физических объемов экспорта из России нелегально вывозится до 80 млрд долл. в год. Еще около 50 млрд долл. укрывается в оффшорных зонах в результате использования специальных «договорных» цен на экспортируемые товары. Всего же объем ежегодного вывоза капитала с использованием различных схем из России оценивается экспертами в 400–500 млрд долл., что вдвое превышает официально рассчитываемый ВВП.

Таким образом, после развала СССР из России вывезено до 4 трлн долл. Волна разоблачений российских коррупционеров, прокатившаяся по США, Швейцарии,

Франции, другим западным странам, вряд ли объясняется радением этих стран за чистоту рядов наших бизнесменов и политиков. Их задача – оставить эти деньги работать у себя, на свои экономики. Борьба идет не за торжество законов в России, а за то, чтобы заблокировать российские деньги на Западе, заморозить их у себя навсегда.

Сейчас первоочередная задача, которая должна быть решена Госдумой, – принятие закона об амнистии вывезенных средств. Закон об амнистии должен предусматривать полное освобождение от ответственности за нелегальный вывоз капиталов, возвращенных в страну до определенного срока. Можно ввести небольшой налог на возвращаемые суммы. Заплатил, скажем, 18–20 % – и все деньги твои стали легальными. Делай с ними что хочешь. Этот закон должен стать пунктом номер один в сознании каждого депутата Госдумы. Если его не принимаем, поток капиталов, ушедший за рубеж, там и останется.

Вряд ли, конечно, все «сбежавшие» триллионы вернутся по этому закону в Россию, но возврат даже 1 % этой суммы даст стране порядка 40 млрд долл., что в два с лишним раза превосходит всю российскую задолженность перед МВФ! В России сейчас 10 млн так называемых челноков, очень многие из которых (не говоря уже об огромной массе предпринимателей самых разных масштабов) имеют счета на Западе. В случае принятия закона им будет просто выгодно иметь деньги легально в России.

Важно также, чтобы амнистия капиталов сопровождалась налоговой реформой и налоговой же амнистией. Ведь деньги бегут за рубеж не столько из-за политической нестабильности, сколько из-за неразумной налоговой системы. Из-за того, что государство не в состоянии обеспечить сбор налогов со всех субъектов хозяйственной деятельности. Непосильное фискальное бремя ложится на наиболее честных налогоплательщиков, отбивая у них последние стимулы к легальной деятельности. Необходимо проявить политическую волю, навести порядок в отношениях государства с естественными монополиями, обеспечить сбор налогов с реальных, а не с «бумажных» доходов состоятельной части российского общества. Теневая экономика существует во всех странах мира, но мало где она приобретает такой размах, как в России. Между тем в стране есть ресурсы и методы для того, чтобы вытащить на свет значительную часть теневой экономики и заставить ее платить налоги.

Повысив эффективность налоговой системы, можно будет говорить и о снижении ставок налогов, о стимулировании экономического роста путем уменьшения обязательств предприятий перед бюджетом. Это станет важнейшим шагом на пути создания благоприятного инвестиционного климата в России. А амнистия капиталов станет серьезным дополнительным импульсом к экономическому росту.

О СОБСТВЕННОСТИ

Вторая задача – провести тотальный аудит собственности. Как случается такое, что, к примеру, «Норильский никель», имевший годовой оборот в 3 млрд долл. и прибыль в 200 млн долл., продается на залоговом аукционе за 170 млн долл.? Нефтяная компания ЮКОС с годовым оборотом 2,7 млрд долл. и прибылью 105 млн долл. была продана за 159 млн долл. Где еще можно купить предприятие за цену, составляющую меньше двухлетней прибыли? Это абсурд, причем воспроизведенный неоднократно и, что самое неприятное, продолжающийся по сей день.

Все знают, что квадратный метр обычной офисной площади в Нью-Йорке, Париже или Токио стоит свыше 4 тыс. долл. В то же время весь комплекс зданий Управления делами Президента РФ (а это 3 млн кв. м – оценивался всего в 700 млн долл. То есть меньше 240 долл. за метр. Между тем в этот комплекс входит и здание правительства РФ, которое оценивалось американскими экспертами в 1,2 млрд долл.

Понятно, что низкая цена российской собственности – это, прежде всего, результат политической и социальной нестабильности в обществе, неуверенности иностранных и отечественных инвесторов в готовности нашего государства защищать права собственности.

Государство обязано дать инвесторам уверенность. Однако доверие не может быть возрождено указом президента или постановлением правительства, для этого нужны годы работы, беспрекословного следования законам и выполнения властью всех взятых на себя обязательств.

Но уже сейчас необходимо определить реальную стоимость заводов, зданий, оборудования, земель, природных ресурсов – без этого невозможно ни управлять всем этим хозяйством, ни проводить нормальную налоговую политику.

Конечно, результаты приватизации пересматривать нельзя ни в коем случае, кроме тех, где были нарушения законов. Насильственный пересмотр договоров, заключенных пусть даже и в ущерб государству, но в соответствии с установленными этим государством правилами, – это полный подрыв доверия к России, это потеря надежд на приход эффективных собственников и инвесторов в нашу экономику.

Знать, сколько на самом деле стоит еще неприватизированная собственность, необходимо для того, чтобы прекратить разбазаривание государственного имущества. Государство также обязано знать реальную стоимость частной собственности для того, чтобы налог на имущество платился не с мифической балансовой оценки, а с настоящей цены заводов, зданий, земельных участков. Не умеешь наладить производство на заводе, значит, не сможешь платить налог на имущество. В итоге будешь вынужден не сидеть как собака на сене, а уступить приобретенный по дешевке завод другому, более эффективному собственнику,

Кроме того, зная стоимость имущества, государство может проводить взвешенную кредитную политику: выпускать облигации, обеспеченные реальным имуществом (пусть пока со значительным дисконтом, т. е. скидкой от цены этого имущества), организовывать ипотечное кредитование и так далее.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

Стране нужен рынок земли. Все прекрасно знают: чтобы построить жилой дом или промышленный объект, нужно заплатить определенным людям немалую сумму денег, которая варьируется в зависимости от места строительства, его масштабов и так далее. Все знают, что цена сотки земли в ближайшем Подмосковье: на Рублево-Успенском направлении доходит до 15 тыс. долл.; на Калужском – до 4 тыс. То есть рынок земли в России давно существует, землей торгуют, только доходы от этого получает не государство, а отдельные его представители.

Если в Токио или Нью-Йорке квадратный метр земли стоит 300–350 тыс. долл., то эти деньги в случае приватизации земли получает реальный собственник – му-

ниципалитет. В России же балансовая стоимость земельного участка ничтожна, а немалая разница между реальной ценой и балансовой оценкой достается не пенсионерам и учителям, а конкретным коррумпированным чиновникам.

Пока нет рынка земли, не будет и эффективного фермерского хозяйства. Ведь для того, чтобы крестьянин мог работать, ему нужна не только земля, но и техника, горюче-смазочные материалы, семена, инвентарь. Далеко не каждый фермер способен купить все это за свой счет, большинству необходим кредит. Банкиры же крайне неохотно выдают ссуды крестьянам, так как в нынешней ситуации ссуды не могут быть ничем обеспечены. В результате получается замкнутый круг: производительность крестьянского труда низка, его продукт не выдерживает конкуренции с дешевым западным товаром (у тамошних-то фермеров таких проблем нет, да и субсидируют их на славу). Он не в состоянии накопить на приобретение техники даже в очень отдаленной перспективе, а, значит, и возможностей для повышения производительности труда у него нет.

Надо разомкнуть этот круг. Надо сделать землю собственностью, чтобы работающий на ней мог закладывать ее в обеспечение банковских кредитов. Это позволит запустить ипотеку, создать рынок закладных, повысить надежность банковской системы. Во всем мире ипотечные банки считаются одними из самых надежных финансовых институтов, а закладные облигации иногда ценятся выше государственных обязательств.

Разумеется, не под всякий участок земли крестьянин сможет получить ссуду. Конечно, на Черноземье сельскохозяйственная земля будет стоить дороже, чем в Сибири или на Севере. Так, возможно, и не надо тратить деньги на освоение заведомо бесперспективных сельхозугодий. Если в Липецкой области на 1 вложенный в землю рубль вырастет в 10 раз больше яблок, чем в Вологодской, то разумнее всего будет максимально развить аграрный комплекс именно в Липецкой области. Рынок лучше любого чиновника определит, где и какой продукт нужно производить. Надо лишь дать ему условия для этого.

Сделав землю собственностью и приняв ипотечное законодательство, можно, наконец, вплотную приступить и к решению жилищного вопроса. Каждый человек сможет получить долгосрочный кредит банка на приобретение жилья – под залог этого самого жилья вместе с участком земли, на котором оно находится.

К концу 1999 г. объем обращающихся на финансовом рынке США ценных бумаг, обеспеченных жильем, составлял 4,4 трлн долл. То есть средний американец, включая младенцев, получил благодаря системе ипотеки около 15,5 тыс. долл. долгосрочных и недорогих кредитов, не считая простых потребительских ссуд на оплату учебы, покупку автомобилей и пр. (это еще по 4,5 тыс. долл. на душу населения). Кстати, кредиты, полученные населением США (как ипотечные, так и потребительские), составляют треть всех обязательств всех заемщиков США, включая все облигации американского правительства и штатов, все обязательства американских банков, все кредиты, выданные американским корпорациям.

В Германии кредитный рынок менее развит, но и там на строительство жилья банкиры выделяют огромные средства. В конце прошедшего года объем кредитов немецких банков, предоставленных на строительство жилья, превышал 960 млрд долл., или 12 тыс. долл. на одного жителя страны.

От внедрения рынка земли выиграют не только крестьяне и покупатели жилья (хотя и это немало) – выиграет вся экономика, а, значит, и все, кто в ней работает. Ведь тогда предприятия смогут получать банковские кредиты под залог не только своего износившегося имущества, но и земли, на которой они находятся.

При должном развитии нормативной базы банки, как и в развитых странах, будут выпускать облигации, обеспечением которых станут служить ипотечные кредиты. Облигации эти, в свою очередь, будут охотно приобретаться частными лицами, в настоящее время хранящими свои деньги в кубышках. Ведь за этими бумагами стоят не абстрактные активы банка или гарантии правительства, а вполне осязаемое имущество и, прежде всего, земля.

ЧТО ДЕЛАТЬ С БЕЗРАБОТНЫМИ?

С одной стороны, официальная безработица в России не так уже высока – порядка 11–12 % трудоспособного населения. Скажем, в благополучной Германии безработица составляет 11 %, а в Испании вообще 17–18 %. Однако мало где безработица носит столь явно выраженный региональный характер.

Кроме того, экономическая разруха в России (в течение считанных лет перескочившей от социализма к «капитализму») сопровождается невиданным социальным расслоением. Средний доход 10 % самых богатых граждан превышает доход 10 % самых бедных в 14 раз, причем критическими уровнем расслоения является десятикратное превышение. По данным Всемирного банка, по уровню социального расслоения Россия (коэффициент Джинни) значительно опережает не только западноевропейские страны, но и Соединенные Штаты Америки. Эксперты Банка отмечают, что дифференциация доходов и социальное расслоение российского общества находятся на рекордно высоком уровне среди всех стран Восточной Европы. Столь значительный разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения, как в России, наблюдается лишь в нескольких африканских государствах.

По данным того же Всемирного банка, только в результате кризиса 1998 г. доля россиян с доходом ниже прожиточного уровня выросла с 18–21 % до 27–29 %. При этом в некоторых регионах, например, на Дальнем Востоке, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума достигает 60–70 %.

Советская практика строительства промышленных гигантов и городов вокруг них привела к появлению на карте России большого числа мест, где сейчас работы не имеет более половины населения. Прежде всего, для таких регионов необходима программа занятости населения. Посмотрите на прекрасные американские дороги – это, в частности, результат программы занятости, принятой в свое время президентом Рузвельтом. Такие программы выводили в свое время из кризиса не только США, но и Германию, Японию, другие ныне процветающие страны.

Давайте, например, построим отличные дороги от Москвы в Сибирь, на запад, север, юг страны. А вокруг будут обстраиваться большие и малые города, поселки, села. И людей займем, и дело полезное сделаем. У нас есть все: топливо, щебень, самосвалы, другая дорожная техника, люди. Соединим все это и решим сразу несколько общегосударственных задач: свяжем страну единой сетью магистралей, людям работу дадим и экономический рост подстегнем.

Конечно, государственная программа занятости потребует расходов, поэтому не нужно устраивать новых БАМов или поворота рек вспять. Проблема безработицы требует принятия экстренных мер только там, где есть градообразующие предприятия, находящиеся на грани закрытия. В большинстве регионов безработные найдут себе работу, как только государство примет давно назревшие меры и даст возможность по-настоящему заработать рыночным механизмам.

В ходе решения проблемы безработицы нельзя забывать и о помощи людям, готовым работать, готовым учиться новому. Советские вузы выпускали огромное количество инженеров, которые осваивали заведомо устаревшие методы работы, позабытые на Западе технологии. После перестройки многие из них стали продавцами, челноками. Возможно, для значительной части бывших инженеров торговля действительно является наиболее разумной сферой приложения своих сил. Но ведь есть среди них люди, для которых торговля на рынке или в киоске равносильна забиванию гвоздей микроскопом. Они готовы к сложному интеллектуальному труду, но им нужно помочь научиться тем специальностям, которые востребованы новыми реалиями. У нас нехватка компетентных программистов, экономистов, финансистов, юристов, специалистов по телекоммуникациям и передовым технологиям.

Надо создавать региональные центры переподготовки кадров по самым актуальным, наиболее востребованным сейчас профессиям, поощрять вузы, проводящим такую переподготовку, не жалеть средств на оборудование институтов, обучающих центров, библиотек – все это окупится сторицей.

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА

Всемирный банк раз в год выпускает масштабные обзоры, так называемые отчеты о мировом развитии, над которыми работают десятки, если не сотни его лучших сотрудников по всему миру. И посвящаются эти обзоры темам, которые представляются Всемирному банку, а, значит, и всей финансовой элите планеты, наиболее актуальными. Так, еще в 1997 г. Всемирный банк выпустил отчет о мировом развитии под названием «Государство в меняющемся мире».

Красной нитью этого документа является мысль об изменении роли государства в жизни стран, о том, что государство доказало свою эффективность и незаменимость для общества. Принципиальный вывод специалистов Всемирного банка: не столь уж важно, активно или нет участвует государство в экономике (в разумных, естественно, пределах), а то насколько эффективно оно это делает. Наша практика подтверждает эту мысль на все 100 %.

Вспоминается разговор с Николаем Константиновичем Байбаковым, бывшим председателем Госплана СССР.

«– Николай Константинович, сколько Вы составляли в советское время балансов?

– Ну, где-то четыреста.

– А сколько, Вы думаете, составляет балансов Япония?

– Ну, не знаю, – говорит Байбаков, – наверное, двадцать-тридцать.

– Двенадцать тысяч!»

Двенадцать тысяч балансов, планов, бюджетов составляют японские чиновники. Это называется не плановое хозяйство, это называется «государственное регулирование экономики».

Нам сегодня необходимо четко знать, что мы производим, что нам еще нужно, где у нас узкие места, чего не хватает на уровне каждого села, города, региона, Российской Федерации. Рынок способен решить многие проблемы, ликвидировать дефицит продуктов. Но ликвидировать дефицит учителей, решить проблемы подготовки кадров, справиться с дорожными пробками, обеспечить стабильность банковской системы, защитить от преступности и загрязнения окружающей среды, сделать многие другие важные вещи рынок пока не в состоянии. Экономисты называют это «провалами рынка». Кстати, термин этот – не марксистский, а совершенно западный.

Справиться с «провалами рынка» без государственного регулирования невозможно. Этот факт признан всеми индустриальными странами, активно использующими госрегулирование наряду с рыночными механизмами.

Для того чтобы государство было эффективным, надо пройти долгий путь. Однако великий путь начинается с маленького шага, как говорят китайцы. И этим шагом должно стать выстраивание четкой вертикали власти, жесткое разделение сфер ответственности между различными регионами. Нужно четко определить, за что отвечает муниципалитет (например, за местное коммунальное хозяйство, муниципальную собственность, пожарную безопасность и т. д.), за что – глава администрации (например, за дороги, образование, медицину, правопорядок, экологию), за что – федеральные органы власти (армия, внешняя политика, права человека, экономические законы и т. д.). Не должно остаться ни одной сферы, где бы мэр мог переложить ответственность на губернатора, а губернатор – на федеральный Центр.

Если областная администрация не заплатила зарплату учителям – ее глава должен нести за это ответственность перед судом, а не отправлять их в Москву на митинги с требованием отставки Президента.

Необходимо также внести в Уголовный кодекс понятие лимита обязательств, которые может принимать на себя руководитель государственного учреждения. Если ректор института или директор школы берет на себя (т. е. и на государство тоже) денежные обязательства, превышающие установленные бюджетом ассигнования, он должен нести за это ответственность как за растрату или мошенничество. В противном случае государство будет вечным должником, отвечающим за долги, сделанные по недомыслию или, хуже того, по злому умыслу своих служащих.

Разделение ответственности должно быть в экстренном порядке подкреплено усилением судебной власти. Судья должен быть зависим только от закона, но не от губернатора или мэра. Суды должны в достаточном объеме финансироваться за счет средств федерального бюджета, а не бегать за подачками к главе администрации, который потом будет выигрывать в этом суде любые дела. Ремонт здания суда за счет средств местного бюджета должен рассматриваться как взятка – только тогда можно будет говорить о сильной и независимой судебной системе. Именно такая система позволит жестко следовать правилам игры и четко соблюдать принцип разделения ответственности властей.

Усиление судебной власти, повышение независимости и компетентности судей – это та задача, откладывать которую нельзя даже в условиях жесточайшего де-

фицита бюджетных ресурсов. Беспомощный и зависимый суд – это один из основных тормозов экономического роста. Такой суд не способен защитить интересы инвесторов, права кредиторов, заставить региональные власти соблюдать законы. Если не хватает ресурсов для повышения дееспособности судебной власти, придется пожертвовать чем-то другим. Иначе правовой беспредел и сопутствующий ему экономический хаос продлятся бесконечно долго.

ВЕЛИКА РОССИЯ, НО ЗАВОЕВАТЬ ЕЕ ПРОСТО

Основные виды продовольственных товаров для страны – это хлеб, мясо, молоко, картофель, рыба, крупы. Все это растет у нас. До революции мы заваливали мировой рынок дешевым и качественным зерном. Сейчас 65 % этих товаров, потребляемых в России, завозятся из-за рубежа. Причем 75 % транспорта, используемого для доставки импорта, нероссийский.

Да с нами и воевать-то не надо! Достаточно просто на месяц перекрыть поставки продуктов, и мы сами сдадимся на милость любой страны или корпорации, которая сможет нас накормить.

Как обеспечить продовольственную безопасность страны? Прежде всего, отдать землю в частные руки, чтобы крестьянин мог получить под нее кредит, купить на него горючее, технику, зерно, и выращивать все, что на ней растет и пользуется спросом на рынке. Не пойдет дело у него, не сможет вернуть кредит – банк возьмет землю и продаст ее (опять же в кредит) более трудолюбивому и способному фермеру или внесет этот участок в качестве пая в сельскохозяйственное предприятие. Пусть, в конце концов, там крестьяне объединяются в колхозы, но не насильно, а по принципу экономической выгоды.

Кроме того, нужно четко понимать, что мало где производство важнейших видов сельскохозяйственных продуктов полностью отдано на откуп рыночным механизмам. По некоторым данным, страны Европейского Союза тратят до 7 млрд долл. в год на субсидии своим фермерам. Естественно, что при такой господдержке и западных технологиях, они производят продукты, способные конкурировать с продукцией российского фермера.

После того как будет создано правовое поле для ипотеки и эффективной защиты прав собственности фермеров, не стоит отгораживать продуктовый рынок железным занавесом из таможенных пошлин. Однако в отношении некоторых, базовых товаров, символизирующих продовольственную безопасность России, государство должно проявлять особое внимание. Если западноевропейские и американские фермеры, субсидированные своими правительствами, будут поставлять в Россию хлеб, картофель, некоторые виды мяса и других основных продуктов по демпинговым ценам, правительству придется установить минимальный уровень цен на эти товары и соответствующие этому уровню импортные пошлины. Это нужно для того, чтобы сделать отечественный агропромышленный комплекс конкурентоспособным, а Россию – страной, способной обеспечить свою продовольственную безопасность.

Не стоит забывать и о других распространенных в мире методах поддержания собственного сельского хозяйства – субсидиях производителям и установлении

минимальных закупочных с гарантированным объемом выкупа продуктов у фермеров и колхозов. Крестьянин должен знать, что его труд необходим стране и будет вознагражден по достоинству. А страна должна быть уверена в том, что способна прокормить сама себя.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА

Население Соединенных Штатов Америки составляет 270 млн человек. При этом бюджет федерального правительства США – 1,7 трлн долл. В штате Нью–Йорк проживает немногим более 10 млн человек, а бюджет этого штата превышает 40 млрд долл. В Финляндии население составляет 5 млн человек; бюджет центрального правительства – 40 млрд долл.

Как же выглядит Россия на этом фоне?

Население нашей страны, как мы знаем, 146 млн человек; федеральный бюджет составляет 27 млрд долл. Итого в России расходы государственного бюджета на душу населения в 34 раза меньше, чем в США и в 43 раза меньше, чем в Финляндии. А мы говорим, что наше государство собирает слишком большие налоги.

Другой пример. В тех же США наличная денежная масса (без учета денег в кассах банков) составляет 570 млрд долл., в Финляндии – 3 млрд долл. В России – 9 млрд долл. Итого на одного россиянина приходится 61 долл. налично-денежной массы, на одного финна – 583 долл., на одного американца – 2,2 тыс. долл. Заметим, что в России в отличие от Финляндии и США (где на каждом углу банкоматы и аппараты по обработке кредитных карт) наличные являются фактически единственным способом оплаты товаров и услуг физическими лицами.

ЧЕМ ОБЕСПЕЧИТЬ РУБЛЬ?

Проведя аудит собственности, можно будет составить реестр национального богатства страны. И тогда мы сможем обеспечить национальную валюту России – рубль – реальными ресурсами: федеральной собственностью, полезными ископаемыми, российскими технологиями.

Рубль, подкрепленный всеми ресурсами страны, это более чем устойчивая валюта. Никакой доллар или евро с ним не сравнится, потому что богата Россия и никто этого богатства не отнимет. По международным оценкам, запасы природных ресурсов и разведанных полезных ископаемых в России составляют 32–35 трлн долл. Вот вам и золотой рубль.

Конечно, обеспечение рубля природными ресурсами – понятие довольно условное. Необходима технология, которая бы соединила наши несметные богатства с нашей куцей денежной массой. Такая технология известна и активно используется в цивилизованных странах, называется она кредитование экономики Центральным банком. Только не надо путать это с рефинансированием коммерческих банков, практикующимся у нас в смехотворном масштабе.

Рефинансирование банков – это когда ЦБ выдает банкам кредиты за счет тех средств, которые эти самые банки у него и держат на корреспондентских счетах,

в обязательных резервах, в срочных депозитах. А кредитование экономики – это эмиссия денег, обеспеченных не честным словом государства, а обязательствами реальных предприятий, производящих и успешно продающих реальные товары за реальные деньги.

Традиционно кредитование экономики осуществляется в форме переучета векселей: предприятие в обмен на поставляемый товар выдает своему поставщику не деньги, а долговую расписку (вексель), поставщик с небольшой скидкой продает ее коммерческому банку, который, в свою очередь, перепродает вексель Центральному банку. Именно векселя предприятий реального сектора – тот актив, под который можно выпускать деньги в тех масштабах, которые нужны экономике.

В России же за десять лет существования рыночной банковской системы переучет векселей налажен так и не был, а рубли эмитировались для выдачи заведомо безвозвратных кредитов Минфину (что приводило к инфляции) либо для покупки иностранной валюты (что было равносильно переливанию из пустого в порожнее, так как денег от этой процедуры в экономике не прибавлялось).

Необходимо создать систему переучета векселей надежных заемщиков, для начала хотя бы экспортеров. Это даст банкам дополнительные ресурсы для кредитования непроизводителей, ориентированных на внутренний рынок. Это позволит снизить процентные ставки, сделает банковский кредит доступным для предприятий и населения, высвободит ресурсы для экономического роста.

Помимо переучета векселей, необходимо принять меры к расширению кредитной активности банковского сектора. Девальвация открыла для российских предприятий новые конкурентные возможности. Однако воспользоваться ими в полной мере смогла лишь небольшая часть российских предпринимателей. Остальным просто не удалось адекватно расширить производство, поскольку они не имели доступа к финансовым ресурсам.

Как известно, финансирование осуществляется двумя основными способами: средствами собственников предприятия (выпуск акций, расширение состава пайщиков, довнесение денег в уставной капитал) и заемными ресурсами (банковские и коммерческие кредиты, продажа облигаций и векселей и т. д.).

Привлечение серьезных инвестиций через выпуск акций в настоящих условиях практически нереально: действующие собственники боятся потерять контроль над предприятием, высшие менеджеры – лишиться работы, инвесторы – не получить ни денег, ни доли в реальных прибылях компании, ни контроля над ее управляющими. В этой области задачами государства являются: совершенствование налогового режима; повышение информационной прозрачности компаний; разработка эффективных механизмов защиты прав акционеров.

Крайне медленными темпами идет и развитие рынка корпоративных облигаций, во многих странах (в частности, в США) являющихся основным источником заемного капитала компаний. Поэтому в ближайшие несколько лет главным источником заемных ресурсов для предприятий останется банковское кредитование. Соответственно, от состояния банковской системы будут во многом зависеть темпы экономического развития России.

Российские же банки занимаются кредитованием неохотно. Кредиты, предоставленные банками РФ экономике, составляют около 15 % ВВП. Для сравнения: в США

аналогичный показатель равен примерно 70 %; в Японии – 55 %; в среднем по странам Евросоюза – 125 %. Далеко вперед ушли и наши бывшие партнеры по соцлагерю. В Чехии отношение кредитов экономике к ВВП составляет 60 %, в Польше – 35 %.

Вялая кредитная активность российских банкиров имеет две основные причины. Первая – нежелание банков рисковать доверенными им деньгами, высокий уровень кредитных рисков.

В настоящее время активы отечественных банков лишь на 30 % состоят из кредитов предприятиям и организациям (что в 1,5–2 раза ниже доли кредитных портфелей в активах банков Западной Европы). Огромные средства банкиры держат за рубежом, в иностранных активах (около 25 % активов), поскольку опасаются за судьбу российского рубля, российского рынка и вообще российской экономики. Надо обеспечить банкам стабильность, защиту их интересов внутри страны: тогда у них будет стимул инвестировать в России, где процентные ставки существенно выше, нежели в Западной Европе и Америке. Прирост кредитных вложений только от перераспределения структуры активов в результате снижения рисков составит, как минимум, 50 %.

Впрочем, основная проблема в снабжении экономики заемными средствами – это не консерватизм банкиров, а элементарная нехватка у них денег. Активы российских банков составляют менее 40 % ВВП страны. Это один из самых низких показателей в мире. Скажем, среди стран ЕС минимальное соотношение банковских активов и ВВП зафиксировано в Греции, но и там оно в два с лишним раза выше российского – 102 % (на начало 1998 г.). В Эстонии активы банков составляют 65 %, в Литве – 110 % ВВП.

Отсутствие денег у российских банков является, прежде всего, результатом недоверия к финансово-кредитному сектору российской экономики. Население, памятуя о конфискационных денежных реформах и периодически рушащихся финансовых пирамидах, крайне неохотно кладет свои сбережения в банки. Если, к примеру, в Германии банковские депозиты граждан составляют около 95 % их годового дохода за вычетом налогов, то в России этот показатель равен 11 %. В США вклады населения в отношении к доходам равны 55 %, в Эстонии – 25 %.

Возвращение доверия граждан к банковской системе должно стать одним из краеугольных камней экономической политики государства в ближайшие годы. Не надо тратить огромные деньги на помощь банкам-банкротам, создайте условия нормальной работы действующих банков. Необходимо внедрить государственную регистрацию залогов (а там где она есть – максимально ускорить и упростить все процедуры), повысить эффективность работы судебной и исполнительной системы, создать стимулы для повышения финансовой прозрачности корпораций.

Чтобы люди не боялись держать деньги в российских банках, не надо ограничивать участие крупных иностранных корпораций в банковских капиталах на территории нашей страны. При условии, что деньги, привлеченные ими от россиян, должны инвестироваться в российскую же экономику. Если человек боится нести свои деньги в банк, контролируемый российским капиталом, пусть он доверит их российскому же банку, принадлежащему зарубежной финансовой корпорации с мировым именем.

Впрочем, в России еще далеко не исчерпан резерв мер по повышению доверия к собственной банковской системе. В частности, как можно скорее следует принять закон об обязательном гарантировании банковских депозитов, ужесточить

банковское и уголовное законодательство так, чтобы банкиры волновались за судьбу вверенных им сбережений больше, чем за собственные виллы и автомобили.

Только принятие закона о государственном гарантировании депозитов позволит в течение года удвоить объем средств населения в банках, т. е. банкиры смогут увеличить объемы кредитования отечественной промышленности в 1,5–2 раза.

Принципиально важно также, что гарантирование депозитов позволило бы существенно удлинить сроки привлечения ресурсов. Сейчас обязательства сроком свыше года составляют менее 15 % всех привлеченных средств российских банков. Естественно, что долгосрочное кредитование (необходимое предприятиям для освоения нового оборудования и передовых технологий) в таких условиях – крайне рискованное занятие. К примеру, в обязательствах банков ФРГ доля ресурсов сроком погашения более 2 лет равна 44 %. Результат: если в России доля долгосрочных кредитов составляет около 39 % банковского кредитного портфеля, то в Германии – 86 %.

РОССИЯ – СТРАНА БЕЗ ГРАНИЦ

Ежегодный объем рынка телевизоров в России составляет 3–3,5 млн штук; при этом официальный импорт и внутренне производство – около 400 тыс. штук. Остальные 2,5–3 млн телевизоров попадают в страну нелегально.

Другой пример. В России ежегодно регистрируется около 3 млн автомобилей. При этом легальный ввоз составил 75 тыс., а российские заводы произвели около 1 млн. Откуда взялись еще 2 млн машин?

Похожая ситуация с компьютерами и прочими дорогими потребительскими товарами и продуктами.

У кого-то не хватает воли для наведения порядка на таможне, у кого-то – мудрости для принятия более разумного таможенного законодательства и новых тарифов. В результате страдают все: и бюджет, и предприниматели, и потребители.

ПРОИЗВОДИТЕЛЯ НУЖНО ЗАЩИЩАТЬ

Надо прямо признать, что протекционизм как мера по защите отечественного производителя – это лекарство. Как и всякое лекарство, протекционизм хорош в свое время и в меру. Чрезмерный протекционизм – это уже не лекарство, а яд, наркотик, привыкнув к которому экономический организм страны оказывается неспособным без него существовать и обречен на прозябание.

В то же время полностью открыть сейчас российский рынок для западных товаров – значит, навсегда зафиксировать положение нашей страны как сырьевого придатка индустриального мира. Этого допустить нельзя.

Государство должно четко определить, какие именно отрасли оно намерено развивать. В чем мы были не правы в СССР? В том, что пытались делать все сами: и ракеты, и микропроцессоры, и автомобили, и кукурузу на Севере выращивать. Между тем некоторые отрасли либо вообще не имеют смысла в силу природных особенностей (в сельском хозяйстве, прежде всего), а в некоторых направлениях

другие страны настолько обогнали нас и весь остальной мир, что правильнее будет пользоваться результатами их успехов, не пытаясь изобрести велосипед.

К примеру, потенциально в России вполне конкурентоспособны – авиастроение, космическая промышленность, биотехнологии, военно-промышленный комплекс. Есть и другие успешные отрасли. Их надо развивать, их надо умеренно защищать от иностранной конкуренции. Для них можно предусмотреть налоговые льготы, государственные гарантии по кредитам, поддержку их интересов на внешнем рынке, дополнительные субсидии на обучение специалистов этих отраслей, импортные пошлины.

Но есть ведь и откровенно провальные отрасли, поддержка которых – пустая трата народных денег. К примеру, в Управлении делами Президента пять тысяч легковых автомобилей. И каждый год мы закупали тысячу «Волг», половину которых сразу же приходилось ремонтировать.

Причем разница в производительности труда в западном и российском автодроме колоссальна! Европейские автопроизводители тратят на изготовление одного легкового автомобиля в среднем 28 человеко-часов, японские – 17,5 человеко-часов. АвтоВАЗ в 1997 г. на производство одной машины «восьмой» или «девятой» моделей тратил 150 человеко-часов, на производство одной «классической» модели – 450 человеко-часов. Трудовые затраты ГАЗа на производство одной «Волги» 3110 составляли тогда же 420 человеко-часов.

И финансовые ресурсы у западных компаний огромны. У российского автопроизводителя один путь – интеграция в международные автоконцерны. Как, скажем, чешская «шкода» или восточногерманский «трабант», которые после продажи «фольксвагену» начали делать конкурентоспособные машины, продающиеся не только на Востоке, но и на Западе. И чем скорее произойдет эта интеграция, тем лучше будет и для российской экономики, и для российского потребителя.

Ведь уже сейчас российские заводы делают запчасти и комплектующие для иностранных машин, а некоторые уже и собирают иномарки полностью. «Ауди» закупает в Саратове агрегаты для своих машин. Недавно введен в строй завод БМВ в Калининграде.

И вовсе не обязательно требовать с иностранцев огромные деньги за наши заводы. Определили список приоритетных отраслей, для остальных убираем импортные пошлины, после чего тот, кто не сможет выжить, банкротится. Если главным кредитором завода-банкрота будет государство (по налоговым платежам), то оно, найдя подходящего иностранного инвестора, может продать ему этот завод за 1 рубль, как это было, например, в бывшей ГДР, предприятия которой продавались за 1 марку. Главное условие – инвестор должен сделать так, чтобы завод работал, платил налоги и заработную плату. И не надо никаких липовых инвестиционных конкурсов, выполнение которых сейчас – чистая формальность. Платит вовремя налоги и зарплату – пусть работает, не платит – опять банкротим и находим нового владельца.

Мы обречены на интеграцию, и не надо пугаться иностранных инвесторов. Если это не спекулянт, а покупатель завода, то его задача совпадает с нашей – чтобы заводы работали, а люди покупали их продукцию.

Задачей государства должно стать стимулирование экономического роста в отраслях с высокой долей добавленной стоимости и содействие инвестициям. Даже

в благополучном 1999 г. объем инвестиций вырос всего на 1 %, причем по сравнению с 1997 г. инвестиции в основной капитал сократились на 6 %. Впрочем, важно не столько сокращение абсолютного объема инвестиций, сколько снижение их доли в ВВП, принявшее особый размах в 1998–1999 гг. По данным Международного валютного фонда, в среднем в мире доля инвестиций в основной капитал составляет 22–23 % ВВП (а в развивающихся странах Европы –31–33 % ВВП). В России же в 1998–1999 гг. инвестиции составляли менее 16 % ВВП (против 25–27 % ВВП в 1993–1995 гг.).

Низкая инвестиционная активность российских компаний тем более опасна для экономики, что основные фонды отечественной промышленности, за редким исключением, сильно изношены, а используемые в России технологии зачастую дают возможность производить лишь отрицательную добавленную стоимость. В результате многие предприятия оказываются рентабельными только в случае заниженных тарифов на электроэнергию, газ или железнодорожные услуги. По данным Минэкономики, износ основных фондов в газовой промышленности составляет 47 %, в нефтедобывающей – 59 %, в нефтеперерабатывающей – более 65 %. Госкомстат оценивает среднюю степень износа основных фондов в российской промышленности в 53 % (против 26 % в 1970 г.). Средний срок службы оборудования, по данным статистики, в конце 1998 г. в России превышал 16 лет (против 8 лет в 1970 г.).

Государство обязано содействовать сохранению и развитию научного потенциала нации. Государственные ассигнования на науку составляют сегодня менее 0,5 % ВВП России (причем критически низким признается уровень – 2 % ВВП). В результате отечественной промышленности приходится довольствоваться внедрением зарубежных технологий, устаревших много лет назад. В такой ситуации единственным конкурентным преимуществом российской экономики может оказаться ее способность эксплуатировать природные ресурсы без оглядки на экологию и дешевую рабочую силу. Тем самым подрывается воспроизводство двух важнейших экономических факторов: природных ресурсов и квалифицированного труда.

Еще основоположник английской классической политэкономии Уильям Петти говорил: «Труд – отец богатства, а земля – мать его». Делая наш труд примитивным, а землю – истощенной, мы лишаем богатства не столько себя (на наш век природных ресурсов хватит), сколько наших детей и внуков. И тот промышленный рост, который мы наблюдаем в последние 1,5 года, является полным подтверждением сказанного, ибо основа его – высокие цены на нефть и низкий реальный курс рубля, означающий нищенские зарплаты и пенсии россиян. Наша неотложная задача – использовать полученную фору и реализовать наш потенциал, ибо второго шанса для России может уже не быть.

Разумеется, что все вышесказанное – это обобщенные способы решения проблем. Но их вовсе нетрудно перевести в конкретную и очень реальную программу действий. Для этого требуется лишь одно – государственная воля людей, наделенных высшей законодательной и исполнительной властью. А народ с удовольствием засучит рукава и активно примется за работу. Народ наш очень истосковался по делам, которые могли бы улучшить его жизнь.

ПАРАДИГМА НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА И РОССИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Процветание или катастрофа – таковы альтернативы, с которыми столкнулось человечество, вступая в третье тысячелетие. И выбор одной из этих альтернатив зависит от торжества разума и науки или мракобесия и дилетантизма руководителей властных структур как национальных сообществ, так и мирового сообщества в целом.

На мир стремительно надвигается системный кризис – экологический, демографический, финансово-экономический, духовный, наконец, кризис распределительной системы современного капитализма.

Накопленные арсеналы ядерного, термоядерного, нейтронного, химического и биологического оружия, будучи задействованы, могут уничтожить не только все живое на планете Земля, но и планету Земля.

Сложилась и расширяется система международного, в том числе государственного терроризма. Достижения биогенетики в руках небольшой группы террористов, при весьма ограниченных финансовых затратах (по подсчетам специалистов $500 млн), позволяют уничтожить все живое на целых континентах нашей планеты.

США формируют переход к монополярному миру, ставя своей конечной целью установление мирового господства, подчинение своему неконтролируемому диктату самых различных стран и народов.

ООН и Совет Безопасности, призванные способствовать мирному решению международных проблем, в условиях открытого перехода НАТО к силовым действиям в интересах США оказались недееспособными.

Настоящая работа подготовлена при участии В.В. Локосова и В.В. Мартыненко.

Впервые в истории человечества под политическим нажимом США четырнадцать государств без какого-либо юридического обоснования (соответствующего международному праву) подвергли расстрелу одну страну – Югославию. Причем, возможный расстрел и других стран, политика которых не отвечает интересам США, Клинтон, вопреки общественному мнению США, пытается сделать обычным явлением в международной жизни. Практика показывает, что США постепенно превращаются в империю зла, а НАТО в международного жандарма этой империи.

Нормой международной жизни становится социальная демагогия. Выступая якобы против расовых чисток албанского населения в Косово, НАТО закрывает глаза на расовые чистки сербского населения в этом регионе. Агрессия НАТО в Юго-

славии, если ей своевременно не дать юридическую оценку, чревата непредсказуемыми катастрофическими последствиями для всего человечества.

Объектом первостепенной важности геополитической стратегии США становится Россия, являющаяся, по мнению американских экспертов, основным препятствием на пути реализации США их «геополитических и национальных интересов». Основные признаки этой стратегии:

■ поддержка всеми возможными средствами «агентов влияния» и «пятой колонны» в России, оказавшихся в различных правительственных, промышленных и финансовых кругах страны;

■ окончательное разрушение экономики России и перевод ее в «нулевое» состояние (то есть структурно не связанные фрагментарные элементы экономического базиса);

■ создание политико-финансового вакуума вокруг России, запугивание западных и других потенциальных инвесторов. В перспективе, подготовка российского рынка и для массированного проникновения американского капитала с задачей скупки и последующей ликвидации конкурентоспособных предприятий и отраслей экономики;

■ стимулирование центробежных тенденций, создание территориальных образований, на конфедеративной основе, относительно слабо связанных с Центром;

■ противостояние любым тенденциям реинтеграции постсоветского пространства, в первую очередь, с Белоруссией, Украиной, Казахстаном;

■ создание лобби в различных правительственных структурах, блокирующих любые попытки сближения России с Югославией, Китаем, Индией, Ираком и др.;

■ массированная кампания в СМИ против сотрудничества России с Ираном в сфере ядерной энергетики и совместного освоения нефтегазовых месторождений на иранской территории, призванная вызвать недоверие к внешней политике России;

■ инспирирование заявлений А. Лебедя, последующее выступление на слушаниях в конгрессе США российского дельфинолога А. Яблокова по поводу якобы бесхозных «ядерных чемоданчиков»;

■ усиление нажима на союзников с целью добиться форсированного решения вопроса о расширении НАТО, в том числе приема в блок прибалтийских стран;

■ демонстративная, с упором на военно-политические аспекты, интенсификация контактов с Украиной, Азербайджаном, Грузией и т. д.

Идеологи перестройки, младо- и псевдореформаторы – Горбачев, Попов, Шумейко, Гайдар, Чубайс, Лифшиц, Авен, Кириенко, Немцов, Федоров, Яковлев и многие другие.

Основным разработчиком «новых подходов» к России является ЦРУ при активном участии других спецслужб и основных государственных учреждений – Белый дом, Госдеп, Пентагон, министерство финансов. (По существующей в США практике, непосредственная подготовка таких крупномасштабных акций поручается подразделению ЦРУ «Специальные операции». По данным на 1996 год: штат – от 1,5 до 2 тыс. сотрудников, годовой бюджет – порядка 1,2 млрд долларов. В дальнейшем к непосредственной реализации подключаются официальные ведомства и лица, вплоть до президента страны.)

Другие, с пеной у рта отстаивавшие правомерность проводимого ими курса «перестройки» или «реформирования», в настоящее время делают вид, что разрушение российского государства и российской экономики это дело не их рук, заявляют о деградации России и вновь пытаются учить народы России, как им строить свою государственность и общественное бытие. Нет даже малейшего намека на ответственность за свои действия, приведшие страну к состоянию социальной катастрофы в период их пребывания у власти.

Многочисленные программы выхода России из кризиса, взятые на вооружение столь же многочисленными партиями и движениями, на словах обещают народам России «счастливое будущее» (будь то капитализм, народный капитализм, государственный капитализм, капитализм с человеческим лицом, социализм с человеческим лицом, новый социализм, социал-демократический социализм и т. д.) на деле борются за власть, свои групповые интересы и ничего, кроме нового этапа в разграблении богатств, России не принесут.

Многие спасители России руководствуются не разумом, а личными интересами, амбициями, их социальные действия основаны не на данных науки, а на дилетантизме. Все это, в конечном счете, оборачивается против народа. Взять хотя бы налоговую политику. Государственная дума, а в ней большинство составляют «спасители» России, принимает закон о новом налогообложении на недвижимость и частные автомобили. Задумываются ли они о том, сколько людей будет разорено, сколько погибнет от стрессов, сколько покончит жизнь самоубийством, сколько попадут в психиатрические больницы, как резко увеличат свое материальное положение мафиозные и коррумпированные структуры? Государственная дума может принять любой закон. Но непреложным правилом является то, что вновь принятый закон не может иметь обратной силы. Только в данном случае можно говорить о правовом государстве и возможности обеспечить социальную стабильность.

Социальные действия властных структур не должны вступать в противоречие с социальными ожиданиями людей. Люди должны быть уверены в своем будущем.

Итак, речь идет о судьбе мирового сообщества и о судьбе России. Эти судьбы на пороге третьего тысячелетия оказались тесно взаимосвязаны.

Россия хочет жить в дружбе и согласии со всеми странами и народами. Она не желает и никогда не будет навязывать свою волю, свой стиль жизни, свой менталитет другим. Но она никогда не допустит вмешательства и в свои собственные дела.

История распорядилась так, что от судьбы России зависит судьба мирового сообщества. Если Россия покорится и позволит реализовать основные принципы геополитической стратегии США, то существование мирового сообщества окажется под угрозой. Китай, например, без военного конфликта американцам развалить не удастся. Антиамериканизм станет основным принципом внешней политики многих государств. Терроризм выйдет из-под международного контроля. Мир погрузится в состояние анархии с гибельными последствиями для нашей Планеты.

Выход один: перейти к созданию новой системы международного порядка, основанного на гуманизме; прекратить попытки развала и ликвидации России как единого государства; способствовать переходу России к государственному и общественному обустройству в соответствии с ее традициями и волеизъявлением ее народов.

I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

1999 год является знаковым годом для России – годом оценки пройденного восьмилетнего пути реформирования страны и годом осмысления перспектив ее развития в XXI веке.

Национальная катастрофа, о которой предупреждали российские и зарубежные здравомыслящие ученые и политики, начиная с 1991 года, фактически разразилась над Россией. С первых шагов преобразований стали рельефно обозначаться реальные, а не мифические, скрытые от народа, цели и задачи неолиберального реформирования страны. Кризис 17 августа 1998 года – это не результат недееспособности трехмесячного правительства С. Кириенко, а следствие сознательной деятельности сменявших друг друга властных структур России, начиная с премьерства Е. Гайдара.

Главная причина сложившейся в настоящее время катастрофической ситуации в стране заключается в том, что изначально был взят курс на полный демонтаж экономической, социальной и политической структуры страны. В известной степени этот курс был оправдан. Его быстрое осуществление не дало возможности отстраненной от власти партократии консолидироваться и повернуть колесо истории вспять.

В то же время, положив в основу неолиберальные принципы (кстати сказать, не реализованные полностью ни в одной стране мира), связанные с полным устранением государства из экономической сферы общества, неолибералы, вольно или невольно, придали этому процессу стихийный, дестабилизирующий характер. Эта дестабилизация значительно усиливалась систематическими компромиссами неолибералов, ставших во главе исполнительной власти, с президентом и его администрацией. Вмешательство последних в деятельность правительства (президентские резолюции по экспортным льготам, налоговым льготам и др.) качественно деформировали проводимые неолиберальные реформы.

Вместо ожидаемых реформ, целью которых должен был стать человек – рост его благосостояния и его духовное и нравственное развитие, начался антинациональный передел государственной собственности, который принял криминальный характер. И в этот процесс включились в равной степени как дельцы теневой экономики, криминогенных и бывших партократических структур (последних вполне устраивал переход от распоряжения собственностью к владению этой собственностью), так и сами неолибералы. И как неизбежный результат этого:

- начался процесс бандитского накопления первоначального капитала, получивший название «черной приватизации», осуществляемый за счет криминального присвоения государственной собственности и денежных накоплений населения;
- сложился мощный сектор криминальной и, уже на ином качественном уровне, теневой экономики;
- началось беспрецедентное разрушение промышленного и аграрного производства;
- произошло обвальное расслоение населения на сверхбогатых и сверхбедных;

■ широко развернулась необоснованная и бесконтрольная распродажа недвижимости и сырьевых ресурсов страны;

■ произошли изменения в сторону авторитарности Конституции Российской Федерации, принятой 30 % населения (при ознакомлении 1 % населения);

■ началось фактическое ослабление государственной власти и усиление пришедшей к власти, в ряде случаев, криминальной буржуазии;

■ началась утрата народом основных социальных прав и достижений; страной фактически потерян статус великой державы.

Все это предопределило курс на экспортно-сырьевое развитие страны, что имеет своим главным следствием:

а) насильственное подавление творческого потенциала народа, который, как известно, внес неоценимый вклад в развитие мировой культуры, науки и техники;

б) непосильное налогообложение на все производственные отрасли;

в) дальнейший развал страны как централизованного государства;

г) превращение государства в своеобразную сырьевую колонию Запада со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Подмена либерализма неолиберализмом в сочетании с правовым беспределом различных ветвей властных структур стали не только тормозом на пути перехода к либеральной экономике, но и сделали этот переход невозможным.

Одним словом, в результате разноплановых действий властных структур, личностей, включенных в эти структуры и преследующих материальные или амбициозные цели, игнорирование исполнительной властью данных науки, в России сложилось общество и экономика, к которым никто не стремился и которых никто не хотел.

Более того, в настоящее время обнаружилась тенденция углубления социального и экономического кризиса вплоть до перерастания его в национальную катастрофу.

Наряду с бесспорными положительными результатами реформирования (слом тоталитарно-политической и административно-приказной экономической системы, ликвидацией дефицита на потребительские товары отменой цензуры и т. д.) мы имеем:

■ в области экономической – практически отсутствие реальной рыночной экономики, основанной на конкуренции в сфере товарного производства и, как следствие, беспрецедентное падение промышленного и сельскохозяйственного производства, свертывание наукоемких отраслей хозяйства и новых технологий, разрыв существовавших хозяйственных связей между бывшими союзными республиками – ныне самостоятельными государствами – членами СНГ (см. Приложение 1);

■ в области социальной – забвение идеи социального и правового государства, резкую поляризацию общества на сверхбогатых и очень бедных, рост девиантного поведения и криминализация всех сфер общественной жизни, развязывание и обострение социальных и межнациональных конфликтов, ухудшение физического и нравственного здоровья народа, сокращение рождаемости, продолжительности жизни, резкий скачок смертности населения;

■ в области духовной – крушение традиционных для российского общества нравственных ценностей, насаждение западных, чуждых российскому менталите-

ту, стандартов культуры, снижение общей образованности, упадок национальной культуры и отечественной науки, физическую и моральную деградацию личности;

■ в области международной – серьезное обострение обстановки в Европе и мире, снижение роли и авторитета России в решении международных проблем, практическая потеря возможности защиты собственных интересов и противодействия гегемонистическим стремлениям США и НАТО в их борьбе за мировое господство.

Более двадцати предельно-критических показателей социально-экономического развития (см. Приложение 2), по данным наших ученых, позволяют сделать вывод, что Россия вплотную подошла к той последней черте, выход за которую означает разрушение важнейших сфер ее жизнедеятельности. Но это только один аспект сложившейся ситуации. Ее другой аспект состоит в том, что идет ускоренный процесс психической, нравственной, физической деградации человека, резкое снижение его жизненного уровня. Значительная часть населения страны, при невиданном обогащении другой, при преступном попустительстве государства оказалась ограбленной.

Охвативший страну кризис является не только финансово-экономическим, как это пытаются представить идеологи неолиберальных реформ и заангажированные средства массовой информации, но и системно политическим.

Причины сложившейся ситуации очевидны. Они – не результат воздействия каких-то бессознательных или стихийных сил, а конкретных социальных действий конкретных людей, включенных во властные (политические) структуры. Именно их осознанные или ошибочные действия, совершенные в личных интересах или вследствие некомпетентности, закономерно привели к той социально-политической и социально-экономической ситуации, которую мы имеем. Групповые и личные интересы возобладали над интересами государства, общества и народа; коррупция и рэкет сорвали перестройку экономической жизни; заимствование западного образа жизни разрушало национальную культуру, а предостережения и рекомендации российских ученых не принимались во внимание.

На наш взгляд, не либеральная экономическая реформа потерпела крах в России, а потерпели крах неолибералы, которые, следуя указаниям зарубежных псевдоученых и заангажированных политиков, оказались неспособными осуществить эти реформы и, вследствие этого, их деятельность приняла антинациональный характер.

Либеральная экономика – это свобода экономической деятельности, не идущая вразрез с национальными интересами государства и народа. Неолиберализм в экономике – это экономический беспредел, не считающийся с этими интересами. Чем меньше запретов на деятельность предпринимательских структур, чем меньше помех свободе конкуренции, тем более либеральной является экономическая система. С экономическим либерализмом связано относительно меньшее распределение ВВП через бюджет, что предполагает меньшие налоги, меньший объем субсидий и централизованных кредитов, большую свободу внешнеэкономической деятельности и т. д. Но в то же время государство не может быть безразличным к своим гражданам и самому себе. Здесь речь идет и об экономической и национальной безопасности (государство определяет экономические и синологи-

ческие приоритеты) и о жизнеобеспечении народа (государство оказывает определенное воздействие на социальную ориентированность экономики). Именно поэтому неолиберализм можно определить как очередной социальный миф, а либерализм как социальную реальность.

В России сложилась трагическая неординарная социально-экономическая и социально-политическая ситуация, выход из которой может быть найден только на основе принятия нетрадиционных решений.

В этих целях следует определить реальные истоки совершенных ошибок и наметить четкую программу конструктивных действий.

Увлечение идеями радикального реформирования России по западному экономическому типу привело к тому, что в стране за время реформ сложилась еще более затратная, чем во времена СССР, экономика, которая функционирует лишь за счет проедания национальных ресурсов и финансовых заимствований у Запада.

В результате произошло резкое снижение эффективности производства и производительности труда по сравнению с уровнем, достигнутым в условиях плановой экономики; затормозилось развитие полноценного внутреннего рынка, особенно рынка инвестиционных ресурсов; экономика распалась на реальный сектор и финансовый, который подавляет первый, а производство разделилось на экспортно-ориентированные производства и деградирующие отрасли внутреннего рынка; пришла в упадок также социальная сфера, и большая часть населения оказалась лишена возможности эффективно трудиться и получать достойную оплату за свой труд.

Ликвидация министерств и других органов управления государственной собственностью сразу же превратили ее в бесхозную. К этому времени в стране отсутствовали необходимые правовые основы как осуществления реформы в целом, так и, например, приватизации государственной собственности. Вследствие этого и госсобственность, и многие государственные учреждении стали легкой добычей политических авантюристов, криминальных и бывших партократических структур. Правовой беспредел, в условиях тотального разрушения коммунистической системы управления, обернулся квазиреформами или реформами, потерявшими реальный смысл и целевую направленность.

Человек, как основная цель процесса ранее провозглашенной перестройки и реформирования, его благосостояние и его интересы оказались выброшенными за борт. Между тем, еще в начале реформ российскими учеными были выработаны условия, которые позволили бы успешно достичь основной гуманной цели. Это, в первую очередь:

■ создание условий для социальной и политической стабильности. В условиях дестабилизации государство можно уподобить лодке, в которой находятся люди с разными убеждениями и которую противоборствующие группы людей раскачивают в разные стороны, не задумываясь о последствиях. Очевидно, что судьба лодки и людей, находящихся в ней, будет предрешена;

■ насыщение рынка страны необходимыми продовольственными товарами и товарами народного потребления;

■ выработка четких юридических основ реформирования и приватизации;

■ уголовная ответственность за совмещение государственной и коммерческой деятельности;

■ разделение властей – законодательной, исполнительной и судебной;

■ переход от вертикального к горизонтальному (или функциональному) управлению экономической жизнью страны;

■ определение государственных приоритетов в области экономики; ставка на наукоемкие производства и технологии;

■ обоснованное временное освобождение от налогов перспективных производств;

■ укрепление и развитие среднего класса;

■ создание условий для предотвращения утечки капиталов за рубеж и привлечение иностранных инвестиций;

■ государственная дотация агросектору и фактическое воссоздание класса крестьянства;

■ социальная ориентированность государства;

■ социальные научные экспертизы, с точки зрения интересов человека, общества, осуществляемых реформ и принимаемых законов.

Как показали сравнительные исследования итогов реформирования Китая и России, именно соблюдение этих основных условий руководством Китая вывело страну на путь ускоренного развития и процветания. Игнорирование этих условий властными структурами России поставило, в конечном счете, ее на грань национальной катастрофы.

II. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Важнейшим условием выхода из современного кризиса является национальное согласие на основе понимания и признания общенациональных интересов российского государства в качестве важнейших социальных ценностей.

Коренные национальные интересы России – это:

1. Обеспечение независимости, суверенитета российского государства, что требует:

■ гарантирование целостности государства, понимаемой, прежде всего, как целостность территориальная и правовая;

■ создание системы «сбалансированной» власти, нейтрализующей возможность ее монополизации или, наоборот, региональной суверенизации;

■ развитие экономического потенциала, позволяющего государству быть стратегически самодостаточным и способным отстаивать свои интересы на международной арене;

■ собственные адекватные меры на любые изменения международной обстановки, посягательство на независимость и суверенитет членов мирового сообщества, в частности, на продвижение НАТО на Восток;

■ укрепление военной мощи страны на базе реального реформирования силовых структур, систематическая модернизация и разработка новых видов вооружения в рамках национальной оборонной доктрины;

■ развитие науки, в первую очередь, фундаментальной;

■ приоритетная разработка высоких технологий;

■ активизация интеграционных процессов со странами–членами Содружества Независимых Государств и другими государствами при уважении их суверенитета и метрического выбора народов;

■ создание, опираясь на выгодное геополитическое положение, надежной системы национальной безопасности, предусматривающей образование оборонного окна, поддержку европейской безопасности как фактора укрепления безопасности России, проведение последовательной миролюбивой внешней политики.

2. Демократизация общественной жизни, что предполагает:

■ постепенный переход к подлинному народовластию, при котором действует как механизм обратной **ниш**, так и механизм принятия решений «снизу» по ключевым проблемам общественной жизнедеятельности;

■ формирование системы общественного самоуправления как надежного механизма защиты повседневных интересов граждан от возможности манипулирования ими и установления диктата государственной власти;

■ повышение уровня и качества жизни народа, расширение потребительского рынка, установление разумного баланса между ценами и уровнем заработной платы, противодействие обесцениванию высококвалифицированного умственного и физического труда;

■ обеспечение социальной защищенности населения, развитие бесплатного образования, здравоохранения, стимулирование жилищного строительства;

■ укрепление цивилизационного единства славянских и других народов России, бывших союзных республик, поддержка русского и других народов в сохранении и развитии их национальной самобытности, защита русской диаспоры в ближнем зарубежье и решение проблемы двойного гражданства;

■ поддержку стабильных межконфессиональных отношений, прежде всего, исторически сложившихся в России толерантных взаимоотношений православия и ислама;

■ обеспечение экологической безопасности.

3. Создание фундаментальных условий для свободного развития и проявления индивидуальности каждой личности, реализации его духовного потенциала, что означает:

■ признание человека главной целью и основным критерием эффективности реформирования государства и общества;

■ гарантированное соблюдение демократических прав и свобод человека, включая основополагающие права на личную безопасность и достойную жизнь, частную собственность;

■ создание условий для активной социальной мобильности, предоставление возможности получения образования, информации, повышения квалификации;

■ обеспечение экономических и правовых условий для развития материнства и детства, здоровой семьи;

■ предоставление молодежи социальных возможностей для активной общественно-политической и творческой деятельности;

■ поддержку национальных ценностей, традиций, идей патриотизма и державности, исторической преемственности.

Реализация национальных интересов предполагает определение основных социальных приоритетов развития российского общества. Такими приоритетами, на наш взгляд, являются:

■ действие Закона для всех и его соблюдение каждым гражданином, юридическим лицом без исключения. Это требует беспощадной борьбы с коррупцией, мафией, чиновничьим произволом;

■ строгое соответствие местных законов федеральным, так как разрушение единого правового пространства ведет к «войне суверенитетов» и может послужить причиной развала Российской Федерации;

■ приоритет демократии, воли народа над властью олигархии или толпы;

■ обеспечение общественного контроля за деятельностью государственного аппарата управления;

■ дебюрократизация социальной, социально-экономической и социально-политической структуры общества;

■ наведение порядка и дисциплины в производстве и других формах общественно-политической жизни;

■ реализация принципов социальной справедливости и социального равенства; уменьшение огромной, не отвечающей национальным интересам, диспропорции в доходах, которая сейчас существует между богатыми и бедными слоями населения;

■ приоритет социальных показателей развития общества (уровня жизни, образования, продолжительности жизни) по отношению к макроэкономическим показателям;

■ нахождение путей социальной консолидации, согласии социально-политической организованности общества и ветвей власти;

■ главенство научного подхода к выработке социально-политического курса, отказ от догматизма, апологетики, социальных мифов и идеологического манипулирования массовым сознанием.

Принятие этих социальных приоритетов в качестве основы нового курса реформ позволит предотвратить антагонизацию элементов социальной структуры, снизить риск постоянного обострения ситуации до критического уровня, когда возникает угроза распада всей социетальной системы, поможет гармонизировать межнациональные отношения. В результате, реформам вернется социальная поддержка, укрепится доверие населения к деятельности институтов власти, нейтрализуется опасность тотального распространения правового нигилизма.

III. НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

Во второй половине XX века произошли качественные изменения во всех сферах жизнедеятельности международного сообщества. Сложились новые геополитические и национальные реалии, без прогнозирования и учета которых в деятельности человека и мирового сообщества в целом, жизнь на Земле может быть поставлена под угрозу:

■ завершается глобализация экономики на основе широкого распространения транснациональных корпораций;

■ снижается значение традиционных (технических и технократических) технологий и возрастает роль технологий нетрадиционных – информационных, социальных, интеллектуальных; определяющими факторами развития мирового и национальных сообществ становятся человеческий потенциал, социальный капитал, научные знания;

■ традиционные системы управления обществом, материальным и духовным производством заменяются качественно иным управлением, основанным на создании и использовании научных знаний. Основным продуктом нового управления становится интеллектуальная собственность; место прибавочной стоимости занимает вновь создаваемый интеллектуальный капитал;

■ на основе производства и потребления знаний научных, философских, религиозных, нравственных др. осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества; идет интенсивный процесс разрушения традиционных для индустриального общества экономических и социальных институтов (собственности, стоимости и т. д.), формируется новая социальная реальность, основанная на интеллекте и знании;

■ идеология экономоцентризма и технологического детерминизма отжила свой век; на смену ей приходит идеология антропоцентризма в качественно новом ее понимании; реальный социальный мир предстает в человеческом измерении; экономика и техника являются средством, а человек, его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность проявить свою индивидуальность становятся основным социальным индикатором прогрессивности или реакционности всех явлений и процессов современного мира;

■ прогнозирование и учет новых геополитических и национальных реалий требует постепенного перехода политической власти к тем социальным группам, которые обладают высшим духовным и культурным потенциалом, владеют интеллектуальным и научным капиталом и в состоянии использовать его в интересах как мирового, так и национальных сообществ.

Каждое общество включает в себя взаимодействие политической, экономической, социальной и духовной структур, что придает ему характер социетальной системы. К сожалению, все эти структуры в современном российском обществе, в результате деятельности неолибералов функционируют вразнобой, дублируют друг друга, порождая социальный хаос. В первую очередь, что касается политической структуры. До сих пор нет национального согласия, например, о типе государства – мононациональном или полинациональном (по типу США). Не решен вопрос и о форме политической власти – президентская монархия (как сейчас) или президентская республика.

Неолиберальные реформы в России – это не только продукт деятельности российских младореформаторов, но и определенный этап реализации основных стратегических целей внешней политики США, направленной на уничтожение России и установление нового мирового порядка под эгидой одной державы. Как заявил Билл Клинтон на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов 25 октября 1995 года: «...Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Ис-

пользуя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием – мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать».

Новые геополитические и национальные процессы не затронули, таким образом, сложившейся в Западной Европе и США технократической идеологии; отношения между людьми и странами продолжают строиться по техническим принципам (т. е. принципам, в соответствии с которыми функционирует машина), что приводит к великим страданиям тех, к кому эти принципы применяются, и бесчеловечности тех, кто эти принципы применяет и играет судьбами людей, народов, государств (например, «бесконтактные войны», которые не наносят ощутимый материальный ущерб агрессору). Неприятие мышления, соответствующего современным геополитическим и национальным реалиям, властвующими группами стран Западной Европы и США, когда высшей социальной ценностью является человек, его нравственность и его индивидуальность, вольно или невольно приводит к возрождению старых политических идеологий мирового господства:

■ экономический, экологический, финансовый, демографический, духовный кризис Западного общества поставил на повестку дня новый передел мира и сфер влияния. Страны Западной Европы и США пытаются найти выход из кризиса за счет третьих стран, частично нарастание кризиса было приостановлено за счет России, ее финансовых и сырьевых ресурсов. Эйфория в западных странах, вызванная развалом СССР и кажущимся оборонным ослаблением России, позволила западным странам и США перейти к прямой агрессии в целях передела мира, сфер влияния и сырьевых ресурсов;

■ с развалом СССР сложилось монопольное господство США в современном мире, идет скрытый и открытый процесс навязывания всем странам мира ценностей Западной цивилизации, подавление ценностей других цивилизаций, процесс их поглощения. Над евразийской, латиноамериканской и др. цивилизациями нависла угроза их постепенного исчезновения. Орудием сохранения и усиления монопольного господства Соединенных Штатов Америки выступает НАТО. Существующие международные организации (ООН и др.) потеряли авторитет и дееспособность;

■ идеология техницизма и крайнего индивидуализма, принятая на вооружение элитарными кругами США, сознательно направлена на разрушение идеологии духовности и соборности, традиционно свойственной России. Борьба за мировое господство дополняется борьбой за безраздельное господство идеологии техницизма, прагматизма и крайнего индивидуализма;

■ в целях сохранения и укрепления монопольного господства США поддерживается процесс сепаратизации различных районов мира (создание большого количества так называемых суверенных государств), противостояние и борьба друг с другом различных конфессий, разжигаются социальные и военные конфликты в различных регионах мира;

■ на повестку дня поставлен вопрос о ликвидации Югославии как суверенного государства. Полностью разрушена промышленность, системы транспорта,

связи, жизнеобеспечения. Но страна не капитулировала. Народ сплотился и был готов пойти на любые жертвы во имя сохранения суверенитета, независимости и единства свой исторической Родины. На повестку дня НАТО встал вопрос о нанесении бомбовых ударов по новым объектам: о разрушении городов и населенных пунктов страны, что повлекло бы за собой огромные человеческие жертвы среди мирного населения. Но и эти новые военные акции НАТО вряд ли заставили бы покориться свободолюбивый народ Югославии. Уместно здесь напомнить, что Югославия была единственной страной в континентальной Европе, которая не была сломлена в период Второй мировой войны и вместе с союзниками вышла из нее победительницей. И эта история могла бы повториться. Речь шла о затяжной и кровопролитной войне на Балканах.

Именно у этой критической черты, при непосредственном участии России, удалось остановить военный конфликт. События в Югославии преподали серьезный урок. Мир был поставлен на грань катастрофы и то, что разум и здравый смысл восторжествовали, означает, что у мирового сообщества сохраняется способность сделать все возможное, чтобы события, подобные югославской трагедии, не повторились.

Из военного конфликта между странами НАТО и Югославией следует извлечь не только определенные уроки, но и сделать принципиальные выводы.

Практика доказала, что НАТО – это не оборонительный, а агрессивный союз, направленный, в первую очередь, против России и ее национальных интересов. За уничтожением дружественной России Югославии и ее народа последует первоначально оголтелая компания в СМИ против Белоруссии и ее президента, а затем и ее уничтожение как союзника России. На очереди останутся Россия и Китай. Их развал или уничтожение будут сопровождаться уже открытым мировым господством США. Это стало очевидно всем после агрессии НАТО против Югославии, в ходе которой военный блок выступил в качестве американского жандарма в Европе. Именно поэтому сохранение Североатлантического альянса неизбежно приведет к возникновению и противостоянию военных блоков, к возврату «холодной войны», возможному перерастанию этой войны в «войну горячую», что в условиях наличия ядерного и термоядерного оружия означает всемирную катастрофу.

Переход от многополюсного мира к монополюсному сделал очевидными гегемонистские устремления США, ради которых используются все средства – обман на уровне государства, пренебрежение любыми международными соглашениями и договорами, подкуп и формирование «пятых колонн», циничное применение силы.

Произошло серьезное обострение международной обстановки в Европе и во всем мире, стали явными многие новые геополитические и национальные реалии, которые до последнего времени оставались скрытыми и не учитывались мировым сообществом.

В современных условиях, как это следует из опыта войн последних десятилетий и, особенно, из военного конфликта в Югославии, силовые, военные решения межнациональных и межгосударственных проблем обречены на неудачу. Война против любого государства или народа может только дестабилизировать международную обстановку, породить недоверие и ненависть между народами и государствами, повлечь за собой огромные человеческие жертвы и страдания, в конечном счете, она бесперспективна.

Развенчан миф о том, что «НАТО – это не военная, а политическая организация». Следуя логике, можно было бы поставить вопрос о создании противостоящей НАТО адекватной военной организации. Этот печальный опыт у мирового сообщества уже был. Он не должен повториться. Но, к сожалению, США реанимировали старую идеологию борьбы за мировое господство и передел сфер влияния. Несговорчивость стран НАТО, явное нежелание на первых этапах конфликта идти на компромисс, поставили под сомнение искренность их намерений. Основной целью НАТО, как стало очевидно, является не столько решение, например, проблемы Косово и албанского населения Косово, сколько решение политических задач путем применения военной силы. Это – силовое устранение существующего политического режима в Югославии и ликвидация Югославии как союзного государства, то есть политическая дестабилизация обстановки в Черногории и её отделение от Сербии. Одним словом, предполагалось военными средствами решить важнейшую стратегическую задачу – установление господства Западных стран и США на Балканах, не считаясь с геополитическими интересами России и других государств.

Однополюсный мир, сложившийся после развала СССР, таит в себе неизбежные конфликты и противоречия, которые могут неожиданно проявиться в самых различных точках планеты и поставить мир перед угрозой новой мировой войны, что равнозначно мировой катастрофе. Как может страна, считающаяся демократической и выступающая за демократию, навязывать миру недемократические методы управления! Однополюсный мир, по-американски, это не демократия, это диктат. А народы мира хотят жить в условиях международной демократии, не под диктатом одной страны, какими бы благородными целями этот диктат не обосновывался.

Военные акции НАТО в Югославии вольно или невольно побуждают многие страны и народы, не желающие слепо следовать в фарватере политики однополюсного мира, искать надежные военные средства защиты своей самобытности и суверенитета. Широкое распространение средств массового поражения в различных регионах мира резко повысит угрозу мирового конфликта. И в этом случае ситуация может выйти из-под международного контроля.

Наконец, в настоящее время насчитываются десятки горячих точек планеты, в которых наблюдается не менее, а более конфликтная ситуация, чем в Косово. Многие страны ощутили и начали опасаться угрозы возможных «этнических агрессий». Поэтому надо ожидать всплеск национальной нетерпимости, когда будут приниматься самые жесткие меры против проникновения тех или иных этнических и национальных групп на территорию других государств. Может быть взята на вооружение идея перехода к мононациональным государствам. А отсюда до идеологии фашизма один шаг. Все это, безусловно, еще более усилит недоверие и вражду между народами, приведет к обострению геополитической ситуации в мире.

Можно перечислить еще ряд уроков и сделать еще ряд выводов, которые необходимо извлечь из опыта военного конфликта стран НАТО и Югославии. При анализе этих уроков и выводов следует учитывать и новые геополитические процессы, которые сложились в современном мире. Это:

■ огромные запасы ядерного оружия, наличие химического, биологического, психогенного и иного оружия, которые в случае их задействования могут привести к уничтожению жизни на Земле;

■ силовые методы решения политических проблем стимулируют ряд стран, в целях «защиты своей самобытности, независимости и суверенитета», к приобретению и возможному использованию (с применением террористических методов) термоядерного, биологического, химического, психогенного и других видов оружия массового уничтожения;

■ невиданный рост международного терроризма и международной организованной преступности;

■ растущие противоречия и конфликты между сверхбогатыми и сверхбедными странами;

■ эксплуатация ограниченным меньшинством огромного большинства населения нашей планеты;

■ резкий рост в мире антиамериканских настроений и т. д.

Не исключено, что в какой-то критический момент, подобный конфликту в Косово, все эти факторы могут быть одновременно задействованы и выйти из-под контроля мирового сообщества и привести к всемирной катастрофе.

Чтобы избежать этой катастрофы, следует, на наш взгляд, осмыслив новые геополитические и национальные реалии, которые сложились во второй половине XX века, действовать не в противовес им, а, наоборот, привести в соответствие с этими реалиями наш духовный мир и мировой порядок.

В этих условиях гуманизация человеческих отношений, идеология гуманизма должны прийти на смену идеологии техницизма и технократизма. Человек не чужд окружающему миру, он органическая часть этого мира; антитеза «я и окружающий меня социальный мир» должна уступить место антропоцентризму, в соответствии с которым «я и есть социальный мир», человек является не только объектом, но и субъектом исторического процесса. Ни экономика, ни техника, ни какие-то мистические силы, а сам человек в результате своей деятельности создает социальную реальность, продуктом которой он сам впоследствии становится. Содержание, смысл, научная обоснованность, нравственные и религиозные основы социальной деятельности человека, народов и государств приобретают в настоящее время определяющее значение для судеб современного мира. Вне высоких нравственных оценок (с позиций добра, зла, совести, справедливости и др.) мир, несмотря на нарастание технической мощи, неизбежно окажется в духовном вакууме, что чревато непредсказуемыми и необратимыми последствиями. Ведущая роль и огромная ответственность за гуманизацию человеческих отношений в процессе перехода к постиндустриальному и информационному обществу принадлежит, на наш взгляд, России. Присущие российскому менталитету архетипы мышления в наибольшей степени соответствуют новым геополитическим реалиям. Это:

■ склонность к фундаментальным исследованиям;

■ восприятие новых технологий и склонность к наукоёмким технологиям;

■ способность к восприятию лучших достижений мировой культуры и науки;

■ способность к высшим формам опыта;

■ высокие научно-технические достижения в традиционных для России сферах (космос, авиация, ракетостроение и т. д.);

■ особенности образовательного и интеллектуального капитала;

■ наличие мощного социального капитала;

■ высокие духовные и нравственные устои;

■ социальная, религиозная и национальная терпимость;

■ культурные традиции;

■ способность к выживанию в трудных условиях;

■ доброта и даровитость;

■ свободолюбие и соборность и т. д.

Эти и многие другие архетипы мышления еще не зафиксированы в национальном сознании народа России, но они приобретают высшую социальную ценность в свете новых геополитических реалий современного мира. Более того, Россия фактически остается единственным силовым центром, способным предотвратить мировую катастрофу. Она же является и практически единственным экологическим базисом в мире (поставляет более 40 % кислорода планете). В этой связи она становится и центром притяжения и ориентации различных стран и народов современного мира.

К сожалению, руководство России этого не понимает. У России нет детально разработанной геополитической и внутриполитической стратегии, основанной на новой парадигме устройства современного мира, ее собственной роли в этом мире, ее нового общественного и государственного устройства, парадигме, основанной на научном учете современных геополитических реалий и национальных традиций.

Правомерно встает вопрос об объединении лучших интеллектуальных сил страны для создания новой парадигмы общественного и государственного устройства России с учетом новых геополитических реалий и национальных традиций, объединения рационально мыслящих социальных сил, способных воплотить основные принципы этой парадигмы в реальность.

Главными этапами в построении вышеозначенной парадигмы, на наш взгляд, являются:

■ научное обоснование новых экономических, социальных, политических и духовных процессов, происходящих в современном мире, прогнозирование основных тенденций его развития и выявление наиболее оптимальных методологий и способов управления этими тенденциями в целях предотвращения мировой катастрофы и в национальных интересах России;

■ определение роли и места России в изменяющемся мире, разработка в этой связи научных методологий для решения проблем исторической предназначенности России;

■ создание научной модели российского общественного и государственного устройства с учетом национальных традиций России как главной составляющей евразийской цивилизации и новых геополитических реалий;

■ научное обоснование концепции, согласно которой Россия представит собой ядро евразийской цивилизации с присущими этой цивилизации евразийской культурой и евразийским менталитетом, сложившимся на основе многовекового взаимодействия славянских, тюркских и других народов;

■ пропаганда общности нравственных основ православия, мусульманства и иудаизма на базе общих основополагающих моральных принципов, свойственных этим исторически сложившимся религиям.

На основе вышеизложенного системного подхода к пониманию современного мира, места и роли России в этом мире разрабатывается геополитическая и внутриполитическая стратегия России на ближайшие десятилетия XXI столетия.

Она должна, на наш взгляд, включать:

1. Создание единого государства (Союза Суверенных Республик – ССР) в составе Белоруссии, России и Югославии. Воссоздается автономия Косово во главе с правительством, состоящим из албанцев и сербов, которое: а) выступает против агрессии НАТО; б) возвращает беженцев (албанцев и сербов); в) принимает необходимые меры, при содействии российских миротворческих сил, по урегулированию этнического конфликта.

2. По мере укрепления единого государства, к нему на разных этапах могут примкнуть другие государства.

3. Заключается военный союз с КНР, создается совместный военно-морской флот с базированием в Порт-Артуре. Реализуется соглашение о строительстве железной дороги Москва–Пекин.

4. Одновременно ССР выступает с идеей перехода к новому мировому порядку. Это означает создание организации шести силовых центров мира (Европа, Россия, США, Китай, Индия, Япония), которые берут на себя ответственность за решение важнейших проблем развития и сохранения человеческой цивилизации:

■ сохранение мира и предотвращение любой агрессии;

■ искоренение терроризма;

■ устранение наркомании и наркобизнеса;

■ решение экологических проблем;

■ создание единых систем транспорта, связи и т. д.;

■ контроль за распространением оружия;

■ выработка международного законодательства, способного предотвратить этнические агрессии.

Первым шагом в этом направлении должны быть переговоры с руководством США, если оно еще руководствуется здравым смыслом, о выходе Соединенных Штатов Америки из НАТО с последующим роспуском этой агрессивной организации.

Россия устанавливает паритетные отношения с США и совместно решает проблемы:

■ гарантии суверенитета и территориальной целостности Израиля;

■ контроль за возможным распространением ядерного оружия;

■ сокращение ядерных и обычных вооружений;

■ ликвидация военных баз на зарубежных территориях и т. д.;

■ взаимная поддержка своих национальных интересов без нарушения интересов других стран.

Если, опьяненное эйфорией монополюсного мира, руководство США продолжает осуществлять свою геополитическую стратегию, Россия принимает безотлагательные меры для защиты своего суверенитета и своих национальных интересов:

■ заключение военных союзов с государствами – возможными объектами агрессивных действий со стороны НАТО и США;

■ реальная интеграция с заинтересованными странами (по типу Евросоюза) с созданием современной системы сохранения границ;

■ в тех случаях, когда Россия непосредственно граничит со странами НАТО или странами, использующими территорию России в личных интересах, на этих участках границы создается строгий пограничный режим;

■ Россия выходит из договора о нераспространении ядерного оружия, обязуясь при этом не передавать ядерные технологии третьим странам. В условиях агрессивных устремлений НАТО, выполняющего роль международного жандарма США, единственным средством защиты от агрессивных действий НАТО становится ядерное и термоядерное оружие;

■ особое внимание уделяется развитию всесторонних отношений с Китаем и Индией;

■ на основе совместных усилий стран, объединившихся с Россией, создаются Индийский и Российско-китайские, Средиземноморский торговые и военные флоты; укрепляются, на основе современных технологий, Тихоокеанский, Балтийский, Северный и Черноморский флоты;

■ важное значение придается сотрудничеству и расширению экономических, торговых и военных связей со странами Тихоокеанского региона; решаются вопросы расширения торговых связей этого региона и регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока;

■ Россия расширяет, на принципах доброй воли, всестороннее сотрудничество со странами Балтики и гарантирует сохранение ими независимости и суверенитета. Они провозглашают нейтралитет по типу Австрии и Финляндии. В этом случае совместными усилиями модернизируется Вентспилский торговый порт. Со странами Балтии ведется широкомасштабная торговля. В противном случае – строится самостоятельный российский торговый порт;

■ реализуются версальские соглашения о независимости турецкой части Курдистана. Если это произойдет, то Курдистан присоединится к СССР. Денонсируется, как незаконное, решение Ленина о передаче 11 армянских провинций Турции. Восстанавливается территориальная целостность Армении;

■ Россия развивает всесторонние связи с арабскими странами и, в первую очередь, с Ираном и Ираком; начинает вести переговоры с Ираном о возможности строительства железной дороги, выводящей Россию к Индийскому океану и, соответственно, создает, на основе долгосрочной аренды, морские торговые и военные базы на берегу Аравийского моря;

■ Россия, на основе переговоров с Сирией и Ираном, гарантирует сохранение независимости и суверенитета государства Израиль, развивает сотрудничество с Израилем в области наукоемких технологий.

Особое место во взаимоотношениях с Израилем занимают вопросы антисемитизма. Тут следует выделить три вопроса. Во-первых, российская и еврейская нации и культуры тесно взаимосвязаны. Многие достижения лиц еврейской национальности стали великим достижением российской науки и культуры. Разгромив фашистскую Германию, наша страна спасла евреев от полного уничтожения

на территории Европы. В России нет и никогда не было антисемитизма. Во-вторых, Россия (СССР) сыграла решающую роль в создании Государства Израиль. Евреи высоко это ценят и никогда этого не забудут. Сионизм – это идея не мирового господства евреев, а возвращение их на землю обетованную, то есть родную и принадлежащую им землю. В-третьих, есть отщепенцы от еврейского народа, которые самыми различными путями, порой криминальными, прорываются к власти в России и вносят, порой в силу своей некомпетентности и алчности, вклад в ее разрушение. В целях сохранения своих позиций, когда их антинациональная деятельность и последствия ее становятся очевидными, они начинают прикрываться антисемитизмом и национальным фашизмом. И им вольно или невольно подыгрывают некоторые наши безграмотные генералы, занимая антисемитские позиции, беспардонно отождествляя отщепенцев от еврейского народа с еврейским народом и политикой Государства Израиль. Отщепенцы от еврейского народа и еврейский народ далеко не одно и то же;

■ государство гарантирует сохранение зарубежных инвестиций в национальное производство, освобождает их на определенные сроки от налогов;

■ проводит военную реформу, исходя из современных реалий, а именно: переход к профессиональной армии, упор на ракетную технику, способную разрушить тыл и внести дезорганизацию в функционирование всех служб (связи, транспорта и т. д.) на территории возможного противника, особое внимание уделяется созданию ультрасовременной системы ПРО, развитию космического оружия;

■ совместно с заинтересованными странами Россия решает задачи перевода авиационного транспорта на новые, нетрадиционные виды энергии.

Крушение нынешней системы международной безопасности произошло в результате нарушения баланса сил. Наша задача не восстанавливать этот баланс сил, являющийся следствием технократической идеологии, а перейти к новой системе мироустройства, основанной на гуманизме, знании и интеллекте.

Задачи, стоящие перед мировым сообществом, серьезны и актуальны; без широкого общественного осмысления и обсуждения их не решить.

Россия могла бы выступить с инициативой о начале этой работы путем проведения международной конференции и создания форума или «Клуба–6» (первоначально представителей основных силовых центров мира), подобного «Римскому клубу», в который вошли бы политики, интеллектуалы – люди большой совести, высокой чести, лидеры высокого нравственного плана. Это позволило бы сформулировать основные принципы будущего мироустройства и создать новую международную систему, основанную на принципах высокой морали.

Эта новая международная организация («Клуб–6») могла бы взять на себя также задачу выработки предложений по реформированию ООН, ее Устава:

■ перенос штаб-квартиры на территорию нейтрального государства;

■ изменение принципов формирования СБ;

■ создание более авторитетных вооруженных сил ООН вместо аморфных «голубых касок»;

■ разработка нового положения о ее финансировании и др.

Данная проблема сегодня особенно актуальна, так как созданные в послевоенный период международные организации, призванные обеспечить мир, правопоря-

док и безопасность на нашей планете в условиях однополюсного мира, будучи включенными в его систему, оказались недееспособными.

Построение системной модели современного мира предполагает:

а) проведение фундаментальных научных исследований по всем вышеозначенным проблемам, результатом которых должны быть:

■ серия научных работ, призванных разрушить миф о научно-технической рациональности, устранить нарастание духовного вакуума в условиях усиления технической мощи, обосновать закономерность перехода от идеологии техницизма и технократизма к идеологии гуманизма, утвердить духовные, нравственные и новые правовые основы существования мирового сообщества;

■ научная концепция современного мира, в соответствие с которой должна быть приведена его социальная и политическая реорганизация и установлен новый миропорядок;

■ определение путей сближения противоборствующих идеологий техницизма и духовности, всестороннего сотрудничества США и России в целях создания нового мирового порядка на основе отказа США от идей мирового господства и выхода из НАТО;

■ научная концепция выхода России из кризиса, качественного изменения ее общественного и государственного устройства, превращение России в одну из ведущих держав мира как в экономическом, так и политическом отношениях;

б) создание национальной идеологии, дающей нравственную оценку геополитической ситуации, формулирующей основополагающие нравственные и социальные принципы, которые соответствовали бы национальным потребностям народов России и их историческим традициям. В условиях социальной трансформации России, борьбы за укрепление национальных суверенитетов субъектов Федерации, роста национального самосознания народа, многообразия форм собственности, партий и движений, противоборства гражданского единения и сепаратизма, достижение гражданского согласия состоится лишь на платформе единой общенациональной идеи.

Россия веками трудилась и боролась под знаменем православия, самодержавия и народности. Сегодня для духовного оздоровления Отечества, дальнейшего развития страны, пробуждения совести, доброты и справедливости, торжества духа возникла потребность в постановке новых исторических целей, близких народу, здоровых по содержанию, нравственных по сущности.

В современных условиях в качестве антипода идеям государственно-бюрократического социализма, рыночно-потребительского капитализма, духовной деиндивидуализации и авторитаризма могло бы стать новое триединство: Духовность, Народовластие, Державность.

Духовность – это не вера в монарха или православие, хотя и не исключает веры в Бога. Она выражает прежде всего нравственные начала общественной жизни и моральные нормы поведения человека в обществе:

■ уважение свободы личности;

■ признание свободы слова;

■ право политического выбора;

■ внимательное отношение к вере, языку, законам, традициям и обычаям национальных этносов;

■ восприятие творческого наследия прошлого;

■ приоритет добра, гуманности, справедливости, честности.

Духовно-нравственное возвышение новой России предполагает признание личной ответственности за происходящее. Возрождение духовности станет гарантом того, что новая процветающая Россия будет уважать свою свободу и свободу других народов.

Духовный поиск и нравственное совершенствование, став основой общественной деятельности, приведут к более совершенному жизненному порядку, к подлинному народовластию.

Превращение государства из органа, стоящего над народом, в орган народовластия предполагает:

■ создание новой политико-организационной структуры, которая расширит формы движения общества, независимые от государства;

■ превращение политических партий, общественных организаций, союзов в определяющую часть гражданского общества, относительно независимую от государства, которая может ограничиваться публичной властью только в пределах, допускаемых правом;

■ формирование широкого спектра частной экономики.

Только условия политического плюрализма, многопартийная система смогут способствовать созданию нескольких политических центров, каждый из которых будет способен оказывать влияние на публичную власть.

Необходимо усилить общественный контроль над государственной организацией, осуществляющей публичную власть. Главным компонентом народовластия должна стать строгая реализация принципа подконтрольности любой власти народу и его представительным органам.

Народовластие тогда станет правлением всех граждан, когда демократические принципы автономии и самостоятельности самоуправляющихся объединений и регионов будут осуществляться в едином пространстве российского государства.

Державность. Вне системы единого организованного пространства ни одно из государств не в состоянии отстоять свою целостность. Исторически Россия сложилась как огромное евразийское геополитическое пространство. Новая Россия должна быть не империей, но одной из крупнейших мировых держав, соединяющей в себе начала Справедливости, Силы и Доброты.

Россия – важнейшая, хотя и драматично-противоречивая в своем развитии, многонациональная держава, всегда будет оказывать глобальное воздействие не только на Европу и Азию, но и на весь мир. России никогда и ни при каких условиях не следует слепо подражать ни европейскому Западу, ни азиатскому Востоку, но мудро и осторожно, заимствуя от обоих миров их ценности, идти своим собственным историческим путем.

Идея державности – импульс к солидарности россиян. Для русского народа, исторически ставшего этническим ядром Отечества, особый геополитический мир конкретизируется в Российской державе. Для десятков нерусских народов, веками живущих рядом с русским и ощущающих свою историческую неразрывность с Россией, – будущее также в Российской державе.

в) разработку научных методологий, определяющих способы и средства достижения вышеобозначенных целей, реализации геополитической и национальных стратегий, основополагающих принципов новой парадигмы общественного и государственного устройства России;

г) оперативное управление социальным поведением и сознанием людей. Поиск интеллектуальных и других ресурсов решения поставленных задач и достижения целей. Создание широко разветвленной системы агентов влияния в различных государственных, партийных и общественных организациях, формирование групп профессионалов для пропаганды основных положении принятой парадигмы как в Центре, так и на местах.

В результате, на основе принятия новой парадигмы, в России должна быть сформирована новая элита, способная воспрепятствовать приходу к власти как старой партократической номенклатуры, так и неолибералов (лжедемократов), качественно изменить общественное и государственное устройство России в соответствии с её национальными интересами, традициями и вывести ее на путь процветания.

Стало аксиомой, что у России есть все необходимые ресурсы для самостоятельного и эффективного развития. Но столь же бесспорен факт, что страна не использует свой потенциал и десятилетиями не может выйти из кризиса. Сейчас у России – переломный момент. Ей снова дается шанс правильно понять и использовать свою евразийскую мощь, свою логику самобытного развития. Стратегия реформ, направленная на адаптацию страны к будущему информационному веку, по сути верна, однако неверная тактика ее реализации фактически перечеркнула этот правильный выбор.

Годы реформ, чьи разрушения сопоставимы по масштабам с военными, заставили российское общество лучше осознать ценность стабильности и согласия. Пора начать новый созидательный этап преобразований, вернуть доверие граждан к власти.

У России есть также уникальный исторический шанс переломить роковой ход событий в мире, инициировать процесс создания и установления нового справедливого мирового порядка.

ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМУ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ[1]

Уважаемые коллеги!

I. Основная цель доклада – постановка широкого круга проблем, связанных с включением социологии в систему научного управления российским обществом.

Речь идет о социологии не как придворной служанке власти, а о независимой научной дисциплине, стоящей на страже национальных интересов российского общества, российского народа, социально и национально ориентированного правового государства.

Сегодня нередко приходится слышать, что академическая социальная наука в период «перестройки» и неолиберального реформирования якобы устранилась от решения тех проблем, которые стояли перед страной.

Научная деятельность ведущих социологов, а также академических институтов социологического профиля Российской академии наук полностью опровергает это утверждение.

ИСПИ РАН неоднократно направлял первым лицам государства – соответственно М. Горбачеву, Е. Гайдару и Б. Ельцину – документы, в которых содержалось предупреждение о серьезных рисках и угрозах принятого курса реформирования страны (таблица 1).

К сожалению, рекомендации социологов, которые позволили бы избежать многих ошибок, не были приняты во внимание, и в результате развитие России пошло по курсу, который не отвечал национальным интересам страны и ее народа. Диалог между властью и социальной наукой не состоялся.

ИСПИ РАН продолжил анализ социально-экономических и социально-политических трансформаций, которые происходили в России, и ежегодно представлял в органы государственного управления результаты своих исследований в виде опубликованных докладов под общим названием: «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз» (таблица 2).

[1] Доклад директора ИСПИ РАН академика Г.В. Осипова на заседании Президиума РАН (24.06.08.).

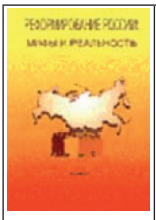
Таблица 1

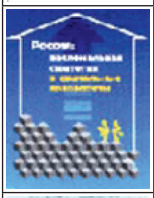
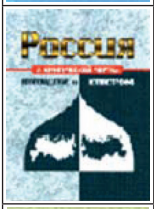
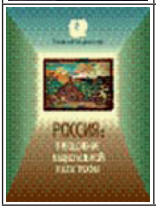
Российская социальная наука предупреждала о рисках и угрозах принятого курса реформирования страны

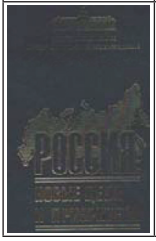
Доклад ИСПИ АН СССР, представленный Президенту СССР М.С. Горбачеву в 1989 г.	Доклад академика Г.В. Осипова «Социально-политическая ситуация в России» на Президиуме РАН 11.02.92 г.	Доклад ИСПИ РАН, представленный и.о. Председателя правительства РФ Е.Т. Гайдару в 1992 г.	Доклад ИСПИ РАН, представленный Президенту России Б.Н. Ельцину в 1995 г.

Таблица 2

Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз

	РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (1989–1994) Книга представляет собой первый в российской социологии опыт комплексного анализа социально-политической ситуации в России за период 1989–1994 годов. Социологическая экспертиза реформ, основанная на уникальном эмпирическом и статистическом материале, позволяет увидеть процесс трансформации экономического уклада и политического строя в его динамике и системной сложности. Книга подводит ряд итогов годам «постперестройки», тесно связывая последующие проблемы общественного развития с диспропорциями, нараставшими в последние годы существования СССР.
	СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ (первое полугодие 1995 г.) Книга продолжает анализ тенденций развития социально-политической ситуации в России в первом полугодии 1995 года. Специальные разделы посвящены социально-экономическим последствиям первых лет радикальных реформ. Особое внимание уделено девиантному поведению, социально-демографическим процессам. Подробно исследуются конфликтогенные факторы и этнополитическая ситуация, дается анализ ситуации на Северном Кавказе.
	РОССИЯ – 95: НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В монографии представлены результаты исследования одного из важных этапов политического развития новой России – подготовки к выборам в Государственную думу 17 декабря 1995 года. Анализируется динамика предпочтений различных групп электората, организационные и правовые аспекты избирательной кампании. Специальный раздел посвящен нарастающему влиянию избирательных технологий. Дается исследование специфики электорального поведения в ряде регионов.

	НОВЫЙ КУРС РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОРИЕНТИРЫ Авторы подробно останавливаются на диагностике состояния страны 1995 года, анализируют стратегическую дилемму ее развития. В основу анализа положены результаты социологических исследований различных подразделений ИСПИ РАН, информационно-аналитические материалы ряда отечественных и зарубежных научных центров.
	РОССИЯ: ВЛАСТЬ И ВЫБОРЫ В монографии рассматриваются актуальные проблемы современной политики и жизни общества накануне вторых выборов президента страны. Особое место уделено развитию технологии избирательной кампании по сравнению с предыдущими парламентскими и президентскими выборами. Детально анализируются ценностные ориентации и политические предпочтения избирателей, программные документы и социальная база ведущих политических партий, движений, блоков.
	РОССИЯ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В книге рассматриваются вопросы формулирования национальных интересов и безопасности России. Исследуются факторы стабильности и риска новой системы социальных отношений. Разбираются подходы к разработке модели национальной стратегии устойчивого развития.
	РОССИЯ: У КРИТИЧЕСКОЙ ЧЕРТЫ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ КАТАСТРОФА По итогам 1996 года анализируется комплекс вопросов, связанных с восприятием реформ российским обществом. Особое внимание уделено специфике развития властных отношений, иерархии социальных ценностей, социально-психологическим последствиям реформ. Подробно исследуются отношения федерального центра и регионов, последствия чеченской войны, межнациональные отношения.
	РОССИЯ: НОВЫЙ ЭТАП НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ В монографии дается развернутая характеристика принципиально новых черт и особенностей социально-политической ситуации в России в первой половине 1997 года. Исследуется политика федерального центра и ее отражение в отечественных СМИ.
	РОССИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ Настоящая коллективная монография ИСПИ РАН посвящена анализу ситуации, сложившейся в России в 1997 году. Авторы рассматривают широкий круг проблем трансформации российского общества и излагают альтернативы неолиберальному реформированию страны. Работа построена на базе фундаментальных и прикладных социологических исследований, проводимых подразделениями института.
	РОССИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ Доклад посвящен анализу ситуации, сложившейся в России в 1998 году. Авторы рассматривают широкий круг проблем трансформации российского общества и излагают альтернативы неолиберальному реформированию страны. Работа построена на базе фундаментальных и прикладных социологических исследований, проводимых подразделениями института.

	РОССИЯ В ПОИСКАХ СТРАТЕГИИ: ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ Коллективная монография ИСПИ РАН посвящена анализу ситуации, сложившейся в России в 1999 г. Авторы рассматривают широкий круг проблем трансформации российского общества и излагают альтернативы неолиберальному реформированию страны. Работа построена на базе фундаментальных и прикладных социологических исследований, проводимых научными подразделениями института.
	РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: ОТ МИФОВ К РЕАЛЬНОСТИ. В 2-х тт. Доклад посвящен анализу ситуации, сложившейся в России, начиная с 1991 г., в результате радикальных либеральных реформ. Авторы рассматривают широкий круг проблем трансформации российского общества и излагают альтернативы неолиберальному реформированию страны. Работа построена на базе фундаментальных и прикладных социологических исследований, проводимых научными подразделениями института.
	РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Социальная и социально-политическая обстановка в России в 2001 г. Данная коллективная монография посвящена анализу ситуации, сложившейся в России в 2001 г. Ее авторы – преимущественно это сотрудники ИСПИ РАН – рассматривают широкий круг проблем трансформации российского общества и излагают альтернативы неолиберальному курсу реформирования страны. Работа построена на базе фундаментальных и прикладных социологических исследований, проводимых научными подразделениями института.
	ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ РОССИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2002 году. Коллективная монография ИСПИ РАН посвящена анализу ситуации, сложившейся в России в 2002 г. Авторы рассматривают широкий круг проблем трансформации общества и излагают альтернативы неолиберальному реформированию страны. Работа построена на базе фундаментальных и прикладных социологических исследований, проводимых научными подразделениями института.
	РОССИЯ: НА ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году. В докладе дан анализ сложившейся в России в 2003 г. социальной и социально-политической ситуации. В этих целях ее авторы – научные сотрудники Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) – рассматривают обширный круг проблем трансформации общества, определяют альтернативные пути его дальнейшего развития. Представленные в монографии выводы, тенденции и прогнозы могут быть использованы в практической деятельности политиками, дипломатами, специалистами, занимающимися выработкой конкретных управленческих решений и выбором социальных технологий.
	РОССИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ РИСКИ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году. Книга посвящена анализу социальной и социально-политической ситуации, сложившейся в нашей стране в 2004 г. Авторы рассматривают широкий круг проблем обеспечения безопасности и благополучия человека, общества и государства на основе строительства в России гуманитарной инновационной сети. Работа основывается на фундаментальных и прикладных социологических исследованиях, проводимых научными подразделениями института и его региональными центрами.
	РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 году. Доклад посвящен изучению основных тенденций развития социальной и социально-политической ситуации в России в 2005 г. В ней авторы рассматривают широкий круг проблем обеспечения государственной, общественной, евразийской безопасности и благополучия человека на основе строительства в стране гуманитарной инновационной сети, формирования общенациональной цели и идеологии, необходимых для консолидации российского общества, придания социологической науке новой роли и статуса в современном быстро меняющемся обществе.

РОССИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2006 г.
Настоящая коллективная монография посвящена изучению основных тенденций развития социальной и социально-политической ситуации в Российской Федерации в 2006 г., их систематизации и разработке прогнозных сценариев.
Авторы рассматривают широкий круг проблем обеспечения безопасности и благополучия человека на основе строительства в России социального государства, формирования общенациональной цели и идеологии, необходимых для консолидации общества, придания социологической науке новой роли и статуса в системе государственного управления.

В этих докладах на основе изучения конкретных фактов был сделан вывод об ошибочности выбранного курса трансформации и о разрушительном характере тех методов, которыми осуществлялись неолиберальные реформы. В этой связи учеными оценивались возможные последствия, делались конкретные предложения по исправлению ситуации, по корректировке осуществляемого курса реформирования России. В настоящее время, спустя полтора десятилетия, ошибки курса реформирования, проанализированные в докладах социологов, признаются уже всеми.

Социология как наука показала свою способность реально оценить происходящие трансформации, дать им соответствующую оценку, осудить метод проб и ошибок, метод экспериментов над людьми. Социология дала научно обоснованные предложения по корректировке курса реформ. Если бы диалог между социологами и властью состоялся, то результаты реформирования были бы качественно иными, отвечающими национальным интересам страны, и социальная цена реформ была бы несравненно меньшей.

II. Социологический анализ социальной и социально-политической ситуации в годы трансформации в России, позволил сделать принципиально **новые концептуальные и теоретические выводы**.

В классических концепциях уровень и качество жизни долгое время считался прямым следствием роста материального благосостояния. В экономической науке на протяжении более 50 лет качество жизни оценивалось в материальном выражении: в деньгах и стоимости разного рода благ, связанных с ростом внутреннего валового продукта. Такой экономико-центристский подход к социальной реальности сохраняется и сегодня, когда, например, в качестве стратегического приоритета ставится задача удвоения ВВП**.**

Социологическая наука, не только отечественная, но и мировая, сделала иной вывод: в современных условиях оценка прогресса развития общества только на основе объективных данных, в том числе размера внутреннего валового продукта, некорректна. Удовлетворенность жизнью, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала – многофакторны, и **не связаны прямой зависимостью с ВВП**. Научно-технический, экономический прогресс не сопровождается автоматически прогрессом социальным, социально-политическим, духовным. Напротив, высокий уровень материально-технического благосостояния в обществе может сопровождаться моральными и нравственными потерями, ростом бездуховности, нарастанием социальных девиаций, рисков и угроз.

Эти угрозы непосредственно связаны с социальным поведением людей, преследующих свои интересы и цели. Поэтому на передний план должна выдвигаться не только задача роста ВВП, а **проблема человека и его социальной деятельно-**

сти в условиях современной реальности, а, следовательно, и проблема **измерения** социальной деятельности человека.

Как ее измерять? Отечественной и мировой социальной наукой и практикой создан и постоянно совершенствуется измерительный инструмент: **система социальных индикаторов и показателей,** позволяющих конкретно анализировать характер, содержание и направленность социальной деятельности людей, ее мотивацию, ценностные ориентации и социальные установки человека.

Объективные экономические показатели, оценивающие развитие общества, были дополнены социальными индикаторами, агрегированными в индексы, реально оценивающие уровень прогресса, как отдельной страны, так и группы стран международного сообщества. Широко известен вошедший в практику международных сравнений **Индекс Развития Человеческого Потенциала (ИРЧП)**, с которым работает Организация Объединенных Наций.

Важнейшими социальными индексами являются ***индекс удовлетворенности жизнью*** (или социального благополучия) и ***индекс доверия к социальным структурам и институтам*****,** отвечающим за организацию социальной жизни.

В последнее десятилетие в отечественной и международной практике для анализа социально-экономической ситуации и оценки вероятности развития событий разработаны: **индекс благополучия, индекс удовлетворенности жизнью**.

Индекс экономического благополучия (Index of Economical Well-Being) имеет четыре компонента, при определении которых используются 18 индикаторов, включающих в себя:

– расходы на потребление,
– запасы производительных ресурсов,
– распределение доходов,
– экономическая безопасность.

Индекс социального благополучия (Human Well-Being Index) рассчитывается на основе 36 индикаторов, характеризующих:

– уровень здоровья,
– качество населения,
– уровень богатства,
– образование,
– социальные связи,
– уровень свободы,
– состояние преступности,
– справедливость распределения ресурсов.

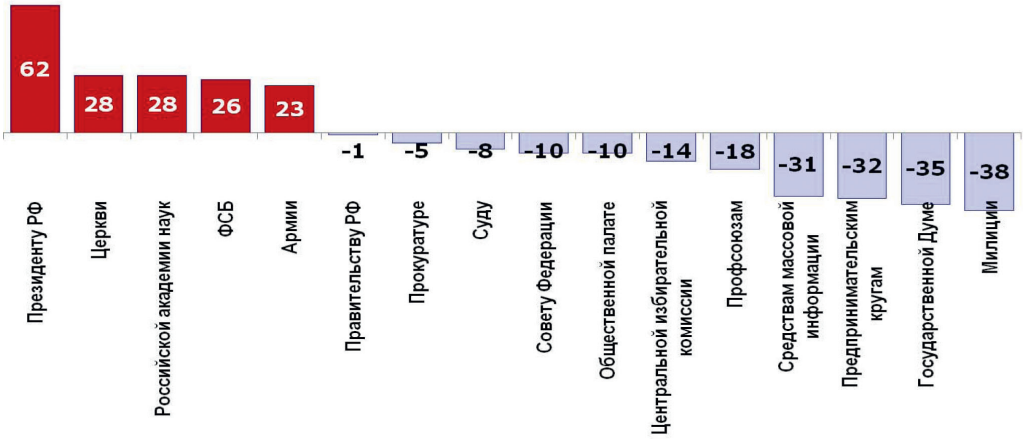
Индекс социальной напряженности обобщает три показателя: отношение к социальной политике, положение дел в социальной сфере и удовлетворенность условиями жизни.

Исследования с использованием этих индексов позволили перейти от гипотезы к научному выводу о том, что социальное поведение человека, например, демографическое, имеет социальную и социально-психологическую обусловленность, связанную с субъективной оценкой социальных перспектив, оценкой социально-политического положения в обществе, субъективной оценкой каждым человеком возможностей для желательной реализации своего потенциала**.**

График 1

Коэффициент доверия (сумма положительных («доверяю») и отрицательных («не доверяю») ответов) к политическим, общественным структурам российского общества

(РФ, население от 18 лет и старше, июнь 2007, N=7119, процентные пункты)

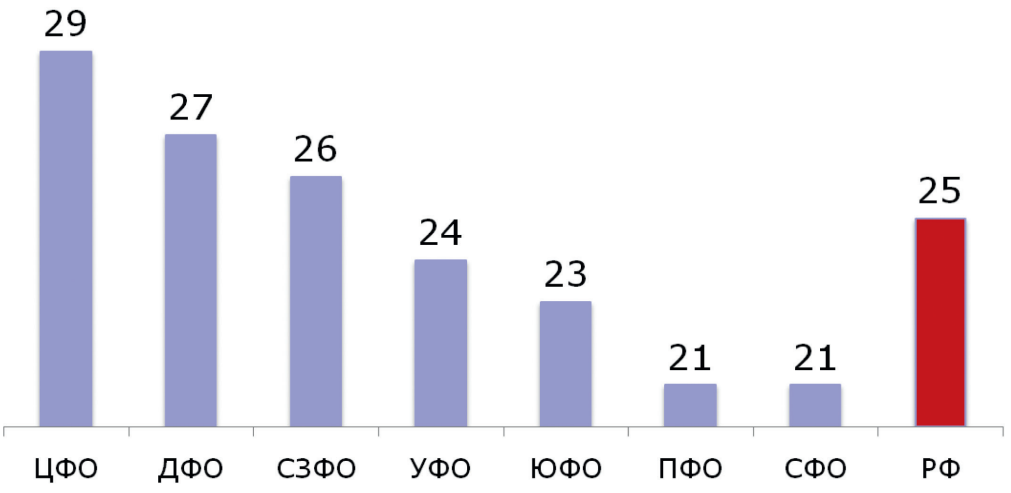


Источник: ИСПИ РАН

График 2

Индекс социальной напряженности с дифференциацией по федеральным округам

(РФ, население от 18 лет и старше, 2007, N=7119, проценты)



Источник: ИСПИ РАН

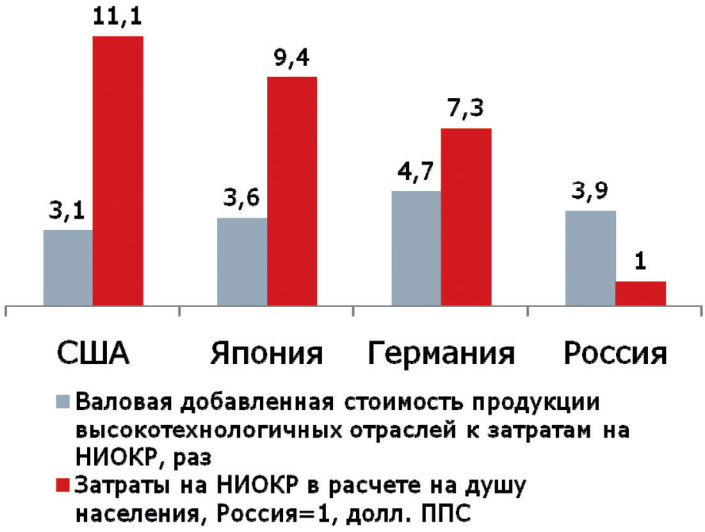
Только при наличии у народа России уверенности в своем будущем, при переходе от социальной неустойчивости, от бесконечных потрясений, к социальной и экономической стабильности, возможна в полном объеме реализация человеческого потенциала. Повторяю, что инструмент для измерения этих процессов – в арсенале социологии.

III. Социологами сделан вывод, что основным антагонистическим противоречием современного российского общества остается **разрыв между реальными возможностями России как единственной самодостаточной страны мира,** наличием всех необходимых средств для их реализации**, и крайне низким уровнем и качеством жизни народа.**

Важнейшим условием преодоления этого противоречия является **повышение уровня эффективности государственного управления обществом.** Вклад в повышение эффективности управления вносит российская наука**.**

График 3

Показатели эффективности научных исследований в России и странах ОЭСР



Затраты на НИОКР на душу населения в трех ведущих странах ОЭСР в 7–11 раз выше, чем в России. Однако относительная отдача от этих затрат в России находится на одном с ними уровне.

Социологами на основе обобщения международной практики разработаны **показатели эффективности государственного управления.**

Введение системы социальных показателей эффективности государственного управления создает механизм, позволяющий поставить, и в правовом аспекте, вопрос об ответственности властных структур за последствия своей социальной деятельности.

IV. На основе проведенных исследований социологами и экономистами определены приоритетные факторы, влияющие на социально-экономическое развитие России.

Рисунок 1

В международной практике с 1996 года рассчитываются индивидуальные и агрегированные индикаторы в шести ключевых составляющих качества государственного управления

Диаграмма 1

Приоритеты социально-экономического развития России

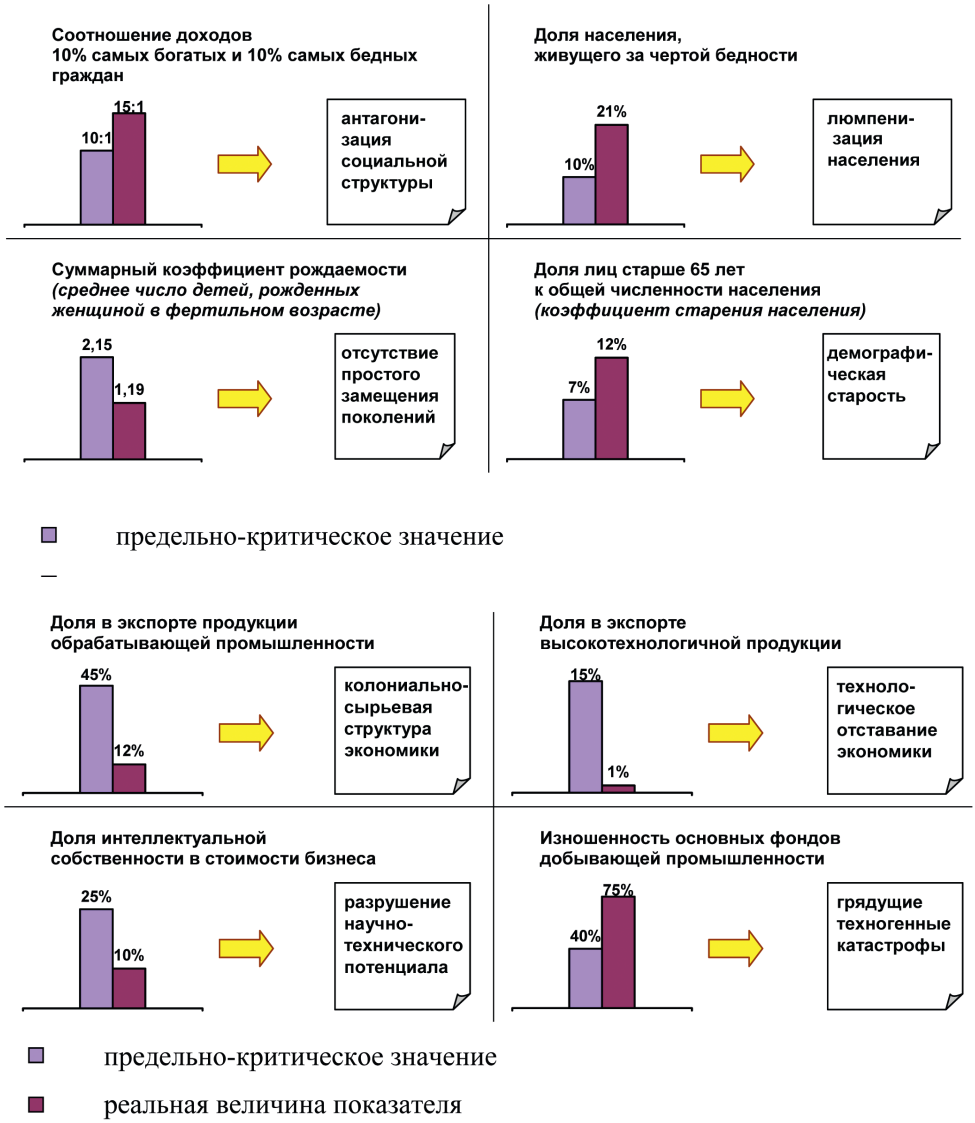
Социологический анализ позволил выделить такие приоритетные области как демографическая безопасность, аудит промышленных активов и природных ресурсов, рынок земли и амнистия вывезенных капиталов, уровень реализации которых составляет менее 2 баллов по 10-балльной шкале.

V. Обобщив данные международной социальной практики, социологи нашего Института построили **систему предельно-критических показателей развития российского общества.** Эта система дает точку отсчета социальных изменений (прогрессивных или регрессивных), которые происходят в российском обществе**.**

Таблица 3

Шкала предельно критических показателей развития российского общества

(фрагмент шкалы, данные 2007 г.)



Как читать таблицу? Например, показатель социального расслоения в обществе. Соотношение 10 % самых богатых к 10 % самых бедных считается предельно-критическим при величине 10:1. В России это соотношение 15:1. Это только по официальным данным, в реальности разрыв значительно больший. Результат – антагонизация социальной структуры, чреватая социальным взрывом.

Другой пример. Предельно-критическим считается 40-процентный уровень изношенности основных фондов добывающей промышленности. В нашей стране величина этого показателя составила 75 %.

Предложенная система, состоящая из 24 предельно-критических показателей, получила признание, она часто приводится в научных и общественно-политических текстах, правда уже без ссылок на наш институт.

VI. Теоретической инновацией социологов стало введение в научный оборот на основе анализа социальных, этнических, социо-культурных и других противоречий современных обществ **понятия общественной безопасности.** Измерение общественной безопасности позволяет судить о сохранении культуры, языка, национальной идентичности в условиях нивелирующего влияния глобализации и международных миграций.

Если безопасность государственная основана на политическом контроле ситуации и связана, прежде всего, с обеспечением суверенитета страны, то общественная безопасность ориентирована на поддержание идентичности и способности людей сохранять свою культуру, свои институты и свой образ жизни.

VII. Социологами и демографами создана научно обоснованная концепция социальной и социально-экономической обусловленности **демографических процессов**.

Важнейшей проблемой страны, требующей срочного государственного воздействия, остается неблагоприятная демографическая ситуация. В 2007 г. Россия занимала 9-е место в мире по численности населения. При сохранении современной демографической динамики может опуститься в 2050 г. на 17-е место (пропустит вперед Мексику, Филиппины, Вьетнам, Эфиопию и некоторые другие страны).

Для оценки места России в мире произведены расчеты на основе Среднего индекса размера (СИР) страны на 2020 г. ***(прогноз)***

$СИР=(Д_t + Д_p + Д_{gdp}) / 3$,

где $Д_t$ – доля страны в мире по территории
(фактор производства – земля),

$Д_p$ – доля страны в мире по населению
(фактор производства – труд),

$Д_{gdp}$ – доля страны в мире по ВВП
(фактор производства – капитал).

Следует признать, что для устранения или, по крайней мере, смягчения факторов социальной дестабилизации при решении демографической проблемы, необходимы существенные материальные затраты.

Эти затраты, по подсчетам социологов и демографов, должны составлять:

– на демографическую и семейную политику – не менее 2–4 % ВВП (в настоящее время всего около 0,7 % ВВП, включая меры, вступившие в силу с начала 2007 г.);

– государственные расходы на здравоохранение должны составлять 5–6 % ВВП (в настоящее время – всего около 3,5 %).

VIII. Практика показывает, что нередко государственные решения, которые, по первоначальному замыслу, должны были дать позитивный социальный эффект, **в процессе реализации приводят к явно выраженным негативным последствиям** для человека и общества. Здесь также оправдано привлечение социологии.

Социология может выступать не только в качестве эксперта при принятии социальных, политических и социально-экономических решений, но и в качестве **эксперта** при оценке возможной экономической и социальной эффективности проектов, **научных открытий и разработок.**

Так была проведена социально-экономическая экспертиза нескольких проектов, на первый взгляд, далеких от сферы интересов социологии:

Первый – это проект **утилизации парниковых газов** или электрохимической конверсии углекислого газа в жидкое топливо и кислород.

Рисунок 1

Фиг. 2

Эта технология, первоначально разработанная для космических аппаратов, обещает дать значительный экологический и экономический эффект. Но социальный эффект не сводится к экономике и даже к экологии, он оценивается целой системой критериев. Главное, что данный проект отвечает той смене представлений об отношениях **техносферы, биосферы и социосферы**, которые и означают переход к новому качественному состоянию человека и общества, **переход к «обществу знания».**

Другой проект, в котором социологи оценивали социальный эффект от его перспективной реализации, – это **строительство «межконтинентального транспортного коридора»** – интегральной евроазиатской транспортной системы.

Рисунок 2

Проектные предложения по созданию интегральной сети транснациональных транспортных коридоров, связывающих Западную Европу, Белоруссию, Россию, страны АТР, Средней Азии и Ближнего Востока, содержат уникальные решения, позволяющие с помощью интегральных хабов связать все виды транспорта, создать универсальную социально-экономическую инфраструктуру развития глубинных территорий России и раскрытия их экономического потенциала.

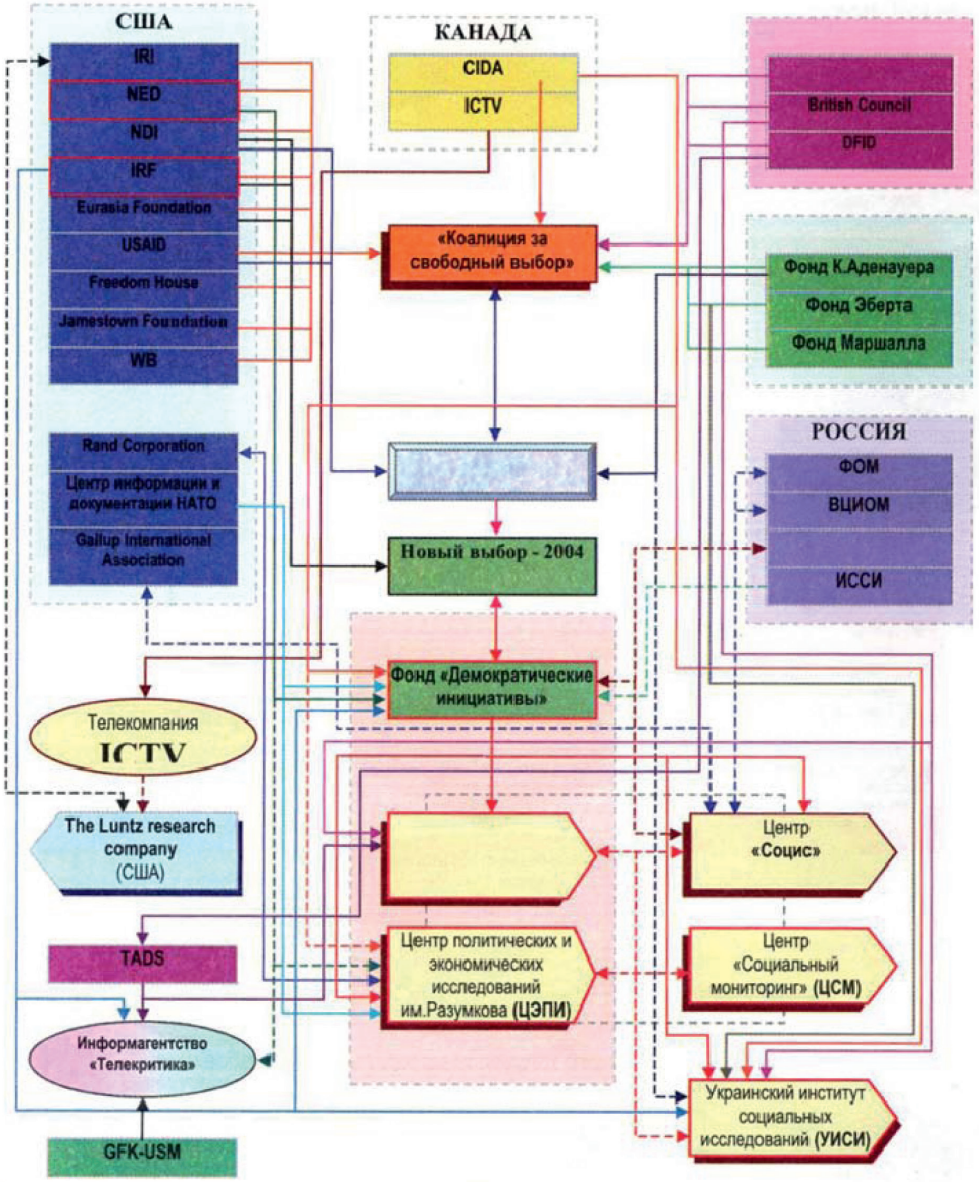
Перспективы создания этой интегральной транспортной системы, связывающей весь Евразийский континент, давно изучаются учеными и геополитиками. Вспомните фразу З. Бжезинского: «Кто владеет Евразией, – тот владеет миром». В России только сейчас для реализации такого крупнейшего проекта созрели необходимые технологические условия, экономические и политические стимулы.

Обладание адекватной транспортной (мультимодальной) системой (включающей железные и автодороги, оптоволоконную информационную сеть) – одна из важных гарантий геополитической безопасности России.

IX. Социология – это обоюдоострое оружие, она может служить как во благо, так и во зло, может быть использована как фактор социальной и политической дестабилизации. В «оранжевой революции» на Украине определенную роль сыграли антироссийски настроенные социологи, которые работали по заданию В. Ющенко на средства и в интересах НАТО (рисунок 3). Аналогичная работа по подготовке «цветных революций» ведется и на территории России.

Рисунок 3

Схема установления результатов голосования на выборах президента Украины с использованием социологических центров



IRI – Международный республиканский институт; **NED** – Национальный фонд за демократию; **NDI** – Национальный демократический институт; **IRF** – Международный фонд «Возрождение»; **USAID** – Агентство международного развития (США); **WB** –Всемирный Банк; **CIDA** – Агентство международного развития (Канада); **DFID** - Департамент по международному развитию правительства Великобритании; **TADS** – британская консалтинговая компания; **ФОМ** – Фонд общественного мнения; **ВЦИОМ** – Всероссийский центр изучения общественного мнения; **ИССИ** – Институт сравнительных социальных исследований; **GFK-USM** – консалтинговая компания, занимавшаяся в период выборов 2004 года мониторингом средств массовой информации.

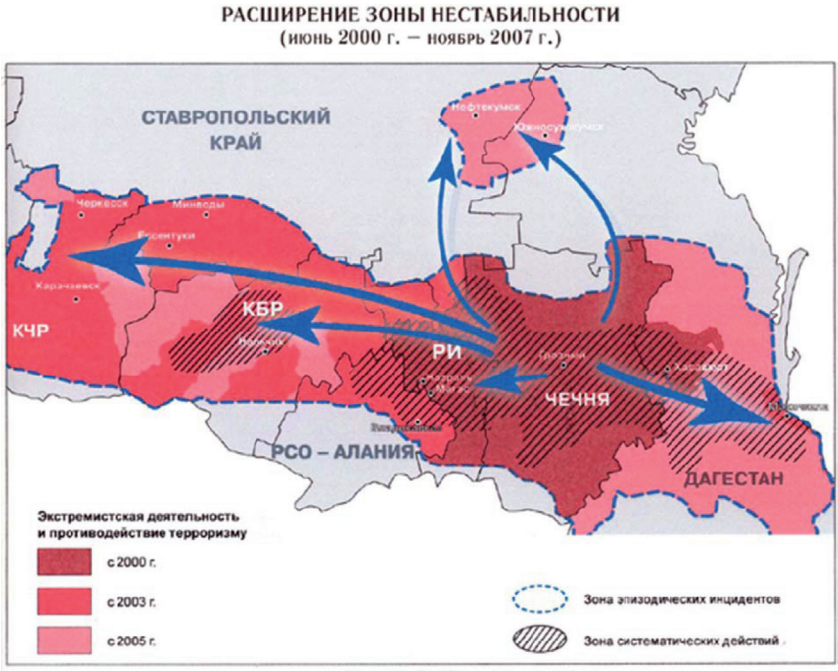
На рисунках 4 и 5 показаны примеры социальных технологий дестабилизации общества.

Рисунок 4

Рисунок 5

Примером может служить расширение зоны нестабильности на Северном Кавказе.

Рисунок 6



[4] Например, захват школы в Беслане в 2004 г., взрыв госпиталя в Моздоке в 2003 г. Внешний след просматривается и в одном из последних терактов – взрыве пассажирского автобуса 22 ноября 2007 г. у села Иран: автобус следовал из Кабардино-Балкарии.

Был исследован по федеральным округам уровень стабильности и нестабильности межэтнических отношений. Самые нестабильные округа – Центральный и Южный.

Рисунок 7

X. На основе творческого сотрудничества экономистов и социологов, анализирующих новые социальные и геополитические реалии, сложилась междисциплинарная отрасль социальной науки – **экономика и социология знания.** Есть специальная Программа Президиума РАН, в которой мы принимаем непосредственное участие. Разработана концепция экономики и социологии знания.

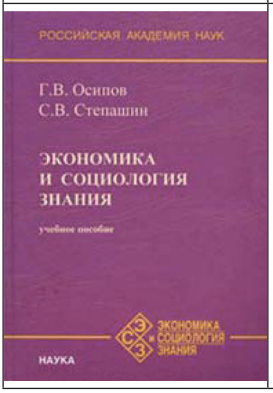
Таблица 5

Книги, подготовленные по программе Президиума РАН «Экономика и социология знания»

	Теория и практика экономики и социологии знания Общ. ред. ак. Г.В. Осипова. – М.: Наука, 2007. В основе монографического исследования лежит новый взгляд на социологию и экономику знания. Рассматриваются актуальные проблемы перехода российского общества к той стадии цивилизационного и социокультурного развития, на которой экономика, движимая преимущественно инновациями, служит фундаментом для формирования постиндустриального общества знания, а гуманитарные достижения стимулируют экономические инновации.
	Парадигмы социологии знания. Хрестоматия Общ. ред. В.Л. Щульца. – М.: Наука, 2007. В хрестоматии приводятся тексты крупнейших специалистов в области экономики и социологии знания. Она дополняет книгу «Теория и практика экономики и социологии знания» и содержит тексты, отражающие все многообразие точек зрения на социологию знания.
	Степашин С.В. Конституционный аудит. – М.: Наука, 2006. Вниманию читателей впервые предлагается монографическое исследование, посвященное конституционному аудиту. Подробно исследуются конституционные принципы, теория, методология и практика государственного аудита как особого экономического, социального и общественно-политического института, главной целью которого является осуществление от лица общества независимого объективного публичного контроля за деятельностью органов государственной власти по управлению вверенными им общественными ресурсами.

Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. – М.: Наука, 2008.

Книга продолжает исследование роли государственного аудита как одного из инструментов государства и общества в решении сложной оптимизационной задачи – обеспечить модернизационный прорыв в развитии российской экономики, используя все позитивные эффекты глобализации, и одновременно сохранить национальную идентичность, государственный суверенитет и конкурентоспособность нашей страны.



Осипов Г.В., Степашин С.В. Экономика и социология знания: Учебное пособие. – М.: Наука, 2008.

Первое в отечественной и мировой научной практике оригинальное учебное пособие по экономике и социологии знания, в котором представлена научно-обоснованная концепция этой отрасли знания. Книга содержит современный понятийный аппарат, являющийся базой процесса становления новой научной дисциплины. Учебник рассчитан на подготовку и переподготовку высшего эшелона работников государственного управления.

Она включает два вида знания: во-первых, знание, традиционно устоявшееся, как обобщение отечественного и мирового опыта; и, во-вторых, знание инновационное и эвристическое. Именно на основе этих видов знания должна перестраиваться отечественная экономика. В этой связи ***экономика знания*** включает в себя два взаимодополняющих аспекта. С одной стороны, это *создание благодаря прогрессу фундаментальных и прикладных наук инновационных наукоемких технологий с их немедленным внедрением в производство и другие сферы жизнедеятельности общества.* С другой стороны, это *продажа новых технологий на мировом рынке в форме готового продукта, применяемого в отечественной экономике,* а не в виде интеллектуальных «сырьевых заготовок», инновационный потенциал которых и, следовательно, возможная стоимость еще неизвестны.

Важным инструментом экономики знания является разработанный учеными метод управления инновациями.

Экономика знания предполагает, что подвергать социальной экспертизе следует не только уже сделанные открытия и изобретения, но и сами перспективные направления научного поиска.

С экономикой знания неразрывно связана ***социология знания***. Если в центре экономики знания – научное знание о способах и формах хозяйствования, то в центре социологии знания *управление обществом, его структурными изменениями, социальными процессами, внешнеполитической деятельностью.* К важным функциям социологии знания относятся также *исследование факторов, способству-*

ющих или препятствующих приросту и распространению нового знания; разработка методов научного обоснования принимаемых решений и прогнозирования их возможных социокультурных последствий.

Переход к обществу знания, на мой взгляд, является важнейшим стратегическим приоритетом России. Для его реализации еще многое нужно сделать. В том числе, нужна, конечно, подготовка и переподготовка специалистов в области экономики и социологии знания.

Рисунок 8

Влияние методов управления знанием на процесс инноваций *(данные 2007 г., %)*

На предприятиях, внедряющих методы управления знанием, интенсивность инновации – на 30 %, интенсивность патентования – на 12 %, предрасположенность к инновациям – на 37 %, предрасположенность к патентованию – на 23 % выше, чем на предприятиях, где эти методы не используются.

В этом большую роль может сыграть Российская академия наук и те новые структуры, которые созданы под ее эгидой, например, Академический учебно-научный центр РАН–МГУ, который уже начинает принимать абитуриентов для подготовки по этой специальности.

В идеале любое государственное решение – будь то экономическое, социальное, политическое – должно приниматься на основе точного научного расчета, с обоснованным представлением о том, какое оно будет иметь значение для каждого человека и общества в целом.

Современные колоссальные изменения, произошедшие в информационных технологиях, еще не означают перехода к так называемому «информационному обществу». Обилие информации и средств ее распространения, воздействие на сознание человека могут в равной степени иметь позитивные и негативные последствия. Эта информация может служить человеку и обществу только при условии опоры на научное знание, что позволит обеспечить **переход к грядущему обществу знания**.

Благодарю за внимание!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Соотношение предельно-критических и реальных показателей развития российского общества в 1998 г.

(База сравнения 1990 г.)

№ п.п.	Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1998 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	А	Б	В	Г
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
1	Уровень падения промышленного производства	30–40 %	54 %	Деиндустриализация страны
2	Доля импортных продуктов питания	30 % S	40 %	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
3	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	45 %	12 %	Колониально-сырьевая структура экономики
4	Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10–15 %	1 %	Технологическое отставание экономики
5	Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2 %	0,4 %	Разрушение кого потенциала
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА				
6	Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан	10:1	14:1	Антагонизация социальной структуры
7	Доля населения, живущего за чертой бедности	10 %	25–45 %	Люмпенизация населения
8	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:16	Деквалификация и пауперизация рабочей силы

Впервые таблица, состоящая из 20 показателей, была опубликована в статье Г.В Осипова и В.В. Локосова «Пределы падения* (см. Г.В. Осипов «Социология и политика». М., 1995, с. 556–568)

Продолжение таблицы 1

№ п.п.	Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1998 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	А	Б	В	Г
9	Уровень безработицы	8–10 %	15 % (с учетом скрытой безработицы)	Рост социально обездоленных категорий населения
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
10	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,63	Интенсивная депопуляция: смертность превышает рождаемость
11	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14–2,15	1,39	Отсутствие простого замещения поколений
12	Средняя продолжительность жизни населения в 1998 году	США, Великобритания – 75 лет. Швеция – 78, Япония – 79 лет	Россия – 67 лет (59 – у мужчин, 72 – у женщин)	Снижение жизнеспособности страны
13	Доля лиц старше 65 лет к общей численности населения (коэффициент старения населения)	7 %	п%	Старение населения
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
14	Суммарные поступления для экологической безопасности (% от ВНП)	5 % (Германия)	0,1 %	Угроза экологической катастрофы
15	Экологические потери (% к ВВП)	5 %	15–20 %	Возникновение жизнеопасной окружающей среды
16	Предохранительные затраты на экологию (% к ВВП)	5 %	2 %	Деградация экологии
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ				
17	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5–6 тыс.	6–6,5 тыс. (с учетом латентной преступности)	Криминализация общественных отношений
18	Уровень потребления алкоголя	8 л абс. алкоголя на человека в год	14,5 л абс. алкоголя на человека в год	Физическая деградация населения
19	Число суицидов на 100 тыс. населения	20	38 (данные на 1997 г.)	Фрустрация массового сознания

Окончание таблицы 1

№ п.п.	Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1998 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	А	Б	В	Г
20	Уровень распространенности психической патологии на 1000 человек	284 (1992 г.) 360 (2010 г., оценка, выборочные исследования по 25 странам мира)	280 (1992 г.) 354 (2010 г., оценка)	Разрушение личности
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
21	Доля граждан выступающих за кардинальное изменение политической системы	40 %	49 %	Делегитимация власти
22	Уровень доверия населения к центральным органам власти	25 %	10 %	Отторжение власти народом
ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ				
23	Доля новейших образцов оружия и боевой техники	60 %	30 %	Отставание качества технического оснащения армии
24	Уровень доверия населения к армии	40 %	27 %	Падение престижа армии

Приложение 2

НОВЫЙ ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ МИРОПОРЯДОК – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Путем неимоверных усилий при непосредственном участии России приостановлен военный конфликт между странами НАТО и Союзной Республикой Югославией. Осуществляется международная миротворческая миссия в Косово.

Военный конфликт удалось остановить у той критической черты, за пределами которой могли начаться непредсказуемые и необратимые процессы для всего мирового сообщества. Полностью разрушена промышленность Югославии, её системы транспорта, связи, жизнеобеспечения. Но страна не капитулировала. Народ сплотился и был готов пойти на любые жертвы во имя сохранения суверенитета, независимости и единства свой исторической Родины. На повестку дня НАТО встал вопрос о нанесении бомбовых ударов по новым объектам: о разрушении городов и населенных пунктов страны, что повлекло бы за собой огромные человеческие жертвы среди мирного населения. Но и эти новые военные акции НАТО вряд ли заставили бы покориться свободолюбивый народ Югославии. Уместно здесь напомнить, что Югославия была единственной страной в континентальной Европе, которая не была сломлена в период Второй мировой войны и вместе с союзниками вышла из нее победительницей. И эта история могла бы повториться. Речь шла о затяжной и кровопролитной войне на Балканах.

Произошло серьезное обострение международной обстановки в Европе и во всем мире, стали явными многие новые геополитические и национальные реалии, которые до последнего времени оставались скрытыми и не учитывались мировым сообществом.

В современных условиях, как это следует из опыта войн последних десятилетий и, особенно, из военного конфликта в Югославии, силовые, военные решения межнациональных и межгосударственных проблем обречены на неудачу. Война против любого государства или народа может только дестабилизировать международную обстановку, породить недоверие и ненависть между народами и государствами, повлечь за собой огромные человеческие жертвы и страдания, но, в конечном счете, она бесперспективна.

Развенчан миф о том, что НАТО это не военная, а политическая организация. Следуя логике, целесообразно было бы поставить вопрос о создании противостоящей НАТО адекватной военной организации, что означает возврат к временам противостояния военных блоков. Этот печальный опыт у мирового сообщества уже был. Он не должен повториться. Возврата к временам «холодной войны» никто не хочет.

Реанимирована, к сожалению, старая идеология борьбы за мировое господство и передел сфер влияния. Несговорчивость стран НАТО, явное нежелание на первых этапах конфликта идти на компромисс поставили под сомнение искренность их намерений. Основной целью НАТО, как стало очевидно, является не столько решение проблемы Косово и албанского населения Косово, сколько решение политических задач путем применения военной силы. Это – силовое устранение существующего политического режима в Югославии и ликвидация Югославии как союзного государства, то есть политическая дестабилизация обстановки в Черногории и её отделение от Сербии. Одним словом, предполагалось военными средствами решить важнейшую стратегическую задачу – установление господства Западных стран и США на Балканах, не считаясь с мнением соседних государств, геополитическими интересами России.

Однополюсный мир, сложившийся после развала СССР, таит в себе неизбежные конфликты и противоречия, которые могут неожиданно проявиться в самых различных точках планеты и поставить мир перед угрозой новой мировой войны, что равнозначно мировой катастрофе. США, например, нередко используют предлог «борьбы против терроризма» не только для вмешательства во внутренние дела исламских стран, но и для совершения актов прямой агрессии (ракетные удары по территории Судана и Афганистана в августе 1998 г.). Усама Бен Ладен оказывается, по американским данным, то в одной, то в другой стране (последнее время и в России на территории Чечни) и уже это одно дает право США под предлогом борьбы с международным терроризмом применять свои спецслужбы и вооруженные силы для вмешательства на Кавказе. Как может страна, считающаяся демократической и выступающая за демократию, навязывать миру недемократические методы управления?! Однополюсный мир – это не демократия, а диктат. Народы мира хотят жить в условиях международной демократии, а не под диктатом одной страны, какими бы благородными целями этот диктат не обосновывался.

Созданные в послевоенной период международные организации, призванные обеспечить мир, правопорядок и безопасность на нашей планете (в том числе ООН) в условиях однополюсного мира, будучи включенными в его политическую систему, оказались недееспособными. Международная ситуация вышла из-под их контроля.

Военные акции НАТО в Югославии вольно или невольно побуждают многие страны и народы, не желающие слепо следовать в фарватере политики однополюсного мира, искать надежные военные средства защиты своей самобытности и суверенитета. Широкое распространение средств массового поражения в различных регионах мира резко повысит угрозу мирового конфликта. И в этом случае ситуация может выйти из-под международного контроля.

Наконец, в настоящее время насчитываются десятки горячих точек планеты, в которых наблюдается не менее, а более конфликтная ситуация, чем в Косово. Многие страны ощутили и начали опасаться угрозы возможных «этнических агрессий». Поэтому надо ожидать всплеск национальной нетерпимости, когда будут приниматься самые жесткие меры против проникновения тех или иных этнических и национальных групп на территорию других государств. Может быть взята на вооружение идея перехода к мононациональным государствам. А отсюда до

идеологии фашизма один шаг. Все это, безусловно, еще более усилит недоверие и вражду между народами, приведет к обострению геополитической ситуации в мире.

Можно перечислить еще ряд уроков и сделать еще ряд выводов, которые необходимо извлечь из опыта военного конфликта стран НАТО и Югославии. При анализе этих уроков и выводов следует учитывать и новые геополитические процессы, которые сложились в современном мире. Это:

■ огромные запасы ядерного оружия, наличие химического, биологического, психогенного и иного оружия, которые в случае их задействования, могут привести к уничтожению жизни на Земле;

■ силовые методы решения политических проблем стимулируют ряд стран, в целях «защиты своей самобытности, независимости и суверенитета», к приобретению и возможному использованию (с применением террористических методов) термоядерного, биологического, химического, психогенного и других видов оружия массового уничтожения;

■ невиданный рост международного терроризма и международной организованной преступности;

■ растущие противоречия и конфликты между сверхбогатыми и сверхбедными странами;

■ эксплуатация ограниченным меньшинством огромного большинства населения нашей планеты;

■ резкий рост в мире антиамериканских настроений и т. д.

Не исключено, что в какой-то критический момент, подобный конфликту в Косово, все эти факторы могут быть одновременно задействованы и выйти из-под контроля мирового сообщества и привести к всемирной катастрофе.

Чтобы избежать этой катастрофы, следует, на наш взгляд, осмыслить новые геополитические и национальные реалии, которые сложились во второй половине XX века, и действовать не в противовес им, а, наоборот, привести в соответствие с этими реалиями наш духовный мир и мировой порядок.

Мы являемся свидетелями качественных изменений во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества:

■ завершается глобализация экономики на основе широкого распространения транснациональных корпораций;

■ снижается значение традиционных (технических и технократических) технологий и возрастает роль технологий нетрадиционных – информационных, социальных, интеллектуальных; определяющими факторами развития мирового и национальных сообществ становятся человеческий потенциал, социальный капитал, научные знания:

■ традиционные системы управления обществом заменяются управлением, основанным на создании и использовании научных знаний: его (т. е. управления) основным продуктом становится интеллектуальная собственность: место прибавочной стоимости занимает вновь создаваемый интеллектуальный капитал:

■ на основе производства и потребления знаний – научных, философских, религиозных, нравственных и др. осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества; идет интенсивный процесс разрушения традици-

онных для индустриального общества экономических и социальных институтов (собственности, стоимости и т. д.), формируется новая социальная реальность, основанная на интеллекте и знании;

■ прогнозирование и учет новых геополитических и национальных реалий требует включения в процессы управления мировым сообществом тех социальных групп, которые обладают высшим духовным и культурным потенциалом, владеют интеллектуальным и научным капиталом и в состоянии использовать его как в интересах мирового, так и национальных сообществ:

■ идеология экономоцентризма и технологического детерминизма отжила свой век; на смену ей приходит идеология антропоцентризма в качественно новом ее понимании; реальный социальный мир предстает в человеческом измерении; экономика и техника являются средством, а человек, его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность проявить свою индивидуальность, становится основным социальным индикатором прогрессивности или реакционности всех явлений и процессов современного мира.

Новые геополитические и национальные процессы не затронули, однако, сложившейся в Западной Европе и США технократической идеологии: отношения между людьми и странами продолжают строиться по техническим принципам (т. е. принципам, в соответствии с которыми функционирует машина), что приводит к великим страданиям тех, к кому эти принципы применяются, и бесчеловечности тех, кто эти принципы применяет и играет судьбами людей, народов, государств (например, «бесконтактные войны», которые не наносят ощутимый материальный ущерб агрессору, практически исключают потери его живой силы). Неприятие мышления, соответствующего современным геополитическим и национальным реалиям, когда высшей социальной ценностью является человек, его нравственность и его индивидуальность, вольно или невольно приводит к возрождению старых, отживших свой век, политических идеологий мирового господства.

В этих условиях гуманизация человеческих отношений, идеология гуманизма должны прийти на смену идеологии техницизма и технократизма; человек не чужд окружающему миру, он органическая часть этого мира; антитеза «я и окружающий меня социальный мир» должна уступить место антропоцентризму, в соответствии с которым «я и есть социальный мир». Человек является не только объектом, но и субъектом исторического процесса. Ни экономика, ни техника, ни какие-то мистические силы, а сам человек в результате своей деятельности создает социальную реальность, продуктом которой он сам впоследствии становится... Содержание, смысл, научная обоснованность, нравственные и религиозные основы социальной деятельности человека, народов и государств приобретают в настоящее время определяющее значение для судеб современного мира. Вне высоких нравственных оценок (с позиций добра, зла, совести, справедливости и др.) мир, несмотря на нарастание технической мощи, неизбежно окажется в духовном вакууме, что чревато непредсказуемыми и необратимыми последствиями.

И в этих условиях возникает вопрос о международной роли России. В Югославском конфликте громадное значение имеет социокультурный фактор, а Россия как раз и представляет из себя центр разных культур. Поэтому к России тянутся

другие страны. И дело здесь не в технологической мощи России, дело в том, что Россия обладает высоким национально-культурным потенциалом, а поэтому выступает за миропорядок, основанный на высоких культурных ценностях. В России накоплены многовековые духовные ценности, которые являются общим достоянием всего человечества, и наша задача состоит в том, чтобы эти ценности послужили будущим поколениям и новому мироустройству.

Более того, Россия фактически остается единственным силовым центром, способным предотвратить мировую катастрофу. Она же является и практически единственным экологическим базисом в мире (поставляет 60 % кислорода планете). В этой связи она становится и центром притяжения и ориентации различных стран и народов современного мира. Вот почему на Россию нельзя смотреть свысока.

Правомерно встает вопрос об объединении лучших интеллектуальных сил мирового сообщества для создания новой парадигмы мироустройства с учетом новых геополитических реалий и национальных традиций, объединения рационально мыслящих социальных сил, способных воплотить основные принципы этой парадигмы в реальность.

Главными этапами в построении вышеозначенной парадигмы, на наш взгляд, являются:

■ научное обоснование новых экономических, социальных, политических и духовных процессов, происходящих в современном мире, прогнозирование основных тенденций его развития и выявление наиболее оптимальных методологий и способов управления этими тенденциями в целях предотвращения мировой катастрофы и в национальных интересах каждой страны;

■ выявление и закрепление в общественном сознании общности нравственных основ православия, мусульманства и иудаизма на базе общих основополагающих моральных принципов, свойственных этим исторически сложившимся религиям. Это позволит сблизить многие народы и снять религиозную основу большинства конфликтов в мире;

■ научные исследования, призванные разрушить миф о научно-технической рациональности, устранить нарастание духовного вакуума в условиях усиления технической мощи, обосновать закономерность перехода от идеологии техницизма и технократизма к идеологии гуманизма, утвердить духовные, нравственные и новые правовые основы существования мирового сообщества;

■ разработка научной концепции современного мира, в соответствие с которой должна быть приведена его социальная и политическая организация и установлен новый миропорядок;

■ определение путей сближения противоборствующих идеологий техницизма и духовности, всестороннего сотрудничества стран Западной Европы, США и России в целях создания нового мирового порядка на основе отказа от идей мирового господства.

Новые реалии требуют иначе посмотреть на систему управления миром. Например, осмыслить идею создания нового мироустройства на основе нескольких силовых центров (Европа, США, Россия, Китай, Япония, Индия).

Крушение нынешней системы международной безопасности произошло в результате нарушения баланса сил. Наша задача не восстанавливать этот баланс сил, являющийся следствием технократической идеологии, а перейти к новой системе мироустройства основанной на гуманизме, знании и интеллекте.

Задачи, стоящие перед мировым сообществом, серьезны и актуальны; без широкого общественного осмысления и обсуждения их не решить.

Мы могли бы выступить с инициативой о начале этой работы путем проведения международной конференции и создания форума или клуба подобного «Римскому клубу», в который вошли бы политики, лидеры – люди большой совести, высокой чести, лидеры высокого нравственного плана. Это позволило бы сформулировать основные принципы будущего мироустройства и создать новую международную систему, основанную на принципах высокой морали.

Надеюсь, что эта идея будет поддержана мировой общественностью.

Академик Геннадий Васильевич Осипов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бородин П.П. Концепция комплексной Программы «Строительство высокотехнологичной Евроазиатской транспортной системы на 2009–2020 годы». М.: ИСПИ РАН, 2014.

2. Высшая школа экономики. Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. М., 2013.

3. Ладыжец Н.С. Современные американские модели управления университетской наукой // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС БАН, ИСППИ. М.: РОС, 2012.

4. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» от 18 сентября 2008 г.

5. Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М., 2010.

6. Осипов Г.В., Катаргин Б.И., Серебряков В.Н., Лапидус А.Л. «Синтез» Технология переработки промышленных выбросов CO_2 в продукты органического синтеза. М.: ИСПИ РАН. 2013.

7. Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Оценка общественной эффективности фундаментальных научных исследований // Социально-гуманитарные знания, № 5, 2014.

8. Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Индикаторы науки и технологии: История, методология, стандарты измерения. М., 2014.

9. Осипов Г.В., Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. В 2-х ч. М., 2014.

10. Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Индикаторы образования / Измерение рейтингов университетов: Международный и российский опыт. Вып. 2. Под ред. Г.В. Осипова и А.Л. Арефьева. М., 2014.

11. Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Оценка общественной эффективности прикладных социальных исследований // Социально-гуманитарные знания. № 6, 2015.

12. Проблемы оценки и измерения человеческого капитала в образовании и науке. Под. ред. В.Л. Макарова. М., СПб., 2014.

13. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010.

14. Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ: монография / Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев, Н.Г. Семилютина [и др.]; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; СПб. : Нестор-История, 2014.

15. Сафаралиев Г.К., Бердашкевич А.П. Законодательная основа инновационной деятельности в США // Аналитический вестник. Выпуск 15. – 2002 [Электронный ресурс]. // Государственная дума: сайт. – URL: http://iam.duma.gov.ru/node/2/4581/15937 (дата обращения: 06.04.2014)

16. Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ имени Ломоносова. Информационно-аналитический отчет под ред. И.Б. Орловой и Ф.Э. Шереги. М., 2014.

17. Экономика и социология науки и образования: Модернизация в условиях общества знания. Отчеты по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования». Выходит из печати.

18. ЮНЕСКО. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, ст. 11, 12.

19. Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция). Доклад на заседании Президиума Российской академии наук 11 марта 2014 года. М.: ИСПИ РАН, 2014.

20. Abbate J. Cold War and White Heat: The Origins and Meanings of Packet Switching / D. MacKenzie and J. Wajkman (eds.). The Social Shaping of Technology. Maidenhead, 1999.

21. Aarden E. Technoscience, technological cultures and socialization // Journal of Science Communication, 8, 3, 2009.

22. Acharya T. et al. Strengthening the role of genomics in global health. PLoS Medicine, 1, 3, 2004.

23. Aronowitz S. The Knowledge Factory: Dismantling the Corporate University and Creating True Higher Learning. – Boston: Beacon Press, 2000.

24. Committee on Science, Engineering, and Public Policy. On Being A Scientist: Responsible Conduct in Research. Washington, 1995.

25. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine, 1997, art. 16.

26. Department for Innovation, Universities, and Skills, Government Office for Science. Rigour, Respect, and Responsibility: A Universal Ethical Code for Scientists, 2007.

27. European Commission. Global Governance of Science. Report of the Expert Group on Global Governance of Science to the Science, Economy, and Society Directorate, Directorate-general for Research, European Commission, 2009.

28. Flexner A. Universities: American, English, German. – N.Y.: Oxford University Press, 1930.

29. Geisler E. The Metrics of Science and Technology. Westport, CT., 2000.

30. Hagendijk R. and Irvin A. Public deliberation and governance: engaging with science and technology in contemporary Europe. Minerva, 44, 2, 2006.

31. Jasanoff S. Ordering knowledge, ordering society / S. Jasanoff (ed.). States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. New York, 2004.

32. Jasanoff S. Designs on Nature: Science and Democracy in Europe and the United States. Princeton, 2005.

33. Jasanoff S. and Kim S.-H. Containing the Atom: Sociotechnical Imageries and Nuclear Power in the United States and South Korea. Minerva, 47, 2, 2009.

34. Miller C.A. Climate science and the making of global political order / S. Jasanoff (ed.). States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. New York, 2004.

35. Martinso B.M., Anderson M.S., De Vries R. Scientists behaving badly. Nature, vol. 435, 2005.

36. Malinowsky M.J. Biotechnology: Law, Business, and Regulation. Gaithersburg, MD, 1999.

37. Nordmann A. Science vs. Techoscience. www.philosophie.tu-darmstadt.de/media/philosophie___goto

38. Norton G.W. and Schuh G.E. Evaluating returns to social science research: Issues and possible methods/ G.W. Norton, W.L. Fishel, A.A. Paulsen, and W.B. Sundquist. Evaluation of Agricultural Research. University of Minnesota Agricultural Experimental Station Miscellaneous Publication No 8, 1980.

39. OECD. The Measurement of Scientific and Technical Activities: R&D Statistics and Output Measurement in the Higher Education Sector. Paris, 1989.

40. OECD. The Measurement of Scientific and Technical Activities: Proposed Standard Practice for Surveys of Research and Experimental Development (Frascati Manual). Paris, 2002.

41. OECD. Frascati Manual. Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. Paris, 2002.

42. Pappas R. and Remer D. Measuring R&D productivity. Research Management. May-June, 1985.

43. Royal Society. The public Understanding of Science. London, 1985.

44. Ruttan V. Social science knowledge and institutional change // American Journal of Agricultural Economics, 66, 1984.

45. Ruttan V. Social science knowledge and induced institutional innovation: An institutional design perspective. Paper prepared for presentation to Conference on Sociological Knowledge for Induced Development, Bibliotheca Alexandriana, May 30 – June 1, 2005.

46. Shapin S. and Schaffer S. Leviathan and the Air Pump. Hobbes, Boyle, and the Experimental Life. Princeton, 1985.

47. Stehr N. The social and political control of knowledge in modern societies // International Social Science Journal, 55, 2003.

48. Steneck N.H. Fostering integrity in research: Definitions, current knowledge and future directions. Science and Engineering Ethics, vol. 12, 2006.

49. Smith V.H. Measuring the benefits of social science research. Impact assessment Discussion Paper No 2. International Food Policy Research Institute, 1998.

50. US Federal Register, vol. 65, no. 235, 2000.

51. UNESCO. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights.

52. Winner, L. Do artifacts have politics / Winner, L. The Whale and the Reactor. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

53. Waterton C. and Wynne B. Knowledge and political order in the European Environment Agency / S. Jasanoff (ed.). States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. New York, 2004.

54. Werner B.M. and Souder W.E. Measuring R&D performance – state of the art. Research Technology Management, 40, 2, 1997.

55. http://library.narfu.ru/sites/arctic/rus/info/gosud_politika_v_arktike/Pages/gosud_politika_v_arktike.aspx.

56. http://eurasian-defence.ru/node/6529.

57. http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/164.htm.

58. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31058&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.

REFERENCE LIST

1. Abbate J. Cold War and White Heat: The Origins and Meanings of Packet Switching / D. MacKenzie and J. Wajkman (eds.). The Social Shaping of Technology. Maidenhead, 1999.

2. Aarden E. Technoscience, technological cultures and socialization // Journal of Science Communication, 8, 3, 2009.

3. Acharya T. et al. Strengthening the role of genomics in global health. PLoS Medicine, 1, 3, 2004.

4. Aronowitz S. The Knowledge Factory: Dismantling the Corporate University and Creating True Higher Learning. – Boston: Beacon Press, 2000.

5. «Basic Principles of Russian Federation government policy in the Arctic for the period up to 2020 and for the future» of September 18, 2008.

6. Borodin P. The conception of the integrated programme «Constructing the high-tech Euro-Asian transport system for the period of 2009–2020». – M.: The Institute for Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences, 2014.

7. Committee on Science, Engineering, and Public Policy. On Being A Scientist: Responsible Conduct in Research. Washington, 1995.

8. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine, 1997, art. 16.

9. Department for Innovation, Universities, and Skills, Government Office for Science. Rigour, Respect, and Responsibility: A Universal Ethical Code for Scientists, 2007.

10. Economics and sociology of science and education: Modernization in knowledge society. Reports on basic research programs of the Presidium of the Russian Academy od Sciences «Economics and sociology of science and education». (Out of print).

11. European Commission. Global Governance of Science. Report of the Expert Group on Global Governance of Science to the Science, Economy, and Society Directorate, Directorate-general for Research, European Commission, 2009.

12. Flexner A. Universities: American, English, German. – N.Y.: Oxford University Press, 1930.

13. Geisler E. The Metrics of Science and Technology. Westport, CT., 2000.

14. Higher School of Economics. Science indicators: 2013. Statistical abstract. M., 2013.

15. Hagendijk R. and Irvin A. Public deliberation and governance: engaging with science and technology in contemporary Europe. Minerva, 44, 2, 2006. P. 67–184.

16. Jasanoff S. Ordering knowledge, ordering society / S. Jasanoff (ed.). States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. New York, 2004.

17. Jasanoff S. Designs on Nature: Science and Democracy in Europe and the United States. Princeton, 2005.

18. Jasanoff S. and Kim S.-H. Containing the Atom: Sociotechnical Imageries and Nuclear Power in the United States and South Korea. Minerva, 47, 2, 2009.

19. Ladyzhets N. Modern American models of University science management // Sociology and society: global challenges and regional development. Materials of the 4th regular All-Russian Sociological Congress / Russian Society of Sociologists (RSS), The Institute for Sociology of the Bashkir Academy of Sciences, Socio-Political and Legal Research Institute. – M.: RSS, 2012.

20. Modern system of higher education as viewed by the students, PhD students and teaching staff of the Moscow State University named afted M.V. Lomonosov. Information and analytical report edited by I. Orlova, F. Sheregi. M., 2014.

21. Miller C.A. Climate science and the making of global political order / S. Jasanoff (ed.). States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. New York, 2004.

22. Martinso B.M., Anderson M.S., De Vries R. Scientists behaving badly. Nature, vol. 435, 2005.

23. Malinowsky M.J. Biotechnology: Law, Business, and Regulation. Gaithersburg, MD, 1999.

24. Nordmann A. Science vs. Techoscience. www.philosophie.tu-darmstadt.de/media/philosophie___goto

25. Norton G.W. and Schuh G.E. Evaluating returns to social science research: Issues and possible methods/ G.W. Norton, W.L. Fishel, A.A. Paulsen, and W.B. Sundquist. Evaluation of Agricultural Research. University of Minnesota Agricultural Experimental Station Miscellaneous Publication No 8, 1980.

26. Osipov G. Introduction to Sociology. M., 2010.

27. Osipov G., Katargin B., Serebryakov V., Lapidus A. «Synthesis». The technology of processing CO2 plant emissions into organic chemicals. – M.: The Institute for Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences, 2013.

28. Osipov G., Klimovitsky S. Evaluation of the public eggectiveness in the fundamental research // Social and humanities knowledge. No. 5, 2014, p. 54–62.

29. Osipov G., Klimovitsky S. Science and technology indicators: History, methodology, measuremant standards. M., 2014.

30. Osipov G., Strikhanov M., Sheregi F. Interaction of science and industry: sociological analysis. In two parts. M., 2014.

31. Osipov G., Klimovitsky S. Education indicators / Measurement of University rankings: International and Russian experience. Issue No. 2. Edited by G. Osipov, A. Arefyev. – M., 2014.

32. Osipov G., Klimovitsky S. Evaluation of the public effectiveness in the applied social research // Social and humanities knowledge. No. 6, 2015.

33. OECD. The Measurement of Scientific and Technical Activities: R&D Statistics and Output Measurement in the Higher Education Sector. Paris, 1989.

34. OECD. The Measurement of Scientific and Technical Activities: Proposed Standard Practice for Surveys of Research and Experimental Development (Frascati Manual). Paris, 2002.

35. OECD. Frascati Manual. Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. Paris, 2002.

36. Problems of evaluating and measuring the human capital in education and science. Edited by V. Makarov. M., Saint Petersburg, 2014.

37. Pappas R. and Remer D. Measuring R&D productivity. Research Management. May-June, 1985.

38. Readings B. The University of Ruins. – M.: The Publishing House of the Higher School of Economics, 2010.

39. Royal Society. The public Understanding of Science. London, 1985.

40. Ruttan V. Social science knowledge and institutional change // American Journal of Agricultural Economics, 66, 1984.

41. Ruttan V. Social science knowledge and induced institutional innovation: An institutional design perspective. Paper prepared for presentation to Conference on Sociological Knowledge for Induced Development, Bibliotheca Alexandriana, May 30 – June 1, 2005.

42. Science and educational reform: comparative and legal, economic and legal analysis: monograph / N. Doronina, N. Kazantsev, N. Semilyutina [and others]; edited by T. Khabrieva. – M.: The Russian Academy of Sciences; The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Saint Petersburg: Nester-Historia, 2014.

43. Safaraliev G., Berdashkevich A. The legislative framework of an innovative activity in the USA // Analytical Herald. Issue No. 15. – 2002 [Digiral resource] // The Lower House of the Russian Parliament: website. – URL: http://iam.duma.gov.ru/mode/2/4581/15937 (accessed date: 06,04.2014).

44. Shapin S. and Schaffer S. Leviathan and the Air Pump. Hobbes, Boyle, and the Experimental Life. Princeton, 1985.

45. Stehr N. The social and political control of knowledge in modern societies // International Social Science Journal, 55, 2003.

46. Steneck N.H. Fostering integrity in research: Definitions, current knowledge and future directions. Science and Engineering Ethics, vol. 12, 2006. P. 53–74.

47. Smith V.H. Measuring the benefits of social science research. Impact assessment Discussion Paper No 2. International Food Policy Research Institute, 1998.

48. US Federal Register, vol. 65, no. 235, 2000.

49. UNESCO. Algiers Universal Declaration on the Human Genome and the Rights of Peoples. Articles 11, 12.

50. UNESCO. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights.

51. Winner, L. Do artifacts have politics / Winner, L. The Whale and the Reactor. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

52. Waterton C. and Wynne B. Knowledge and political order in the European Environment Agency / S. Jasanoff (ed.). States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. New York, 2004.

53. Werner B.M. and Souder W.E. Measuring R&D performance – state of the art. Research Technology Management, 40, 2, 1997.

54. Yakunin V. The Integrated Project of a Solidarity development on the Euro-Asian Continent (scientific and practical conception). A report spoken at the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, March 11, 2014. – M.: The Institute for Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences, 2014.

55. http://library.narfu.ru/sites/arctic/rus/info/gosud_politika_v_arktike/Pages/gosud_politika_v_arktike.aspx.

56. http://eurasian-defence.ru/node/6529.

57. http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/164.htm.

58. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31058&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html.

СОДЕРЖАНИЕ

Камо Грядеши? (В качестве предисловия) *Г.В. Осипов, Ю.А. Голубицкий*.....5

Раздел I
УЧЕНЫЕ ИНФОРМИРУЮТ

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ..... 38
КОДЕКС СОЦИОЛОГА 48
Правила работы и этические нормы 48
При непосредственном контакте с респондентами 49
В отношении авторства публикаций социологического характера..... 50
При редактировании социологической литературы 50
При рецензировании социологической литературы..... 51
В преподавательской работе 51
При совместной работе со студентами и аспирантами социологических учебных заведений 52
О работе руководителей социологических учреждений (организаций)..... 52
ВНЕШНЕЕ ВЛИЯНИЕ И ПОЛИТИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 53
КОМПОРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ..... 69
О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР 76
Социальные проблемы, связанные с повышением эффективности общественного производства 76
Социальные проблемы, связанные с отношением трудящихся к своему положению в обществе и к обществу в целом 80
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ – СОЦИАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА 82
Ограниченность старого социального мышления..... 82
Индивидуальность как величайшее благо общества..... 85
О роли индивидуальности в ускорении социально-экономического развития 88
Социальные системы и индивидуальные социальные качества личности 92
Закономерности социальной детерминации и основные принципы типологизации социальных систем..... 93
СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СССР: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ (1990 г.) 95
20 лет реформирования в России: Упущенные возможности 95
Социальный кризис и обострение социальной напряженности в стране 96
Дестабилизация экономики и разбалансированность внутреннего рынка 97
Социально-экономическая ситуация и снижение уровня и качества жизни народа 100

Экологическая ситуация: разрушение естественной среды обитания человека.. 101
Социально-демографическая ситуация:
сокращение рождаемости и рост смертности 102
Социально-политическая ситуация: политическая
дезинтеграция и социальные движения 104
Социальная ситуация в сфере межнациональных отношений:
межнациональные конфликты и национализм 105
Криминологическая ситуация: динамика и прогноз преступности..... 105
Ситуация в сфере девиантного и суицидального поведения:
алкоголизм и наркомания 108
О неотложных мерах по стабилизации социальной
и социально-политической ситуации в стране..... 110
Ссылки и комментарии 113
ОТКЛОНЕНИЕ ПЛАНОВ ПРЕДПРИЯТИЙ
ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНА СТРАНЫ НА 1990 г. 123

Раздел II
УЧЕНЫЕ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ (1992 г.) 126
От системного кризиса к национальной катастрофе..... 126
Источники социально-политических конфликтов..... 127
Экономическая цена реформ 129
Социальные последствия реформ 133
Власть и структура политических отношений..... 135
Изменение социально-политических ориентаций..... 139
Ориентиры будущего..... 142
Опора на науку 145
РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (1995 г.) 148
Введение 148
Рыночно-потребительская цивилизация и Россия..... 149
Распад системы государственно-бюрократического социализма 150
Основные итоги реформирования России..... 152
Экономические показатели риска 157
Показатели границ деградации социальной сферы..... 158
Показатели демографических угроз 158
Показатели кризиса экологической обстановки 159
Показатели угроз распространения девиантного поведения..... 159
Показатели социально-политического развития..... 160
Причины сложившейся ситуации..... 162
Пути выхода из кризиса 163
О социальной экспертизе нового курса реформирования 165

О перспективных контурах развития стратегии
нового российского государства ... 166
Новая триада и российская форма перехода
к постиндустриальному обществу (постцивилизации) ... 168
Заключение ... 171
РАЗРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ... 173
Вступление ... 173
От глобального кризиса к национальной катастрофе ... 173
Политическая дестабилизация ... 174
Межнациональные конфликты ... 176
Разрушение экономики ... 177
Обнищание и люмпенизация населения ... 179
Социальная напряженность ... 180
Социальное мифотворчество и социальная политика ... 182
От мифотворчества к естественно-исторической практике ... 184
Заключение ... 185
СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. СЦЕНАРИЙ НА 2005–2020 гг. ... 190
Смысл стратегии национальной безопасности страны ... 191
Государственная стратегия через развитие России ... 194
Стратегия сбережения российских народов ... 195
Роль культуры в стратегии создания нового смысла
безопасности человека, семьи, общества и государства ... 196
Роль экономики как движущей силы государственной стратегии ... 197
Динамика человеческого потенциала как ведущего
стратегического фактора достижения конкурентоспособности ... 198
Тенденции стратегической институционализации сектора безопасности ... 200
Военные геостратегические цели
и динамика национальной безопасности ... 201
Предотвращение опасностей и угроз
как императив национальной безопасности ... 202
Механизмы конструктивной реализации государственной стратегии ... 203
Миссия государственной стратегии ... 204
КАРТЫ-СХЕМЫ РАСЧЛЕНЕНИЯ РОССИИ ... 207

Раздел III
УЧЕНЫЕ ПРЕДЛАГАЮТ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ ... 220
1. Переходный период к новой модели общественного устройства ... 221
2. Укрепление российской государственности ... 221
3. Неотложные меры по реформированию экономики ... 223
4. Трансформация социальной структуры ... 228

5. Обновление и развитие духовной жизни общества 230
6. Россия и Содружество Независимых Государств 231
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИИ 234
1. От первого ко второму этапу реформирования России 234
2. Национальные интересы и социальные приоритеты России 236
3. Основные принципы дальнейшего проведения реформ 238
4. Социально-экономическая и финансовая стабилизация 239
5. Первоочередные меры по стабилизации ситуации в стране 242
6. Геополитическая стратегия России в новых условиях 246
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ 251
ПРОБЛЕМА ЧЕЧНИ И БУДУЩЕЕ ФЕДЕРАЦИИ 254
ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ГИГАНТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ ЗАРАБОТАЛ НА РОССИЯН 257
Почему, почему, почему? 257
Об амнистии капиталов и налоговой реформе 257
О собственности 258
Земельный вопрос 259
Что делать с безработными? 261
О роли государства 262
Велика Россия, но завоевать ее просто 264
Занимательная арифметика 265
Чем обеспечить рубль? 265
Россия – страна без границ 268
Производителя нужно защищать 268
ПАРАДИГМА НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА И РОССИЯ 271
Введение 271
I. Социальные последствия неолиберального мифотворчества 274
II. Национальные интересы и социальные приоритеты российского государства 278
III. Новые геополитические и национальные реалии 280
ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМУ НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ 293

ПРИЛОЖЕНИЯ

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНО-КРИТИЧЕСКИХ И РЕАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 1998 г. 314
НОВЫЙ ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ МИРОПОРЯДОК – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ 317
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 323
REFERENCE LIST 326

CONTENTS

Kamo Gryadeshi? (As a preface) *G.V. Osipov, Yu.A. Golubitsky* 5

Part I
SCIENTISTS INFORM

THE FORMATION OF SOCIAL KNOWLEDGE IN RUSSIA 38
CODE OF A SOCIOLOGIST 48
- Rules for the work and ethic standards 48
- A direct contact to the respondents 49
- The authorship of works in Sociology 50
- Literature in Sociology editing 50
- Literature in Sociology reviewing 51
- Teaching profession 51
- Teamwork with the students and postgrads of sociological institutions 52
- The work of individual sociological institutions (organizations) 52

THE EXTERNAL INFLUENCE AND POLITICAL TECHNOLOGICAL CONSTRUCTION OF AN ELECTORAL CAMPAIGN 53

A COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN POLITICAL TECHNOLOGIES 69

ON CERTAIN TRENDS AND CONTRADICTIONS IN THE USSR SOCIAL DEVELOPMENT 76
- The social problems about increasing efficiency of the public production 76
- The social problems about workers' attitude towards their position in society and society as a whole 80

THE STRATEGIC OBJECTIVE IS A SOCIAL RENEWAL 82
- The limitations of the old social consciousness 82
- Individuality as the greatest benefit of society 85
- On the role of individuality in fostering socio-economic development 88
- Social systems and personal social qualities of an individual 92
- Patterns of societal determination and the basic principles of classifying the social systems 93

SOCIAL AND SOCIO-POLITICAL SITUATION IN THE USSR: STATE AND OUTLOOK (1990) 95
- A social crisis and worsening social tensions in the country 96
- Economic destabilization and the imbalance of the domestic market 97
- Socio-economic situation and the deterioration of people's living standards and quality of life 100
- Ecological situation: destruction of natural human habitants 101
- Socio-demographic situation: reductions in fertility and increased morality 102
- Socio-political situation: political disintegration and social movements 104
- Social situation in ethnic relations: ethnic conflicts and nationalism 105
- Criminological situation: dynamics and crime forecast 107
- A situation in deviant and suicidal behaviour: drug and alcohol use 108
- On the urgent measures to stabilize the social and socio-political situation in the country 110
- References and comments 113

THE DEVIATION OF ENTERPRISES' PLANS FROM THE COUNTRY'S NATIONAL PLAN FOR THE YEAR OF 1990 123

Part II
SCIENTISTS WARN

SOCIO-POLITICAL SITUATION IN RUSSIA (1992) 126
From a systemic crisis to a national disaster 126
Sources of socio-political conflicts 127
Social consequences of the reforms 133
Power and structure of the political relations 135
A change in socio-political orientations 139
Directions for future 142
Contributions from science 145
REFORMING RUSSIA: RESULTS AND PROSPECTS (1995) 148
Introduction 148
Market- consumer civilization and Russia 149
The collapse of the state bureaucracy socialism system 150
The main results of reforming Russia 152
Economic risk indicators 157
Retrogression indicators of the social sector 158
Demographic threat indicators 158
Crisis indicators of the environment situation 159
Threat indicators of deviant behaviour 159
Indicators of socio-political development 160
The causes of the situation 162
The solutions to the crisis 163
On the social assessment of a new course for the reform 165
On the prospective contours of developing the strategy of a new Russian society 166
The new triad and the Russian form of the transition towards a post-industrial society (post-civilization) 168
Conclusion 171
THE COLLAPSE OF THE SOCIO-POLITICAL SYSTEM 173
Foreword 173
From the global crisis to the national disaster 173
Political destabilization 174
Ethnic conflicts 176
Economic meltdown 177
Pauperization and lumpenization 179
Social tension 180
Social myth-making and social policy 182
From myth-making to the natural historical practice 184
Conclusion 185
THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION. A SCENARIO FOR THE YEARS OF 2005—2020 190
The point of the country's national security 191
The national strategy through the development of Russia 194
The savings policy of the Russian peoples 195
The role of culture in the strategy for developing a new meaning of human, family, society and state security 196
The role of the economy as a driving force behind the national strategy 197
The dynamics of the human development as the leading strategic factor for achieving competitiveness 198
The trends in the strategic institutionalization of the security sector 200
Military geostrategic goals and dynamics of national security 201

Danger and threat prevention as the national security imperative 202
The mechanisms for constructive implementation of the national strategy 203
The mission of the national strategy 204
DEVISION OF RUSSIA (OUTLINE MAPS) 207

Part III
SCIENTISTS OFFER

THE MAIN DIRECTIONS FOR RUSSIA REFORM 220
1. The transition period to a new model of social structure 221
2. Russian statehood consolidation 221
3. The urgent measures to reform the economy 223
4. Social culture transformation 228
5. Spiritual sphere renewal and development 230
6. Russia and the Commonwealth of Independent States 231
THE MAIN OBJECTIVES OF REFORMING RUSSIA 234
1. From a first to a second stage of reforming Russia 234
2. Russia's national interests and social priorities 236
3. The basic principles of a long-range reform 238
4. Socio-economic and financial stabilization 239
5. Priority measures to stabilize the situation in the country 242
6. The geopolitical strategy of Russia under the new conditions 246
CHALLENGES TO ATTRACT NEW FUNDING 251
THE PROBLEM OF CHECHNYA AND THE FUTURE OF THE FEDERATION 254
WHAT TO DO THAT RUSSIA'S VAST POTENTIAL WILL BEGIN WORKING FOR THE RUSSIANS 257
Why, why, why? 257
On the capital and tax reform amnesty 257
On ownership 258
Land issue 259
What to deal with the unemployed 261
On the role of the State 262
Great Russia but it is just conquered 264
Number theory for fun 265
What to back the Russian rouble with 265
Russia is a country without frontiers 268
A producer is needed to protect 268
THE PARADIGM OF A NEW WORLD ORDER AND RUSSIA 271
Introduction 271
I. The social consequences of the neo-liberal myth-making 274
II. The national interests and social priorities of the Russian State 278
III. New geopolitical and national realities 280
CHALLENGES TO INCLUDE SOCIOLOGY IN THE SYSTEM OF SOCIETAL SCIENTIFIC MANAGEMENT 293

APPENDECIES

THE PROPORTION OF CRITICAL LIMIT AND REAL INDICATORS OF DEVELOPING THE RUSSIAN SOCIETY IN 1998… 314
A NEW HUMANISTIC WORLD ORDER IS A CALL OF THE TIME 317
REFERENCE LIST 323
REFERENCE LIST 326

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
И СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ
(От социальной реальности неолиберализма –
к социальной реальности)**

Корректор *К.А. Раевская*
Художественное оформление обложки,
верстка *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:
129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 00.07.2019. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага мелованная.
Печ. л. 21. Тираж 300 экз. Заказ .